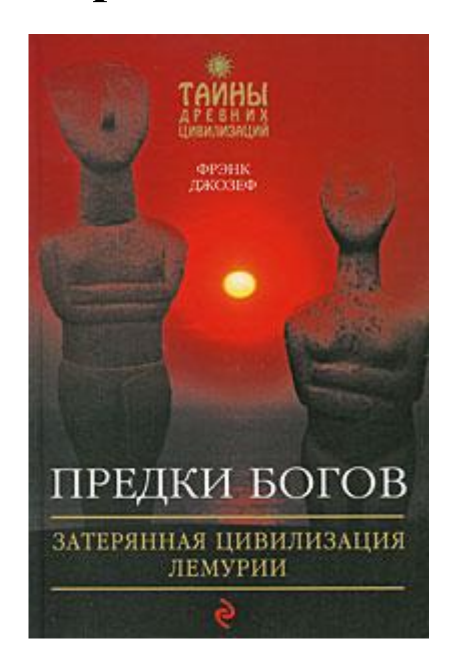
Frank Joseph

The Lost Civilization of Lemuria

Фрэнк Джозеф

Предки богов: Затерянная цивилизация Лемурии

Эксмо, 2009

Исчезнувший древний континент Лемурия, или Му, не так знаменит, как Атлантида. Однако его культура не только стала прародительницей цивилизации атлантов, но и оказала значительное влияние на весь тихоокеанский регион от Дальнего Востока и Океании до Северной и Южной Америки. Огромное количество свидетельств, содержащихся в устных туземных преданиях, создает образ Лемурии как родины технологически развитого и социально гармоничного народа, пережившего чудовищный катаклизм. После катастрофы некоторые лемурийцы нашли прибежище в Центральной Азии и Японии, где их духовные принципы сформировали основу для двух великих религий человечества — тибетского буддизма и японского синтоизма.

Автор этой книги, известный исследователь необычного Фрэнк Джозеф, полагает, что нравственные принципы Лемурии и Атлантиды — восточной и западной цивилизаций — спустя тысячелетия вновь вошли в стадию острой конфронтации и на кону сегодня в очередной раз существование всего человечества.

 ISBN 978-5-699-36109-0 — 416 с.: ил.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Введение. TERRA INCOGNITA

Глава первая. УТРАЧЕННАЯ СВЕРХНАУКА

Глава вторая. ПУП ЗЕМЛИ

Глава третья. ВЕЛИКАНЫ ГОВОРЯТ

Глава четвертая. ДРЕВНЯЯ ОКЕАНИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Глава пятая. ПОЛКОВНИК МУ

Глава шестая. САД ЭДЕМА?

Глава седьмая. ГАВАЙСКАЯ ПРАРОДИНА

Глава восьмая. ЛЕМУРИЙЦЫ В АМЕРИКЕ

Глава девятая. ДОЛГ АЗИИ ПЕРЕД ЛЕМУРИЕЙ

Глава десятая. ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ МОЕМ?

Глава одиннадцатая. «СПЯЩИЙ ПРОРОК»

Глава двенадцатая. ГИБЕЛЬ ЛЕМУРИИ

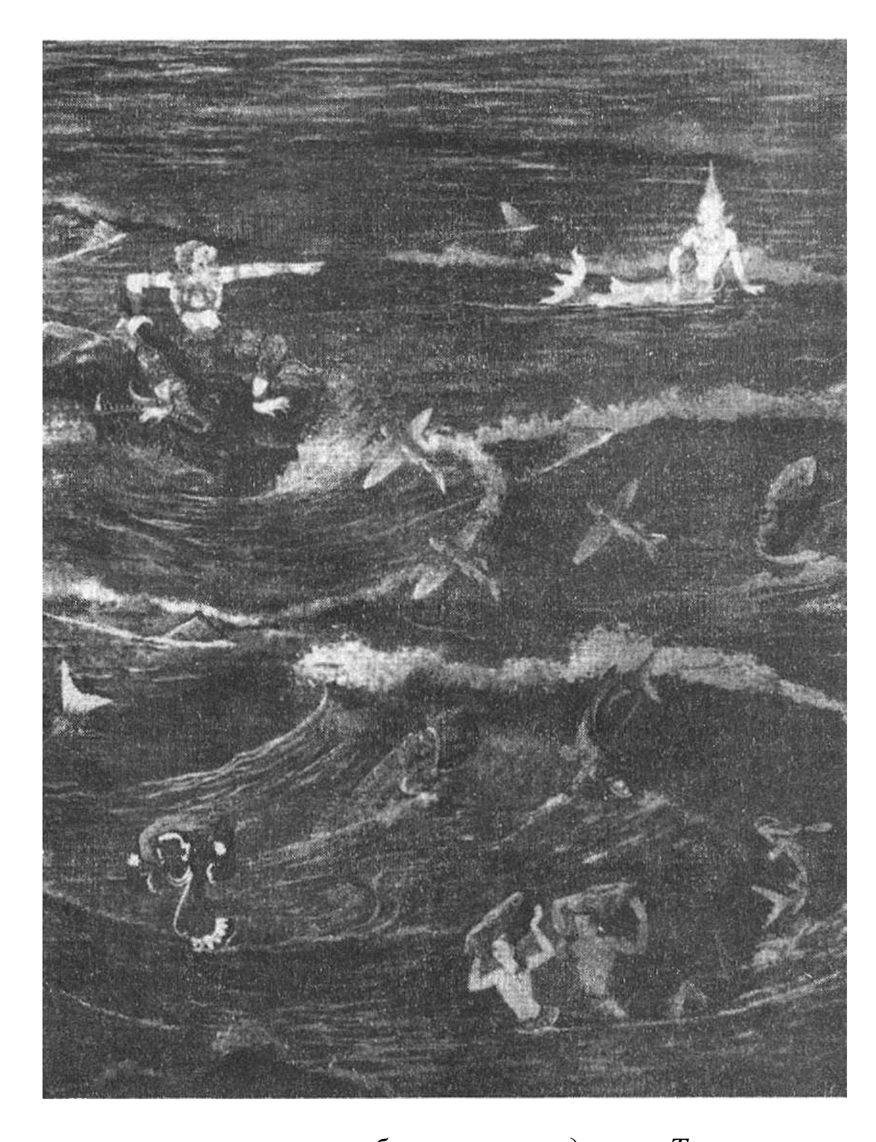
Глава тринадцатая. ОТКРЫТИЕ ЛЕМУРИИ

Резюме. 200 ТЫСЯЧ ЛЕТ В ОДНОЙ ТЫСЯЧЕ СЛОВ

Послесловие. ПОДЛИННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕМУРИИ

Библиография

Профессору Нобухиро Йошиде, президенту Японского общества по изучению древних памятников

Бегство немногих выживших после гибели их прародины в Тихом океане. Эта фреска, созданная по мотивам индийского эпоса «Рамаяна», находится в храмовом комплексе Ват Пра Кео в Бангкоке (Таиланд)

ВВЕДЕНИЕ

TERRA INCOGNITA

Возникает искушение проверить, являются ли многочисленные черты сходства между верованиями и легендами закономерными, а не случайными, могут ли они указывать на существование древней, неизвестной цивилизации, от которой произошли все остальные.

Профессор Фредерик Содди, лауреат Нобелевской премии, 1910

Угрожающий силуэт незнакомца внезапно вырос из темноты. У меня невольно сжались кулаки — похоже, придется защищаться, но двое его сообщников уже навалились на меня сзади, с обеих сторон. Кто-то мощно сдавил шею, через несколько мгновений, задыхаясь, я рухнул на мостовую.

Прошло довольно много времени, прежде чем сознание постепенно вернулось в мой мозг, истощенный от нехватки кислорода. Рядом в ночи никого. Нападение казалось далеким, смутным, нереальным, мне было хорошо безмятежно глядеть в ночное небо, где переливалось сияющее ожерелье, которое мы называем Млечным Путем. Хотелось еще немного поваляться на спине, наслаждаясь простором, как в дальних прериях моего детства, проведенного в Иллинойсе. На самом деле я лежал на замощенной булыжником боковой улочке Куско, древней столицы Перу. Похожая на узкий коридор, она соединяла католический собор, построенный после конкисты, со знаменитым инкским храмом Кориканча, также известным как «Золотая Ограда». Нападение, каким бы оно ни было, произошло между двумя мирами. Куско называли «Пупом Земли», священным центром вечного возрождения.

Поднявшись на нетвердых ногах, я с благодарностью подумал о том, что уберегся от кинжалов грабителей в этой части света, где кража во всех ее проявлениях была чем-то вроде народной забавы. В горле першило, глотать было больно. Как и следовало ожидать, исчезли все деньги и документы, дорожные чеки, кредитная карточка, паспорт. Средств к существованию не стало в очень странном месте, это не могло не вызывать тревогу.

Сам того не желая, еще не оправившись от недавней стычки, вспомнил об инкском императоре Атауальпе, задушенном испанцами пятьсот лет назад. Мне не дано было знать, что такое погибнуть; возможно, это не так уж плохо. Только жизнь приносит мучения. Когда испытываешь боль, понимаешь, что живешь. Ощущалось некоторое родство с замученным Атауальпой.

Несмотря на это злоключение, я продолжил путь через Анды под тряску железнодорожных составов, направляясь к небесному городу инков. И увидел около полуночи, один среди окружающих горных вершин, как пелена тумана медленно разошлась в стороны, словно призрачный занавес, открыв Мачу-Пикчу, мерцающий в молочном лунном свете. После Мачу-Пикчу мне довелось посетить самое высокогорное в мире озеро Титикака, изучить руины Тиауанако, загадочной столицы давно исчезнувшей империи, в лимском музее Геррера видеть мумии доинкского периода со светлыми, рыжими волосами — останки людей, явно не принадлежавших к индейской крови, в давние времена правивших на побережье Тихого океана. Через несколько дней, сидя в кабине арендованного самолета, на высоте 3000 футов я снимал на камеру поразительное собрание

гигантских рисунков с изображениями птиц, животных, геометрических узоров и прямых линий, тянущихся на десятки миль. Для этой потрясающей коллекции была выбрана равнина Наска, которая считается одной из самых сухих пустынь на Земле.

Позднее, уже на родной земле Иллинойса, мне никак не удавалось избавиться от образов и эмоций, накопившихся за двухмесячное путешествие по загадочным местам доколумбовой Южной Америки. В честь моего возвращения (если не в честь того, что вернулся живым) друзья повели меня в наш любимый ресторан в чикагском Чайнатауне на южной окраине города. Впрочем, субботний ужин включал не только хорошую трапезу. В программе развлечений значилось выступление фольклорной танцевальной группы из Гонконга. Это было нечто вроде «живых картин», пантомима, посвященная некоторым моментам истории Китая.

На ломаном, но разборчивом английском нам объявили по громкоговорителю, что сначала будет показан старейший китайский танец в исполнении девушки, облаченной в наряд, якобы известный со времен легендарной династии Хуанди, правившей в Китае более 4000 лет назад. Студенческий оркестр выводил заунывную мелодию.

Но меня поразил вид миниатюрной танцовщицы, я не верил своим глазам. Она была в костюме, почти таком, какие надевают индейские девушки племени аймара, исполняя сохранившиеся с незапамятных времен перуанские танцы в высокогорных Андах, откуда я только что вернулся.

Сходство было поразительным, неопровержимым. Без сомнения, кто-то из Китая давным-давно пересек грозный, огромный океан и оставил неизгладимый след в обычаях коренных жителей Южной Америки на заре их далекого прошлого. Китайцы в течение многих столетий были искусными мореплавателями, а перуанские рыбаки старались не упускать землю из виду, выходя в море. То есть культурное влияние должно было прийти с Востока. Однако цивилизация Анд совсем не похожа на китайскую. Они не имеют практически ничего общего, если не считать весьма схожих нарядов танцовщиц с разных краев света.

Несколько месяцев спустя меня пригласили репортером в ***Asian Pages,*** газету, издаваемую в Сент-Поле для азиатской общины в Миннесоте. Среди прочего, пришлось побывать в местном культурном центре на праздновании камбоджийского Нового года. Поскольку я бывал в Юго-Восточной Азии, знал об изысканном синтезе музыкальных и танцевальных тем, представленном в искусстве Индии, Таиланда, Вьетнама, Камбоджи, Бирмы и Лаоса. Но один из номеров, предположительно, из провинции, славившейся сохранением древних культурных традиций, не был похож ни на что из того, с чем я встречался во время путешествий по Азии.

Танец решительно не был камбоджийским. На некоторых танцовщиках и танцовщицах были не обычные богато расшитые костюмы, а набедренные повязки и саронги. У женщин в волосах — большие зеленые листья, у мужчин обнажена грудь. Они монотонно напевали под ритмичное постукивание половинками скорлупок кокосовых орехов, сопровождая выступление плавными, изящными жестами. Это было «самое полинезийское» представление, которое я когда-либо видел за пределами Гонолулу.

Могли ли древние камбоджийцы отправиться в плавание за тысячи миль по Тихому океану и научить островитян своему танцу? Или полинезийцы каким-то образом перенесли часть своих ритуалов в Камбоджу? Оба предположения казались нелепыми, необоснованными. Тем не менее «камбоджийский» новогодний танец зеркально отражал нечто более известное на Гавайях. Могли ли эти черты сходства, независимо от их количества, быть случайными? И если нет, что это могло означать? Я вспомнил юную китайскую танцовщицу, выступавшую в перуанском наряде. Может быть, дело не в путешествиях древних китайцев в Южную Америку и камбоджийцев на острова Тихого океана, а в воздействии влияния некоего внешнего источника на все эти народы?

В таком предположении не было ничего нового. За двадцать пять лет исследований сложной, противоречивой проблемы цивилизации Атлантиды я не раз сталкивался с упоминаниями о ее предполагаемом тихоокеанском аналоге, известном как Лемурия, или континент Му. Вынужденный навести справки в пятитомном труде Джеймса Черчварда, который считался лучшим сборником материалов на эту тему, я был неприятно удивлен его безапелляционным тоном. Текст был напыщенным, плохо подтвержденным документами, и в целом выглядел неубедительно. Остальные авторы, писавшие о Лемурии, больше склонялись к теософским или антропософским рассуждениям о гипотетических «расах-прародительницах», великанах, обладавших круговым зрением, и прочих выдумках, более пригодных для низкопробных фантастических журналов, чем для серьезных изысканий.

Я утратил всякий интерес к теме затонувшего в Тихом океане континента и потому оказался плохо подготовлен к ее повторному появлению в моей жизни. Я снова работал для ***Asian Pages,*** подготовил интервью с представительницей малайзийского правительства, которая нанесла краткий визит в Сент-Пол, столицу штата Миннесота. В оставшееся после получасовой беседы время мы еще немного поболтали о ее стране, о которой я почти не имел представления, в чем и признался, в ответ она сказала, что ее сограждане не больше моего знают о своих истоках до Великого Потопа.

— Потопа? — переспросил я. — Мне показалось, что большинство малайзийцев не христианского вероисповедания.

— Правильно, — улыбнулась она. — У нас есть свой вариант легенды о Потопе. Это старинное народное сказание, популярное на всем архипелаге. Каждый ребенок слышит нем от родителей или в начальной школе.

Я попросил рассказать эту историю.

— По преданию, давным-давно на большом острове в Тихом океане, далеко на востоке от Малайзии, преуспевало Великое царство. Это было великолепное место, нечто вроде рая, где бог создал первых людей. Они строили замечательные города с множеством дворцов и храмов, были очень богаты, потому что тогда моря кишели рыбой, а злаки хорошо росли повсюду в благодатном климате. Обладая богатством, они могли посвятить свое время всяческим интересным занятиям. Так они изобрели письменность, музыку, астрологию, медицину, кораблестроение и многое другое. Их общество процветало в течение тысячи поколений. Они были великими чародеями, обладали магическими силами; например, могли переправлять по воздуху огромные камни.

Но однажды воды стали заливать берега, угрожая вторгнуться внутрь страны. Мудрецы знали, что царство рано или поздно будет затоплено, и успели вовремя эвакуировать большую часть жителей. Они с печалью наблюдали, как их остров постепенно скрывается под водой, исчезает навеки. Но пока это происходило, другая суша поднималась с морского дна на западе. Выжившие перебрались на эти новые острова, которые впоследствии были заселены их потомками. Так началась история Малайзии, — с почти детской гордостью заключила собеседница.

— Такую историю рассказывают у вас дома и в школах? — удивился я.

— В ней есть зерно истины. Вам известно, что тектоническое давление одной континентальной плиты может сместить другую? Подобное могло произойти в этом случае. Кто может знать точно? Но если одно уходит вниз, другое должно подняться вверх, по крайней мере, в геологических процессах.

После небольшой паузы, чтобы перевести дыхание, я посмотрел на нее и спросил-.

— Вы когда-нибудь слышали о Лемурии, Земле Му?

— О чем?

Спустя годы я узнал, что известный сторонник теории катастроф (катастрофизма) Иммануил Великовский изложил точно такое народное предание жителей Самоа, объясняющее происхождение их острова. Но до встречи с малазийской правительственной чиновницей мне не случалось слышать о тихоокеанских легендах, которые не имели бы отношения к проповедям христианских миссионеров. Если малазийский вариант практически стал национальным эпосом, сколько еще местных легенд о затонувшей прародине могло сохраниться до сих пор? Меня поразило явное различие с описаниями гибели Атлантиды, неизменно изображаемой как чудовищное крушение с землетрясением, пожарами, огромными приливными волнами, погубившими обреченных людей за одни сутки. Здесь, на противоположной стороне земного шара, затопление происходило постепенно. Ясно, что малазийское повествование не было искаженным пересказом Книги Бытия или диалогов Платона. Но как объяснить его возникновение?

Погрузившись в изучение богатого наследия полинезийских мифов, я обнаружил несколько убедительных ответов. Это привело к другим находкам за пределами Тихого океана, в том числе на Ближнем Востоке и даже в Италии. Оказалось, что термин «Лемурия» впервые в письменной истории использовали римляне. Это название их старинного обряда, который проводился ежегодно 9, 11 и 13 мая. Лемурия, чем-то напоминавшая наш Хеллоуин, предназначалась для умиротворения беспокойных душ людей, смерть которых была насильственной или преждевременной. Римляне верили, что эти мятущиеся души сопровождают души предков, трагически погибших, когда их далекая прародина была уничтожена в результате жуткого природного катаклизма. Существует филологическое предположение, что основатели этого обряда Ромул и Рем *(Romulus* и *Remus)* были выходцами из Лемурии.

Так или иначе, в конце церемонии маленькие фигурки, изображавшие безвременно ушедших, бросали в реку Тибр, что символизировало их гибель во время Великого потопа. Эти фигурки именовались ***лемурами.*** По прихоти зоологов XIX века, так был назван особый вид приматов — за огромные светящиеся глаза, подобные тем, что, по преданию, были у призраков умерших. Впоследствии ученые возродили концепцию «исчезнувшего континента», чтобы объяснить распространение обезьяноподобных лемуров с Мадагаскара на Борнео.

Римские географы задолго до ученых викторианской эпохи проводили четкое различие между Лемурией и Атлантидой, господствовавшей в Атлантическом океане до своей гибели и не оставившей следов ни в каких религиозных обрядах. Первая находилась на Западе, вторая — гораздо дальше на Востоке. Знаменитый географ Страбон называл Лемурпю Тапробапой, «началом иного мира», расположенным в двадцати днях плавания от южной оконечности Индии. По пути к огромному острову с 500 городами корабли проплывали вблизи нескольких безымянных островов, предположительно, современных Кокосовых.

Еще раньше об этом острове было известно Эвгемеру, древнегреческому мыслителю, который перевел «священные писания», обнаруженные в разных частях Пелопоннеса, что в 301 г. до н. э. обеспечило ему покровительство Кассандра, правителя Македонии. В текстах якобы говорилось о подлинном пребывании богов не на вершине горы Олимп, а в великом царстве на далеком острове, за много дней плавания на Восток. Кассандр отрядил на поиски этого загадочного царства большую экспедицию во главе с Эвгемером, которому в конце концов удалось обнаружить и посетить это место, известное как «Панахея». По его свидетельству, местные жители «превосходны в своей набожности, чтут богов великолепными жертвами и замечательными подношениями из золота и серебра. На высоком холме стоит святилище Зевса, воздвигнутое им самим, когда он был царем всего обитаемого мира и еще находился среди людей. В храме есть золотая стела, где на языке панахеян записаны деяния Урана, Крона и Зевса». Надпись гласила, что Уран был первым царем Земли и выдающимся астрономом, потому его называли «Небесный». Его преемником был Крон, чьи сыновья Зевс и Посейдон путешествовали по свету, пока не стали править: первый — землей, второй — морем.

Вернувшись в Македонию, Эвгемер написал труд, который назвал «Священная история», его фрагменты пережили крушение античного мира и дошли до нас в сочинениях другого греческого автора, Диодора Сицилийского. Хотя большинство современных ученых считают «Священную историю» чистым вымыслом, ее автор мог найти остатки Лемурии, такие как остров Пасхи, жители которого имели письменность. Предположительно, Лемурия была первой глобальной цивилизацией; Эвгемер называет ее ***ойкуменой,*** экуменической державой, правившей на Земле в доисторические времена. Одним из ее первых царей, который властвовал над океанами, был Посейдон, названный Платоном в IV в. до н. э. основателем Атлантиды.

Исследователи давно задавались вопросом о роли этого морского божества в платоновском диалоге «Критий». Был ли он мифическим символом природных стихий, сформировавших остров в Атлантическом океане, или представлял цивилизованный народ, прибывший туда в далеком прошлом и основавший новое общество? По свидетельству Платона, местная женщина по имени Клито родила Посейдону десять пар близнецов, первых правителей Атлантиды. Не намекал ли греческий философ, что атланты изначально были лемурийцами?

Само название «Панахея» ***(Panachaed)*** говорит о многом. Это греческое слово, означающее прародину всех народов, состоит из двух слов: «Пан», «все» и «Ахея», название Греции в бронзовом веке (эпоха 3000—1200 гг. до н. э., охватывающая апогей развития и гибель Лемурии). «Панахея» — также имя Афины, богини — благодетельницы человечества в области искусств и знаний. Словно в подтверждение истории Эвгемера, Черчвард выдвинул невероятную гипотезу: греческий алфавит привезли на Пелопоннес выходцы с Земли Му, буквы расположены в определенном порядке, описывающем разрушение их прародины. Их интерпретация, от альфы до омеги, выглядит достаточно любопытно, чтобы отвергать ее с первого взгляда.

Профессор Нобухиро Йошида пригласил меня выступить на общенациональном конгрессе Японского общества по изучению древних памятников, которое он возглавляет. Я воспользовался этой возможностью для изучения «лемурийского следа» не только в Японии, но и в Юго-Восточной Азии и Полинезии. Мощный интеллект профессора Йошиды внушал почтение, но мог подавлять, если бы не его врожденная тактичность и доброжелательность. Мы подружились еще при первой встрече в, 1996 г., с тех пор считаю его своим настоящим ***сэнсэем,*** наставником, ведущим мировым специалистом по истокам японской цивилизации. Он открыл мне их так, как не смогла бы сделать ни одна книга или университетские лекции. Показал укромные, редко посещаемые археологические места, где никогда не ступала нога западного человека, познакомил со многими профессиональными исследователями и энтузиастами, глубоко заинтересованными в изучении и сохранении исторического наследия своей страны.

В Токио перед отъездом в Таиланд я встретился с небольшой группой японских издателей и журналистов. Один из них предложил мне взглянуть на фотографии, резко изменившие ход моих поисков Лемурии. На снимках были видны массивные каменные руины ритуального здания, поднимающегося ярусами со дна океана в окрестностях Йонагуни, самого южного острова Японского архипелага. Фотографии и статьи выглядели очень убедительно. Может быть, Лемурия наконец обнаружена?

По возвращении в Висконсин я решил рассказать о подводной находке в заглавной статье научно-популярного журнала ***Ancient American,*** который редактировал. Так читатели в США впервые узнали сенсационную новость о затонувшем монументе у побережья далекого крошечного острова.

Шесть лет подряд я возвращался в Японию и каждый раз в сопровождении профессора Йошиды посещал древние руины, до сих пор не известные иностранцам и большинству японцев. Открыл для себя лемурийский памятник в Таиланде, в джунглях Оаху, гулял среди развалин храма, который местные жители связывают со своими древними предками, пришедшими из Земли Му.

После этих многочисленных поездок меня впервые пригласили представить накопленный материал на конференции «Поиски знаний» в Англии с участием ведущих экспертов в области альтернативной науки — Мориса Котрелла, Джона Энтони Уэста и других. Реакция на гипотезу об искусственном происхождении монумента Йонагуни была неоднозначной, хотя общее мнение склонялось к продолжению исследований. Вернувшись домой в Висконсин, я опубликовал несколько статей в журнале ***Atlantis Rising,*** на страницах которого традиционно принято высказывать нетрадиционные взгляды на впросы антропологии, геологии, астрономии, религии. Одна из статей привлекла внимание независимого кинопродюсера, которая попросила меня написать сценарий документального фильма о руинах Йонагуни и их возможном значении для археологии Тихоокеанского региона. У нее уже было много превосходно отснятых подводных эпизодов. Просмотрев эти материалы и объединив их с результатами своих поисков, я написал сценарий фильма «Храм Му».

Впервые показанная по австралийскому телевидению в 2000 г., картина также была продемонстрирована в Японии компанией Fuji Television Network и принята в число номинантов международного фестиваля документального кино в следующем году. Гораздо важнее, что «Храм Му» поднял вопросы в сфере археологии, до сих пор не рассматривавшиеся представителями академической науки. Более 100 лет, вплоть до последних открытий в японских и тайваньских водах, эти ученые отметали само предположение о существовании Земли Му как теософскую фантазию, «еще более глупую, чем сказки об Атлантиде», по словам университетского профессора антропологии, настоявшего на своей анонимности. Но наш шестидесятиминутный документальный фильм предоставил материальные доказательства, подкрепленные мнением некоторых ведущих экспертов. Он предъявил реальность, от которой трудно отмахнуться. Несмотря на сопротивление официальной науки, тихоокеанская цивилизация неуклонно поднимается из мифических глубин в область археологических исследований.

Фрагменты некоторых легенд были интерпретированы в начале XX века Эдгаром Кейси, так называемым «спящим пророком». Без сомнения, его загадочные высказывания в состоянии психического транса лишь заставят скептиков отказаться от какого-либо обсуждения этой темы, но даже неопровержимые доказательства не смогут повлиять на их замкнутый ум. Новая история лишь выигрывает от провидческих описаний Кейси, обращенных в далекое прошлое, недостижимое иными способами.

Я уже познакомился с его откровениями, касающимися Атлантиды, но пока не изучал его менее многочисленные высказывания, связанные с географическим антагонистом погибшего континента. Было что-то завораживающее в том, как замечательно его описания согласовывались со всем, что нам до сих пор удалось узнать об обоих царствах, проливали свет на их происхождение и у каждого свою, хотя и во многом похожую, участь. В книге «Атлантида и Лемурия Эдгара Кейси» его высказывания об этих цивилизациях были представлены в связи с последними научными открытиями.

После публикации 2001 года мое внимание привлекли новые доказательства, еще убедительнее подтверждавшие существование древней тихоокеанской державы. Готовясь к работе над этой книгой, я собрал гору исследовательских материалов. В процессе их обработки было невозможно упустить из виду несколько главных выводов, неоднократно и независимо появлявшихся в разных источниках:

• Лемурия несомненно существовала в далеком прошлом.

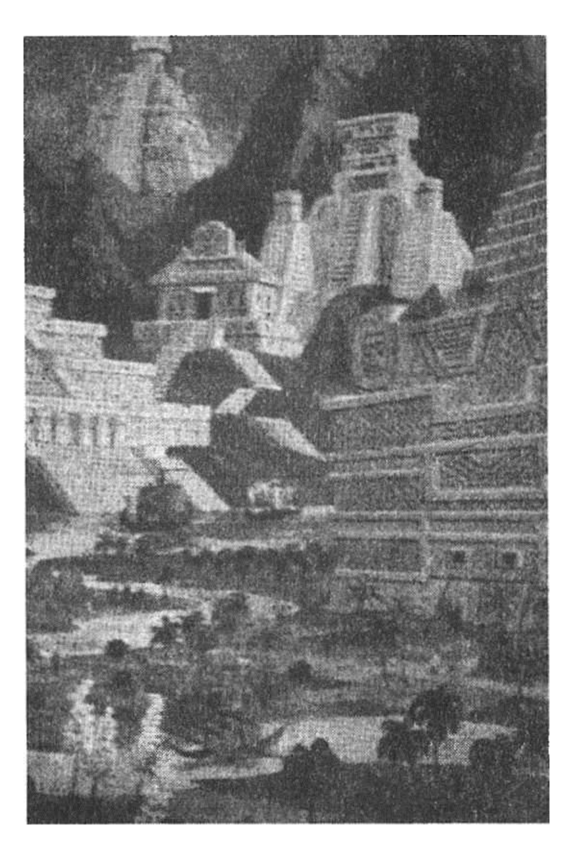
• Там зародилась первая человеческая цивилизация.

• Это был библейский «Сад Эдема».

• Лемурийцы пользовались невероятно высокоразвитой технологией, отличающейся от нашей и во многих отношениях превосходящей ее.

• За много тысячелетий они пострадали не от одного, а от целого ряда природных катаклизмов, прежде чем исчезнуть окончательно.

• Их духовные принципы сохранились и оказали большое влияние на формирование некоторых главных мировых религий.

Такой видит Лемурию Л.Т. Ричардсон

Эти неоспоримые выводы легли в основу этой книги. Цель исследования заключалась в том, чтобы собрать воедино и представить лучшие и новейшие доказательства существования Лемурии как реального места во времени, населенного великим народом, чьи духовные достижения составляют драгоценное наследие человечества. Все указывает на то, что приближается время, когда забытое царство вступит в свои права и будет признано тем, чем оно является на самом деле: первоисточником человечества. В современном понимании, лемурийцы снова будут жить. Силы, которые они привели в движение в далеком прошлом, и сейчас подталкивают нас к тому неизбежному моменту, когда мы лицом к лицу встретимся с внутренней сущностью нашей исчезнувшей прародины. Тогда наступит прозрение, осознание, что мы тоже дети Му.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

УТРАЧЕННАЯ СВЕРХНАУКА

И повсюду вокруг, словно нанизанные на воду каналов, разбросаны укрепленные островки с загадочными стенами, проглядывающими сквозь густые мангровые заросли — мертвые, давным-давно заброшенные, и наводящие суеверный ужас на тех, кто теперь живет поблизости.

Абрахам Меррит, «Лунная заводь»

Одна из главных тайн Древнего мира мало кому известна. В отдаленном уголке Тихого океана, примерно в 1000 миль к северу от Новой Гвинеи, в 2300 милях к югу от Японии можно видеть впечатляющие руины давно погибшего города. Построенный на коралловом рифе, в пяти футах над уровнем моря, между экватором и 11-й параллелью, Нан Мадол представляет собой группу прямоугольных островов и колоссальных башен, скрытых за пышной растительностью. В доисторическую эпоху единственный путь к нему лежал через океан, откуда суда входили в коридор под открытым небом, обрамленный рукотворными островками. В конце этой «морской аллеи» находится монументальная лестница, широкие каменные ступени которой поднимаются к площади. Девяносто два искусственных островка сосредоточены в ее центральной части, занимающей 1,6 квадратных мили. Все они связаны сетью каналов одинаковой ширины 37 футов, глубина достигает более 4 футов во время прилива.

По некоторым оценкам, на сооружение Нан Мадола ушло 250 миллионов тонн призматического базальта. Его каменные балки, уложенные наподобие бревен в деревенском доме, образуют конструкцию высотой 25 футов. Вероятно, сначала она была выше на 10—20 футов. Точнее определить невозможно, тихоокеанский город медленно, но верно разрушается под натиском джунглей, которые подрывают валы, не скрепленные строительным раствором, оплетают грубо высеченные блоки, падающие на землю. Дэвид Хэтчер Чайлдрес, проведя несколько подводных исследований Нан Мадола в 1980-е и 1990-е годы, пришел к выводу о грандиозном масштабе проекта, «его легко можно сравнить с Великой стеной в Китае и Великой пирамидой в Египте хотя бы по объему использованного материала и количеству труда». Некоторые базальтовые балки здесь больше и тяжелее, чем любой из двух миллионов блоков пирамиды Хуфу. Для строительства доисторической метрополии на Каролинских островах понадобилось четыре-пять миллионов каменных колонн.

При разработке базальтовых каменоломен из скальных выходов вырубали массивные четырех-, пяти- или шестиугольные «бревна», которые шли на возведение Нан Мадола. Их грубо обтесывали и свободно подгоняли друг к другу без известкового раствора или цемента, в отличие от тщательно выверенной каменной кладки по берегам каналов. Длина этих призматических колонн варьировалась от 3 до 12 футов, но встречаются экземпляры в 25 футов. Каждый блок в среднем весил 5 тонн, самые крупные 20—25 тонн. «Естественные проемы в коралловом рифе служили проходами в гавань. Сеть каналов соединяла островки, многие из которых были окружены каменными стенами высотой 5—6 футов», — писал журнал ***Science.***

Весь Нан Мадол некогда был окружен 16-футовой стеной, длина которой поначалу составляла 2811 футов. Лишь несколько ее фрагментов уцелело под натиском времени и океанских штормов, сдерживаемых двумя волноломами. Длина одного из них — 1500 футов, второй почти втрое больше.

Толщина некоторых стен превышает 12 футов, никто не может определить, зачем это было нужно, поскольку они не использовались в качестве военных укреплений. Ни в одном из предполагаемых «домов» нет окон, и улиц нет, если не считать ими узкие каналы. Однако не похоже, что город возник в результате нескольких периодов не согласованного строительства в течение долгого времени. Общий план сооружений, сгруппированных в упорядоченные кварталы, свидетельствует о целенаправленном его создании.

НанМадол (фотография Сью Нельсон)

Лучше всего сохранился так называемый Нан Дувас — квадратная полая башня без окон из пятнадцатифутовых шестиугольных базальтовых колонн, уложенных горизонтально между рядами грубо обтесанных валунов и булыжника. Островок, где расположен Нан Дувас, обнесен двойной стеной, на которую ушло 13 500 $м^3$ кораллового известняка и 4500 $м^3$ базальта. На нем есть несколько других сооружений, но над всем господствует каменная громада Нан Дуваса. По словам Чайлдреса, «все массивное сооружение построено из камня, уложенного так, как обычно возводят бревенчатую хижину». Самый крупный блок весом не менее 60 тонн находится на юго-восточной стороне Нан Дуваса. Археологи, проводившие раскопки под этим мегалитом, были изумлены, когда обнаружили, что он был специально поставлен на захороненную каменную платформу.

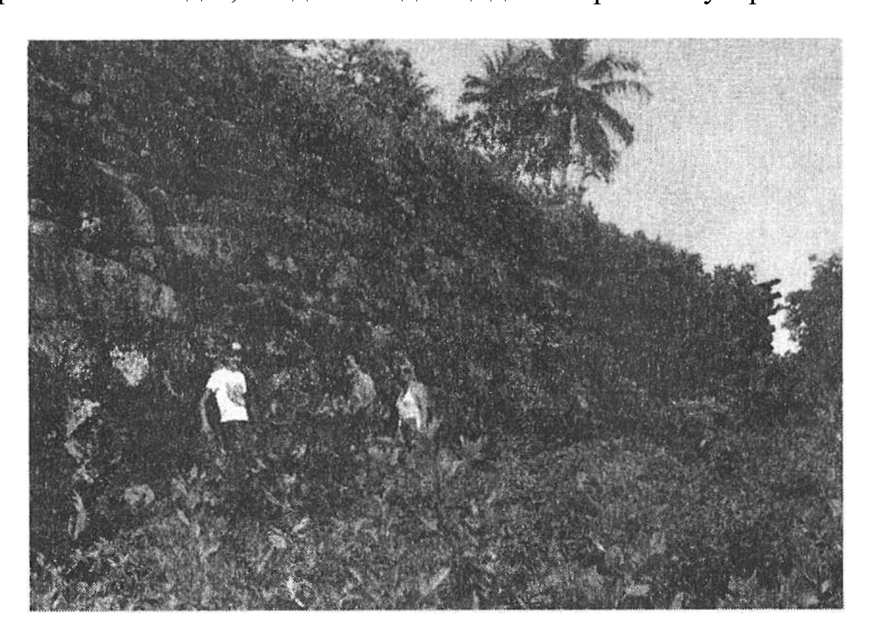
Исследователей ожидал еще один сюрприз, когда они открыли идущий от центра Нан Дуваса большой тоннель, пробитый в коралловом известняке. Позже была выявлена сеть подземных коридоров, объединяющая все главные рукотворные острова, включая Даронг, связанный длинным тоннелем с внешним рифом, окружающим город. Невероятно, но некоторые тоннели, по-видимому, проходят под коралловым рифом и ведут к подводным пещерам. Даронг также известен искусственным озером, обнесенным каменной кладкой, — одним из нескольких, обнаруженных на территории комплекса. Самый длинный тоннель (около одной мили) идет от центра города и обрывается в море. Искусственный островок Пах-нви, который больше Нан Дуваса, состоит из 20 000 $м^3$ кораллового известняка и базальта.

По некоторым оценкам, от 20 000 до 50 000 рабочих понадобилось для строительства Нан Мадола, что несопоставимо с численностью коренного населения острова Понпей. Как бы то ни было, природные ресурсы маленького острова явно недостаточны, чтобы прокормить столько людей.

В Нан Мадоле не было обнаружено ни одного петроглифа, барельефа или другого памятного знака, не было идолов или ритуальных объектов, которые могли бы дать какое-то представление о его строителях. Ни одна статуя или скульптура не украшала его водные бульвары. Здесь не найдены даже

небольшие каменные амулеты, распространенные по всей Микронезии, а также в центральной и западной Полинезии. До сих пор не встретились также никакие инструменты или оружие.

Хотя город лежит в руинах, нетрудно представить, как он выглядел во времена расцвета. Если убрать маскирующую растительность, посетитель увидит грубо обработанные базальтовые массы, контрастирующие с упорядоченной каменной кладкой массивных башен и высоких стен, небольшие прямоугольные здания и искусственные озера, соединенные десятками каналов на общей площади более 11 квадратных миль. Неудивительно, что Нан Мадол называли «тихоокеанской Венецией». Но здесь нет рынков, храмов или складов; нет даже кладбища для захоронения умерших.

Нан Мадол (фотография Сью Нельсон)

Название «Нан Мадол» можно понимать как «место в промежутке», оно обозначает территории, разделенные сетью каналов, перевод названия «Понпей» (остров Понапе до включения в состав Федеральных Штатов Микронезии в 1991 году) — «на алтаре». Его руины не ограничены коралловым рифом напротив гавани Madolenihmw, но есть и на самом Понпее, нескольких прибрежных островках. Посреди уединенного заболоченного луга в горах около местечка Salapwuk была обнаружена прямоугольная каменная конструкция размером 46 х 33 фута с идущей по диагонали внутренней стеной высотой 3 фута, в каждом из двух образованных «дворов» общей площадью 1520 квадратных футов — две платформы высотой в один фут. Как и в Нан Мадоле, при строительстве использовались грубо обтесанные базальтовые валуны и призматические «бревна». Несколько похожих сооружений — на юго-западном побережье Понпея, одно — на высоте 720 футов на вершине холма, обнесенной двойной стеной. Обе ее части высотой 5 и 7 футов соединены вымощенными дорожками с несколькими платформами в виде террас.

Примерно в четверти мили к юго-западу на Понпее было обнаружено несколько каменных «гробниц» длиной 12,5—14,8 фута, но в них не оказалось человеческих останков, их подлинное назначение остается неясным. Ближе к побережью в Диади есть базальтовая загородка с платформой площадью 1600 квадратных футов. В Алаусо двухъярусная пирамида площадью 340 квадратных футов с центральным очагом стоит неподалеку от моря, возле каменной платформы Кити-Рок площадью 24 квадратных фута, стоящей на четырех базальтовых колоннах. Островок Сокех, отделенный от Понпея мангровыми болотами, пересечен многочисленными каменными тропами, соединяющими платформы.

Тайна этих сооружений усугубляется их географическим положением. Трудно представить себе более удаленное от главных морских путей место, чем Понпей — крошечный кусочек суши среди 4,5

миллиона квадратных миль Тихого океана, раскинувшихся вокруг Микронезии. Торговые маршруты проходят в тысячах миль от него. По замечанию исследователя древних аномалий Уильяма Р. Корлисса, это «128 квадратных миль суши, затерянных в безбрежности океана».

Посреди острова почти овальной формы, размером 12 на 14,5 миль, покрытого мангровыми болотами, но лишенного пляжей, находится «Большая Гора» (Totolom, Tolocome или Nahnalaud) высотой 2595 футов. Остров окружен коралловым рифом и 23 мелкими островками. Ежегодное количество осадков (195—200 дюймов) обеспечивает изобилие папоротников, орхидей, лиан, бугенвиллей и гибискуса в густо залесенных долинах и на склонах гор. Влажность очень высокая, в низинах царит дух гниения и распада. Кроме того, уединенное положение Понпея делает его весьма неподходящим для развития цивилизации. Сам остров ничем не оправдывает строительство такого грандиозного сооружения, как Нан Мадол.

Тем не менее Нан Мадол — прямое свидетельство великолепного городского планирования, совершенной системы мер и весов, разделения труда, безупречных геодезических и строительных навыков его создателей. Все это было необходимо для возведения единственного древнего городского центра в Тихоокеанском регионе. Но что это было за место — город без улиц, окон и произведений искусства? Билл С. Бэллинджер, автор одной из первых популярных книг на эту тему под названием «Затерянный каменный город», заметил: «Нигде на свете нет места, похожего на Нан Мадол. Расположение древнего города, его конструкция и замысел строителей — все это не имеет аналогов».

Колония, столица Понпея, единственный населенный город, расположенный на северной оконечности острова, резко отличается от величественных сооружений, которые можно видеть на другой стороне залива. В отличие от точного строительного плана Нан Мадола, она разрасталась хаотично, без всякого намека на планировку, в наши дни в городе живет примерно 2000 человек, главным образом в одноэтажных домах из шлакоблоков с гофрированными жестяными крышами. Старинные каменные тропы до сих пор пересекают остров, единственная грунтовая дорога длиной около 15 миль часто бывает непроходима, особенно в сезон дождей. Многие островитяне ютятся в травяных или тростниковых хижинах, а не в монументальных каменных сооружениях. «Колонию никак нельзя назвать красивой, — пишет Джорджия Гессе из ***The San Francisco Examiner.*** **—** Это скопище домов из поврежденного дерева с ржавыми крышами, протянувшееся вдоль широкой улицы». На острове практически негде работать, туземцов кормит плодородная вулканическая почва, они разнообразят рацион рыбой и цыплятами.

Населения Каролинских островов ни в какие времена не хватило бы для строительства «тихоокеанской Венеции». По словам Бэллинджера, «дело в том, что на самом острове Понапе и в его окрестностях никогда не было значительных ресурсов рабочей силы. Этот фактор необходимо принимать во внимание при попытке решить загадку строительства Нан Мадола». Гористый островок Понпей большей частью необитаем, и не может прокормить более 30 000 человек. Проект такого масштаба, как Нан Мадол, потребовал бы гораздо большего количества рабочих рук. Джон Макмиллан Браун, ведущий исследователь Новой Зеландии начала XX века, заметил: «Для плавания через риф во время прилива и транспортировки огромных блоков весом от 5 до 20 тонн с последующей доставкой на высоту 60 футов понадобились бы десятки тысяч работников, занятых организованным трудом. Всех их нужно было где-то селить, одевать, кормить. Между тем в радиусе 1500 миль от острова сейчас можно насчитать в общей сложности не более 50 000 человек». Даже при таком количестве строителей на сооружение городского комплекса из четырех-пяти миллионов базальтовых блоков понадобилось бы не менее 20 лет.

Понпеяне сейчас почти не проявляют интереса к археологическому памятнику, вызывающему благоговение у иностранцев. «У местных жителей, — писал журнал *Science,* — нет легенд, связанных с каменоломнями, строителями, временем строительства и причиной его прекращения». Они избегают этого места, считая его недобрым, опасным; существует поверье о людях, пропавших там после наступления темноты или убитых сверхъестественными силами. Фактически, на посещение Нан

Мадола наложено табу еще с конца XIX века. Спустя 100 лет некоторые местные проводники соглашаются водить туда чужестранцев, но только в дневное время. «Современные жители Понапе и их ближайшие предки, — отмечал Бэллинджер, — не проявляли никакого интереса к каменному строительству и не владели даже простейшими трудовыми навыками. Между тем сооружение города требовало значительного инженерного мастерства».

«Мне пришлось использовать всю свою силу убеждения даже для того, чтобы найти двух подростков, которые бы ежедневно перевозили меня на Нан Мадол», — сетовал знаменитый Эрих фон Дэникен, автор теории о древних астронавтах, посетивший Понпей в начале 1970-х годов. В докладе министерства внутренних дел США, где упоминается о громадном объеме работ и сложной организации труда, связанной с добычей, транспортировкой и укладкой 250 миллионов тонн базальта, утверждается, что «неписаная история Понапе свидетельствует о том, что Нан Мадол был сооружен при участии или под управлением людей, не принадлежавших к его островной культуре». Фон Дэникен писал о нынешних туземцах как о «бедных, неизлечимо ленивых, не проявляющих никакого интереса к деловым предложениям». Этнолог Уильям Черчилль, побывавший на Понпее в начале XX века, пришел к выводу, что строительство доисторического города было «совершенно непосильной задачей для теперешних островитян». В его словах звучат отголоски размышлений корабельного хирурга с «Лэмбтона», британского тендера, морского парусного судна, стоявшего на якоре у побережья острова в 1836 году. Доктор Кэмпбелл считал, что Нан Мадол был «плодом труда людей, далеко превосходивших сегодняшнее поколение, чья история погрузилась в многовековую пучину забвения и чье мастерство теперь можно видеть лишь в разбросанных остатках воздвигнутых ими сооружений, поглощенных тропической зеленью над прахом их былой славы, потомкам осталась только сомнительная радость догадок и предположений».

Но в преданиях островитян сохранились некоторые смутные воспоминания. Там говорится о семнадцати мужчинах и женщинах, которые прибыли из отдаленных земель на юге и создали Понпей, набросав огромные валуны над коралловым рифом. Со временем они смешались с местным населением, их стало больше, но жизнь была неупорядоченной. Гораздо позднее близнецы Олосипа и Олосопа прибыли на «огромном каноэ» со своей родины на западе. Миф об этой прародине, известной под многими названиями разным народам Океании, был широко распространен. Когда ее называли Канамвайсо, рассказывали о великом царстве, жители которого, обладавшие огромной властью, давно бороздили просторы Тихого океана. «Падающие звезды» и землетрясения разрушили Канамвайсо, царство погрузилось на дно морское, где его до сих пор населяют духи погибших в катастрофе, которые правят всеми, кто нашел смерть в море.

Олосипа и Олосопа были чародеями, мудрецами, святыми людьми. Оба отличались высоким ростом. Сначала они высадились на северной оконечности Понпея, но она оказалась почему-то неподходящей для их целей. Они трижды пытались закрепиться на восточном побережье (у вершин гор Net, Nankopworemen и U), где местные проводники до сих пор показывают предполагаемые следы этих неудачных заходов.

Каждый раз что-то не удовлетворяло некоему заранее определенному требованию. Наконец, после тщательных поисков, нужным был признан Соунахленг, риф у острова Темвен, где Олосипа и Олосопа построили Нан Мадол с помощью «летающего дракона». После того как дракон прорезал кораллы и проложил каналы, чародеи стали поднимать в воздух огромные базальтовые «бревна» и аккуратно укладывать их на место. Вся работа заняла один день. С тех пор Нан Мадол стал священным городом и административным центром, откуда братья принесли на Понпей государственное управление и общественный порядок. Они правили совместно в течение многих лет, пока Олосипа не умер от старости. Тогда Олосопа стал править единолично и взял титул Сауделеура, «властителя Делеура», как раньше назывался остров. Он женился на местной женщине и положил начало двенадцати поколениям Сауделеуров, которые продолжали мудро и мирно править страной до прибытия предков современных понпеян.

Их возглавлял военный вождь с юга по имени Исокелькель, который убил Саудемвола, последнего из Сауделеуров. Он одержал легкую победу, потому что властителей Делеура никогда не привлекали военные дела. Род Исокелькеля продолжался много столетий до современной эпохи, несмотря на периоды оккупации чужеземными державами, вплоть до того времени, как Понпей стал сначала частью, а потом столицей независимых Федеративных Штатов Микронезии в 1984 году. Сэмюэль Хэдли был последним вождем ***nahnmwarki,*** принявшим этот титул в 1986 году.

Кое-что из этой мифической версии о происхождении Нан Мадола стало известно в 1928 году, когда японские археологи обнаружили останки человеческих скелетов в нескольких доисторических стоянках на Понпее. Хотя скелеты были неполными, в плохом состоянии, всего несколько десятков костей сохранилось достаточно, чтобы показать, что речь идет о народе, отличавшемся от местных островитян. Древние предки были гораздо выше, мощно сложены. Находка была подкреплена существующими свидетельствами. Жители Понпея до сих пор пользуются особыми метательными копьями, которые они называют наследием давно прошедшей эпохи Сауделеуров. У полинезийцев и других обитателей Микронезии обычно копья длиной 5—7 футов, на Понпее — 12 футов, что указывает на высоких потомков Олосопы и Олосипы.

Как уже говорилось, братья-чародеи якобы переправили по воздуху каменные блоки для строительства Нан Мадола. Удивительно, но такое же объяснение строительства древних мегалитических сооружений встречается в других частях света, отдаленных от Тихоокеанского региона. Самый знаменитый пример — британский

Стоунхендж, где волшебник Мерлин, по преданию, заставил летать пятидесятитонные глыбы-*сарсены***,** чтобы установить их на место. Если эти рассказы о левитации, разделенные временем и расстоянием, не некая общая людская реакция на необъяснимые факты, они могут сохранять глубокую народную память об утраченной технологии.

Такая гипотеза может показаться неприемлемой консервативным исследователям, но они не в состоянии объяснить, как двадцатипятитонные базальтовые блоки поднимали на 30—50 фугов и укладывали в башни и стены Нан Мадола, или как шестидесятитонный монолит был установлен на каменной платформе. В наши дни самый мощный кран на Понпее может поднять 35 тонн. Воспроизведение сборки 200 млн тонн базальтовых блоков — не на твердой земле, а на коралловом рифе, в нескольких футах над уровнем океана — сложнейшая задача даже для современных инженеров, пользующихся новейшей строительной техникой.

Рэнделл Финстон, физик из Мичиганского университета, посетил Понпей в конце 1980-х годов вместе с Чайлдресом, который цитирует его в книге «Затерянные города древней Лемурии и Тихого океана»:

«Гравитационное поле, являясь частью Единого поля Эйнштейна, характеризуется некоторыми частотами. Блоки кристаллического базальта всего лишь должны были резонировать на частоте 10—12 Гц, или частоте между короткими радиоволнами и тепловым излучением, чтобы утратить свой вес. Кристаллы, даже базальтовые, идеально подходят для такого резонанса. Если в этом и заключался способ «волшебной» транспортировки камней по воздуху, они должны были разворачиваться вверх и в восточном направлении (как и гласит легенда) из-за вращения Земли. Центробежная сила земного вращательного движения заставляла камни подниматься. В таком случае люди могли летать на базальтовых блоках и помогали укладывать их на место в Нан Мадоле по мере того, как вибрация уменьшалась и камни снова набирали вес».

Согласно Полю Деверо, который подтвердил неопровержимую связь между древними мегалитическими центрами и теллурическими энергиями, «над некоторыми зонами разломов горные породы и минералы подвергаются огромному давлению, что приводит к магнитным и электрическим аномалиям и даже измеримым изменениям уровня гравитации. Сила тяготения, сила магнитного ноля

и направление на истинный север — все это подвержено изменениям в некоторых местах па поверхности Земли. К примеру, тип металлической руды в породе определяет ее магнитные свойства, толщина земной коры или высота расположения определенного места влияет на уровень гравитации, который можно измерить. Находясь под тектоническим давлением, зоны разломов тоже могут создавать изменяющиеся энергетические поля».

«Любая достаточно развитая технология неотличима от волшебства», — подчеркивал Артур С. Кларк в последнем из своих Трех Законов.

Ямс и кассава, происходящие из Южной Америки, культивировались на Понпее. По мнению Тура Хейердала, это свидетельствует о культурных связях с цивилизациями Перу и Боливии. Чайлдрес размышляет о фонетическом сходстве между ***nahnmwarkis*** острова Понпей и древнеегипетскими номархами. Оба термина означали региональных наместников. Можно провести параллель между Олосипой, первым властителем Нан Мадола, и царем Атлантиды Эласиппом, упомянутым в платоновском диалоге «Критий». Если продолжить это сравнение, атлантические монархи, как и Олосопа с Олосипой, были близнецами, известными в греческом мифе под собирательным именем титанов. Но инкские и доинкские города не имеют ничего общего с Нан Мадолом, попытка переноса градостроительного опыта из древнего Египта или Атлантиды на крошечный островок в западной части Тихого океана будет натяжкой далее для крайних сторонников культурной диффузии. Видимые соответствия между незначительным островом в Микронезии и Южной Америкой, династическим Египтом или Атлантидой скорее позволяют предположить, что все эти места испытали воздействие со стороны некой внешней цивилизации.

Определение временных рамок строительства и заселения Нан Мадола станет большим шагом на пути к открытию культуры и цивилизации его создателей. Предпринималось немало попыткой" датировок, особенно после изобретения радиоуглеродного метода. В 19б()-е годы археологи из Смитсоновского института проанализировали органические останки черепахи из некоего подобия дровяной печи, получился примерно 1285 г. н. э. Дополнительный анализ близлежащего зольного слоя показал, что он старше на 200 лет. Более широкий термолюминесцентный анализ, проведенный Стивеном Эшенсом в 1970-е годы для Института тихоокеанских исследований (Гонолулу), позволил датировать керамические черепки, обнаруженные под слоем искусственной засыпки в Нан Мадоле; оказалось, что их возраст — не менее 2000 лет. Результат тем более удивителен, что современные островитяне не имели представления о керамике. Доктор Кэмпбелл, один из первых европейцев, посетивших Понпей в XIX веке, отмечал, что руины Нан Мадола «имеют более древний вид, чем египетские пирамиды».

Разные датировки, полученные в результате научпых анализов, не приносят большой пользы. Их нельзя соотнести со строительством и заселением города; они доказывают лишь, что кто-то ел черепаху в Нан Мадоле в конце XIII века или разбил керамический горшок во времена Христа. Надежные образцы для радиоуглеродного анализа невозможно получить из-за высокой влажности, которая приводит к ускоренному' гниению органических материалов и уничтожает их за очень короткое время. «Часто повторяемый вопрос об истинном возрасте Нан Мадола до сих пор фактически остается без ответа», — пишет Джон У. Брандт в журнале ***Archaeology.***

Более надежным, чем радиоуглеродная датировка, для определения временных параметров Нан Мадола может стать измерение подъема уровня моря. Еще в 1885 году в журнале ***Science*** была опубликована статья, где, в частности, говорилось: «Необычная особенность этих островков в том, что стены находятся на глубине одного фута или больше под водой. Когда они были построены, очевидно, стояли над водой и имели связь с главной сушей, но постепенно погрузились в море».

В 1970-е годы, еще до провозглашения независимости на Понпее, остров впервые профессионально обследовал доктор Артур Сакс из Орегонского университета по поручению Управления подопечных территорий США. С удивлением узнав о странных подземных тоннелях,

ведущих к подводным пещерам, он распространил свои работы на прибрежные воды. Сакс и ныряльщики из его команды обнаружили линию валунов одинакового размера, идущую перпендикулярно подводному обрыву на глубине примерно 85 футов в гавани Madolenihmw. Она исчезала в песчаном дне на глубине около 10 футов. Когда ученые установили намеренную ориентировку груды валунов между двумя островами — Pienior и Nahkapw. стало ясно: она искусственно создана. Именно здесь, по местному преданию, находились затонувшие руины, известные под названием Kahnihmw Namkhet.

Миф обрел материальные очертания, когда Сакс и его сотрудники обнаружили ряд каменных колонн высотой 17 и 25 футов, находящихся на глубине 10—60 футов. Островитяне рассказали им о втором подводном монументе с огромными воротами, или аркой, в глубоком тоннеле между Nahkapw и Nanmwoluhei. Там были найдены другие колонны, стоявшие или упавшие на дно океана, хотя большие ворота так и не удалось увидеть. В целом вокруг Нан Мадола было описано 12—15 подводных стоячих камней.

Несколько лет спустя ныряльщики, выполнявшие заказ для японского телевидения, запечатлели еще более десяти каменных колонн, расположенных двумя рядами на дне гавани Madolenihmw. Узнав об их открытии, руководство австралийского телевидения отправило свою команду для подводных съемок глубин вокруг острова Nahkapw. Там покрытые коралловыми наростами колонны, ранее осмотренные Саксом, были перемещены на новое место и использованы для съемок документального фильма «Таинственный остров Понапе». После телетрансляции экземпляр картины вручили директорам микронезийского Коммьюнити-колледжа в Колонии.

В 1990-е годы Чайлдрес предпринял решительные поиски подводных руин Kahnihmw Namkhet и затерянных ворот, некогда стоявших между островами Nahkapw и Nanmwoluhei. Ни ему, ни ныряльщикам не удалось найти ни то, ни другое. «Впрочем, мы обнаружили немало признаков существования подводных сооружений к югу от острова, что придает достоверность преданию о затонувшем городе под островом Nahkapw», — сообщил он. На южной стороне острова, к востоку от Нан Мадола, Чайлдрес и его помощники наблюдали неестественно прямые линии остатков каменных стен, густо облепленных кораллами, проходившие через риф, а также несколько каменных колонн, вес каждой из которых они определили приблизительно в 10 тонн. При отливе верхушки некоторых монолитов показывались над водой.

Подводные находки не только свидетельствуют о том, что первоначальный масштаб строительства Нан Мадола был существенно большим и превосходил надземную часть комплекса, но и предоставляют более достоверные сведения об эпохе сооружения монументов, чем противоречивые радиоуглеродные датировки. Затонувшие колонны и сформированные тем или иным образом валуны встречаются в окрестностях Нан Мадола на глубине до 75 футов. Сакс и его коллеги видели как минимум одну каменную конструкцию, практически поглощенную песком на морском дне на глубине 92 фута, что дает максимальную глубину в 100 футов поиска для возможного археологического материала на острове Понпей. Уровень моря не был таким низким со времени окончания последней ледниковой эпохи. Линия валунов между островами Pieniot и Nahkapw, которая теперь находится на глубине 75 футов, могла быть установлена на суше примерно 12 000 лет назад. Хотя на Понпее не обнаружено стоячих колонн, подводные монументы не слишком отличаются от архитектуры Нан Мадола и наводят на мысль, что он был построен на месте более древнего города, погрузившегося в океан. Преемственность строительной техники указывает на существование единого плана.

Очевидно, каналы Нан Мадола были проложены спустя много времени после установки и последующего затопления колонн и валунов: 12 000 лет назад нынешние каналы находились на высоте 100 футов над уровнем моря. То есть они могли функционировать лишь после того, как уровень моря почти достиг своей нынешней высоты, примерно 5000 лет назад. Это приводит к выводу, что Нан Мадол впервые появился примерно за 10 000 лет до н. э. на земле, которая сейчас

находится на глубине 100 футов ниже уровня моря. После окончания ледниковой эпохи жители надстраивали свой город по мере повышения уровня моря; нынешний был достигнут примерно за 3000 лет до н. э. Находка археологических сооружений на глубине 95, 75, 20 и 10 футов определяет этапы древнего строительства, поспевавшего за подъемом воды.

Однако все эти соображения можно выбросить в мусорную корзину, если структуры, которые исследователи назвали «каналами», строились для иной цели. До сих пор не обнаружено ни затворов, ни шлюзовых ворот, позволяющих с уверенностью определить их как рукотворные водные маршруты. Они могли иметь совершенно иное предназначение — например, служить садками для священных угрей, которых якобы держали властители из династии Сауделеуров.

Хотя ничто из перечисленного не дает точного представления о дате основания Нан Мадола, самый нижний, древнейший культурный слой указывает на то, что город возводился с учетом подъема воды после окончания последней ледниковой эпохи. Подводная археология Понпея свидетельствует, что, несмотря на тысячелетия постепенного затопления, остров оставался населенным по крайней мере до конца IV тысячелетия до н. э. Мы пока не можем определить, когда он был заброшен. Радиоуглеродные датировки, дающие значения от XI до XV века н. э., ничего не говорят о строителях или древних жителях, и лишь подтверждают, что люди — по всей вероятности, предки современных микронезийцев — время от времени селились среди руин, давно оставленных строителями.

Возраст и комплексное строение Нан Мадола роднит его с другими руинами, расположенными более чем в 1300 милях от него в Тихом океане — затонувшей каменной платформой возле японского острова Йонагуни. Эти два монумента, далеко отстоящие друг от друга, связаны не только загадкой их происхождения. Чайлд-рес и члены его команды обнаружили кресты, квадраты, открытые и замкнутые прямоугольники, украшающие валуны, наполовину заросшие рифовыми кораллами на глубине 9 футов около Нан Мадола. Эта важная находка помогла подтвердить искусственное происхождение петроглифов, ведь сходные идеограммы были известны в горной местности на самом острове Понпей. Так была установлена прямая связь между подводными и наземными свидетельствами. По меньшей мере, один крест и несколько квадратов были сфотографированы японскими исследователями при осмотре подводной структуры у побережья Йонагуни. Сходство петроглифов японских и каролинских может стать путеводной нитью к определению их подлинного происхождения.

Во время путешествий Дэвид Чайлдрес отметил сходство между подводными колоннами Нан Мадола и так называемыми колоннами ***lat'te,*** которые он лично изучал на острове Гуам, примерно в 450 милях к северу от Понпея. Еще более ясно это сказывалось на острове Косра в 340 милях к юго-востоку. Площадью 42 квадратных мили, самый восточный из Каролинских островов, он чем-то напоминает уменьшенное зеркальное отражение Нан Мадола. Нигде больше такие огромные базальтовые валуны и грубо обтесанные монолиты не сложены в причудливые башни, каменные стены и набережные каналов. Даже расположение построек на Косре напоминает понпейские — большинство из них расположено на искусственном островке Лелу, который смотрит на гавань с востока.

Руины называются Инсару, хотя на Косре есть другие археологические достопримечательности, в частности, Менка на юго-восточной стороне острова, и Ва-лунг на северо-восточной, соединенный пятимильным каналом с Утве на южном берегу. Большинство построек сосредоточено в Инсару, где сорокатонные базальтовые блоки использовались для строительства бастионов, первоначально достигавших высоты 30—60 футов, сходных со строениями Нан Мадола, хотя есть некоторые заслуживающие внимания различия. В 1999 году по заданию департамента по сохранению исторических памятников Косры (KHRPO) доктор Фелисия Бердсли возглавила археологическую экспедицию, которая работала в местечке Сафонфок рядом с Валунгом. Она не ожидала многого от пробных раскопок, если не считать некоторых второстепенных находок в сильно поврежденных культурных слоях XVIII и начала XIX века.

«Однако богатая и целостная археологическая летопись выявила остатки технологического производства, ранее невиданного в Тихоокеанском регионе», — сообщается в докладе KHRPO. Речь шла о большой мастерской для массового производства рыболовных крючков и орудий из коралла тонкой работы. Был также обнаружен простой, можно сказать, элегантный базальтовый нож, первый в своем роде, найденный на Косре, а также необычная ромбовидная бусина с отшлифованными фасками; такая техника не встречается где-либо еще в Микронезии. Область раскопок, не превышавшая 5,5 м^2, выявила не более 10% подземного комплекса, где работали несколько десятков, а возможно, и сотен мастеров, занимавшихся организованным производством промышленных товаров. Это место уникально для Тихого океана и указывает на высокую культуру, некогда процветавшую на острове.

Общее количество «каналов» на Косре (около 90) примерно соответствует Нан Мадолу, те, которые находятся в руинах Инсару, теперь почти сухие. Островок Лелу, на котором был построен город, за долгое время испытал несколько периодов тектонического подъема. Геологическая нестабильность в сочетании с колебаниями уровня моря с последней ледниковой эпохи делает почти невозможной датировку Инсару с какой-либо степенью достоверности. Тем не менее последнее радиоуглеродное тестирование на Косре, проведенное в начале XXI века, показало, что остров был населен как минимум 3000 лет назад.

Доисторические сооружения на острове Лелу отличаются от Нан Мадола лишь меньшими масштабами и двумя пирамидальными курганами из базальтовых валунов, которые местные жители называют «царскими гробницами», хотя там никогда не было останков людей. В остальном заросшие каменные дорожки, прямоугольные строения, причалы и внушительные стены только по размеру уступают своим аналогам на северо-западе. Чайлдрес констатирует очевидное, когда пишет: «Из-за большого сходства между сооружениями Нан Мадола и руинами Инсару на острове Лелу нетрудно прийти к выводу, что в обоих случаях мы видим работу одних и тех же умелых строителей».

Местные предания, которые могли бы сохранить память о строителях, были старательно выкорчеваны миссионерами, обратившими островитян в христианство. Лишь в слабом отголоске утраченного Мифа Творения говорится, что Инсару был построен за одну ночь двумя чародеями, хотя даже этот фрагмент кажется позаимствованным из мифа об Олосопе и Олосипе. Местный вариант отличается лишь добавлением расы «белых великанов», которые переносили камни и укладывали их под надзором хозяев-волшебников. Но даже горечь утраты устной традиции померкла перед варварством начала XX века, когда руины Инсару стали использовать в качстве каменоломни для строительства нового волнореза. Это хищническое опустошение нанесло значительный ущерб древнему городу, лучшими его фотографиями по-прежнему остаются те, которые были сделаны в 1890-х годах. Ныне разграбленные руины — лишь тень былого величия, окончательно сгинувшего более ста лет назад.

В одной легенде повествуется о чужеземном корабле «Ок Паланг», приплывшем с северо-запада с командой мореходов и инженеров, которые высадились на Косре и воздвигли ее величественные сооружения много лет назад. В любом случае, мифическое свидетельство, вымышленное или нет, изображает их как чужаков со светлой кожей, искусных строителей, владевших сверхъестественными силами, недоступными пониманию туземцев. Но ни туземцы, ни профессиональные археологи, геологи или инженеры не могут объяснить, как люди доиндустриальной эпохи поднимали и точно устанавливали сорокатонные блоки в каменные стены высотой более 20 футов.

Предпринимались попытки воспроизвести «единственно возможный», по мнению представителей традиционной науки, метод транспортировки валунов. В 1995 году, во время съемок документального фильма для канала Discovery, базальтовую колонну весом в одну тонну привязали к плоту из стволов кокосовых пальм. Несмотря на неоднократные попытки сдвинуть его с места, эксперимент закончился полным провалом. В лучшем случае на плотах, воссозданных по туземному образцу, удавалось перевозить камни весом 200—300 кг, что не шло ни в какое сравнение с

двадцатитонными колоннами или шестидесятитонными блоками, которые с таким мастерством перемещали строители Нан Мадола и Ин-сару. Судно, способное перевозить многотонные грузы, необходимые для строительства таких комплексов, далеко за пределами возможностей коренных жителей

Микронезии. Даже в наши дни возведение монументальных сооружений такого масштаба представляет трудную задачу для специалистов, оснащенных мощными подъемниками и другими техническими средствами.

Исследователи до сих пор не определили способ добычи базальтовых «бревен», не говоря уже о транспортировке. «Предположительно, они нагревали поверхность утеса с помощью огромных костров, потом поливали ее холодной водой, — считает Брандт. — После нескольких циклов сжатия и расширения от коренной породы откалывались блоки, подходящие для строительства». Но это лишь беспочвенная гипотеза; нет никаких свидетельств, что такой метод когда-либо использовался на Понпее. В отсутствие данных о рукотворных орудиях его применение, по крайней мере, нельзя полностью исключить. А может быть, эта загадочная «тихоокеанская Венеция» поднялась над волнами с помощью утраченной технологии, совсем не такой, как наша.

Чем на самом деле был Нан Мадол? Его одинаковые строения без окон, четкая утилитарная планировка и отсутствие складских зон отличаются от любого другого древнего города на земле, если не считать Инсару на острове Косра. В обоих местах нет никаких признаков, что там когда-либо было много горожан. Нет кладбищ, нет орудий (кроме тех, которые были обнаружены в Са-фонфоке), нет бытовых предметов или признаков торговли. Полное отсутствие специфических предметов делает несостоятельной любую гипотезу о ритуальном центре. Эти странные города будто никогда не предназначались для жизни людей.

Вероятно, Нан Мадол создавался для целей, настолько чуждых современному мышлению, что их смысл ускользает от нас. Но тайна всегда приоткрывается перед теми, кто не ограничивает себя узкими рамками традиционного взгляда на вещи, Нан Мадол не исключение.

Секрет навеки останется под замком, если пользоваться только определенным набором научно приемлемых ключей. Отсутствие нужного под рукой не означает, что путь закрыт. Столкнувшись с величественной тайной Понпея, исследователи вправе выдвигать любые, самые оригинальные гипотезы, в надежде раскрыть ее — хотя бы потому, что научные светила так и не смогли объяснить, кто, как, когда и для чего построил Нан Мадол. Они не могут даже найти источник строительного материала.

Вопрос о расположении, местонахождении может стать первым шагом на пути к окончательному ответу. Почему незаметный островок, далеко отстоящий от любых населенных центров, слишком маленький, чтобы прокормить население даже среднего города, был выбран для осуществления грандиозного строительного проекта с участием огромного количества рабочих и инженеров? Почему из более чем 500 островов Каролинского архипелага именно Понпей и Корса показались наиболее приемлемыми для проведения таких дорогостоящих работ? Ни тот, ни другой остров не обладает характеристиками важного аванпоста для высокоразвитой цивилизации. Впрочем, оба занимают уникальное положение примерно на полпути между Гавайями и Филиппинами. Проходя около 5800 миль по центральным регионам Тихого океана, северное экваториальное течение внезапно разделяется на северную и южную ветви между Косрой и Понпеем. Это имеет важное значение, так как приводит к жестоким штормам, когда холодный воздух вступает в контакт с теплыми водами у Каролинских островов.

«То обстоятельство, что многие тайфуны в северо-восточном регионе Тихого океана зарождаются в окрестностях Понпея, можно считать метеорологическим фактом, — пишет Чайлдрес. — Сам остров обычно не попадает под удар тайфунов именно потому, что здесь они только набирают

силу». Возможно ли, что Понпей был специально выбран строителями Нан Мадола, потому что они оценили стратегическое положение острова? Их решение возвести огромный городской комплекс в самом безопасном от штормов уголке Тихого океана едва ли можно считать случайным. Люди, способные поднимать двадцатипятитонные базальтовые балки на высоту 30 футов над коралловым рифом, монтировать шестидесятитонные каменные блоки и прокладывать систему подземных и подводных тоннелей, вполне могли знать об окружающей среде больше, чем нам кажется. В таком случае, не был ли их выбор обусловлен успешными поисками естественного убежища от тайфунов, опустошавших восточные регионы Тихого океана? Или они ставили перед собой какую-то иную цель, когда превратили 250 миллионов тонн добытого базальта в величественный город с башнями и каналами?

Между Косрой и Понпеем находится 300-мильная зона, своеобразная колыбель тайфунов, где они зарождаются и начинают накапливать свою губительную силу, превращаясь в чудовищные бури, которые ежегодно обрушиваются на Филиппины, оставляя за собой смерть и разрушения. До недавних пор считалось, что они возникают исключительно в результате контакта, холодных воздушных масс с теплыми поверхностными водами. Метеорологи полагают, что циклоны образуются в результате трехступенчатого процесса, начинаясь как обычные грозы из-за перепадов атмосферной температуры и впоследствии усиливаясь в результате теплообг мена с океаном. Однако в конце XX века американский изобретатель Джозеф Ньюман написал:

«По отношению к ураганам необходимо принимать во внимание их электромагнитный эффект. Возникновение (или сохранение) урагана не зависит исключительно от температуры воды, над которой он движется. Доказательство — средняя температура воды в Мексиканском заливе в двадцати милях от побережья Луизианы:

- *Июль, 82°F*
- *Август, 87°F*
- *Сентябрь, 82°F*
- *Октябрь, 76°F*
- *Ноябрь, 66°F*

Если бы то, что говорят метеорологи, было абсолютно верным, больше всего самых разрушительных ураганов возникало бы в июле и августе. Но это не так! В действительности, пиковый сезон ураганов отмечается в сентябре, а не в июле или августе. Еще в 1984 году я опубликовал список самых разрушительных ураганов в истории, подтверждающий это. В сентябре и октябре ураганов больше чем на 300%, чем в июле и августе, они обладают большей разрушительной силой. Даже в ноябре (при температуре воды 66°F) ураганов 80% по отношению к августу, когда температура воды повышается до 87°F».

«Главный, определяющий фактор возникновения ураганов имеет электромагнитную природу; тепло — вторичный фактор. Понимание этого может привести к тому, что со временем мы научимся контролировать и даже предотвращать ураганы», — убежден Ньюман.

Не было ли это достижение реализовано в далеком прошлом на двух крошечных островах в восточной части Тихого океана? Нан Мадол и Инсару с обеих сторон стоят над «метеоколыбелью», где рождаются тайфуны. Оба острова уникальны в том смысле, что содержат миллионы тонн намагниченного базальта. Если расплавленная лава быстро застывает при определенных условиях, образуются мелкозернистые призмы, которые делают базальт одной из самых тяжелых и плотных горных пород на Земле. При затвердевании частицы железа, попавшие в лаву, тоже постепенно остывают и намагничиваются.

В конце 1980-х годов исследователь, интересующийся магнитными аномалиями в базальтовых балках Нан Мадола, приложил карманный компас к одной из массивных стен. «Стрелка вращалась и вращалась без остановки», — вспоминает Чайлдрес. Его эксперимент привлек внимание геолога, посетившего древний город. «Для базальта нормально остаточное намагничивание в процессе остывания, — пояснил специалист, — но кристаллы намагничиваются вертикально. Стрелка не должна вращаться таким образом; это какая-то странная намагниченность».

Нан Мадол и Инсару почти целиком построены из намагниченного базальта.

Остров Понпей был колониальным владением германского кайзера Вильгельма до поражения Германии в Первой мировой войне, после чего стал одной из нескольких крошек, упавших со стола победителей в протянутую руку императорской Японии. В течение 20 лет после 1919 года археологи из Токийского университета провели несколько пробных погружений вокруг острова и вели раскопки в самом Нан Мадоле. К сожалению, практически весь материал, собранный ими, включая подробные полевые отчеты, пропал во время следующей мировой войны. Мы уже упоминали о найденном скелете более высокого, чем коренные островитяне, человека. Крупные кости были обнаружены в главном сооружении городского комплекса, которое местные проводники называли «Домом Мертвых».

Углубив раскопки под каменным полом, японцы сделали поразительное открытие — там находилась коллекция больших гробов, изготовленных из платины. При тщательном рассмотрении восьмифутовых металлических ящиков не было выявлено сходства с саркофагами. Археологи были озадачены, когда узнали, что емкости запечатаны водонепроницаемым составом, хотя и непонятно, с какой целью, потому что они были пусты. Как ценная собственность, принадлежавшая императорскому правительству, они были немедленно отправлены в Японию, где исчезли во время бомбежек, едва не испепеливших Токио в 1944 году. Но еще до этого печального события в Нан Мадоле были обнаружены другие платиновые предметы и серебряные слитки.

Так или иначе, японцы поделились сообщением о находке только в 1939 году с Гербертом Риттлингером, приехавшим из Германии, одним из наиболее читаемых авторов путевых заметок своего времени, который пользовался высокой репутацией за достоверность своих сообщений и желание получать сведения из первых рук. Некоторые его книги по-прежнему публикуются, хотя роман о путешествии по Каролинским островам под названием «Безграничный океан» все еще ожидает выхода в свет. Точно изображая остров и его руины, автор сообщает, что главными товарами, экспортируемыми из Понпея в Японию в межвоенный период, были кокосовая копра, перламутр, саго и ваниль, а также платина. «Туземные истории, окрашенные старинными легендами, скорее всего преувеличены, — скептически писал он про мифы о властителях Сауделеурах, — но находка платины на острове, где нет платиноносных пород, остается реальным фактом».

Майкл Сейдж, коллега Чайлдреса по изучению Нан Мадола в конце 1980-х годов, «решил узнать, экспортировалась ли платина из Понпея, и навел справки в библиотеке Индианского университета. Очень трудно получить архивные сведения по островам за этот период. Мне не удалось найти конкретных данных по платине, но я смог установить, что уровень экспорта драгоценных металлов с Каролинских островов значительно повысился незадолго до начала войны». Исследование Сей-джа тем более примечательно, что драгоценные металлы в естественном виде не обнаружены ни на одном острове Океании.

Нан Мадол обладает еще одной аномальной особенностью для обитаемого острова. На островке Даронг есть небольшое искусственное озеро с бортиками из хорошо отшлифованных, плотно пригнанных каменных блоков. Тоннель под Даронгом проходит через коралловый риф в открытое море без какой-либо видимой цели. Сейчас рыбы через него иногда заплывают в рукотворное озеро из океана, но это едва ли было его первоначальным назначением и скорее признак запустения. «Говорят,

что некогда в этом бассейне находился священный угорь, обладавший колдовской силой», — свидетельствует Чайлдрес. Может быть, эта «колдовская сила» принадлежала электрическому угрю?

Понпей расположен в геологически нестабильном районе, что неудивительно, учитывая высокую сейсмическую активность почти на всей территории Тихого океана. Дрожь земли иногда пробегает по валам и бастионам Нан Мадола, где возникают призрачные огни, которых панически боятся местные жители. «Люди верили, что, если проведешь ночь в пустом городе, погибнешь, предположительно, от мести древних духов, но скорее всего от страха», — пишет Чайлдрес. А может, от чего-то другого?

То, что он называет «странным световым феноменом», как-то связанным с древним городом, на самом деле реальное, научно подтвержденное явление, так называемое андийское сияние. Хотя оно чаще всего наблюдалось в горах Южной Америки, его можно видеть во многих других регионах, где тектоническое напряжение накапливается под огромными массами кристаллических пород, гранитов и андезитов. При сжатии кристаллов давление преобразуется в электрическую энергию, подобно тому, как кварцевые кристаллы из старых радиоприемников, если их сжать в тисках, дадут искру. Пьезоэффект — свойство определенных кристаллов генерировать электрический заряд под давлением. Высвобожденный заряд физически проявляется в виде «коронарного свечения» возбужденных ионов, похожего на светящееся облако или дымку голубоватого света, пляшущего над вершиной горы перед землетрясением или, по крайней мере, сигнализирующего о локальной сейсмической активности.

Хотя «андийское сияние» обычно безобидно, иногда оно принимает форму шаровой молнии, которая может обжечь и убить животное или человека, оказавшегося поблизости. Незадолго до первых толчков катастрофического землетрясения 5 июня 1976 года в китайском Таншане, унесшего жизнь 650 000 человек, по сообщению газеты ***New York Times,*** «в радиусе до двухсот миль от эпицентра люди видели многоцветные огни, главным образом красного и белого цвета. Листья на многих деревьях превратились в золу, овощи были обожжены с одной стороны, словно от удара молнии». Светоносное облако коронарного разряда чаще всего бывает более пугающим, нежели опасным, но известны случаи, когда оно внезапно превращалось в более плотный, яркий сгусток под воздействием усилившегося тектонического напряжения.

С учетом геологически нестабильного положения Понпея, неудивительно, что многие поколения островитян рассказывают истории о «призрачных огнях» над базальтовыми монументами. Эти истории нельзя списать на суеверие или больное воображение, феномен наблюдали и чужеземцы, ничего не знавшие о нем. Ветеран из Корпуса мира рассказал Чайлдресу, что американский доброволец, смотревший в сторону Нан Мадола со своего крыльца на соседнем острове Темвен после наступления темноты, увидел странный светящийся предмет размером с баскетбольный мяч, движущийся над руинами. На следующее утро он обратился к ученикам начальной школы, где работал учителем, с вопросом: «Угадайте, что я увидел прошлым вечером в Нан Мадоле?» Дети дружно закричали: «Ты видел свет!»

Примерно за 60 лет до этого немецкий губернатор Понпея пожелал провести ночь в одиночестве среди руин, несмотря на предостережения туземцев. Его безжизненное тело нашли на следующее утро, причина смерти так и не была установлена. На трупах людей, погибших от разряда статического электричества, иногда не бывает ожогов или каких-либо внешних признаков гибели. Хорошим примером может служить одна из жертв чикагского пожара 1871 года. Мужчина оказался между двумя вспышками, создавшими такой мощный электрический разряд при сближении, что был убит электрическим током до того, как языки пламени коснулись его тела. Встречные стены огня разлетелись в стороны от взрыва. Хотя карманные часы в его жилете расплавились, на теле не осталось ни одной отметины. Гораздо больше подобных примеров было описано во время огненных бурь, охвативших Гамбург во время ковровой бомбежки союзной авиацией в конце Второй мировой войны. /

Складывание этих разных, иногда несравнимых друг с другом фрагментов головоломки может раскрыть подлинную сущность Нан Мадола. Главная повторяющаяся гема здесь — электричество. В Нан Мадоле и Инсару миллионы тонн намагниченного базальта были превращены в огромные сооружения, башни, стены и каналы. В искусственных озерах вполне могли водиться электрические угри. Один такой вид, ***Electrophorus electricus,*** может генерировать напряжение до 650 вольт. Вероятно, все искусственные бассейны Нан Мадола и так называемые каналы некогда были заполнены тысячами подобных существ. Они создавали мощный, хотя и непостоянный источник энергии, который мог каким-то образом взаимодействовать с пьезоэлектрическими эффектами через платиновые «гробы», обнаруженные японскими археологами в «Доме Мертвых». Платина обладает тугоплавкостью и отличной электрической проводимостью, что делает ее идеальным материалом для изготовления электродов, подверженных воздействию очень высоких температур. Платину используют в электрических контактах и при сварке, потому что она выдерживает как высокую температуру, так и химическую эрозию, возникающую при образовании электрической дуги. Иными словами, помещение платины в мощное электрическое поле препятствует накоплению большего количества энергии, чем может вместить проводящее устройство или инструмент, и таким образом предотвращает его взрыв или расплавление.

Обнаружение платины (не говоря уже о доисторических предметах из этого драгоценного металла, более редкого, чем золото) в Нан Мадоле тем более замечательно, что европейцы не знали о ее существовании до тех пор, пока испанский математик Антонио де Уллоа и британский химик Чарльз Вуд не привезли первые образцы из Южной Америки в 1741 году. Но кто-то на уединенном острове в западной части Тихого океана тысячи лет назад добыл достаточно платины для изготовления нескольких «саркофагов». Месторождений платины нет на Понпее и где-либо еще на Каролинских островах. Ближайшее находится в 2200 милях юго-западнее, на Борнео, куда Сауделеуры несомненно плавали за драгоценным металлом.

Даже намек на некую древнюю технологию, превосходящую нашу, вселяет сомнения в разум современного человека, но Нан Мадол свидетельствует как раз об этом. Давайте снова рассмотрим его уникальное положение в месте зарождения тихоокеанских тайфунов, соответствие с практически идентичным городом Инсару на острове Косра. Бури рождаются в трехсоткилометровой зоне, разделяющей эти два острова. Теперь метеорологи признают электромагнетизм важным фактором возникновения тропических штормов, и считают, что опасные погодные феномены можно ослабить и даже предотвратить на ранних этапах развития, каким-то образом рассеяв электромагнитное ядро урагана прежде, чем он наберет силу.

Мы уже приводили убедительные аргументы Джозефа Ньюмана, считавшего электромагнетизм самым важным элементом тропических штормов. Это мнение поддерживали многие исследователи, начиная со знаменитого изобретателя Николы Теслы. Еще в конце XIX века он обнаружил, что наша планета испускает пульсирующее электромагнитное излучение в диапазоне сверхнизких частот (СНЧ). Тесла предположил, что лучи СНЧ с частотой 10 Гц, отраженные от ионосферы, инициируют процессы электромагнитного резонанса на высоте примерно 70 км и создадут диэлектрический слой над грозовыми облаками, что приведет к короткому замыканию в их электромагнитном ядре и рассеиванию их энергии. Для этого он призвал к сооружению колоссальных излучателей СНЧ, которые могли бы стать глобальными генераторами, создающими такие же электромагнитные цепи, какие возникают в грозовом фронте.

Ученый твердо верил, что этот процесс сможет останавливать ураганы вскоре после начала их формирования, и обратился к спонсорам за помощью в создании электромагнитной силовой установки. Вернувшись в Нью-Йорк в 1900 году после успешной демонстрации первой радиоуправляемой модели корабля, он приступил к осуществлению своего самого амбициозного проекта. После получения аванса в 150 000 долларов от финансиста Дж. П. Моргана Тесла начал строительство огромной башни для отражения СНЧ-лучей от ионосферы к областям формирования грозовых фронтов и ураганов. Однако когда половина работ над проектом была выполнена, в США

разразился экономический кризис, Морган внезапно прекратил финансовую поддержку. Колоссальная башня так и осталась недостроенной, ее снос из-за бесперспективности дальнейших работ стал поворотным моментом в жизни изобретателя. Седьмого января 1943 года Никола Тесла умер в одиночестве и в нищете в обшарпанной комнате дешевого нью-йоркского отеля.

Но мечта о влиянии на метеопроцессы продолжала жить еще долго после его смерти. В апрельском 1969 г. выпуске журнала ***Spectrum,*** публикуемого авторитетным Институтом электрической и электронной инженерии, специалист по аэронавтике Сеймур Талсон отмечал: «Те, кто работает в области атмосферного электричества и физики облачных масс, собрали достаточно доказательств для утверждения, что флуктуации электрических полей в нижних слоях атмосферы Земли играют важную — возможно, определяющую — роль в формировании и движении облаков, которое предшествует выпадению осадков. В свою очередь, это предполагает, что воздействие на электрические свойства облаков со временем может стать долгожданным инструментом контроля человека над погодой».

Восемнадцать лет спустя Бернард Дж. Истлунд, физик из «Атлантик Ричфилд Ойл Компанії» (ARCO), запатентовал устройство для контроля над погодой, которое, согласно радиопередаче канала NPR от 6 сентября 1987 года, «использует наземную силовую установку для создания электромагнитных радиоволн и их фокусировки в атмосфере». В мартовском выпуске журнала ***Omni*** за следующий год последовало объяснение: «По расчетам доктора Истлунда, когда радиоволны достигнут ионосферы, они будут мощно взаимодействовать с пойманными там заряженными частицами. Результатом станет магнитный феномен, известный как «зеркальная сила»: огромная секция заряженной атмосферы будет вытолкнута вверх, прочь от Земли, электромагнитным импульсом, достаточно мощным, чтобы рассеять ураган».

Устройство Истлунда было включено в крупномасштабный правительственный проект США под названием High Frequency Active Aural Research Program (HAARP). Главный полигон находится на Аляске и состоит из комплекса антенных башен площадью 33 акра, посылающих мощные сигналы в атмосферу, якобы для метеоисследований. Некоторые наблюдатели подозревают более темные намерения, такие как использование погоды в военных целях и/или для ведения массовой психологической войны. Еще больше их беспокоит другой федеральный правительственный проект — Ground Wave Emergency Network (GWEN), официальная задача которого, объявленная в 1980-е годы, — сохранение защитных коммуникаций в случае ядерного нападения на Северную Америку.

Во всех попытках контроля над погодой, в целом, и над ураганами, в частности, — от недостроенной башни Теслы до HAARP и GWEN — используются башенные антенны, получающие энергию от силовых установок. Они похожи на современные варианты массивных башен Нан Мадола из намагниченного базальта, соединенных с искусственными бассейнами, где плавали электрические угри, и получавших энергию от тектонических напряжений под Понпеем. Если весь этот комплекс в сущности был огромной электрической цепью, притягивавшей мощные, опасные энергии Земли и неба, то он нуждался в компенсационном устройстве, смягчающем воздействие геологических и метеосил и предотвращающем уничтожение всего комплекса в результате «короткого замыкания». Этим устройством были удивительные платиновые «саркофаги», захороненные в центре монумента.

Нан Мадол никогда не был городом — во всяком случае, в обычном смысле этого слова. Скорее это была силовая установка, сконструированная предками понпеян. Действительно, Нан Мадол не похож ни на одну из населенных метрополий в мире. Его строгая планировка, отсутствие каких-либо общественных сооружений и ритуальных объектов свидетельствует, что он не мог использоваться в качестве церемониального центра.

Его предназначение могло заключаться в следующем: на ранних этапах формирования тропического шторма в трехсотмильной зоне между Понпеем и Косрой накапливающийся электрический заряд вступал во взаимодействие с миллионами тонн намагниченного базальта на

островах. Когда будущий тайфун достигал определенного уровня мощности, «приемные станции» в Нан Мадоле и Инсару образовывали полярность, сходную с полюсами обычной батарейки. В момент максимальной концентрации энергии между двумя полюсами происходил взаимный обмен электромагнитными разрядами, вызывавший короткое замыкание в ядре тайфуна. Грозовые тучи внезапно проливались дождем, затем рассеивались.

Иными словами, Нан Мадол вместе с Инсару представлял собой грандиозный проект по контролю над погодой, построенный для предотвращения тайфунов. Никакая другая гипотеза не объясняет его расположения в том месте, где они рождаются, включая миллионы тонн «странно» намагниченного базальта, платиновые «саркофаги», действующие как поглотители электромагнитной энергии, и призрачные огни, возникающие под воздействием тектонических процессов.

Но почему кто-то должен был интересоваться контролем над метеопроцессами в такой глубокой древности? Ответ нужно искать в 1750 милях к востоку от Понпея, в Лусоне на Филиппинах. В 155 милях к северу от Манилы на высоте 4000 футов находится то, что многие называют восьмым чудом света — самое грандиозное инженерное сооружение, когда-либо осуществленное человечеством, хотя и не получившее должной оценки со стороны наших современников. Живая зеленая лестница поднимается на 3000 футов от ложа долины Ифугао, образуя поистине грандиозный ряд искусственных плато, общая высота которых по вертикали превосходит высоту любого современного небоскреба. Рисовые террасы Банау раскинулись на площади 49 400 акров на склонах горного хребта. Если растянуть все эти плантации в одну цепочку, они могли бы наполовину опоясать нашу планету, однако до сих пор сохранилось не более половины первоначальных сельскохозяйственных угодий.

Во времена расцвета рисовые террасы давали феноменальный урожай не только из-за огромной площади, но и благодаря эффективной, оригинальной системе орошения. Запущенность, неэффективные методы ирригации, пришедшие на смену прежним, загрязнение окружающей среды и растущее множество трущоб, прилепившихся к рисовым полям, вынудили чиновников ЮНЕСКО перенести Банау из списка Всемирного наследия в список памятников, находящихся под угрозой уничтожения. При нынешних темпах разрухи они уже не надеются, что филиппинское «восьмое чудо света» переживет XXI век.

Археологи так и не установили создателей этого проекта, поскольку организованное сельское хозяйство в таких грандиозных масштабах нельзя соотнести ни с одной современной культурой. Если предки коренных жителей Лусона, как предполагают археологи (впрочем, без всяких оснований), кропотливо трудились над преображением ландшафта, пользуясь лишь примитивными ручными орудиями, то нынешние жители долины Ифугао на самом деле опустились до примитивных методов и даже иногда не проявляют интереса к террасам. Более того, в устных преданиях говорится, что их праотцы не были создателями самого большого в мире сельскохозяйственного проекта, хотя и принимали в нем участие по велению «могучих колдунов», прибывших из-за моря в далеком прошлом. Эта история сходна с мифом об основании Нан Мадола, на самом деле эти два места объединяет нечто большее. Они связаны общими радиоуглеродными датировками — 200 г. до н. э., хотя этот период скорее всего связан с культурным всплеском, произошедшим одновременно на Филиппинах и Каролинских островах, и не обязательно означает точку отсчета цивилизации на Лусоне и острове Понпей.

Еще одно сходство, при всех различиях между этими двумя местами (одно индустриальное, другое сельскохозяйственное), — в колоссальном масштабе обоих проектов. Двести пятьдесят миллионов тонн намагниченного базальта в Нан Мадоле нетрудно сопоставить со 100 000 акров первоначальных посевных площадей в Банау. Если в том и другом случае речь идет об одном и том же обществе, их взаимно дополняющие функции становятся более ясными. Примерно 5000 лег назад филиппинские рисовые террасы были настоящей житницей страны, способной прокормить огромное население, но уязвимой, особенно опасными для нее были частые и опустошительные циклоны. Для

защиты сельских угодий великой цивилизации тот же инженерный гений, который мог составить проект рисовых террас Банау, построил станцию контроля над погодой на Каролинских островах.

Очевидно, что она больше не функционирует, поскольку тайфуны продолжают терзать западные области Тихого океана, включая Филиппины. В ноябре 2004 года один из таких тайфунов ворвался на Лусон и погубил 4000 человек, большинство из которых стали жертвами оползней. В наши дни лишь призрачный свет над каменными башнями и стенами свидетельствует о том, что давно не используемая тектоническая энергия по-прежнему активна в окрестностях Понпея. В конце концов, Нан Мадол превращен в руины, башни высотой 40—50 футов наполовину разрушены, большая часть сооружений Инсару демонтирована более 100 лет назад. Хотя их предназначение выглядит достаточно ясным, точный механизм действия остается неизвестным. Не имея эквивалента современным источникам энергии, их создатели могли пользоваться тысячами электрических угрей как «искрой зажигания» для инициации гораздо более мощных электромагнитных процессов. Фрагменты сгоревших угрей, иногда счищаемые с камней Нан Мадола, вопреки предположениям археологов, могут быть не остатками трапезы из печи Сауделеура, а тем, что оставалось после взрыва при энергетических перегрузках, неизбежно возникавших во время взаимодействия с мощными тропическими штормами. Неудивительно, что туземмцы до сих пор называют Нан Мадол «Домом Смерти».

«Первый и самый очевидный вопрос, который следует задать о Нан Мадоле: зачем было возводить 92 искусственных острова? — спрашивает исследователь аномальных явлений Уильям Корлисс. — У понпеян было достаточно суши для жилья. Мы не можем дать ответ на этот вопрос, поэтому должны отметить незначительную аномалию». Наверное, эта аномалия не так уж незначительна, если рукотворные острова были компонентами доисторического электромагнитного комплекса, не имевшего аналогов в других частях света. Древняя технология, более высокоразвитая, чем наша, на крошечном островке в западной части Тихого океана, далеко отстоящем от традиционных центров цивилизации, — это слишком много даже для тех, кто идет нетрадиционным путем в науке. Они могут возразить, что любое общество, достигшее таких высот материальной культуры, должно было развиваться в течение многих столетий, чему нет доказательств. Однако Нан Мадол и Инсару связаны с плантациями Банау своим стратегическим положением в зоне формирования тропических штормов. По сути дела, эти три колоссальных памятника представляют более чем достаточно свидетельств существования погибшей цивилизации, лидеры которой хорошо понимали законы природы и пользовались ими, чтобы кормить миллионы людей и защищать свои сельскохозяйственные центры от стихийных бедствий. У.С. Серве, автор классического труда «Лемурия: пропавший континент в Тихом океане», должно быть, имел в виду грандиозные рисовые террасы в Лусоне, когда писал, что «лемурийцы обладали такими познаниями в области ботаники, что сельское хозяйство было для них открытой книгой».

Все это не имеет аналогий с любой другой древней культурой, известной па Земле, но дает нам представление или позволяет предполагать, какой была затонувшая тихоокеанская прародина. Если история этого легендарного места действительно восходит к доледниковой эпохе, его жители имели в своем распоряжения столетия или даже тысячелетия, необходимые для долговременного развития. Как считает Джеймс Черчвард, ведущий исследователь в этой области начала XX века, «ко времени разрушения континента Му, которое произошло примерно за 10 000 лет до н. э., достижения наук, которыми они пользовались, были итогом более чем 100 000 лет непрерывного развития». Сто тысяч лет предварительной истории — это слишком много даже для лемурийцев, несмотря на грандиозный размах их строительных проектов. Так или иначе, в прошлом люди не были более учеными или невежественными, чем теперь. Тогда, как и сейчас, каждое поколение рождало своих гениев. При наличии необходимых стимулов и большего времени, чем известно нашей цивилизации, что могло помешать им продвинуться по технологическому пути дальше, чем нам?

Серве выдвигает следующее обоснованное предположение:

«Лемурийцы переросли древние верования, которые их первобытные предки могли иметь относительно бурь и землетрясений, катаклизмов и разрушительных сил, насылаемых злыми духами или любящим божеством, выражающим свой гнев. Они рассматривали все природные процессы как созидательные, хотя временами разрушительные, и считали их законами эволюции, созданными любящим божеством в начале времен. Я уже упоминал, что научные знания были религией лемурийцев. Основополагающий принцип их жизненной философии заключался в том, что бог, или создатель всего сущего, открыл человеку все знания, необходимые для развития и восхождения к тому уровню понимания, которое доступно богу. Таким образом, приобретение знаний считалось священным, духовным занятием, к росту знаний относились с почтением, а не рассматривали его как коммерческое предприятие».

«Летающий дракон», призванный Олосопой и Олосипой в туземном мифе, был аллегорией, отражавшей воспоминания невежественных людей об использованных лемурийцами высокоразвитых строительных технологиях при создании Нан Мадола. Предки нынешних пон-пеян могли быть свидетелями практического применение эйнштейновской теории объединенного поля, когда огромные базальтовые валуны двигались по воздуху и вставали на место благодаря резонансу на частоте гравитационного поля; во всяком случае, физики XXI века считают это теоретически возможным.

После завершения силовые установки в Нан Мадоле и Инсару ожидали начала метеодрамы в небесах. Когда первый тропический шторм зародился в атмосфере между Понпеем и Косрой, его электромагнитное поле вступило в контакт с миллионами тонн призматического базальта, собранными на обоих островах. Ослепительные электрические дуги протянулись от земли до неба, вызвав короткое замыкание в электромагнитном ядре бури. Лишенные этого природного генератора, облака пролились дождем и рассеялись, не причинив ущерба. Земледельцы, работавшие на рисовых полях далекого Банау, могли спокойно собирать урожай, не опасаясь тайфунов. Сельское хозяйство было спасено наукой.

Интерпретация археологических свидетельств на Каролинских островах как высоких технологий не лишена опоры в туземных преданиях. В 2200 милях к юго-востоку, на уединенном островке Вао из группы Новых Гебрид, есть ряд стоячих камней, воздвигнутых древними людьми, в изобилии обладавшими ***маной,*** духовной силой. Доисторические монолиты высечены из андези-

та, кристаллической горной породы с высоким содержанием кварца, способной обеспечивать такой же пьезоэлектрический эффект, как и намагниченный базальт Нан Мадола. Чайлдрес цитирует археологов из Американского музея естественной истории в Нью-Йорке, отмечавших, что стоячие камни на острове Вао «относились к ритуалам предков и использовались для связанной с погодой магии, считалось, что они воплощают духов, ею управляющих». Местные жители, несомненно, сохранили частичку памяти о первоначальной цели, для которой предназначались андезитовые колонны.

Если методы сооружения энергетических комплексов на Понпее и Косре остаются не вполне понятными, источник базальта представляет еще большую загадку. «Руины Лелу в Инсару содержат по меньшей мере несколько миллионов тонн камня», — полагает Чайлдрес. На самом деле, гораздо больше, комплекс был частично демонтирован в 1900 году. Местные проводники указывают на скальные выходы на южной оконечности острова, в местечке Утве, где вроде бы добывали строительный камень. «Однако в Утве нет никаких признаков заброшенной каменоломни, — пишет Чайлдрес, — а количество использованного материала так огромно, что для этого пришлось бы разобрать и увезти все местные скалы».

Такая же проблема в Нан Мадоле. Его создатели предположительно добывали строительный материал в Со-кех-Рок в окрестностях Колонии, а также на западной стороне острова. Но ни в одном из этих мест нет признаков интенсивных работ — во всяком случае, достаточно масштабных для

добычи 250 миллионов тонн базальта. Для этого понадобилось бы срыть до основания целую гору. Более того, гористый ландшафт Понпея, густо заросший тропическими джунглями, препятствовал наземной доставке камня на другую сторону острова, где сооружалась силовая установка. Как отмечалось ранее, транспортировка двадцатипятитонных базальтовых блоков на плотах вдоль побережья к месту строительства была практически невозможна, если только Сауделеуры не располагали сверхмощным грузовым судном в дополнение к другим образцам высоких технологий.

Чайлдрес приводит мнение Жене Эшби, лектора из Коммьюнити-колледжа в Микронезии, утверждавшей, что никто не знает, откуда взялся камень для строительства Нан Мадола. Действительно, таких больших каменоломен нет ни на Понпее, ни на Косре, ни где-либо еще в огромном Тихом океане. Источник миллионов тонн призматического базальта исчез бесследно, вероятно, после одного из геологических катаклизмов, потопивших затерянную прародину или один из соседних с ней островов. В отсутствие какой-либо альтернативы мы приходим к выводу, что огромные камни, воздвигнутые на Понпее и Косре, были доставлены с Му, где их добывали те же «чародеи», которые впоследствии построили центр управления погодой на Каролинских островах.

Как упоминалось ранее, призрачный свет, ассоциирующийся с этими камнями, появляется во многих других частях света, где огромные массы кристаллических горных пород реагируют на тектонические напряжения. Неудивительно, что этот светоносный эффект наблюдается по всей Океании, с ее сейсмически активным «огненным кольцом». Но в китайской мифологии конкретно говорится о затонувшем царстве Пэнлай, их Дворце Дракона, которое находится под далеким островом в Восточном море. Драконы были мифическим воплощением теллурических сил, подземных энергий. В китайских легендах, например, горные хребты считались зубчатыми спинами земных драконов. Дворец Дракона был средоточием земной силы. По преданию, иногда над

Пэнлаем поднималось красное сияние, озарявшее небо и море на огромные расстояния во всех направлениях.

Китайский миф как будто отождествляет Пэнлай с Понпеем, до сих пор стоящим над затонувшим городом. Это сравнение заставляет вспомнить и о подводных колоннах, и о целенаправленно ориентированных валунах, обнаруженных вокруг основания Нан Мадола, которые Черчвард тесно связывал с поисками затонувшей цивилизации. Цитируя «Рамаяну», он говорил, что Каролинские острова «находятся в одном лунном месяце плавания к восходящему солнцу [из Бирмы]», где, согласно табличкам Наакалей и великому индийскому эпосу, «некогда стояла прародина человека, откуда пришли первые поселенцы в Бирму и Индию». По утверждению Черчварда, он перевел историю Царства Му из древних записей, хранящихся в индуистском монастыре, известных как «таблички Наакалей», когда служил в Индии в 1870-х годах.

Упоминание о сейсмически активной Земле Му и андийском сиянии в японском варианте выглядит как «сияющая красная масса, напоминающая восходящее солнце, которая иногда появляется над Великим царством Хорайзан в Восточном море». В другом предании повествуется о том, как жрец, живший рядом с «логовом дракона», увидел Богиню Огня, поднимающуюся в воздух над горой Му-робу. Китайский Пэнлай, японский Хорайзан и Канамвайсо с Каролинских островов — все это местные варианты названия Царства Му.

Многочисленные географические названия сами по себе являются остатками допотопной цивилизации, оставившей неизгладимый отпечаток на Понпее и в Лусоне. Напротив рисовых террас Банау стоит гора А-му-яо. Это красноречивое название тем более многозначительно, что обитатели долины Ифугао чтут ее как место, где высадились их предки, приплывшие на каноэ после Великого Потопа. Виган и его сестра Бутан были единственными, кому удалось выжить во время страшной засухи, предшествовавшей катастрофе, которая сопровождалась внезапной тьмой (вызванной вулканическими извержениями). Ассоциация этого мифа с горой, включающей название утраченной

прародины, — еще одно подтверждение лемурийского присутствия на Филиппинах в глубокой древности.

В 40 милях к северо-востоку от горы А-му-яо находится город Гаму, в 50 милях к северу — город Амулун. Корень ***му*** в названии горы или города больше не встречается нигде на Филиппинах. Фактически утраченная связь между Банау и Нан Мадолом сохранилась в общих топонимах, которые они имели в глубокой древности. К примеру, Патапат — священный холм у юго-восточного побережья Понпея, связанный с ритуальными обрядами Сауделеуров. Такое же название не только встречается на Филиппинах, но и повторяется в названии священного холма неподалеку' от реки Толнаган в северном Лусоне, в окрестностях колоссальных рисовых полей.

На юго-восточном побережье Понпея рядом с Патапатом стоит город, названный в честь одного из Сауделеуров. Калонгавар — очевидный вариант Калонгалон-га, города на Минданао. Эти топонимы указывают на неопровержимую связь между Филиппинами и далеким Нан Мадолом, но ими дело на ограничивается. Таната-ман, другой священный холм на Понпее, носит такое же название, как и район джунглей в Малайзии, который венгерский ученый Вамос-Тот Батор назвал старейшим тропическим лесом в мире.

Некоторые элементы руин Понпея традиционно отождествлялись с лемурийскими названиями, например Мупт — прямоугольное сооружение в юго-западной части комплекса. К следующему зданию на западе примыкают морские ворота, известные как Муптениулли. Восточная сторона окаймлена морской стеной Мупталап и наземной внутренней — Пон Му-итак На островке Нан-лонг и у южного побережья Понпея есть руины, называемые Нанпарад Му-ток. Существуют и гибридные, где оригинальные лемурийские варианты искажены наслоениями местного диалекта, превратившего первоначальный звук ***ти*** в ***mw,*** сделав их трудным для произношения. Попробуйте сказать: гавань ***Madolenihmw*** или причал ***Kitamw.*** Внешняя стена, защищающая весь комплекс от океанских волн и подводных течений, — ***Nan Mwoluhsei,*** «там, где заканчивается путешествие». Лемурийские ассоциации этого названия подкрепляются тем, что в местных преданиях ***Nan Mwoluhsei*** также означает врата, ведущие в затонувший город Канамвайсо.

Вероятно, самую прямую лингвистическую ссылку на Лемурию в Нан Мадоле можно найти на искусственном островке Пан Кадира. В местных преданиях он считается духовной осью комплекса, где Сауделеуры принимали главные решения. Даже теперь туземцы называют Пан Кадиру «запретным городом». Здесь стоял храм ***Nan Kieil Mwabu,*** где поклонялись Земле-Матери, ***Nan Sapwe*** (буквально — «Дорогая земля»).

Отзвуки названия затонувшей прародины слышатся в именах многих вождей династии ***Nahnmwarkis, — Luhk en Mwei Mwer, Luhk en Mwer*** и ***Luhk en Mwei.*** Эти чужеземцы вторглись на остров и низложили последнего из властителей Делеура. После смены режима их вождь Исокелькель выказал уважение к более высокой культуре свергнутых Сауделеуров, намеренно связав членов своей семьи родственными браками с потомками их рода.

Лингвистические параллели можно проследить на Каролинских островах и в 430 милях к северо-западу от Понпея, на крошечном клочке суши со звучным названием Му-риио, входящем в малую островную группу Холла. На Косре, имеющей тесную связь с Понпеем, тоже не обошлось без лемурийских названий. В центре провинции Лелу есть гора Му-тунте высотой 1951 фут. Немного севернее от руин Инсару на побережье — искусственный канал Му-туненеа, заросший манграми. Напротив Инсару, на северо-западной стороне Косры, — островок Му-таниэль. Все эти места безмолвно нашептывают имя народа, который в глубокой древности овладел силами природы и применил их на благо человечества. Лемурийцы сделали это в огромном Тихоокеанском регионе, достигнув высот общественного развития и научного величия.

Хотя свидетельства их технологического развития сохраняются лишь в грандиозных общественных проектах, подобных Нан Мадолу, в легендах острова Понпей говорится о других успехах, которых наша индустриальная цивилизация достигла либо совсем недавно, либо пока не имеет. Вспомните, как переправляли по воздуху двадцатитонные базальтовые блоки при помощи «летающего дракона». В другой истории о сооружении Нан Мадола повествуется о человеке по имени Кидеуманьен, который прилетел из провинции Сокех (на противоположном западном берегу Понпея) на волшебной скале, повиновавшейся его приказам. Прибыв к месту строительства, он приказал огромному мегалиту застыть в воздухе, потом осторожно огтустил его во внешнее основание стены в секции комплекса, обращенной к морю и известной как ***Madol Powe,*** для защиты от эрозионного воздействия океанических приливов. Этот подвиг воздушной инженерии сопровождался заклинанием, сохранившимся в народной памяти как ***Kindakan Nan Mwoluhsei;*** корень ***mu*** снова преобразован в ***mw,*** в соответствии с особенностями диалекта местных жителей.

Другой туземный миф упоминает о магическом устройстве *Peirot* на искусственном острове *Peikapw*. Судя по описанию, это нечто вроде древней микронезийской системы наблюдения, состоявшей из камер слежения и спутникового телевидения. Такое устройство позволяло Сауделеурам видеть все, что происходило не только на Понпее, но и в других частях света.

Где истоки этих мифов? Они совсем не похожи на другие предания с островов Океании. Могут ли они на самом деле хранить память о технологиях, в некоторых отношениях превосходящих наши? Если да, то лему-рийцы еще могут кое-чему научить нас, особенно если наша интерпретация Нан Мадола как центра управления погодой соответствует действительности. Тайфуны и ураганы ежегодно опустошают огромные территории, уничтожая все на своем пути, уносят множество жизней. Возможно, более тщательное изучение древних секретов выведет нас из порочного круга природных катастроф.

Г Л А В А В Т О Р А Я

ПУП ЗЕМЛИ

На острове Пасхи прошлое пребывает в настоящем. От него невозможно скрыться. Нынешние обитатели острова кажутся менее реальными, чем те, кто давно ушел. Тени покойных строителей по-прежнему владеют этой землей.

Кэтрин Рутледж, руководитель исследовательский экспедиции, работавшей на острове Пасхи в начале XX века

На другой стороне Тихого океана, примерно в 2500 милях к юго-востоку от Нан Мадола, обретены остатки другой, еще более загадочной цивилизации. Хотя огромные статуи острова Пасхи — ***моаи*** — знает весь мир свыше 200 лет, они остаются немыми свидетелями доисторических свершений гораздо большего масштаба, чем полагает множество исследователей. В отличие от Понпея, остров давно в центре международных исследований, призванных воссоздать его прошлое, главным образом потому, что является аномалией в Полинезии не только из-за своих монументальных каменных сооружений, но и уникальной письменности. Несмотря на десятилетия работ, археологи по-прежнему далеки от разрешения основных загадок. К примеру, не могут убедительно объяснить, как материальная культура, далеко превосходящая любую другую на островах Тихого океана, могла возникнуть лишь на одном крошечном острове, изолированном от внешнего мира, как ни один какой бы то ни было уголок Земли. Ближайшая населенная суша — на острове Питкэрн в 1242 милях к западу. На востоке воды океана простираются на 2485 миль до побережья Южной Америки.

Мы больше знаем о геологическом происхождении острова Пасхи, чем о его древних обитателях. Он появился около 100 000 лет назад, когда лава из трех извергающихся вулканов образовала треугольник шириной около 7, длиной 15 миль. Вскоре после этого вулканическая деятельность прекратилась, создавшаяся почва была очень плодородной, восприимчивой к разносимым по ветру семенам, из которых вырос густой лес пальм и деревьев ***торомиро,*** покрывающий значительную часть острова. Его культурное преображение началось гораздо позднее, когда вдоль берега выстроились огромные, тщательно обтесанные платформы — ***аху,*** увенчанные гигантскими скульптурами. Многие из этих колоссов буквально «усеивают» этот кусочек суши, вплоть до кратера Рано Рараку, потухшего вулкана, где находились каменоломни. У тех, кто впервые приехал сюда, может сложиться впечатление, что они попали в центр массового производства монументальных статуй. На вершине другого вулкана — Рано Као — находился ритуальный центр Оронго, состоящий из каменных зданий со сводчатыми крышами, вовсе не похожими на хрупкие тростниковые лачуги других островов Полинезии, но в чем-то сходные с ложными арками Ушмаля и других ритуальных городов майя на далеком Юкатане.

В других местах 20-футовые круглые башни высились среди циклопических стен, огромные каменные блоки которых были отшлифованы так гладко и так точно пригнаны друг к другу без раствора, что между ними не прошло бы острие ножа. Здесь изобилие наскальной росписи в виде петроглифов с изображением рыб, спиралей, геометрических узоров и «человека-птицы» — культовой фигуры, не имеющей аналогов во всем огромном Тихоокеанском регионе. Остров процветал на выращивании бананов, ананасов, кокосовых орехов, сахарного тростника, таро и ямса. Деревья ***Trumfetta semi-triloba,*** сладкий картофель, бутылочная тыква, перец чили доставлялись из

Южной Америки на востоке. В рацион туземцев входили домашние куры неизвестного происхождения, славившиеся странными голубыми яйцами, к сожалению, давно вымершие в результате скрещивания с современными европейскими породами.

Предположительно, путь на остров проложили 300 длинноухих ***Hanau-eepe,*** людей со светлой кожей, которые растягивали мочки ушей, чтобы выделяться среди других народов. Они называли свой новый дом Рапа Нуи («Великий Рапа», или «Великая земля Солнечного бога») и Те-пито-те-хенуа, «Пуп Земли». По трехсот поселенцев было явно недостаточно для осуществления грандиозного плана — построить заново цивилизацию, поэтому они привезли с собой полинезийцев с других островов на западе. Это были коротоухие ***Hanau-mo-mokeo,*** которые занимались физическим трудом под руководством своих длинноухих хозяев. В течение двухсот лет, с периода общественной гармонии, сохранившегося в памяти под названием ***Karau-Karu, Hanau-momokeo*** исправно поставляли рабочую силу, необходимую для сооружения монументальных статуй и впечатляющих каменных стен Рапа Нуи.

Ближе к концу этого золотого века классовые различия, на которых настаивали аристократы длинноухих, спровоцировали конфликт с работниками. Положение усугубилось продуктовым кризисом из-за вырубки лесов — чтобы перевозить ***моаи,*** требовались древесные стволы для катков, лианы для плетения канатов. В результате наступил бурный период, известный как ***Huri-moai,*** «низвержение статуй». Колоссы были опрокинуты, на острове разразилась междоусобная война. В последней отчаянной попытке обороны осажденные «длинноухие» спешно выкопали огромную траншею — «канаву По-ике», разновидность линии Мажино, призванную сдержать натиск восставших, но попытка закончилась такой же неудачей, как в XX веке. Волны разъяренных «коротко-ухих» перехлестнули через ров, все «длинноухие» погибли в кровавой схватке.

Эти мрачные события должны были произойти где-то между 1770 г., когда, по испанской переписи населения, Рапа Нуи насчитывала 3000 человек, и четырьмя годами спустя, когда знаменитый английский капитан Джеймс Кук высадился на берег. Остров был открыт Якобом Роггевином в канун Пасхи 1722 г., когда голландский адмирал сообщил, что туземцы разводят костры у основания каменных платформ и совершают ритуал в честь солнечного божества, хотя изготовление колоссальных статуй прекратилось много лет назад. К прибытию капитана Кука все статуи были опрокинуты, «длинноухие» истреблены, общество пришло в упадок. Он насчитал лишь 600 — 700 мужчин и менее 30 женщин, прячущихся среди руин. Повсюду царили голод и нищета.

В начале XIX века в результате набегов работорговцев и эпидемии оспы там осталось 111 человек Эти несчастные были легко обращены в христианство в 1868 г., вскоре после этого остров был аннексирован Чили и сдан в аренду овцеводам с Таити. Эпическое плавание Тура Хейердала на бальзовом плоту из Южной Америки через Тихий океан и публикация его международного бестселлера «Аку-Аку» в 1950-е годы вызвали большой интерес к острову Пасхи, туризм стал большим материальным подспорьем для местных жителей.

Хейердал попытался доказать, что родовые корни «длинноухих» — в высокоразвитых культурах древнего

Перу. Действительно, перуанские аристократы отличались вытянутыми мочками ушей, похожими на принятые среди островной элиты. Циклопические стены острова Пасхи практически идентичны массивным бастионам инкской столицы Куско, вплоть до загадочных выступов и характерной многоугольной кладки. Даже названия Те-пито-те-хенуа и Куско означают одно и то же — «Пуп Земли». Статуи острова Пасхи ассоциируются с гораздо более древним, доинкским городом Тиауанако в Боливии. Хотя здесь аналогия не так очевидна, как с каменными стенами Куско, есть черты сходства между ***моаи*** и андскими колоссами. Единственная на острове Пасхи статуя человека, сидящего на корточках, очень похожа на такую же в Тиауанако. Мемориальная фигура Malanggan из

провинции Новая Ирландия на Папуа — Новой Гвинее изображена играющей на большой свирели, главном музыкальном инструменте инков.

Уру **—** полинезийский топоним, ассоциировавшийся с древней прародиной, а также название доинкского племени, некогда господствовавшего на берегах озера Титикака, откуда тростник ***тотора*** попал на остров Пасхи. Предков полинезийцев, ***уру-кеу,*** изображали в легенде как златовласых полубогов, ***Уре*** был богом острова Пасхи, который «принес свежий воздух издалека». Сладкий картофель «свой» в Южной Америке, где он называется ***ситаг*** на языке кечуа, на котором говорили инки. В далекой Новой Зеландии туземцы называют его ***kumara,*** на Таити — ***umara.*** Истоки этой культуры на острове Пасхи до сих пор неизвестны археологам.

У полинезийцев была система записей с использованием узелковых шнуров, которые они называли ***tahopo-napona,*** похожих на инкский вариант — ***quipu.*** Островитяне расширили их применение, привязывая шнуры к лапкам ***pipi-wharauroa,*** перелетных птиц, которые несли сообщения с одного острова на другой. В обеих системах каждый узел, наряду с его цветом, обозначал конкретное число и/или фрагмент информации. В сообщениях содержались предупреждения о предстоящем нападении врагов, объявления о важных родах, помолвках, смертях и союзах, просьбы о военной или материальной помощи, извещения о религиозных ритуалах.

По меньшей мере четыре петроглифа с изображением лам были обнаружены на островах Нукухива и Ойпона. Петроглиф острова Пасхи с изображением рыбы в бухте Анакена выполнен в таком же концентрическом стиле, как и рисунки китов на плато Наска. Каждый силуэт выведен одной непрерывной линией, замкнутой наподобие папиллярных узоров на пальцах, что редко встречалось в Древнем мире за пределами Восточно-Тихоокеанского региона и некоторых стран Южной Америки. Человек-птица с острова Пасхи изображался на наскальных рисунках, в письменности ронго-ронго он имел вид фрегата, чье изображение можно видеть в гигантских линейных рисунках на плато Наска в прибрежном Перу. У нескольких других фигур в письменности ронго-ронго правая рука указывает вверх, левая вниз, что идентично рисунку так называемой «женщины-совы» в перуанской пампе. Такой же жест с указанием на землю и небо обнаружен в гавайском петроглифе (D22-19) в Каупулеху. В гавайском мифе говорится о Харе-а-та-Ра, Доме Солнца; такое же название носил священный район Кориканча в центре Куско, и, разумеется, Солнце было известно под именем Ра на острове Пасхи и на Гавайях, главный праздник солнечного культа инков назывался ***инти-раими.***

Эти и другие ассоциации убедили некоторых исследователей в том, что люди из Перу уплыли на запад через Тихий океан и поселились на острове Пасхи. Хотя на первый взгляд этот аргумент может показаться привлекательным, при более тщательном изучении выявляются серьезные изъяны. Задолго до того, как Хейердал сравнил каменные стены острова Пасхи с андскими монументами, Льюис Спенс заметил:

«Между архитектурными и скульптурными монументами Тиауанако и острова Пасхи безусловно есть стилистическое и художественное сходство. Выбранные темы напоминают друг друга, как и их развитие. Разумеется, в перуанских работах мы видим более совершенную технику, какую можно ожидать в более поздней фазе одного и того же художественного импульса, но циклопический характер каменной кладки в Боливии и на острове Пасхи явно не соответствует инкскому стилю в Перу и предшествует ему на многие столетия, а возможно, тысячелетия».

На острове Пасхи пользовались письменностью ронго-ронго, но жители древних Анд, которые предположительно принесли туда цивилизацию, не имели собственной письменности. Кроме того, циклопические стены в Винапу на острове Пасхи гораздо древнее, чем сооружения Куско. Марк Уильяме, автор одной из лучших книг по этому предмету — «Поиски Лемурии», — отмечает: «Стена Винапу появилась первой, это означает, что культурное влияние распространялось от Тихоокеанского региона в сторону Америки, а не наоборот». Сходного мнения придерживалась Кэтрин Рутледж, чья экспедиция 1918 г. была весьма плодотворным археологическим исследованием среди когда-либо

предпринятых в Восточно-Тихоокеанском регионе. «Гипотезу о том, что остров Пасхи был заселен из Южной Америки, можно отвергнуть по чисто практическим соображениям, — писала она. — Если между ними существует какая-то связь, то более вероятно, что культурное влияние распространилось с острова на континент».

Еще более вероятно, что культуры Анд и острова Пасхи, независимо друг от друга, испытали влияние какого-то внешнего источника. Сходство между доинкским Уру с озера Титикака, полинезийским Уру-Кеу и Уре с острова Пасхи не доказывает влияния одного народа на другой; скорее, все они подверглись воздействию силы извне, существовавшей в глубокой древности. Впрочем, изображения лам в наскальной живописи острова Пасхи, культивация тростника ***тотора*** и сладкого картофеля четко указывают на тесные контакты с Южной Америкой. Но даже этот, казалось бы, несомненный дар андийской культуры народу Океании мог быть доставлен через лемурийских мореплавателей, о чем свидетельствует имя гавайской богини. Убегая от своего смертного любовника, Лоно-Му-Ку потеряла ногу, из которой вырос первый картофель. В конце концов, полинезийцы и их предки были выдающимися мореходами, посетившими много неведомых берегов и путешествовавшими по всему Тихому океану и даже к Антарктике за столетия или тысячелетия до европейцев.

Жители острова Пасхи и южного Перу разделяли традиционное убеждение, что они обязаны своим организованным обществом носителям высокоразвитой культуры, которые в далеком прошлом прибыли из дальних земель, исчезнувших в результате природной катастрофы. Их глава был известен инкам и жителям острова Пасхи, первым — под именем Кон-Тики Виракоча, вторым — Хоту Матуа. Растянутые мочки ушей, музыкальные инструменты, система передачи сообщений ***quipu-ahoponapona,*** изготовление статуй, технология каменной кладки и все остальное якобы пришло к обоим народам с утраченной прародины их отцов-основателей. Иными словами, черты высокой цивилизации имели внешнее происхождение, а потом умышленно или по необходимости были перенесены на остров Пасхи и в Южную Америку, где сочетание некогда чуждой культуры с местными факторами привело к возникновению своеобразных, хотя и похожих цивилизаций.

Теория внешнего культурного влияния подкрепляется в одном из «мифов Творения» острова Пасхи. Там говорится о Великом царстве, некогда процветавшем среди Тихого океана. По преданию, «там была большая страна», Хива, «Страна храмов», с превосходными дорогами, высокими каменными вратами, циклопическими зданиями, широкими церемониальными площадями и многочисленным населением. В этой «земле изобилия» завидным был уровень сельского хозяйства, но «летом бывало так жарко, что растения засыхали под палящими лучами солнца».

В главной провинции страны — Мара Ренга — правил Хаумака. Однажды утром он проснулся от кошмара, воспоминания о котором были еще свежи в его памяти. Бог Макемаке с головой птицы явился вождю во сне и заговорил с ним. Выполняя его распоряжение, Хаумака немедленно снарядил экспедицию из шести человек. Ира, Куукуу, Му-мона, Паренга, Рингаринга и Уре отплыли на корабле «Ораорангару», «Спасенный от бурь», в далекое путешествие. Спустя много недель они открыли маленький остров Мотунуи у юго-западного побережья более крупной суши. Проплыв вдоль северного берега острова, они нашли бухту, о которой говорилось в сне Хаумаки. Их целью была подготовка новой земли, названной Мата-ките-ра-ни, к прибытию поселенцев из Хивы.

Поселенцев возглавлял Хоту Матуа, «Плодородный отец», потомок Ронго, «Звучащего», названного в честь рога из витой раковины, белокожего, рыжеволосого божества, считавшегося предком царских родов по всей Полинезии. По версии мифа, рассказанной Артуро Теао с острова Пасхи, Хоту Матуа собрал свою семью и 300 соратников в Мараэ-тоэ-хау, «похоронной бухте», откуда они отправились в плавание на двух огромных каноэ, каждое в милю длиной. Преувеличения в легенде были призваны создать впечатление об огромных судах колонистов, достаточно вместительных для перевозки 150 пассажиров вместе с провизией, грузом и запасом воды.

После четырехмесячного плавания мореходы причалили к берегу в том месте, которое видел во сне Хау-мака, Хоту Матуа назвал его бухтой Анакена в честь августа, месяца их прибытия. Его соратники разгрузили все необходимое для поселения, включая семена деревьев и растений, а также библиотеку из 67 обернутых тканью деревянных табличек с текстами по генеалогии, истории, религии, сельскому хозяйству, медицине и астрономии. Но самым ценным, что они привезли, был те-пито-те-ура, «Пуп света», священный камень из Хивы. Продолговатый сфероид, сплюснутый шар из плотной вулканической породы, преимущественно местами близкого к черному серого цвета, был отшлифован человеческими руками. На вид в нем нет ничего необычного, камень длиной 75, толщиной 45 см, окружностью в 2,53 м до сих пор можно видеть у большой ***аху*** в бухте Лаперуза на северном побережье. Камень пользовался таким почтением, что Хоту Матуа переименовал Ма-такитера-ни в «Пуп Земли», Те-пито-те-хенуа.

Вскоре он понял, что другой ценный предмет был забыт — статуя Таута, его коллеги и великого вождя, ***арике.*** Двум подчиненным приказали «вернуться в Хиву, нашу родину» и привезти оттуда ***моаи.*** Путешествие было долгим, но странным образом с мореплавателями ничего не случилось: «В море не было волн больших или малых, и ветра тоже не было». На самом деле это было затишье перед бурей.

Они причалили у берега Мареа Ренга, где нашли забытую статую Тауто, по-прежнему стоявшую у края Ма-раэ-тоэ-хау, как и говорил Хоту Матуа. Но когда начали демонтировать ее, бог землетрясений нанес удар и огромные территории погрузились в море. Как гласит легенда острова Пасхи, «Уоке поднял землю своим рычагом, воды восстали, и большая страна стала маленькой». По словам Артуро Теао, «бушевали волны, дули ветры, ниспровергался ливень, гремел гром, на землю падали метеориты». В лихорадочной попытке спастись от катастрофы, прибывшие уронили статую, которая раскололась на несколько частей. Мореходы забрали голову и отплыли от обреченной Хивы на каноэ, как это видел Хаумака в своем пророческом кошмаре: «Царь увидел, как суша погрузилась в море. Погибли все — женщины, мужчины, дети и старики. Земля затонула».

Спустя несколько недель, изможденные, они прибыли в Рапа Нуи, где их немедленно препроводили к царю. Сначала Хоту Матуа был очень обрадован, когда увидел их. «Добро пожаловать из Хивы, — воскликнул он, — добро пожаловать из страны изобильной пищи и жирных губ!» Последняя ремарка демонстрировала его добродушное настроение, так как была метафорой сытости и благополучия. Впрочем, настроение царя быстро изменилось, когда мореходы рассказали ему о случившемся и представили остатки статуи, которую им было приказано забрать. Вскоре после этого разведчики, обнаружившие Рапа Нуи и подготовившие остров к заселению (Ира, Куукуу, Му-Мона, Паренга, Рингаринга и Уре), обратились к Хоту Матуа с просьбой вернуться домой, но безутешный царь отказал им.

В последующие годы Хоту Матуа превратил остров Пасхи в одинокий форпост цивилизации, последнее воспоминание о затонувшей Хиве. На острове процветало сельское хозяйство, старый солнечный культ был возрожден, повсюду создавались произведения наскальной живописи. Впечатляющие каменные стены, высокие башни и огромные платформы с гигантскими статуями украшали Рапа Нуи. Для сохранения литературного наследия островитяне проводили ежегодное празднество, когда знатоки ***ронго-ронго*** цитировали по памяти большие фрагменты письменных табличек в присутствии царя и его свиты. Лучшие декламаторы получали богатую награду и бесплатную еду, но даже малейшая ошибка влекла за собой наказание, которое налагалось не на учеников, отправлявшихся на повторный курс обучения, а на их учителей. По всей видимости, древняя письменность Хивы играла особую роль и, вероятно, считалась священной.

Другая важная церемония происходила ежегодно в канун весеннего равноденствия, когда добровольцы собирались на юго-западном побережье для участия в особом состязании. Они проплывали дистанцию в одну милю по бурным, кишащим акулами водам, отделявшим Те-пито-те-хенуа от ближайшего островка Мото-Нуи. Там они должны были найти яйцо морской птицы,

поместить его в специальную емкость, прикрепленную ко лбу пловца, и вернуться обратно. Первый, кто справлялся с этой сложной задачей, становился самой почетной персоной на один год. Его личность считалась такой святыней, что он должен был уединиться в пещере на четыре месяца, не умываясь и не поддерживая никаких связей с внешним миром, включая свою жену. До следующей весны все его желания бесплатно удовлетворялись благодарными соотечественниками. Даже после окончания срока привилегий к нему до конца жизни относились с благоговением и отдавали особые почести на похоронах. Его победа была венцом мистерий Маке-маке, культа человека-птицы из древней Хивы.

Здесь след тоже ведет в Лемурию. Хива — полинезийская версия цивилизации Му, от весьма высокой культуры и солнечного культа до характера катастрофы и даже падения метеоритов. Одного из шести мореходов из Хивы, которые открыли Рапа Нуи, звали Му-Мона, потомок одного из двух «длинноухих» аристократов, переживших резню, был известен под именем Атаму. Эти лингвистические осколки свидетельствуют о лемурийском происхождении цивилизации острова Пасхи, как и ее самого священного места. Хотя в большинстве ссылок на остров Пасхи маленький прибрежный островок называется Моту-Нуи, на чилийской правительственной карте 1918 г. (№ 68) и на карте британского адмиралтейства (№ 1386), выпущенной Департаментом гидрографических исследований США, стоит название Муту-Нуи, «остров Муту», то самое, которое было известно аборигенам Новой Зеландии. Маори чтили память Муту, который, как и Кон-Тики Виракоча, основатель цивилизации инков, был лишен одного пальца на руке. И Муту, и Кон-Тики Виракочу считали единственными выжившими после ужасного потопа, что только укрепляет гипотетическую связь между ними.

После многих лет успешного правления старый Хоту Матуа совершил одинокое восхождение на вершину Рано Као — вулкана на юго-западной оконечности Те-пито-те-хенуа. Его смерть описал оксфордский ученый, основатель новозеландского Кентерберийского университета в Крайстчерче Джон Макмиллан Браун: «Обратившись лицом к западу, он воззвал к духам, парившим над затонувшей прародиной, и стал ждать, пока не запоют петухи; с первым криком петуха он испустил дух».

Не вызывает сомнений, что легенда о Хоту Матуа принадлежит к числу наиболее очевидных упоминаний о Лемурии. Он был высокопоставленным членом клана Миру, известного как Милу на Гавайях и Таити, там давший ему свое имя отец-основатель «правил подводным царством, где обитали души усопших». «Царство Милу, о котором часто упоминается в гавайских и таитянских преданиях, находилось на Западе», — утверждает специалист по полинезийской мифологии Йоханнес К. Андерсен. В Полинезии его называли Хивой, истории о рыжеволосых, светлокожих пришельцах, спасшихся после Великого Потопа, были широко распространены. По всем описаниям, царства Милу, Хива и Му отличались жарким климатом, что подразумевает их расположение вблизи экватора.

В некоторых преданиях острова Пасхи говорится, что Хоту Матуа прибыл с востока, с острова Салья-и-Гомеш, ранее известного как Моту-Мотира-Хива, «остров поблизости от Хивы». Но колонизаторам не понадобилось бы четыре месяца, чтобы проплыть 300 миль от Салья-и-Гомеш до Рапа Нуи. В мифе о Хоту Матуа особо подчеркивается, что в последний день своей жизни он обратил лицо к западу, в направлении затонувшей родины. Он назвал место своей высадки в Анакене в честь августа; сезон июля — августа лучше всего подходит для плавания от западной Полинезии к острову Пасхи. Это не означает, что лемурийских территорий в виде островных цепей или архипелагов не было к востоку от Рапа Нуи. Остров Салья-и-Гомеш действительно мог находиться поблизости от Хивы, ее восточной оконечности. Но континент Му первоначально занимал большую часть Тихого океана от Южной Америки до Японии. Родина Хоту Матуа находилась в дальней западной провинции этой некогда огромной державы.

Его родной город в Хиве назывался Мара Ренга, «Священное место Ренга». В полинезийских легендах Ренга, или Рейнг, отмечает знаток мифологии Ян Кнапперт, было подводным царством

мертвых, где правил бог-хранитель Лиму, обитавший в затонувшем дворце. Слово Ренга означало «загробную жизнь», точно так, как римская Лемурия происходит от лемуров, призраков усопших. Сравнение этих мифов четко указывает на лему-рийское происхождение Хоту Матуа.

Свидетельства успешного переноса лемурийского солнечного культа на остров Пасхи зашифрованы в некоторых самых важных топонимах, в частности, названиях трех вулканов — Рано Ра раку, Рано Арои и Рано Као. Самым древним известным названием острова Пасхи было Матаките-ра-ни, «Обитель Солнечного Бога». Название Рапа Нуи означает «Великая земля Солнечного Бога». Слово ***раа*** на острове Пасхи означало «Солнце» и «клан», что указывает на связь между Солнцем и божественным происхождением, как в царских династиях долины Нила. Префикс «Ра» встречается в царских именах многих египетских фараонов, этому обычаю следовало большинство правителей острова Пасхи, включая Та-Ра-Тахи, Ра-Ни, И-Ра, Матаките-ра-ни и Ра-па-Ре-на. Явная ассоциация с египетским солнечным богом Ра не вызывает сомнения, она безусловна в составных именах — Атум-Ра или Ра-Хорахти в древнем Египте и Ра-Но-Арои или Ра-Ра-Иахопа на острове Пасхи. Египетские богини Ре-Ненет и Ре-Н пет соответствуют богиням Ава-Ре-иупа и У-Ре-ти'оти'о на острове Пасхи. Другим почитаемым солнечным божеством был Ранги-Теа, культ которого существовал и за 4000 миль, на другой стороне Тихого океана.

Первые платформы ***аху*** на острове Пасхи имели точные солнечные направления, их строители были астрономами и архитекторами, не уступавшими мастерам Древнего Египта, где многие священные сооружения, в частности, храмовый комплекс Карнака, были ориентированы на важные позиции ежегодного солнечного цикла. Платформа, например, на Винапу, установлена по азимуту на восход или закат солнца в дни солнцестояний и равноденствий.

Солнце было известно как Ра по всему Тихому океану. В мифах Древнего Египта и островов Чатем говорится о солнечной ладье, которая в Тихом океане называется Уака-Ра. Восход и закат на Маршалловых островах — ра-лик и ра-ток, легендарные отцы-основатели Фиджи построили свою первую деревню у побережья Ра, прибыв со стороны восходящего солнца. У маори из Новой Зеландии Красное Солнце называлось Ра-Ура, «Великий сын Солнца» носил имя Тама-Нуи-Те-Ра. На островах Кука Солнечного бога звали Ра-Ра, на Таити это слово означало Солнце. В популярном полинезийском мифе «Мауи крадет Солнце» герой обращается к своим братьям: «Давайте свяжем Ра!»

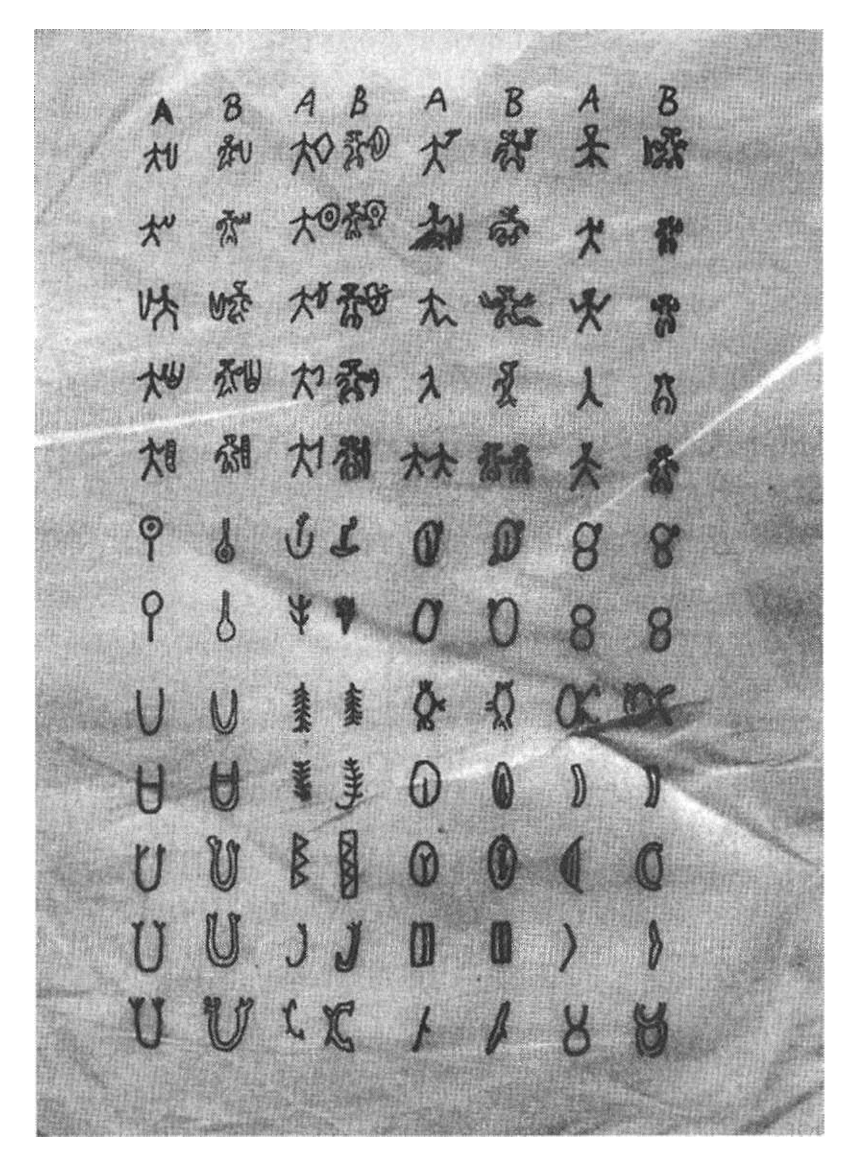
Как и аналогии, которые привели некоторых исследователей к выводу о южноамериканском культурном влиянии в Восточно-Тихоокеанском регионе, параллели с династическим Египтом позволяют предположить наличие связи с островом Пасхи. Но, как и в предыдущем случае, поверхностные черты сходства, скорее всего, указывают, что обе цивилизации, разделенные огромным расстоянием, независимо друг от друга познали культурное влияние из общего внешнего источника. Этот вывод повторяется при сравнении с другим регионом — Древней Индией. Здесь высокая культура, называемая хараппской или культурой Мохенджо-Даро, возникла в плодородной долине Инда около 5000 лет назад, почти одновременно с началом цивилизации в Месопотамии и долине Нила.

Древние индийцы пользовались стандартной системой мер и весов при сооружении городов с большими общественными купальнями, современным водопроводом и сложным городским планированием. Их главный порт Лотал принимал грузовые суда, следовавшие по маршрутам огромной торговой сети, уходящей далеко за пределы Индийского океана. Археологам удалось определить 14 городских центров, которые не были рыхлым конгломератом городов-государств, но скорее частью единой политической культуры.

Примерно в 1700 г. до н. э. цивилизация долины Инда была растоптана копытами боевых коней арийских завоевателей с севера. Задолго до этого в Мохенджо-Даро зародилась письменность, не поддававшаяся переводу с тех пор, как ее образцы были обнаружены в конце XIX века. Однако в 1932

г. венгерский языковед Гильом де Хевеси сделал доклад в парижской Академии изящной словесности, где, в частности, сказал о связи между письменностью долины Инда и острова Пасхи. Он обнаружил 174 идентичных, или практически идентичных, символа из 745 (на основе 226 знаков из долины Инда и 519 — с острова Пасхи; последних было взято больше, чтобы увеличить количество вариантов). Его сравнительное исследование показало, что «и в том, и в другом языке применялась одинаковая система дополнительных элементов. Очевидно, это также серьезное визуальное доказательство сходства между образцами письменности».

Письменность ронго-ронго, как и долины Инда, — силлабическая, не-алфавитная, с примесью идеограмм, рисованных изображений. В обеих присутствует ***boust-rophedon*** («как пашет бык»), чередование строк, написанных в противоположных направлениях. Известный немецкий антрополог Эрве Эйне-Гельдрен отметил «две соседние строки, где символы перевернуты относительно друг друга — расположение, которое мне до сих пор приходилось видеть лишь в Хараппе и на острове Пасхи. Таким образом, в контексте расположения строк черты сходства между двумя системами письменности еще более велики, чем полагал де Хевеси». Большинство коллег де Хевеси согласны с его выводом, что такое количество совпадений «не может быть случайным». Выдающийся ассиролог Стивен Г. Ленгдон подтвердил сравнительный анализ де Хевеси и назвал его результаты «поистине замечательными». Сорок лет спустя Билл Беллинджер, много писавший о сооружениях Нан Мадола в 1970-х годах, пришел к выводу, что «количество идентичных символов слишком велико для простого совпадения. Посмотрите на аналогии между двумя системами письменности. Если это чистое совпадение, оно просто невероятно!»

Сравнение древних индийских иероглифов Мохенджо-Даро (колонки А) и письменности ронго-ронго с острова Пасхи (колонки В) демонстрирует их неопровержимое сходство. Обе культуры, независимо друг от друга, получили лемурийскую письменность из тихоокеанской Прародины, где впервые было начертано письменное слово

Но такие параллели оказались весьма проблематичными. Первый расцвет культуры в долине Инда продолжался с начала III тысячелетия до н. э. до начала XVII века до н. э. Археологи считают, что Хоту Матуа высадился на Рапа Нуи где-то в первой половине V века н. э. Цивилизация долины Инда прекратила существование за две с лишним тысячи лет до его появления, поэтому гипотеза о переселенцах, проплывших от Индийского субконтинента через огромный Тихий океан до крошечного острова на другом краю света, безосновательна. Жители острова Пасхи тоже не могли принести письменность ронго-ронго в Индию около 450 г. н. а, древний местный язык пребывал в забвении уже более 2000 лет. Временной разрыв между цивилизацией Мохенд-жо-Даро и культурой острова Пасхи усугубляется разделяющим их расстоянием в 13 000 миль. Эти огромные расхождения резко контрастируют с неопровержимой связью между письменностью ронго-ронго и письменным языком долины Инда.

Некоторых ученых, глубоко убежденных, что в древности люди не отваживались уходить далеко от дома, особенно уязвляет предположение о трансокеанских контактах между двумя, на первый взгляд, непохожими культурами, на что указывает сравнение образцов письменности, разделенных во времени и пространстве. В 1930-е годы, когда де Хевеси сообщил о своих открытиях, многие его коллеги, по крайней мере, были готовы признать возможность морских контактов между отдаленными народами. Ныне в американской археологии возобладала противоположная точка зрения, «отступников» подвергают остракизму, лишают возможности преподавать и даже изгоняют из профессии (доказательства см. в книгах Майкла Кремо «Запрещенный археолог», Гуннара Томпсона «Открытие Америки: подлинная история»). Гонители обычно избегают аргументации по существу; они с порога отметают все свидетельства и предпочитают дискредитировать профессионализм своих оппонентов до тех пор, пока «еретики» не утрачивают репутацию в академических кругах и среди общественности.

Инициатором процесса дискредитации де Хевеси был всемирно известный этнолог Атьфред Метро, чьи работы по острову Пасхи и Полинезии по-прежнему пользуются авторитетом среди ученых традиционного направления. В 1938 г. он обвинил де Хевеси в изменении, фальсификации обоих образцов письменности, то есть умышленном подлоге. По его утверждению, на самом деле между ними не было значительного сходства. Более того, любые поверхностные черты этого были случайными; точно такие можно найти при сравнении двух любых письменных языков.

Между ронго-ронго и письменностью долины Инда не было другой связи, помимо «той, которая автоматически проводится между двумя пиктограммами, где бы они ни появлялись, — отмечал Метро. — Я сравнил образцы, выбранные господином де Хевеси, с оригиналами фотографий текста на печатях Мохенджо-Даро, подготовленными Г. Хантером. К моему удивлению, оказалось, что у господина де Хевеси недостает аккуратности, необходимой для такой работы. Он позволил себе недопустимо вольное обращение с символами. При восстановлении первоначальных размеров и очертаний якобы идентичные символы в его перечне утратили всякое сходство друг с другом. Большинство символов подверглось подобным манипуляциям. Если устранить эти неточности, черты сходства между письменностью Мо-хенджо-Даро и «языком» острова Пасхи становятся чрезвычайно немногочисленными и сводятся к геометрическим символам».

«Ни один человек, называющий себя профессиональным исследователем, не может серьезно относиться к подобным результатам, любую дальнейшую дискуссию на данную тему следует рассматривать «как обмен мнениями между неквалифицированными любителями», — резюмировал этнолог.

В XXI веке таких плохо завуалированных угроз бывает достаточно, чтобы отпугнуть любого члена научного сообщества от поддержки «еретических» взглядов. Но в 1930-е годы не все боялись официального осуждения начинающих ученых, некоторые очень видные антропологи встали на защиту де Хевеси. Первым среди них был Г.Р. Хантер, на которого ссылался Метро. В открытом письме, адресованном де Хевеси, он заявил:

«Я с большим удивлением, если не сказать, отвращением, прочитал критическое выступление Метро в Ваш адрес в выпуске Anthropos *за февраль-апрель 1938 г. Помимо всего прочего, он обвиняет Вас в «манипулировании» определенными символами из долины Инда в Ваших собственных целях. Поскольку большинство этих символов представлено в моей статье о письменности долины Инда, я взял на себя труд внимательно просмотреть их список, представленный Вами. В итоге обнаружил, что во всех случаях, без исключения, Вы воспроизвели их со скрупулезной, замечательной точностью. Боюсь, месье Метро даже не позаботился изучить мою работу, из которой Вы скопировали символы, а также мою статью в* **Journal of the Royal Asiatic Society** *за апрель 1932 г. (стр. 494—503), и это несмотря на то, что он ссылается на нее в сноске № 4 на стр. 222 собственной статьи!»*

«Необоснованное утверждение Метро о фальсификации символов основано исключительно на его собственном нежелании с достаточной аккуратностью ознакомиться с источниками, — считал Эйне-Гельдерн, — вынужден сказать, что это самая бесцеремонная клевета на ученого, с которой мне когда-либо доводилось сталкиваться. Впрочем, у меня нет ни малейшего сомнения, что после более тщательного знакомства с источниками месье Метро первым признает несправедливость своих обвинений и принесет господину де Хевеси публичные извинения, которых тот вполне заслуживает».

К сожалению, уверенность Эйне-Гельдерна в честности своего коллеги-скептика оказалась необоснованной. Метро так и не пересмотрел свои несправедливые утверждения, поскольку они предназначались исключительно для дискредитации де Хевеси и официального запрета на исследования в области межконтинентальных контактов в далеком прошлом. Здесь Метро удалось добиться выдающихся успехов. В политкорректных археологических кругах о де Хевеси мимолетно упоминают как об эксцентричном чудаке, чье безответственное сравнение письменности острова Пасхи и Мохенджо-Даро было разоблачено еще до Второй мировой войны. Хотя на самом деле Метро ничего не разоблачил и показал себя небрежным автором, чья критика страдает изъянами, его тяжкие обвинения были с радостью приняты учеными, которые заперлись в «башне из слоновой кости» и защищают свою книжную археологию от новаторских вторжений. Они неоднократно повторяли его недоброжелательные высказывания в адрес де Хевеси, со временем это стало для них истиной в последней инстанции. Увы, это лишь один из примеров, демонстрирующих саботаж достоверной информации, которая могла бы расширить наше понимание загадок, продолжающих волновать ученые умы. Из-за «политкорректности» дверь, ведущая в прошлое, была заперта, объявлена несуществующей.

В контексте несомненной связи письменности ронго-ронго с культурой долины Инда еще больший интерес представляет ее сравнение с другой древней письменностью, существовавшей в Центральной Америке в 3250 милях от острова Пасхи. За два года до того, как де Хевеси обнаружил параллели между Мохенджо-Даро и островом Пасхи, другой лингвист, Эрих фон Хорн-бостл, привел не менее убедительные аргументы в пользу связи между пиктографической письменностью индейцев куна из Панамы и ронго-ронго. Хотя в панамском варианте существует меньше сходных примеров, чем в письменности долины Инда, аналогии с островом Пасхи неизбежны. Как и ронго-ронго, пиктографическая письменность индейцев куна силлабическая, обладает свойством ***boustrophedon*** и сохранилась на деревянных табличках, известных на Рапа Нуи под названием ***кохау.***

Фон Хорнбостл привел следующие соображения:

«Точно так, как и на острове Пасхи, индейцам куна было необходимо знать текст, чтобы «читать», то есть декламировать его. В обоих случаях письменные тексты декламировались во

время похорон. У индейцев куна в них содержалось описание пути, который избирает дух усопшего после смерти. Жрец читает текст с таблички, пока труп перевозят к могиле на лодке. Я воспользуюсь возможностью, чтобы привлечь внимание к интересному и, вероятно, значимому сходству погребальных обрядов обоих народов, а именно использованию оперенных палочек. «В течение шести дней после его смерти, — говорит миссис Рутледж в упоминаемом фрагменте, — все работали над изготовлением палочек с перьями на верхушке (хеу-хеу), потом их расставляли повсюду вокруг могилы».

У индейцев куна в могилу вместе с трупом клали четыре оперенных палочки, символизировавшие четырех духов-защитников, которые ведут души по смертному пути».

На острове Пасхи оперенные палочки втыкали в землю, обозначая священное место, где жрецы ронго-ронго исполняли ежегодные декламации.

Эйне-Гельдерн, публично выступивший в защиту де Хевеси против его гонителей, поддержал открытие фон Хорнбостла, но добавил, что «внешняя форма письменности острова Пасхи достигла гораздо более высокого развития, чем письменность индейцев куна, или — вероятно, это будет более точным ответом — письменность куна в большей степени варварски искажалась и опустилась на более низкий уровень, чем на острове Пасхи, хотя они могли дольше сохранять оригинальное начертание многих символов». Этот вывод косвенно подтвердил Неле из племени куна, который в 1928 г. сказал археологам, что последним, кто знал правильное начертание символов, был Немекина, легендарный переписчик, скончавшийся много лет назад.

Связь с утраченным источником в Тихом океане выходит далеко за пределы аналогии между письменностью ронго-ронго и панамскими пиктограммами. Названия некоторых мест и имена главных божеств индейцев куна недвусмысленно указывают на лемурийское происхождение. Самое важное и очевидное в них — слово «Му», в их космогонии — Богиня-матерь. Она сотворила Солнце, с которым вступила в брачный союз и родила звезды и планеты. Другие воплощения Богини-матери носили имена — ***Mu Alesop, Mu Olokundil, Mu Olotagisop*** и ***Mu Sobia.*** В языке индейцев куна ***Mu-olok-wit-uppu*** означает «остров», ***mu-olo-tup-kana*** — группу морских островов, ***Mu-lat-uppu*** и ***Tupsol-Mu-llu*** — острова, расположенные неподалеку от тихоокеанского побережья. Особое значение имеет миф о Великом Потопе, затопившем огромную землю на Западе, откуда выжившие чародеи прибыли в Панаму много лет назад. Само предание о Потопе у них называется ***Mu-osis.***

Другим видным персонажем был Ка-Му, в буквальном переводе — «Человек из Му», герой Потопа в преданиях индейцев из племени ароваков. Высокий, бледнокожий, светловолосый и бородатый, он высадился на побережье Панамы после ужасной катастрофы в своей далекой заморской родине. Считается, что от него произошли все ароваки.

К югу от Панамского перешейка влияние ронго-ронго было обнаружено у представителей одного из племен, обитающих в окрестностях Сьерра де Перья у колумбийской границы. Туземцы рисовали символы на деревянных палочках, которые они называли ***tiot-tio.*** Дж М. Крук-сент, директор Каракасского музея, сообщил коллегам на 29-м международном конгрессе американистики в Нью-Йорке, что эту разновидность письменности использовались индейцы из племени мотилонов еще в середине XX века: «Довольно любопытно, что манера чтения... и некоторые местные символы напоминают о табличках с острова Пасхи». Это сравнение показалось не менее интересным Эйне-Гельдерну «Доктор Круксент заявил, что индейцы из племени мотилонов в западной Венесуэле пользуются системой пиктографического письма, которая не только в общих чертах, но и в деталях так сильно напоминает пиктографическую письменность индейцев куна из восточной Панамы и письменность острова Пасхи, что трудно усомниться в существовании некой связи».

Едва ли менее удивительны аналогии между островом Пасхи и доинкским городом Тиауанако, расположенным высоко в боливийских Андах, неподалеку от южного побережья озера Титикака. Этот

археологический памятник включает огромные каменные платформы, величественные лестницы, колоссальные статуи. Хотя ученые традиционного направления датируют большую их часть 200—600 г. н. э., этот период был подвергнут сомнению из-за найденных в огромном количестве морских раковин, усеивающих плоское нагорье, ***альтиплано,*** на высоте 13 000 футов. У дальнего конца приподнятой площади — самый впечатляющий монумент Тиауанако, знаменитые Врата Солнца; это современное название было дано церемониальной арке за ее солнечные ориентировки. Монолит, высеченный из цельного блока серого андезита, длиной 13,5, высотой более 7 футов, весит около 11 тонн. На опорах арки нет украшений, но у каждой в центре прямоугольная ниша с выступом по периметру, куда могли вставлять золотые пластины для отражения солнечного света. В центре врат — проем высотой 4 фута 6 дюймов, шириной 2 фута 9 дюймов. Над ним барельефы с изображением человека-птицы в профиль, расположенные по обе стороны от центральной фигуры мужчины с посохом в руках, который подпоясан кушаком из отрубленных голов, по его щекам текут слезы.

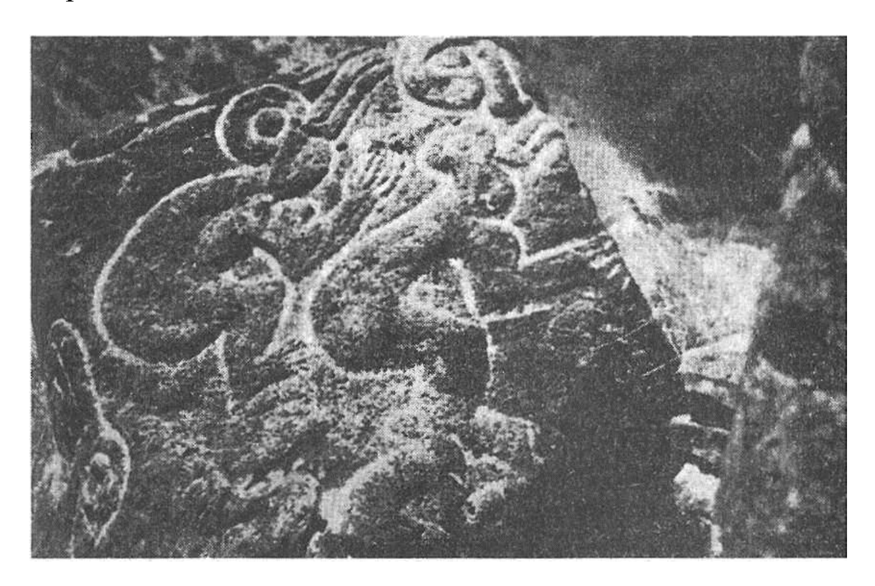
Сходное изображение человека-птицы встречается во всех рукописях острова Пасхи и изображениях на резных каменных поверхностях Оронго, главного ритуального центра Рапа Нуи. Более того, на каждом изображении человека-птицы на Вратах Солнца в Тиауанако направленный вверх посох держит трехпалая рука, а у человека-птицы с ронго-ронго всегда отсутствует один палец. Среди гигантских наземных рисунков на плато Наска в перуанской пустыне есть изображение обезьяны с закрученным хвостом, на правой руке которой недостает одного пальца. По инкскому преданию, у Кон-Тики Виракоча, спасшегося на судне от потопа, было только три пальца на левой руке. На другой стороне Тихого океана полинезийцы оформляли свои резные сборные дома орнаментом, в котором присутствовала тема «трех пальцев», его, по их утверждению, унаследовали от древнего предка, спасшегося из затонувшего дворца их верховного божества Тангароа. Легендарного предка маори, у которого тоже не хватало двух пальцев, звали Муту. Он был известен по всей Полинезии как древний предок островитян, который пришел из подводного царства Лиму. Письменность ронго-ронго якобы была получена от героя Ронго, его имя означает «огромная витая раковина», что была его эмблемой. Он местный вариант Лоно, светловолосого, белокожего переселенца из Хивы, принесшего в дар гавайцам культуру. Они верили, что его потомок вернулся в образе капитана Джеймса Кука.

Орнаментальный мотив с двумя головами встречается и на боливийском монолите, и в письменности острова Пасхи. Символ плачущего глаза на Вратах Солнца ассоциируется с другими андийскими культурами и встречается в каменных сооружениях О ронго, но больше нигде в Тихом океане.

У центральной фигуры на Вратах Солнца на груди украшение в виде полумесяца, напоминающее пектораль такой же формы у Хоту Матуа и всех последующих царей Рапа Нуи, она повторяется в одном из символов ронго-ронго. Хотя представители семейства кошачьих были неизвестны на островах Океании, лишь на острове Пасхи можно найти петроглифы с изображением пумы. У Божества на Вратах Солнца сложный головной убор с 19 «рожками», похожими на лучи, шесть из которых увенчаны головой пумы. На руках вытатуированы изображения больших кошек, еще одно на его поясе. С пояса свисают шесть стилизованных изображений безухих человеческих голов с круглыми глазами; их носы расщеплены сверху и переходят в крутые надбровные дуги. Точно такие черты характерны для масок, изображающих Макемаке, солнечного бога острова Пасхи.

«По-видимому, все идеограммы или символические черты, представленные на одном из монументов Тиауанако, согласуются с идеограммами или символами в церемониальном центре Оронго, где жители острова Пасхи ежегодно выбирали нового человека-птицу, а ученики жреца зачитывали наизусть фрагменты из табличек ронго-ронго в присутствии царя», — отмечал Тур Хейердал. Символические параллели, связывающие монолит с островом Пасхи, подкрепляются материальными свидетельствами. Статуи острова Пасхи и Тиауанако имеют черты сходства, солнечный культ Рапа Нуи будто скопирован на боливийских Вратах Солнца. Само слово ***тиауанако*** — искаженное испанское произношение Типи-Кала, «Камень в центре» на языке кечуа,

что напоминает Те-пито-те-кура, «Пуп света», священный камень, привезенный Хоту Матуа из затонувшей Хивы на остров Пасхи.

Петроглифы острова Пасхи с изображением человека-птицы Макемаке

Одинаково трудно признать, что неграмотные жители Анд принесли письменность в Восточно-Тихоокеанский регион, что жители острова Пасхи учили ронго-ронго панамских индейцев или кто-то проплыл полсвета от Мохенджо-Даро до крошечного Рапа Нуи. Единственное правдоподобное объяснение - существование внешнего источника, из которого все остальные получили общую письменность, затонувшей прародины, откуда Хоту Матуа привез свою библиотеку на остров Пасхи. Этот вывод подкрепляется мифами Рапа Нуи и Тиауанако, где говорится, что блага цивилизации были получены от пришельцев, переживших грандиозную морскую катастрофу. «Тиауанако был построен за одну ночь после потопа неизвестными великанами», — говорится в местной индейской легенде, которую записал испанский хронист Сьеза де Леон.

Аналогии между письменностью Мохенджо-Даро и острова Пасхи выходят за пределы внешнего сходства. Как и ронго-ронго, «все собрание индусских надписей с печатей, керамики и медных амулетов не имеет признаков развития, — пишет Беллинджер. — Символы появляются полностью сформированными во всех подробностях и не изменяются». Иными словами, и в Индии, и в Восточно-Тихоокеанском регионе существовали независимые друг от друга получатели общего письменного языка из некоего внешнего источника. Первоначальные рукописи Хоту Матуа якобы были начертаны на недолговечном материале, вероятно, древесной коре. Чтобы сберечь ценную информацию, ее перенесли на деревянные таблички, которые затем неоднократно копировались.

«Чтобы драгоценные надписи сохранялись, не стирались, буквы на деревянной табличке вырезали в неглубоких желобках, выступы между ними препятствовали непосредственному контакту с текстом», — отмечает Беллинджер. Он также добавляет, что «таблички были из ***Podocarpus,*** дерева, которого нет на острове Пасхи», оно растет только в тропических условиях, их не знали на Рапа Нуи. Но дерево растет в Панаме, что может объяснять появление ронго-ронго среди индейцев куна. Оно также встречается на Молуккских островах, на Целебесе и в Новой Зеландии. Если жители острова Пасхи действительно получали материалы для письма из этих отдаленных мест, такая торговля свидетельствовала бы об их замечательных мореходных навыках, более свойственных полинезийцам или лемурийцам, чем робким туземцам, которых встретили европейские мореплаватели.

Некогда существовало много сотен, а возможно, и тысяч «говорящих досок», где предположительно была записана вся история, литература, сведения о религии и науке Рапа Нуи и затонувшей Хивы. К несчастью, первые крестьянские миссионеры на острове предали огню практически все деревянные таблички. Сохранился лишь 21 экземпляр, с этими крохами попытки

перевода были практически обречены. После набега торговцев рабами из Перу в 1862 г., когда население острова Пасхи сократилось до нескольких десятков больных проказой, не осталось никого, кто мог бы читать ронго-ронго.

Еще более загадочными представляются символы, перенесенные на другую сторону Тихого океана. В далеком прошло легендарный герой маори по имени Тама-теа вскрыл пещеру Те-ана-вакайро — этот естественно сформированный храм на Южном острове Новой Зеландии он украсил резьбой и рисунками. Священное место предназначалось для сохранения письменности тухитухи с далекой земли, известной как Ирихия — одно из многочисленных названий Хивы, погибшей прародины полинезийцев. «Значение этой письменности ныне утрачено, — отмечает С. Перси Смит, цитирующий «Путешествие Таматеа» в своей книге «Хаваике: прародина маори», — но она считалась сокровищем в воспоминаниях пожилых людей». В легендах маори повествуется о сохранении письменности, полученной из того же источника, откуда, по словам Хоту Матуа, он приобрел письменные записи для Рапа Нуи. Оба варианта, разделенные многими тысячами миль, четко указывают на общее происхождение из затерянной Лемурии.

На крошечном островке Олеаи, примерно в 8000 миль к северо-западу от острова Пасхи и в 850 милях к северо-западу от острова Понпей, в округе Яп (Каролинские острова) туземцы тоже сохранили письменный язык. Как и их далекие тихоокеанские соседи на острове Пасхи, они полностью забыли его значение задолго до начала XIX века, когда их остров впервые посетили европейские мореплаватели. Эти символы, хотя и непонятные, были окружены почтением как наследие «вчерашних богов». В начале XX века письменность острова Олеаи была практически мертвым языком.

Шотландский атлантолог Льюис Спенс посетил остров в 1914 г., в опубликованной 18 лет спустя классической книге о Лемурии ученый отметил, что «лишь несколько человек на острове теперь знают этот язык, и еще считанные единицы — на островке Фараулеп, расположенном на расстоянии 100 миль. Однако некогда им широком пользовались. Он определенно не современного происхождения, это продукт многих эпох». В сущности, письменный язык не мог служить никакой полезной цели на таких маленьких островах, скорее всего это часть гораздо более великой, давно исчезнувшей культуры. То же самое можно сказать о письменности острова Пасхи, первоначальное население которого — всего 6000 человек на площади в 64 квадратных мили — вряд ли могло пользоваться письменным языком. По словам Спенса, «на уединенном острове, который можно пересечь пешком за несколько часов, нет никакой нужды в письменности. По-видимому, с самого начала письменность ронго-ронго предназначалась для административного сообщения в обширных регионах, как и ***quipus,*** узелковое письмо перуанских инков».

Спенсу предшествовал Браун, намекнувший на лемурийское происхождение ронго-ронго: «Остров Пасхи можно без труда пересечь от одного берега до другого меньше чем за день. Даже подробное устное сообщение не может быть забыто за несколько часов. Каждому, кто посещал остров, ясно, что здесь не было необходимости в создании и сохранении письменности. Главная цель любого метода записи — не в сбережении памяти о прошлом, а в передаче сведений, приказов или советов от центра в некий отдаленный район государства, слишком далекий для частых личных визитов. Как правило, письменность возникает, когда народы, занимающие большую территорию или островной архипелаг, объединяются под властью одного правителя либо образуют федерацию. Письменность никогда не возникла бы в человеческой истории, если бы люди жили изолированными общинами без войн и взаимной торговли. В большой островной империи необходимо средство коммуникации, которое позволит центральной власти держать связь с подчиненными».

В таком «средстве связи», каким обладали жители Рапа Нуи, не было нужды на острове длиной 15 миль, оно сохранялось лишь как память о затонувшей цивилизации, где оно «работало».

В 1908 г. члены экспедиции Тилениуса по южным морям включили островок Фаролеп в свой маршрут и с удивлением обнаружили, что туземцы, неразвитые в иных отношениях, сохранили не только письменность, но и систему счисления. К изумлению путешественников, масштаб чисел в ней варьировал от 100 000 до 60 000 000. Сами островитяне практически не интересовались такими непостижимыми суммами, в своих расчетах они вполне обходились пальцами рук и ног. Для них система счисления была чем-то вроде детской игры, курьеза из далекого прошлого. Лишь несколько стариков еще понимали систему, когда они умерли, никто не позаботился о ее сохранении. «Огромные числа никак не пригодны для повседневной жизни людей, прозябающих на маленьком песчаном атолле, — заметил Беллинджер. — Для чего это могло понадобиться им? Шестьдесят миллионов — количество, которое трудно вообразить даже образованному современному человеку». После того как члены экспедиции представили эти огромные числа вниманию внешнего мира, система счисления была запротоколирована департаментом просвещения подопечных территорий США и осталась пылиться в архиве из-за безразличия туземцев к своей истории.

Система счисления с острова Фаролеп не похожа ни на одну другую в мире, однако она не могла возникнуть в культурном вакууме. Это очевидный остаток давно утраченной математической науки, которая могла возникнуть лишь в период развития многочисленного, процветающего общества, нуждавшегося в гораздо более широком масштабе мышления. Фаролеп, несомненно, когда-то был частью этой великой культуры, которая оставила после себя астрономические цифры. Хотя они ничего не значат на крошечном островке в западной части Тихого океана, вполне соответствуют четверти миллиона тонн базальта, ушедших на грандиозный строительный проект на острове Нан Мадол из группы Каролинских островов, или 100 000 тонн камня, понадобившихся для создания мегалитических платформ и колоссальных статуй острова Пасхи. Сохранение подобной системы счисления свидетельствует о том, что затонувшая прародина высоких технологий осталась в памяти миллионов коренных жителей Океании как Хива, Мара Мараэ, Ренга, Хайвики, Му или Лемурия.

Символы с острова Олеаи тоже не имеют аналогов, включая письменность ронго-ронго. Тем не менее два символа, обозначающие Солнце, произносятся как ***rah-a*** и ***re,*** что похоже на Raa с острова Пасхи. Другой важный момент для сравнения — символ Те-пито-те-хенуа («Пуп Земли») и символ moh-o с острова Олеаи, означающий «родина». Они довольно схожи: первый представляет собой маленький круг в центре большого, разомкнутого сверху и снизу двумя вертикальными линиями, во втором — внутренний круг соединен сверху и снизу двумя вертикальными линиями с периметром большого внешнего круга. Лемурийское происхождение обоих символов представляется несомненным. Это также позволяет предположить, что на континенте Му существовал не один письменный язык, древняя тихоокеанская цивилизация располагалась на огромной территории с разным населением, остатки которого впоследствии рассеялись по свету.

Скорее всего, существовала другая, ныне утраченная письменность острова Пасхи. Она предназначалась для исторических хроник и других светских записей, в отличие от мифов, пословиц и родословных, сохранявшихся в письменности ронго-ронго, и была известна под красноречивым названием ***тау.*** Крест тау — вертикальная линия, увенчанная горизонтальной, — символ Му, полагает Джеймс Черчвард. «Он означает возрождение, возвращение к жизни, восходящее движение, возвышение земли над водами». Черчвард ничего не знал об утраченной письменности ***тау.*** Не думал, что его определение ***тау*** со временем позволит отождествить остров Пасхи с затонувшей цивилизацией и раскрыть главную тайну Рапа Нуи.

Г Л А В А   Т Р Е Т Ь Я

ВЕЛИКАНЫ ГОВОРЯТ

Путешественник осознанно или неосознанно приобщается к духу этих древних работников. Сам воздух вибрирует от ощущения грандиозной цели и энергии, некогда наполнявшей это место. Тот, кто живет здесь, пребывает в неразрывной связи с прошлым; он словно на пороге величия, далеко превосходящего все его нынешние устремления.

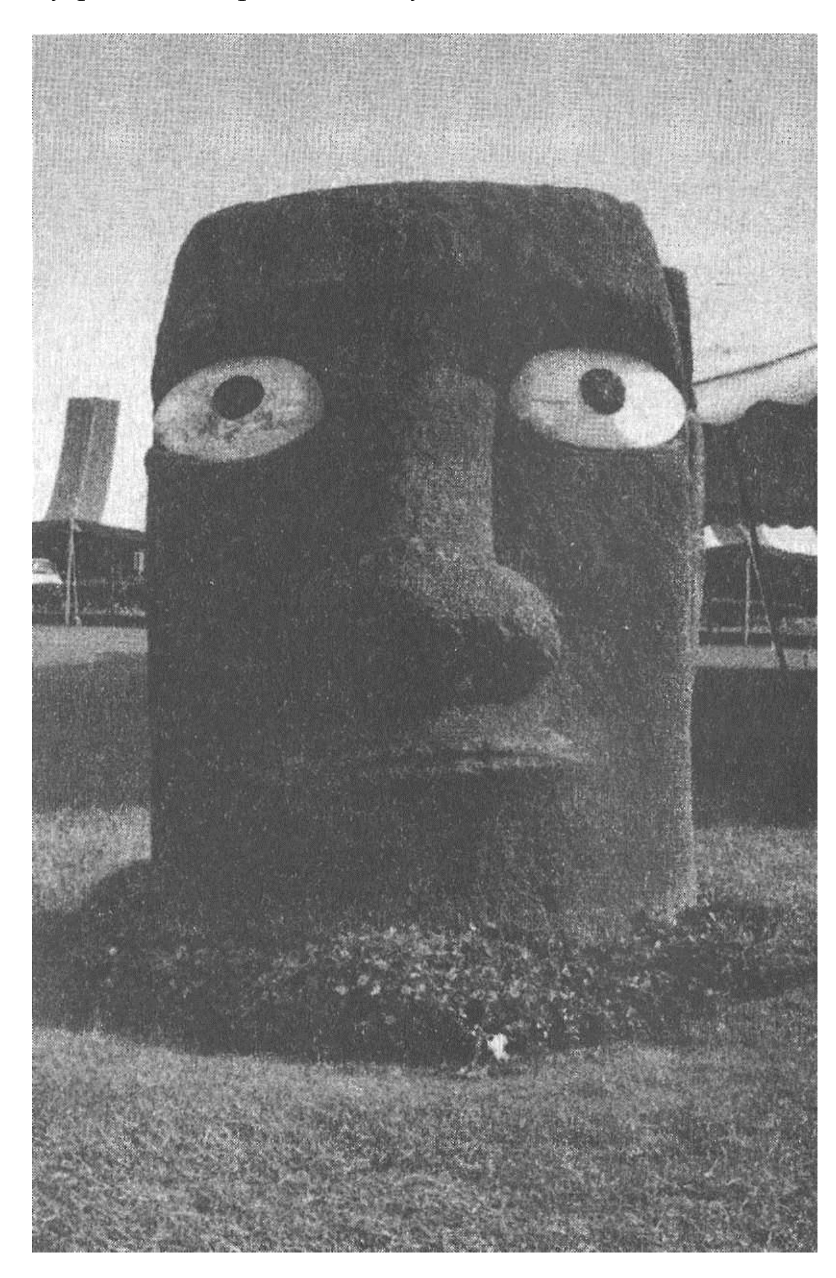
Кэтрин Рутледж

Остров Пасхи — аномалия в Тихом океане не только в смысле археологическом, В конце XX века сейсмологи определили, что он расположен на пересечении двух крупных разломов на Южно-Тихоокеанском плато, которые, будучи перпендикулярны друг другу, образуют крест. Остров расположен в центральной точке, где вертикальный разлом сопрягается с горизонтальным и создает конфигурацию ***тау.*** Хотя исследователи традиционного направления могут отвергать эту геологическую особенность как случайное совпадение, сведения из других источников приводят к иному выводу. Название Те-пито-те-хенуа, или «Пуп Земли в частности», выглядит удачным с учетом расположения острова Пасхи в точке пересечения двух разломов. Кажется невероятным, что Хоту Матуа или кто-либо еще в далеком прошлом мог знать о геологическом положении Рапа Нуи, если только этот человек не обладал более совершенными технологиями, чем мы осмеливаемся предположить. Но свидетельства утраченной науки в изобилии рассеяны по острову в виде сотен колоссальных статуй, снискавших ему славу в современном мире.

Хотя академические исследователи убеждены, что особенности их сооружения и культурное значение получили убедительные объяснения в контексте полинезийской культуры, традиционные теории и даже смелые гипотезы археологов-любителей, подобных Туру Хейердалу, не выдерживают критики под давлением простых фактов. Всего на острове описано около тысячи статуй, но время от времени находят новые, поскольку многие полностью погребены под землей. По мнению археологов, доисторическое население острова Пасхи составляло примерно 6000 человек; то есть на каждый *моаи* шесть человек, если все колоссы были изготовлены в течение одного поколения. Ох, единообразная форма указывает как минимум на то, что для этого не потребовалось много столетий. Так или иначе, их слишком много по отношению к количеству туземцев.

Средний *моаи* весит 14 тонн, они заметно различаются по высоте, от 3-футовых «карликов» до 37-футового гиганта в 98 тонн. Один колосс высотой 68 фугов до сих пор лежит незавершенным в каменоломне в кратере вулкана Рано Рараку. В готовом виде он весил бы примерно 200 тонн. У некоторых, если не всех статуй, поначалу были коралловые глаза, частично восстановленные в наше время. У них были странные головные уборы — *пукао* из вулканического туфа, который можно было добыть только на внешнем склоне вулкана Пу-напау. Только отсюда по всему острову Пасхи развозили красную породу для «шляп», диаметром до 5,5, высотой около 8 футов, увенчанных характерной (до 2-футов высотой) «шишкой». Эти красные головные уборы были «к лицу» темно-серым великанам, высеченным из андезита, вулканического шлака или базальта. Головными уборами увенчаны лишь *моаи,* стоящие на платформах. Все статуи заканчиваются на уровне бедер углублением в виде пупка, подчеркнутым руками фигуры, обнимающими ее по обе стороны и словно указывающими на «Пуп Земли». Некоторые *моаи* раскрашены абстрактными узорами —

концентрическими кругами и полумесяцами (возможно, астрономическими или солнечными символами), на других встречаются конкретные изображения вроде трехмачтового корабля, свидетельствующего об утраченном мореходном искусстве.

Голова моаи с острова Пасхи (музей Бишопа в Оаху)

Есть изображения *хами,* церемониальных набедренных повязок, с рисунками, напоминающими не то людей, не то птиц, на спине и плечах, что указывает на пловцов, которые каждую весну состязались в ритуальном плавании к прибрежному островку Мотонуи в честь Макемаке, священного человека-птицы. Победителя брили наголо, и голову красили в красный цвет (ассоциация с головными уборами *моаи).* Рутледж воспроизводит рисунок, сделанный островитянином, где изображен *поки-ману,* ребенок-птица, почитавший Маке-маке и участвовавший в посвященных ему обрядах, с поясом из кружков и узором на спине в виде сердец, сходным с изображениями на древних статуях. По ее словам, «были приведены доводы в пользу того, что образы на Рараку могли быть мемориалами человека-птицы».

Раскрашенная лысина чемпиона по плаванию сама по себе была символической отсылкой к «длинноухим» потомкам Хоту Матуа и белокожим, рыжеволосым поселенцам, которые прибыли на Рапа Нуи после того, как затонула их прародина. Во время первой профессиональной экспедиции на

остров Пасхи, предпринятой британским археологом Кэтрин Рутледж в 1915 г., туземец рассказал ей о «древних длинноухих людях, приплывших издалека на кораблях. Увидев их розовые щеки, местные жители назвали их богами. Последний настоящий *арике,* или вождь, был совершенно белым. «Белым вроде меня?» — невинно спросила я. «Ты красная! — ответили они». Браун указывает, что красный — «это термин, обычно применяемый жителями острова Пасхи для обозначения европейцев. Слово *урукеку* часто переводится как «рыжеволосый»»». Он также обратил внимание на лица каменных изваяний: «...и если такие признаки, как овальные лица, большие глаза, более короткая верхняя губа и тонкий, часто «аполлоновский» изгиб губ могут указывать на расовую принадлежность, то они свидетельствуют о европеоидном происхождении».

Расовая принадлежность Хоту Матуа и его последователей оставалась загадкой с памятного пасхального воскресенья 1772 г., когда капитан Роггевин пригласил на борт туземца, который был «настоящим белым человеком». Археологи до сих пор не могут объяснить неопровержимое присутствие европеоидов в Тихоокеанском регионе в доисторическую эпоху. После проведения генетических тестов в 1990-х годах были получены неожиданные результаты, показавшие присутствие баскских генов среди населения Рапа Нуи. Баски не индоевропейцы; многие антропологи считают их прямыми потомками людей каменного века, населявших континентальную Европу и Британские острова 40 000—3000 лет назад. Они оставили шедевры наскальной живописи в пещерах Ласко, впоследствии построили мегалитический храм в Карнаке. Судя по всему, они также связаны с этническими группами в северном Китае, где были обнаружены мумифицированные останки людей с немонголоидными чертами лица, а также с японской народностью айнов. Довольно странно, что именно здесь, а не в Полинезии, можно найти наибольшее физическое сходство *с моаи.* Хотя остров Пасхи находится в 8250 милях от Японии, жители северо-западных районов Хоккайдо с высокими лбами и тонкими губами выразительнее всего напоминают тип лица, запечатленный в колоссальных статуях. Эти «нетипичные японцы» — прямые наследники айнов, но с неуловимой этнической примесью. Их родословную можно проследить до тех же народов, которые заселяли Рапа Нуи и Хоккайдо, вероятно, они последние живые потомки лемурийцев.

Как минимум одно из назначений каменных монолитов острова Пасхи — сохранение памяти об исчезнувшем древнем народе. По свидетельству Брауна, этимология общего названия статуй — моаи — не удовлетворительна. Вероятно, восточно-полинезийское слово *моа,* «священный», и распространенный полинезийский корень *«и»,* обозначавший предков, позволяют перевести это как «священные образы предков». В таком случае, слово *моаи* применялось по отношению к статуям полинезийцев, прибывших после того, как европеоидные «длинноухие» принесли на остров цивилизацию. Хотя под многими платформами, где были воздвигнуты статуи, обнаружены останки племенных вождей, эти находки не обязательно означают, что *аху* были исключительно царскими усыпальницами. Скорее всего, как и сами *моаи,* они служили нескольким целям в разное время в разных культурных условиях, начиная от прибытия Хоту Матуа и заканчивая господством полинезийцев.

Большинство *моаи* погребено под землей, некоторые из известных установлены на каменных платформах по периметру острова. Примерно 260 таких платформ опоясывают побережье острова Пасхи и напоминают о существовании древнего солнечного культа своими точными ориентировками на разные точки ежегодного «маршрута» Солнца. *Аху Акиви* с семью статуями, изображающими Хоту Матуа и шестерых первых поселенцев, ориентирована на закат в день весеннего равноденствия. Только эти статуи смотрят на море, в направлении затонувшей Прародины. Все остальные обращены спиной к океану, откуда пришли их создатели. Лемурийские ассоциации *Аху Акиви* подчеркиваются в гавайской устной традиции, где говорится, что Ку-Му-Хонуа имел сына по имени Аху. Мысль о платформах острова Пасхи как погребальных склепах подразумевается в теме убийства Аху, павшего от рук своего старшего брата, характеристика Ку-Му-Хонуа как «первого человека», очевидно, указывает на происхождение человечества с континента Му. Термин *аху,* возможно, был предназначен для увековечения первых лемурийцев, о которых гавайцы помнят до сих пор.

Длина многих платформ Рапа Нуи более 200 футов, все они сложены из массивных каменных блоков, отшлифованных и пригнанных друг к другу с такой плотностью, что между ними нельзя просунуть острие ножа. Безупречность кладки указывает на четкий план сборки, а точные солнечные ориентировки свидетельствуют о немалых познаниях в астрономии доисторических архитекторов.

Аху заканчиваются двумя или тремя крутыми ступенями, на которых покоились статуи. Процесс их транспортировки и установки до сих пор ставит в тупик большинство археологов. Некоторые ученые полагают, что их гипотезы объясняют транспортировку 14—200-тонных статуй из каменоломен, расположенных на расстоянии до 15 миль, но ни один исследователь не смог продемонстрировать, как гигантские монолиты поднимали на высокие помосты, не разрушая каменные платформы и сами статуи. Никто также не смог показать, как головные уборы из красного туфа «надевались» на головы фигур высотой 20—30 футов. Браун рассуждает по этому поводу:

«Как им удавалось перетаскивать эти хрупкие статуи по неровной поверхности, усеянной острыми камнями, на 12—15 миль без единого инцидента на пути следования? Здесь, на одном из самых каменистых островов в мире, при транспортировке таким образом на десятках гигантских статуй не оставалось даже царапины. Представьте себе статуи, изготовленные из материала, не более твердого, чем хорошо спрессованная смесь известки и щебня. Сколько их не достигло бы места назначения даже при перевозке по нашим асфальтированным дорогам?»

До сих пор, более чем через 80 лет после того, как Браун задал эти вопросы, археологи не могут удовлетворительно ответить на них, продолжая рассматривать остров Пасхи исключительно в контексте полинезийской материальной культуры. Они отказываются признать более очевидную, пусть спорную истину: доисторические обитатели Рапа Нуи обладали технологиями, далеко превосходящими полинезийские, а возможно, и наши, по крайней мере, в некоторых отношениях. Намек на искусство древних строителей сохранился в местном предании, где говорится, что гигантские статуи сами могли ходить и занимать указанные позиции благодаря *мане* — сверхъестественной или психической силе, призываемой жрецами «длинноухих». В другом сказании идет речь о двух заклинателях, которые в далеком прошлом прилетели со своей родины и научили пожилую женщину с острова Пасхи секретам изготовления цветных красителей. Эти легенды чем-то напоминают бытующие на другой стороне Тихого океана, на острове Понпей, где массивные каменные блоки Нан Мадола предположительно были уложены двумя чародеями, прилетевшими из далекой страны. Сравнение этих мифов показывает, что в грандиозных строительных проектах на обоих островах использовалась некая разновидность высокой технологии из внешнего источника.

Хотя даты сооружения и заселения Нан Мадола точно не известны, большинство археологов полагает, что доисторическая хронология острова Пасхи уже установлена. Самые ранние радиоуглеродные датировки человеческих поселений здесь начинаются примерно с 450 г. н. э., после чего колоссальные статуи были установлены на каменных платформах в три этапа. Письменность ронго-ронго переносилась на деревянные таблички в течение следующих 1300 лет, вплоть до прибытия первых современных европейцев в 1772 г. Несмотря на кажущуюся достоверность этих параметров, они противоречат легенде об основании Рапа Нуи, где повествуется о Хоту Матуа и его соратниках, покинувших свою родину, уничтоженную метеоритной бомбардировкой и катастрофическим потопом. В геологической летописи нет никаких свидетельств природной катастрофы в Тихом океане или где-либо еще на земле в V веке н. э., не говоря уже о космической «атаке». Наше исследование Му прослеживает истоки этой цивилизации вплоть до ледникового периода более 10 000 лет назад.

Если мы попытаемся примирить археологическую хронологию с мифом острова Пасхи и историей Лемурии, уместно задать вопрос: мог ли фрагмент исчезнувшей цивилизации существовать до 450 г. н. э. на каком-то острове, известном под названием Мара Ренга? Либо это, либо в радиоуглеродных датировках содержится некая фундаментальная ошибка, или они, по меньшей мере, неполны. Опора исключительно на этот метод, во многих случаях оказавшийся совсем неточным,

может быть большим заблуждением, которое привело ученых традиционного направления к неправильному выводу о том, что остров Пасхи является культурной аномалией, полностью отрезанной от внешнего мира. Дэвид Хетчер Чайлдрес, который лично изучал загадку острова Пасхи, один из многих независимых исследователей, убежденных, что традиционные процедуры датировки содержат значительные изъяны. Он указал на «большие пятна лишайников, покрывающих статуи. Лишайник питается частицами, образующимися при выветривании, растет очень медленно — на доли дюйма за сотни лет. Возраст горных пород иногда оценивается по величине покрывающих их лишайников. Большое пятно лишайника может указывать, что возраст статуй — несколько тысяч лег. В попытке определить это я измерил пятна лишайника на коренной породе. Они были лишь немногим больше, чем на самих статуях».

Лихенометрические исследования [датировка на основе измерения лишайников] проводились на острове Пасхи, но с ошибками и более 40 лет назад, когда сам метод только разрабатывался. С тех пор результаты не обновлялись и фактически были утрачены. По возможности использования лишайников для определения действительного возраста цивилизации на острове Пасхи был нанесен серьезный удар в конце XX века, когда две скульптуры и каменная стена на Винапу были полностью очищены от растительности немецкими археологами из Франкфуртского музея во время работы над проектом по изготовлению силиконовых отливок. Цена этого проекта была особенно высока, так как уничтоженные лишайники принадлежали к старейшим и лучше всего сохранившимся на острове. «Утрата этих лишайников привела к потере важнейших данных, лихенометрические исследования перспективны для датировки фигур», - сокрушался Ван Тилбург в журнале ***Antiquity.***

Так или иначе, лихенометрия не является окончательным решением для определения фактических временных параметров доисторической культуры Рапа Нуи. Вот объяснение Шона Маклахлина из Фонда острова Пасхи:

«Поскольку известно, что скорость роста лишайника варьируется в зависимости от вида, а также условий окружающей среды на макро- и микроуровне (включая загрязнение воздуха, прямое или косвенное человеческое воздействие и т.д.), рискованно предполагать фиксированную скорость роста для лишайникового организма, особенно в контексте датировки. Продолжаются дискуссии о так называемом «большом периоде», когда лишайник испытывает быстрый первоначальный рост, который может продолжаться от нескольких десятилетий до 400 лет. К примеру, одно исследование выявило скорость роста в 14 мм в течение «большого периода» (100 лет), за которым последовал линейный рост в 3,3 мм за 100 лет. Другое исследование определило кривую роста от 3,8 до 4,5 мм за 100 лет. Как можно ожидать, усредненные значения в лихенометрии крайне ненадежны».

Другие попытки определить достоверные временные рамки для культуры острова Пасхи включали анализ гидратации обсидиана, основанный на скорости поглощения воды поверхностью предметов, изготовленных из вулканического стекла. Но сравнение естественных процессов с человеческим воздействием всегда проблема. Важнее отметить, что радиоуглеродные датировки пятым веком н. э. противоречат глубине захоронения некоторых статуй, которое произошло не в результате человеческой деятельности, а в ходе природных процессов. Многие монолиты по шею погружены в почву; некоторые полностью закрыты. Время, необходимое для накопления в виде осадков более 20 футов земли, по заключению Чайлдреса (и в сравнении с его анализом роста лишайников), измеряется тысячелетиями, а не столетиями. Кроме того, внимательное археологическое изучение ложа океана в непосредственной близости от острова Пасхи может привести к обнаружению культурных памятников, предшествующих последней ледниковой эпохе, до того как большие участки прилегающей суши оказались под водой в результате катастрофического подъема уровня моря после таяния ледников.

Будь то в глубокой древности или в более недавнем прошлом — почему жители острова предприняли такие усилия для изготовления и транспортировки множества монументальных статуй?

Объяснения поборников традиционной науки (монументы предков, большие пограничные знаки, надгробия или статуи в честь чемпионов по плаванию) не выдерживают критики в сравнении с физической и интеллектуальной энергией, необходимыми для их создания. Такое трудоемкое производство для технически развитого народа было бы оправданным лишь при наличии некоей основополагающей цели, гораздо более важной, чем закрепление границ или увековечение памяти предков. В статье, опубликованной в журнале *Nature* в 1892 г., говорилось: «Предания об этих статуях многочисленны, но повествуют главным образом о невероятных вещах, таких как способность ходить во тьме, оказывать колдовскую помощь определенным кланам и давать пророческие предсказания». Но может быть, то, что казалось «невероятным» ученым викторианской эпохи, может получить объяснение в рамках более современного мышления. Если мы временно отложим в сторону все теории, объясняющие существование *моаи,* и рассмотрим их исключительно в контексте материального производства и природного окружения, они смогут ответить на вопрос, заданный в начале этого абзаца.

Некоторые из первых статуй были высечены из андезита, тонкозернистой породы, близкой к граниту, но состоящей из полевого шпата (плагиоклаза) и темных ферромагнитных минералов, таких как пироксен. Другие *моаи* были изготовлены из местного вулканического базальта, в отличие от сооружений Нам Мадола, где базальт был получен из неизвестного источника. Доисторические строители Рапа Нуи и Понпея могли быть связаны благодаря использованию кристаллических горных пород. Как упоминалось ранее, остров Пасхи расположен на пересечении двух крупных разломов. Такие же пьезоэлектрические условия, что были на Понпее. характерны и для острова Пасхи, где «длинноухие» могли пользоваться свойством определенных кристаллов генерировать электрическое напряжение под давлением.

Благодаря кристаллическому строению стоячие колоссы острова Пасхи трансформировали механическую энергию землетрясений в электрическую, смягчая наихудшие последствия сейсмических толчков. *Моаи* играли роль антенн возвратной энергии или были геологическим эквивалентом громоотводов, рассеивавших опасные подземные напряжения в атмосфере. Все вместе они служили устройством, предохранявшим от землетрясений. В таком случае место для их сооружения было выбрано с умом, остров занимает стратегическое положение в центре сейсмически активного Южно-Тихоокеанского плато. Если люди хотели построить цивилизацию в Восточно-Тихоокеанском регионе, им нужно было найти способ нейтрализации худших последствий геологических потрясений. Пасха превосходно расположена для установки как раз такого устройства, которое будет рассеивать или гасить подземные толчки. Еще в начале XX века уважаемый американский археолог Александр Моренхоут высказывал предположение, что *моаи* — «земное воплощение существ под названием *тики,* чья задача заключалась в разграничении пределов неба и земли и сохранении гармонии между ними». Сами местные жители продолжают утверждать, что монолиты были изготовлены и установлены для защиты их острова от всякого вреда.

Слово «тики», о котором упоминает Моренхоут, относится к их вождю Мауи-Тикитики, или «Мауи — затылочный узел». Он один представлен в статуях острова, что объясняет их сходство. Головные уборы из красного туфа, которые они носят, — не шляпы, а стилизованные затылочные узлы, символизирующие Мауи-Тикитики. Он был полинезийским Геркулесом, который, помимо других подвигов, выловил затонувшее царство со дна моря. Его титул указывает на принадлежность к привилегированной духовной элите, подобной японским самураям, охранявшим свои затылочные узлы как священный символ чести. Сбривание такого узла победоносным врагом считалось самой позорной формой унижения, смыть этот позор можно было лишь с помощью *сэппуку,* ритуального самоубийства. В храмовой живописи Будду обычно изображают с затылочным узлом, который он добровольно отрубил и забросил на высшее небо. Узел символизирует венечную чакру — психический центр, соединяющий его душу с Сострадательным Разумом, который создает эту Вселенную в сотрудничестве с просветленными существами. Таким образом, *пукао* с острова Пасхи символизировали духовные энергии бога и человека, объединенные в затылочном «узле просветления» венечной чакры. Хотя основное предназначение *моаи* заключалось в

геотрансдукторной функции, их создатели не удовлетворились воздвижением обычных стоячих камней, подобных мегалитам древней Европы, но превратили их в священные статуи. В этих колоссах наука и духовность сплетены воедино для взаимодополняющих целей.

«Вулканы острова, — замечает путешественник и писатель Марк Уильямс, — проявляют магнитные аномалии, а большая сфера из гладкого камня в бухте Лаперуза испускает тепло и заставляет стрелки компасов беспорядочно вращаться. Если Рапа Нуи — «Пуп Земли», то этот странный камень можно считать Пупом острова. Вероятно, древние шаманы, сходные с *кахунами* [гавайскими чародеями] или жрецами Нан Мадола, пользовались электромагнитным полем для временной нейтрализации силы тяготения, чтобы сделать статуи невесомыми».

«Странный камень» Хоту Матуа был самым драгоценным наследием, привезенным с его затонувшей прародины на остров Пасхи, названный в честь этого священного камня. Если отполированный базальтовый объект, наряду со статуями, действительно был частью устройства по предупреждению землетрясений, он должен был иногда генерировать тепло и электромагнитные волны, о которых упоминает Уильяме. Время от времени он также должен был разгружаться коронным разрядом возбужденных электрических частиц, образующих феномен «андийского сияния», до сих пор наблюдаемый на руинах Нан Мадола. В таком случае традиционное название камня — Те-пито-те-кура, «Пуп света», уместно и объяснимо.

Особо почтительное отношение к этому объекту можно связать с побочным эффектом «андийского сияния», заключавшимся в воздействии на поведение человека. Его энергия создает электромагнитные поля, мощно влияющие на электромагнитную активность мозга и вызывающие измененные состояния сознания. Обузданную мощь нашей планеты можно было не только направлять на рассеивание тектонических напряжений, но и находить ей духовное применение, о котором мы только начинаем догадываться. Теперь известно, например, что большая масса гранита имеет сравнительно высокий уровень излучения, который изменяет человеческое сознание, навевая сонливость и способствуя таким духовным феноменам, как ощущение путешествия во времени и астральная проекция.

Нам больше известно о воздействии отрицательно заряженных ионов на человеческий разум. Люди имеют естественную прослойку с высоким содержанием ионов в костях, образующих стенки лобных пазух, т. е. в комплексе пазух между клиновидной и решетчатой костями в непосредственной близости от мозга. Она реагирует на высокие дозы отрицательных ионов, соединяясь с височной долей, которая сама по себе чувствительна к электромагнитным воздействиям. Функции этой части мозга, называемой гиппокампом, включают сновидения и воспоминания. Человек, находившийся возле Те-пито-те-кура, особенно когда камень был заряжен потоком отрицательных ионов под воздействием тектонического напряжения, мог входить в измененное состояние сознания, родственное мощному духовному переживанию. «Пуп света» представлял собой электродинамический резонатор сверхнизких частот, прямо связанный с так называемой альфа-частотой человеческого мозга.

Состояние пассивного бодрствования, когда мы осознаем происходящее, но совершенно расслаблены и начинаем засыпать, называется альфа-состоянием. Медицинские исследования показывают, что человеческий мозг генерирует собственное электромагнитное поле, взаимодействующее с магнитным полем Земли. Исследователь Фрэнсис Айвенго продемонстрировал, что отросток мозга под названием рог Аммона фактически «считывает» флуктуации земной магнитосферы. При стимуляции гиппокампа разрядом отрицательно заряженных ионов альфа-частота человеческого мозга усиливается, создавая телесное ощущение физической эйфории, в то время как разум может испытывать пространственно-временные перемещения, видения призраков или другие психические феномены. Эти воздействия на человеческое сознание, вероятно, были побочным следствием начального предназначения *моаи* в качестве коллективного преобразователя геологических процессов. Они могли быть обнаружены лишь после того, как статуи были

установлены и начали выполнять свою функцию. Мощные потоки отрицательно заряженных ионов, сопровождающих рассеивание тектонических напряжений, изменяли психическое восприятие. Таким образом, в дополнение к своей основной задаче *моаи* также могли использоваться как объекты для духовного преображения.

Пруд, питаемый от подземных ключей, служит источником воды для человеческой общины, но если его вода содержит много минералов, обладающих лечебными или восстановительными свойствами, он также может использоваться как место для исцеления. Эту простую аналогию можно распространить на раннюю историю *моаи,* чем бы они ни стали впоследствии, сначала, и в первую очередь, их готовили для смягчения наихудших последствий сейсмических катастроф. Крупномасштабные строительные проекты в древности, как и в наши дни, задумывались для разных целей, но строительные материалы и размещение *моаи* как нельзя лучше соответствуют их определению как элементов тектонического преобразователя. Вместе с тем они мощное свидетельство высоких технологий, предположительно сохранившихся с глубокой древности. На острове Пасхи и Понпее давняя супернаука была более гармонична в экологическом отношении и более развита, чем наши попытки предотвращения природных катастроф небесного и земного происхождения. Остатки забытого на обоих островах четко указывают на затонувшую тихоокеанскую прародину. Писатель У.С. Серве, говоря о взаимодействии психического опыта с прикладной наукой, еще в 1931 г. отмечал: «Лемурийцы достигли огромного научного понимания законов природы и в то же время развивали внутренние человеческие способности до степени, которая далеко превосходила все, что мы имеем сегодня с нашими хвалеными достижениями цивилизации».

Предания из разных частей света изображают Му как цивилизацию глобального масштаба, название «Пуп Земли», безусловно, имеет некоторую связь с этим. Чайлдрес подчеркивает, что долина Инда и Рапа Нуи «находятся точно на противоположных сторонах Земли: Мохенджо-Даро расположен на 27'23" с.ш. и примерно в 69' в.д.; остров Пасхи — на 27'8" ю.ш. и 109'23" з.д.».

Ровно посередине между Мохенджо-Даро и островом Пасхи пребывают Соломоновы острова. Только здесь, среди всего огромного Тихого океана с тысячами островов, за исключением Рапа Нуи, можно найти образцы ронго-ронго или письменности долины Инда. В книге «Тайна острова Пасхи» Кэтрин Рутледж воспроизводит пять очень близких сравнений символов Соломоновых островов с изображением человека-птицы Макемаке, птицы, держащей рыбу под левым крылом, орлиную фигуру с поднятыми руками и фрегата в полете. Общий лемурийский источник этих символов оставил след в названии маленького острова Тробрианской группы островов в Соломоновом море. Он называется Му-Навата.

Линия, проведенная от острова Пасхи к Мохенджо-Даро в противоположном направлении, на половине пути оказывается на другой стороне света в пустынных просторах Атлантического океана к востоку от Азорских островов. Именно здесь, за Гибралтарским проливом, который Платон называл Геркулесовыми столпами, философ помещал свою Атлантиду, которая, как и Лемурия, была уничтожена природной катастрофой. Мог ли бывший центр высокой цивилизации находиться среди четырех точек этого пояса, проходившего вокруг Земли в глубокой древности? По крайней мере, Рапа Нуи, Соломоновы острова и долина Инда были связаны общей письменностью. Интересно отметить, что глобальная связь между этими центрами прерывается на востоке Атлантического океана, где якобы находилась столица Атлантиды до своей гибели.

«Это открывает чрезвычайно интересную перспективу, — писал атлантолог Льюис Спенс в начале XX века. — Все свидетельства, какими бы нелепыми они ни казались, указывают на связь культурного комплекса Атлантиды с лемурийской Океанией через Америку. Похоже, нравится нам это или нет — а лично я не склонен к столь масштабным предположениям, — приходится признать существование некоей связи между Атлантидой и Лемурией в очень далеком прошлом».

Некоторые свидетельства, обнаруженные Спенсом, сохранились в устных преданиях жителей Океании. Маори, например, чтили память Атуа, «Алтаря бога» — священной горы и прародины их предков, которая почти целиком исчезла в бушующих волнах океана. Один из округов западного Самоа тоже носит название Атуа, местные жители говорят на старейшем языке в Полинезии. Корень *«от»* ассоциируется с вулканическими островами Тихого океана, такими как Атиу — потухший вулкан, образующий атолл у южной оконечности островов Кука в юго-западной части Тихого океана. Атауро — островок около Восточного Тимора, который, по местной легенде, некогда был гораздо больше, часть суши поглотило море.

Собиратель полинезийских мифов Йоханнес К. Андерсен обращает внимание на рассказ туземцев с островов Фиджи о всемирном потопе, уничтожившем и атлантов, и лемурийцев: «Из-за этого потопа два племени, человеческой семьи исчезли с лица Земли».

Туземцы гористого центрального региона Минданао на Филиппинах называют себя *ата.* По их словам, великий потоп «закрыл всю землю, все *ата* утонули, кроме двух мужчин и женщины. Воды отнесли их очень далеко». Орел предложил спасти их, один мужчина отказался, птица взяла другого и женщину и отнесла их на остров Мапула. Здесь их род возродился и со временем стал достаточно многочисленным для завоевания всего Филиппинского архипелага. Туземцы *ата* до сих пор заявляют о своем происхождении от этих белокожих пришельцев, которые с течением времени смешались с негритосами и другими аборигенами.

Потухший вулкан в группе островов Тонга Тапу в юго-западной части Тихого океана известен под названием Ата, жители острова Тонга чтят его как природный памятник в честь рыжеволосых, белокожих богов, прибывших в давние времена и каким-то образом «благословивших» туземцев.

Жители Маркизских островов называют Атеа своим древним предком. В XIX веке антрополог Абрахам Форнандер писал: «В маркизских легендах утверждается, что люди произошли от Атеа и Тани, двух старших из двенадцати сыновей Тохо, чьи потомки после долгих странствий и остановок в далеких западных землях наконец прибыли на Маркизские острова». По всей видимости, эта история отражает долгие путешествия некоторых атлантов, потомков Атеа, по Тихому океану. Форнапдер рассматривал Атеа как «божество, соответствующее Кане на островах Гавайской группы», и далее пояснял, что «идеи полинезийского солнечного культа, где Каня служил воплощением Солнца, «сияющим», созвучны с представлениями туземцев Маркизских островов об Атеа, которому присваивали такие же титулы».

Маркизская легенда об Атлантиде сохранилась в их устном эпосе «Те Банана на Танаоа»:

«Атануа была доброй, хорошей, обладала многими богатствами. Атануа породила множество живых существ. Атеа и его братья правили как цари в самых прекрасных дворцах. Они также правили небесными пространствами и всеми силами небосвода [астрология]. Первые владыки вознеслись высоко. О, трон, стоящий в центре верхних небес! Великий повелитель Атеа утвердился в любви к прекрасной Атануа, женщине великого богатства. От Атеа произошел Оно [ужасный звук извержения горы Атлас]. Атеа исторгает очень горячий огонь».

Ассоциация Атеа с вулканической горой была признана Форнандером: «В этом смысле легенда удачно передает представления о яркой вспышке, сопровождающей вулканическое извержение».

Если Атлантида и Лемурия имели контакты, то, по крайней мере, что-то от этого должно было сохраниться после их гибели. Сочетание их названий действительно встречается в топониме Ат-иа-му-ри, обозначающем один из главных мегалитических элементов Новой Зеландии, который, по мнению Брауна, является свидетельством затонувшей цивилизации. Его туземное название предполагает сочетание Ат[лантиды] и Му в этом месте, расположенном на полпути между двумя погибшими царствами. Другое сочетание — в имени Атаму, о котором упоминалось ранее как о

потомке одного из двух «длинноухих» аристократов, переживших резню на острове Пасхи. Красноречивые соответствия в мифологии и археологии Океании распространяются по всему земному шару от лемурийского царства Рапа Нуи в Восточно-Тихоокеанском регионе через Соломоновы острова и Индию в сферу влияния Атлантиды в центральной части Атлантического океана. Британский астроном Джон Уилсон еще в конце XIX века пришел к выводу: «Странствующие Каменщики, которые оставили свои монументы в четырех частях света, пересекали Великий Тихий океан, совершали путешествия вокруг земного шара, измеряли его окружность».

Жители острова Пасхи почитали солнечных богов, лемурийцы были изображены Черчвардом и другими исследователями как поборники солнечной религии. Письменный язык на острове Пасхи не был какой-то культурной аномалией — скорее очевидным наследием грамотных лемурийцев. Необычное присутствие европеоидной расы в восточной части Тихого океана, необъяснимое со всех других точек зрения, можно объяснить лишь существованием утраченной прародины, где когда-то правила белокожая элита. Изготовление и транспортировка тысяч статуй, иногда весом более 90 тонн, не имеет аналогов во всей Полинезии, но традиционно ассоциировалось с высокими технологиями, существовавшими в царстве Му.

Эта технология применялась для предотвращения или уменьшения последствий сейсмических толчков вдоль нестабильной рифтовой зоны в центре Южно-Тихоокеанского плато, угрожавших ряду взаимосвязанных архипелагов, населенных лемурийцами. Они сознавали стратегическое положение острова Пасхи в эпицентре буквы Т, или креста с плоским верхом, образованным двумя соединяющимися линиями разломов на дне моря — конфигурация, которую они использовали как эмблему своей цивилизации. Расположение Рапа Нуи точно на пересечении разломов подарило острову образное название «Пуп Земли», потому что именно здесь находился геологический фокус их мира. Либо базальтовые и андезитовые *моаи* не смогли справиться с масштабом катастрофы, либо были воздвигнуты слишком поздно, но, так или иначе, континент Му был уничтожен.

Когда первые современные европейцы прибыли на остров Пасхи, они увидели туземцев, по-прежнему чтящих память о древней прародине перед семью статуями на побережье, смотрящими в направлении затонувшей цивилизации. Хотя потомки Хоту Матуа из рода в род жили 2400 лет после катаклизма, они не смогли выдержать внутренней гражданской междоусобицы, а также внешней религиозной нетерпимости, рабства и проказы. Через 25 лет после того, как капитан Роггевин бросил якорь у побережья Рапануи в роковое пасхальное воскресенье 1772 года, наука, искусство и история острова были практически забыты. «Пуп Земли» испытал второе бедствие, более жестокое, чем природная катастрофа, поглотившая лемурийскую прародину, для спасения которой он был предназначен.

Несомненно, хотя и удивительно, каждый из двух главных археологических монументов в Тихоокеанском регионе расположен точно в центре метео- или геологических перекрестков, где рукотворные базальтовые сооружения грандиозных масштабов должны были смягчать худшие последствия тайфунов и землетрясений. Поверхностные и случайные связи между Понпеем и островом Пасхи меркнут в свете этих необычных характеристик, уникального природного расположения. На каждом из этих островов можно видеть фрагменты древней технологии, питаемые теми же силами природы, которые она была призвана контролировать, — технологии, в конечном счете не оправдавшей себя. В этом утраченном искусстве прикладной экологической науки не было ничего изначально злого или порочного. Она дала сбой из-за недостатков своих творцов, которые овладели силами неба и земли, но не смогли справиться со своими собратьями-людьми.

Монументальные руины Нан Мадола и Рапа Нуи — свидетельство того, как цивилизации, не способные достигнуть культурного равновесия, совершили общественное самоубийство и исчезли во мраке предыстории. Но от их технологий осталось достаточно, по крайней мере, для общей реконструкции. На Понпее и острове Пасхи мы смотримся в зеркало, в котором слишком ясно видим собственное отражение.

Г Л А В А Ч Е Т В Е Р Т А Я

ДРЕВНЯЯ ОКЕАНИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Мы все согласны, что ваша теория безумна. Вопрос в том, достаточно ли она безумна, чтобы быть верной?

Нильс Бор

В предыдущих главах мы представили археологические руины на островах Понпей и Рапа Нуи как остатки силовых станций, воздвигнутых лемурийцами тысячелетия назад для контроля над сейсмическими и метеорологическими процессами. Если бы эти места были единственными, их можно было бы списать со счетов как изолированные аванпосты некоей чуждой цивилизации, совершенно неизвестной в других краях. Однако новые свидетельства существования утраченной науки были обнаружены на другом малоизвестном клочке суши в юго-западной части Тихого океана.

Остров Кунья, известный до 1978 г. как Сосновый, площадью 58 квадратных миль, населяют 1500 меланезийцев, живущих во Французской Полинезии. Этот остров размером 8 x 10 миль поражал исследователей с момента своего открытия в 1774 г., это единственное место в Океании, где есть рощи древних сосен *(Araucaria cookii),* названных в честь знаменитого английского мореплавателя Джеймса Кука. Как они попали туда и почему продолжают расти только на этом острове — загадка, до сих пор не имеющая научного объяснения. Их могли привезти и высадить на этом островке в Меланезии в доисторические времена. Но кто это сделал и для чего? Гигантские деревья достигают высоты 90—135 футов, хотя длина ветвей не превышает 6 футов. Огромные сосны охраняют скалистое побережье Куньи.

Загадка этого любопытного маленького острова превратилась в настоящую тайну в 1961 г. после археологических раскопок некоторых усеивающих его буквально курганов. Ранее их профессионально не исследовали, считалось, что они естественного происхождения. Директорат музея Новой Каледонии в столичном городе Моумеа изъявил желание узнать, использовались ли курганы для захоронения предками современных туземцев, Люку Шевалье поручили собрать доказательства этого, если таковые обнаружатся.

При раскопках первого кургана Шевалье с удивлением обнаружил цементный цилиндр шириной 2, длиной 7 футов. Внешняя его поверхность, состоящая из очень твердого, гомогенного известкового раствора с включением бесчисленных обломков ракушек, была усеяна силикатным и железным гравием, взятым, по-видимому, для закрепления раствора при схватывании. Сначала Шевалье был склонен проигнорировать этот очевидно искусственный цилиндр как остаток неких достаточно современных, хотя и неизвестных земляных работ, и приступил к новым раскопкам. Здесь тоже обнаружился цементный барабан, практически идентичный первому. С некоторым изумлением ученый обозрел ландшафт острова Кунья, насчитывавший не менее 400 подобных курганов и напоминавший колонию гигантских муравейников. «Неужели везде скрыты такие необычные цилиндры?» — подумал он.

Шевалье поспешил с находками в Моумеа, где они были проанализированы в лабораториях музея. Исследователи подтвердили, что образцы из обоих цилиндров имеют искусственное происхождение, но не были готовы к результатам радиоуглеродной датировки известкового раствора. Неоднократные тесты подтвердили, что возраст цемента почти 13 000 лет. Шевалье отправили снова

на Сосновый остров во главе археологической экспедиции для более тщательных раскопок. Как он и подозревал, в каждом из 400 курганов были цементные цилиндры, сходные по конструкции и отличавшиеся только размерами. Их ширина варьировалась от 2 до 2,5 фута, длина — от 3 до 9 футов. Семнадцать похожих курганов находилось и на самом острове Новая Каледония в районе Пайита. Шевалье провел раскопки и там, хотя не надеялся обнаружить такие же странные предметы. Однако он не был разочарован: в центре каждого холма оказалась цементная колонна.

При сравнительном анализе курганов на двух соседних островах выяснилось, что колонны на Сосновом острове отличаются лишь гравийным песком с высоким содержанием окислов железа, на Новой Каледонии использовался мелкий силикатный песок. И там, и там высота курганов достигала 8-—9 футов при среднем диаметре 300 футов. Их вершины, как правило, были голыми, поскольку растения не могли укорениться на песчаной конструкции. Внутри не было найдено ни одной кости, какого-либо предмета или кусочка древесного угля, подтверждающего первоначальную гипотезу о том, что они использовались для захоронения, обитания или в ритуальных целях. Шевалье пришел к выводу, что в вершинах курганов были пробиты узкие вертикальные шахты, через которые заливали жидкий известковый раствор в заранее подготовленные формы, где он затвердевал.

Недоверчивые представители академической науки отказались признать искусственное происхождение находок Шевалье, будучи убеждены, что мысль о присутствии человека в юго-западной части Тихого океана до I тысячелетия до н. э. — не более чем «абсурдная выдумка». Скептики пытались объяснить происхождение цементных цилиндров, называя их гнездами вымерших гигантских птиц неизвестного происхождения, но их аргументы выглядели гораздо абсурднее, чем любые предположения о древних жителях Океании. Другие ученые доказывали, что самым ранним примерам использования цемента не более 2000 лет, они восходят к инженерам Древнего Рима. А здесь, в юго-западном регионе Тихого океана какие-то сумасбродные археологи выдвигают еретические утверждения, что жители крошечного островка занимались массовым производством цементных цилиндров в конце последней ледниковой эпохи!

Тем не менее руководители музея Новой Каледонии настаивали, что неоднократный анализ цементных колонн безоговорочно указывает: они были изготовлены людьми в период между 10 950 г. до н. э. и 5120 г. до н. э. Эти параметры были неоднократно подтверждены с помощью радиоуглеродных исследований того же материала лабораторными техниками из Йельского университета. Шевалье называл курганы на островах Кунья и Новая Каледония уникальными и призывал своих консервативных критиков продемонстрировать идентичные или хотя бы в целом похожие цементные колонны, возникшие в результате естественных процессов. Но никто из представителей научного мейнстрима так и не дал ему ответа.

Впрочем, ни Шевалье, ни его критики не имели никаких соображений о первоначальном предназначении цементных цилиндров. Чайлдрес, посетивший Сосновый остров в середине 1980-х годов, насчитал их примерно 10 000. Эта оценка выглядит преувеличенной, ее нужно сократить в К) раз, но цифра все равно внушительная. Шевалье обнаружил, что «в трех соседних курганах было по одному цилиндру, а в четвертом сразу два, стоявших бок о бок. В каждом случае цилиндры были установлены в центре кургана вертикально». И снова напрашивается вопрос: зачем кому-то понадобилось изготавливать сотни цементных колонн на этом крошечном клочке суши? Какой цели они могли служить? Полное отсутствие каких-либо украшений, ритуальных предметов, останков людей и животных доказывает, что они не имели погребальных или ритуальных функций. Ключ к разгадке можно обнаружить в других аномалиях на острове Кунья. Возможно ли, что высокие, глубоко укорененные сосны были специально высажены вдоль побережья теми самыми людьми, которые изготавливали цементные цилиндры, как барьер для защиты курганов от тайфунов, до сих пор ежегодно опустошающих остров? Кажется по меньшей мере странным совпадением, что два элемента ландшафта, уникальные для Тихоокеанского региона, сочетаются на одном и том же крошечном острове, если только они с самого начала не должны были взаимно дополнять друг друга.

Сами курганы, несомненно, имели достаточно важное значение для создания защитной лесополосы. Особый интерес вызывает высокое содержание железа во всех цементных цилиндрах, указывающее на возможную связь с экологической технологией острова Понпей и острова Пасхи. Хотя сейчас мы не имеем представления об их функциях, можно предположить, что они получали энергию от сил природы, возможно, сейсмического или метеорологического происхождения и осуществляли некие перемены в окружающей среде, сходные с функцией монументальных структур Нан Мадола и Рапа Нуи. Хотя утраченная наука острова Куньи не сохранилась даже в смутных воспоминаниях, 400 курганов с закачанным внутрь известковым раствором по-прежнему свидетельствуют о былом технологическом величии Му, чей народ поставил энергию природы на службу человеческому обществу в доисторические времена.

Сосновый остров лишен собственной мифологии, но на Новой Каледонии, где было обнаружено 17 цементных цилиндров, существует предание о «душах умерших, плывущих по рекам в океан, где они будут жить на морском дне», записанное Яном Кнаппертом. По словам специалиста по мифологии, туземцы верят, что душа, *ко,* становится мелким животным, вроде крысы или ящерицы. Бдительный жрец ловит его и погружает в ближайшую реку, где *ко* передает частицу своей силы гладкому круглому камню, известному как *бао,* «камень души». Когда душа начинает свое речное путешествие к океану, *бао* кладут в специальную усыпальницу *мваро* вместе с другими камнями предков. В этих меланезийских терминах слышатся отголоски древнеегипетского разделения человеческой души на первичные половины, называемые *«ка»* и *«ба».*

Еще одно необыкновенное доказательство существования пропавшей тихоокеанской цивилизации находится в 1400 милях к востоку от Куньи, на острове Тонга. Длиной всего 18 миль, он, казалось бы, даже по внешним параметрам не может заслуживать особого внимания и сейчас, и в далёком прошлом. Однако в давние времена кто-то соорудил там 109-тонные ворота или арку высотой 15, шириной 18 футов. Дольмен состоит из двух грубо высеченных колонн, в верхней части которых были прорезаны пазы, куда уложили девятитонную перекладину. Трудно понять, как доиндустриальный народ, почти не имевший материальной культуры, мог совершить такой инженерный подвиг. Происхождение ворот, называемых Ха'амонга-а-Мауи, «бремя Мауи», остается не меньшей загадкой для самих островитян. У них есть лишь легенда, согласно которой они были построены некогда полинезийским богом Мауи, камни он привез с острова Уоллеса (Увеа) на огромном каноэ.

В 1967 г. вождь островитян заметил, что линия, вырезанная на перекладине ворот, ориентирована на восход солнца в день летнего солнцестояния. Последующее изучение сооружения, напоминающего массивные Врата Солнца над руинами Тиауанако в Боливии, выявило его назначение как солнечного календаря. Могли ли обе монументальные арки быть возведены теми же лемурийцами, чье влияние некогда простиралось от острова Тонга до Высоких Анд в Южной Америке? Врата Ха'амонга-а-Мауи указывают на это хотя бы потому, что жители царства Му исповедовали культ Солнца. Более того, они расположены в Хекете у восточного побережья острова, что наводит на мысль об океаническом происхождении, сходном с *моаи* острова Пасхи, стоящими вдоль побережья в память о прибытии Хоту Матуа со своей затонувшей родины.

Намеки на Лемурию также можно найти в названии ворот. Полубог Мауи был потомком Мури-Ранга-Хенуа — очевидный вариант названия тихоокеанской прародины. Были ли его «бременем», привезенным на остров Тонга, огромные камни, стоявшие на древнем континенте до его затопления? В собрании полинезийских мифов под названием *The Lore of The Wharewananga,* цитируемом Спенсом, Мауи вмешивается в спор между богами землетрясения и бури, которые пытались расчленить и затопить длинную полосу первозданной суши. Хотя Мауи удается предотвратить полную катастрофу, земля Папа уменьшается до цепочки островов. Это предание сохраняет народную память о бывшем континенте, разделенном и частично погрузившемся в море после сейсмического катаклизма.

Лемурийское происхождение арки на острове Тонга снова проявляется в названии доисторической столицы острова в шести милях от Хекеты, расположенной на восточном побережье лагуны Фанга'ута. Старый город назывался Му'а, его пристань — Му'ну. Центральный район Му'а был окружен каналом огромных размеров. Даже в наши дни, после тысячелетнего накопления илистых осадков, глубина этого гигантского канала достигает 30—36 футов. Неподалеку находится несколько *ланги* — местных пирамид, соперничающих с египетскими. Самый впечатляющий экземпляр возведен на каменной платформе, известной под названием Тохала. Длина одного из его блоков больше 21 фута, вес примерно 40 тонн. С инженерным искусством, поражающим воображение, он был каким-то образом вставлен в стену длиной 666 футов. Точно так, как на острове Пасхи и в Перу, колоссальный камень был стесан в нескольких местах, чтобы плотно подойти, словно фрагмент головоломки, к соответствующим углам своего соседа. Такая кладка без строительного раствора делала пирамиду более устойчивой к землетрясениям.

Само существование таких архитектурных чудес на маленьком острове служит веским доказательством применения высокоразвитой строительной технологии в глубокой древности. Некоторые свидетельства «глубины» этой древности можно найти в районе Му'а, который поднялся на три фута с тех пор, как был построен, что сделало причал бесполезным. Океанографы считают, что уровень моря со временем подвержен изменениям; по их оценке, суда больше не могли подходить к пристани Му'ну еще 2000 лет назад, хотя этот предполагаемый период не указывает на дату сооружения причала.

Другой пирамидальный монумент в Лапахе выглядит не менее впечатляюще и имеет тесное стилистическое сходство с «цитаделью», обнаруженной на глубине 80 футов у побережья японского острова Йонагуни в окрестностях Исеки-Пойнт. Каждая прямоугольная структура снабжена небольшими, по-видимому, церемониальными лестницами, пересекающими ступенчатые ярусы и имеющими общие солнечные ориентировки. Сравнение монументов острова Тонга и Йонагуни указывает на общий культурный источник, повлиявший на сооружение обеих пирамидальных платформ. Вожди, осуществлявшие колоссальные строительные проекты, сами были известны как Му'а, в буквальном переводе — «люди из Му». Более явный намек на связь с погибшей цивилизацией кажется невозможным.

Примерно в 3700 милях от острова Тонга, на Марианских островах, находятся не менее загадочные и живописные, но совершенно другие сооружения. После их открытия в начале XVI века во время кругосветного плавания Фердинанда Магеллана посетители острова благоговейно взирают на грибовидные монументы Гуама, Тиньяна, Сайпана и Рота. Их называют камнями *лат'те* от туземного *latde,* что означает «дома старых людей», имеются в виду не пожилые старейшины, а *таотаомона,* «духи прежних людей», чужеземных строителей, прибывших по морю в далеком прошлом, как говорят о них туземцы чаморо.

Археологи подтверждают, что Марианские острова впервые были заселены около 3000 г. до н. э., примерно в то время, когда первая серия кометных катастроф заставила лемурийцев отправиться в плавание по Тихому океану, научные попытки определить возраст самих монолитов оказались неудачными. Несколько других преданий, связанных с этими сооружениями, не проливают свет на их происхождение. Мастерски высеченные из твердого видоизмененного коралла, они состоят из двух частей: *халиги,* пьедестала в виде усеченной пирамиды. увенчанного *таса.* перевернутым замковым камнем полусферической формы высотой 5, диаметром 6 футов. Их общая высота в среднем 14 футов, вес около 30 тонн, хотя встречаются экземпляры высотой более 14 футов, весом свыше 50 тонн.

Эти сооружения чаще всего сгруппированы в двойные ряды 6—12 в каждом и обычно расположены по берегам рек или на побережье, что, как и на острове Тонга, подразумевает некую ассоциацию с водой и морем. Параллельные ряды отстоят на 7 футов друг от друга, образуя конфигурации шириной 11, длиной 55 футов. По оценкам исследователей, на Марианских островах первоначально было свыше 100 таких построек, не встречающихся нигде больше на Земле. Их смысл

и предназначение неизвестны. Впрочем, они имеют определенное сходство с колоссами острова Пасхи, несмотря на разделяющее их расстояние в 7750 миль. Подобно мо-аи, стоячие камни Марианских островов имеют «торс», увенчанный «головным убором», и часто расположены на побережье. Если все они были созданы лемурийскими инженерами, то, вероятно, выполняли сходные функции, то есть смягчали худшие последствия сейсмических толчков, хотя применение коралла для такой цели трудно объяснить.

Слабый намек на такое предназначение исходит от самих туземцев чаморо. Дон Фелипе де Ла Корте де Кальдерон, испанский губернатор, правивший на острове с 1855 по 1866 г., сообщал: «В ранних описаниях островов говорится, что туземцы хоронили своих умерших в домах, и даже в наши дни суеверный страх мешает им копать или обрабатывать землю между рядами этих камней». Действительно ли чаморо боялись потревожить мертвых или избегали этих странных монолитов потому, что камни могли внезапно вышвырнуть смертоносный разряд электромагнитной энергии? Их страх перед мегалитами напоминает суеверия туземцев на Понпее, убежденных, что ночью над руинами Нан Мадола загорается губительный «свет призраков». В любом случае, для сооружения каменных монолитов на Гуаме, Тиньяне, Сайпане и Роте требовалась строительная техника, значительно превосходившая скудные ресурсы этих островов. Лишь в преданиях сохранились воспоминания о представителях высокоразвитой культуры, которых неопределенно называют «духами прошлых людей».

Доказательства существования такой доисторической цивилизации рассеяны по всему Тихому океану и встречаются во многих местах, практически не известных остальному миру. Одно из них — Бабельдаоб, самый крупный из 343 островов, принадлежащих к микроне-зийскому архипелагу Палау. Тысячи лет назад более *5%* территории Бабельдаоба, 153 квадратных мили, были превращены в сельскохозяйственные террасы. Масштабы этого проекта были грандиозны, урожаев хватало, чтобы накормить сотни тысяч людей, что гораздо больше общей численности населения Палау в любое известное время. Не похоже, что террасы постепенно вырезались на склонах холмов. Скорее, целая армия ландшафтных дизайнеров превратила холмы Бабельдаоба в одну громадную взаимосвязанную систему по заранее подготовленному генеральному плану. Все террасы имеют одинаковую высоту 15 футов при ширине 30—60 футов, точно выверенный обратный наклон для сбора дождевой воды без затопления посадок. Некоторые холмы были целиком превращены в сельскохозяйственные фабрики и напоминают ступенчатые пирамиды.

Радиоуглеродный анализ показывает, что террасы использовались, хотя и не на полную мощность, примерно 2000 лет назад и были заброшены около 1200 г. н. э., но время их сооружения остается неизвестным.

Ясно, что это дело рук той же высокой культуры, которая сформировала рисовые террасы на Филиппинах, отличающиеся от Бабельдаоба лишь более грандиозным масштабом. Сельскохозяйственные угодья в виде террас в Лусоне и Микронезии могли прокормить миллионы людей, что указывает на огромное население Лемурии в апогее развития ее цивилизации. Как считает Черч-вард, перед окончательным уничтожением в Му жило не менее 64 000 000 человек.

Бабельдаоб также хранит немало каменных статуй. Чайлдрес отмечает, что некоторые из них похожи на *моаи* острова Пасхи, хотя их высота не достигает 10 футов. Обнаружено 38 таких статуй, с учетом тех, что на соседнем острове Корор. Это были мужчины и женщины, давно обратившиеся в камень, говорится в местном предании, зеркально отражающем древний миф о Девкалионе и Пирре, греческих супругах, переживших Потоп. После катаклизма, уничтожившего человечество, они стали поднимать камни и бросать их через плечо. Камни, ударяясь о землю, превращались в мужчин и женщин. Коренные жители острова Тингвон в 20 милях к западу от Новой Гвинеи рассказали Дж.К. Маккарти, что их предков давно посещали великаны, которые потом уплыли и сгинули в море, но возродились в виде стоячих камней. «Мегалитические руины в Тихом океане часто называют

гробницами великанов, — пишет Чайлдрес, — главным образом потому, что, по убеждению аборигенов, их могли создать только настоящие гиганты».

У жителей Бабельдаоба свой Миф Творения. Они говорят, что после начала времен на острове Ангаур родился очень прожорливый ребенок по имени Уаб. Он поглощал все, что видел, угрожая заморить островитян голодом, и в конце концов вырос до таких чудовищных размеров, что люди привязали его к земле и подожгли навес у него над головой. Уаб корчился так яростно, что весь остров содрогался, потом его тело распалось на сотни частей и превратилось в архипелаг Палау. В этом народном предании повествуется о сопровождаемом небесным огнем (навес Уаба) землетрясении, разбившем Му (Ангаур) на куски, и точно так, как вариант мифа с острова Тингвон, отождествляет древние мегалиты с ле-мурийскими строителями.

В своей книге «Палау: портрет рая» Мэнди Эдписон цитирует многих исследователей, которые пришли к выводу, что статуи Бабельдаоба «были созданы другим народом, а не жителями Палау». Она сообщает, что фигуры делали из андезита — твердой магматической породы, которой нет на островах архипелага Палау. Как и в случае с намагниченным базальтом Нан Мадола или кораллом, использованным для строительства Больших Ворот на острове Тонга, источник камня неизвестен, вероятно, потому, что его привезли с затерянной Лему-рии. Так или иначе, андезит содержит много кристаллов кварца, что придает ему необходимые свойства для создания пьезоэлектрического эффекта. С учетом других примеров высоких технологий на острове Бабель-даоб, андезитовые статуи могли выполнять функцию геотрансдукторов, преобразователей сейсмической или метеоэнергии, сходных с колоссами острова Пасхи и базальтовыми сооружениями Нан Мадола. Врата Солнца в древнем боливийском городе Тиауанако тоже сделаны из андезита.

На Бабельдаобе есть несколько рядов каменных колонн, в самом большом из них 52 стоячих камня, установленных на гряде холмов на северной оконечности острова с видом на море, покрывающее древние руины в окрестности деревни Оллеи. Затонувший монумент — не вымысел, местные ныряльщики неоднократно доставляли на берег фрагменты керамики и резные камни.

Фольклор хранит молчание об этих руинах и стоячих камнях, но очевидно, потому, что они слишком древние и любые предания, связанные с ними, давно забыты. Тем не менее они свидетельствуют о присутствии технически развитой культуры, которая некогда придавала Бабельдаобу огромное значение, поскольку осуществила на острове грандиозный сельскохозяйственный проект и воздвигла несколько мегалитических монументов.

Другой пример: восьмифутовый обелиск на Новой Гвинее, обращенный к восходящему солнцу, он окружен малыми стоячими камнями. Сходные строения, практически аналогичные западноевропейским, можно найти на редко посещаемых островах группы Шоутена. Мегалитическая структура, напоминающая Стоунхендж и украшенная концентрическими солнечными кругами, стоит на вершине горы Камбу на острове Новая Ирландия. Практически невозможно вообразить, как одиннадцатифутовые каменные блоки были подняты на высоту 2500 футов. «Они такие древние, что у туземцев даже нет никаких легенд о них», — пишет австралийка Кейт Уили в книге «Пункт назначения — Новая Гвинея». Присутствие «астрономических компьютеров» на Новой Гвинее объяснимо лишь в том случае, если мы учитываем лемурийское влияние в глубокой древности. Этот вывод подкреплен солнечными ориентировками монументов, Солнце было главенствующим в религиозном культе Лемурии. Туземцы каи с Новой Гвинеи отождествляют эти мегалитические монументы с расой гигантов, правивших миром до Великого Потопа, которые затем превратились в гигантские каменные блоки. Такое же превращение повторяется в легендах Палау, объясняющих присутствие древних монолитов на Бабельдаобе. С другой стороны, туземцы каи называют вымерших великанов Не-Му. Более 60 останков этих людей, подвергшихся естественной мумификации, были обнаружены в середине 1930-х годов сидящими друг напротив друга в тесной известняковой пещере, расположенной в золотодобывающем округе Морабе на Новой Гвинее. «Самая поразительная особенность этих мумий — их светлая кожа», — отмечалось в статье в *Science Newsletter*.

Потомки Не-Му, смешавшиеся с другими народностями, существовали как минимум до начала XX века. В статье из журнала *Science* за 1937 год говорится о сравнительно светлокожих туземцах племени тарифуроро, живших в почти недоступной внутренней части острова. «Эти светлокожие люди некогда населяли все внутренние равнины, но были оттеснены на запад более агрессивными папуасами», — отмечал управляющий округом Джек Хайде. Он назвал сельскохозяйственные методы тарифуроро «лучшими, которые мне когда-либо приходилось видеть. Их сады на террасах имеют необычную квадратную форму и окаймлены прелестными живыми изгородями из гибискуса; это вроде китайских садиков, которые мы видели в Австралии. Они выращивают сахарный тростник, имбирь, бананы, сладкий картофель, шпинат и местную спаржу».

Сходство с террасными сельскохозяйственными угодьями на Филиппинах и в Микронезии не вызывает сомнений. Болото Кука вокруг горы Хаген в западной гористой местности Новой Гвинеи обнаруживает признаки мощной почвенной эрозии, вызванной интенсивной культивацией склонов с X тысячелетия до н. э. Сохранившиеся дренажные канавы длиной 1500, глубиной 6, шириной 14 футов, прямые и ровные, словно проложенные по топографической съемке, свидетельствуют о многочисленном населении, обладавшем высокоразвитыми сельскохозяйственными навыками. Ничего подобного не было создано туземными народами после завершения этих впечатляющих ирригационных работ. Примерно за 3000 лет до нашей эры большие лесные массивы Новой Гвинеи подверглись интенсивной вырубке, что свидетельствует о росте населения, совпадающем по времени со второй серией природных катастроф, вынудившей множество лемурийцев покинуть свою пострадавшую родину. Следы их присутствия сохраняются в некоторых старинных названиях в Новой Гвинее, в частности, высокогорных поселений Му-мори и Будаму в округе Маданг.

Другой след затонувшей прародины появляется в 2600 милях от Новой Гвинеи на Самоа, где самое раннее пристанище людей с красноречивым названием Мулифануа насчитывает более 3000 лет. Оно также известно уникальным сооружением в виде земляной насыпи, с десятью лучами, так называемым «звездным курганом». На Самоа находится самая большая пирамидальная платформа в Южно-Тихоокеанском регионе — курган Пулемелеи в Палаули. Она почти полностью заросла джунглями, что подтверждает ее глубокую древность. Согласно местному преданию, ее возвели Хи-ти — допотопные великаны, правившие миром до того, «как обрушилось небо». Когда их родина погрузилась в море, из глубин поднялись новые земли, которые стали островами Самоа. Спасаясь от катастрофы, беженцы основали поселение на мысу на западной оконечности острова Мулину'у. В этом мифе сохраняется народная память о лемурийской трагедии, вызванной чудовищным небесным событием, и о прибытии выживших на Самоа. В нем также раскрывается смысл названия другого тихоокеанского острова — Таити, «Остров допотопных великанов».

В его западной части находилось самое большое каменное сооружение в Полинезии. Оно было построено в виде пирамиды, его длина 267, ширина 87 футов; широкая лестница, высеченная из коралла и базальта, поднималась к вершине на 50 футов. Храм Атахура был разобран в середине XIX века по приказу христианских миссионеров, которые утверждали, что их туземные прихожане якобы подрывали авторитет Святого Писания, настаивая, что «этот храм был построен до потопа». Хотя храм был крупнейшим в своем роде, на острове имелись другие сходные постройки. «Все они были сложены из больших камней без цементного раствора, — писал У.Г. Риверс в статье для журнала *American Anthropologist* в 1915 г., — но так хорошо обтесаны, что плотно прилегали друг к другу и образовывали прочную кладку».

Таитяне называли остров ***Му-ту,*** другое напоминание о затонувшей прародине сохранилось в местечке Моореа на северо-западном побережье. Богиней-хранительницей Моореа была Ту-Митуа, якобы обитавшая в затонувшей земле Авиаки — еще одно название общей прародины, известное во Французской Полинезии. Высшего жреца на Таити называли ку-му, в буквальном переводе «человек из Му». В старейшем таитянском ритуальном песнопении «Вражда и примирение между небом и землей» Огонь и Вода, дети первозданного осьминога, сражались во всемирной битве, отчего суша погрузилась в «безграничное море». Этого осьминога, символизировавшего мощный центр контроля

и влияния, называли Туму-ра'и-феуна, «Основание Земного Неба» — еще один прозрачный намек на Лемурию. Когда воды потопа начали отступать и обнажилась бесплодная земля, небесный бог Та'ароа совокупился с Землей-матерью и поместил в нее свое семя в месте под названием Туму-Муи, «остров великого Му», где родились первые люди. То, что древняя прародина сначала уничтожается, а потом становится колыбелью человечества, не выглядит противоречием, если рассматривать это как описание огромной Лемурии *(туму-ра'и-феуна),* разрушенной в борьбе между Огнем и Водой (столкновение с кометой в IV тысячелетии до н. э.), которое не уничтожило ее, но заметно сократило первоначальную территорию *(туму-нуи).* Здесь мы снова видим прямую ссылку на утраченную цивилизацию.

Находка, сравнимая с каменной пирамидой на Таити, недавно была сделана в Новой Зеландии, южнее озера Таупо. Стена Каиманава, по всей вероятности, фрагмент ступенчатой пирамиды или церемониальной платформы огромных размеров с террасами. Чайлдрес, изучивший это место в 1996 г., написал, что «она сложена из блоков стандартного размера длиной 1,8 и высотой 1,5 м. Кладка идет на 25 метров по прямой линии с запада на восток, стена смотрит точно на север. Стена состоит примерно из десяти одинаковых блоков, отшлифованных и пригнанных друг к другу без строительного раствора».

Стена была построена Ваи-та-ханүи, старейшим известным племенем в Новой Зеландии, обитавшим здесь до прибытия маори, некогда весьма многочисленным, оно насчитывало 200 кланов. В 1988 г. осталось в живых лишь 140 его потомков. Их предки также были известны как мориоре или урукеху — «люди Запада», светлокожие, рыжеволосые, с ореховыми глазами, приплывшие из великого царства, сгинувшего в морской пучине. В преданиях маори и других западных полинезийцев это царство называлось Му-ри-ваи-о-ата, что недвусмысленно указывает на погибшую тихоокеанскую цивилизацию. Но даже без стены Каиманава лемурийское влияние на Новую Зеландию неопровержимо. Маори верят, что Те-туму был «источником», который породил человечество в стране Матаахо, известным жителям Маркизских островов как Матахоу. Спустя какое-то время эта земля была поглощена огромными волнами, но некоторым предкам удалось спастись на огромном каноэ под названием «Такитуму» — в память о доме предков, *откуда* они пришли, говорится в новозеландском туземном песнопении под названием «Путешествие Таматеа», записанном в конце XIX века. Там также упоминается о месте под названием Мури-вари-хоу, подводном царстве, где правил Лиму, бог и страж мертвых, живший в своем огромном дворце в морских глубинах. В песне оплакивается гибель утраченной страны Ирихиа: «Это был великий дом для народа маори, там стоял храм обучения Ронго-мара-роа. Из этой земли все люди и племена расселились по островам великого океана». Ронго-мара-роа был другой ипостасью Лоно, белокожего просветителя с затонувшей земли Хива, известной маори под названием Ирихия.

До конца XIX века считалось, что первое заселение Новой Зеландии состоялось около 1150 г. н. а, но в 1996 г. радиоуглеродный анализ костей крысы вида *Rattus exu-lans,* проведенный антропологами, привел к иным выводам. Согласно данным, приведенным Р.Н. Холдуэем в журнале *Nature,* «датировка свидетельствует, что тихоокеанская крыса появилась на обоих главных островах Новой Зеландии около 2000 лет назад. Крыса едва ли могла появиться там без содействия человека, перевозившего грузы на плотах или каноэ». Его поддержал археолог Дэвид Саттон, который обнаружил «свидетельства подсечно-огневого земледелия и необъяснимую эрозию, которую с разумным основанием можно соотнести с присутствием какого-то неопределенного народа, прибывшего на Новую Зеландию до маори». Другой археолог, Джордж Кук, приписал около 2000 мегалитов в лесу Вайпоа на Северном острове Новой Зеландии неизвестным строителям, предшествовавшим маори. В их собственных преданиях описаны светлокожие мориори, которые названы старейшими обитателями Новой Зеландии. Существование мориори несомненно, европейские мореплаватели посещали их последнюю цитадель на острове Чатем примерно в 500 милях к востоку от Новой Зеландии в начале XIX века. В 1835 г. маори вторглись на остров Чатем, обратили его жителей в рабство и занялись планомерным геноцидом, включавшим каннибальские

пиршества. «Никто не спасся, — впоследствии сказал один маори, — ну и что из того? Все было сделано по нашему обычаю».

Рисунок женщины народа мориори, сделанный незадолго до его истребления в начале XIX века

Стена Кайманава и около 2000 стоячих камней в лесу Вайпоа — не единственные примеры лемурийской технологии в Новой Зеландии. Значительно более скромный, но тоже загадочный предмет был извлечен из-под земли в округе Веверли при проведении канализационных работ в 1925 г. Размером 2,5 х 2 дюйма, он изготовлен из тонкозернистого черного камня, вероятно, алевролитового песчаника с фрагментами другой породы. Похож на маленький бильярдный шар, спиленный с одной стороны; на круговой поверхности вырезан ромб, углубленный почти на миллиметр. Высокий уровень машинной обработки не вызывает сомнений, но тот факт, что камень был обнаружен на глубине примерно 8 футов, подтверждает его доисторическое происхождение. «Создание этого объекта требовало значительного труда, — замечает Уильям Р. Корлисс в книге «Археологические аномалии», — но никто не знает, в чем заключалось его предназначение».

Не менее озадачивает отсутствие каких-либо отметин после обработки, хотя коренные новозеландцы никогда не пользовались достаточно прочными орудиями для каменной резьбы — во всяком случае, с такой удивительной точностью. Отсутствие надписей или украшений указывает на то, что это не ритуальный предмет; он больше напоминает фрагмент какого-то механизма, каким бы фантастическим ни казалось такое предположение. Маори тоже не имеют представления о том, для чего был нужен круглый камень. Некоторые из них полагают, что он принадлежал их истребленным предшественникам, светлокожим мориори, ваи-та-ханух или урукеху, которые, по преданию, обладали магическими камнями, такими как Поунаму, «Зеленый камень» со своей прародины. Какой бы ни была цель создания шара, высокое техническое мастерство его исполнения само по себе служит

доказательством, что в доисторические времена Новую Зеландию населял технологически развитый народ, который, как минимум, в некоторых отношениях был наравне с нашей индустриальной эпохой.

Следы деятельности этого народа, достигшего высокого развития, встречаются повсюду в южной части Тихого океана. На уединенном островке Раиваваи примерно в 400 милях к югу от островов Содружества монументальные статуи и каменные стены, требующие строительных навыков и рабочих ресурсов, далеко превосходящих возможности современного населения, впервые были описаны в 1830-х годах французским торговцем Дж. Э. Моренхоутом. Он узнал от туземцев, что статуи предназначались для «увековечения памяти о самых необыкновенных явлениях и самых страшных катастрофах, известных людям, таких как разрушение большой суши».

Массивные руины и колоссальные статуи — не единственное доказательство утраченной науки. Ее живое наследие продолжает обеспечивать питанием миллионы людей по всей планете. Бананы, выведенные методом геной инженерии тысячи лет назад и распространенные по всему миру, свидетельствуют о существовании технологически совершенной глобальной цивилизации. Как и другие виды бессемечковых фруктов, включая некоторые виды апельсинов и винограда, культивируемые в наше время, бананы выращивались тем же аграрным обществом, которое соорудило грандиозные рисовые поля Бонау и Бабельдаоба. Их лемурийское происхождение сохранилось в мифе с острова Понпей о родовом божестве островитян по имени Мвас-эн-Ленг, который объясняет, что первый банан вырос из тела божественного угря. Сохранение этого устного предания до наших дней указывает на его важное значение.

Вероятно, самый поразительный, необычный пример утраченной науки, ныне весьма актуальный, судя по заголовкам сегодняшних газет, овладение лемурий-цами методами исследования стволовых клеток. Доказательства этого ошеломляющего вывода можно найти среди каменных башен острова Пасхи. Известные под местным названием *пипи хереко,* они достигали 20 футов в высоту. За их стенами хранились пуповины каждого младенца, рожденного на острове. Сразу после его появления на свет пуповина отсекалась во время простого, краткого ритуала, равного по значению похоронам человека. Отец брал пуповину и отправлялся к ближайшей башне, где хранитель запечатывал ее в тыкву-горлянку, на которой записывал семейное имя, а затем отправлял на хранение для использования в будущем.

Этот обычай существовал еще до прибытия Хоту Матуа, отца-основателя острова Пасхи, и был учрежден здесь шестью мореплавателями из Мара Ренга (Лемурии), которые построили первую башню в бухте Анакена. Эти места считались центрами исцеления, хотя знание о лекарствах, ассоциировавшихся с пуповинами, которые они сохраняли, было утрачено после истребления «длинноухих» полинезийцами в начале XIX века. Так или иначе, первоначальное название острова Пасхи — Те-пито-те-хенуа, «Пуп Земли», по крайней мере, отчасти происходит от врачующих свойств, предположительно присущих человеческой пуповине. Ее роль в медицинской практике островитян была утрачена после их порабощения и фактического истребления работорговцами в начале XIX века. После разрушения Ле-мурии не все знатоки этого искусства отправились на остров Пасхи. Другие приплыли на Гавайи или уже жили там после расселения по многочисленным островам Океании. Старинное название Гавайских островов — Ка-хоупо-о-кане, «Пуп Кане» (Кане был богом света, ассоциировавшимся с крепким здоровьем и самой жизнью).

Даже в наши дни уважительное отношение к пуповине новорожденного ради будущего здоровья ребенка встречается в некоторых сельских районах Японии. Связь с Лемурией — или, в любом случае, с островом Пасхи — обнаружил в декабре 1999 г. Хироаки Хаяши, вице-президент японского Общества по изучению древних памятников. На вершине горы Хошигайо на прибрежном острове Шододзима он отыскал две каменных башни высотой 18 и 30 футов с диаметром основания 12 и 15 футов соответственно. Их сходство с башнями острова Пасхи не подлежит сомнению, не менее очевидна связь с Му. Местная легенда приписывает сооружение башен первому японскому императору, который был известен под красноречивым именем Дзимму.

Президент общества по изучению древних памятников профессор Набухиро Йошида пишет, что башни «были посвящены божеству плодородия, так называемому «хранителю красных бобов». Не только в Японии, но и в Китае, Бирме, Таиланде, Тибете и Корее красные бобы были традиционным компонентом священных празднеств. Вместе с вареным рисом их ели на церемониях в память предков. В состав ритуальных лепешек, которые готовят для подношения богам, входят красные бобы, смешанные с рисом и медом или сахаром. Интересно, что само название «Шододзима» означает «остров красных бобов». Вероятно, он принадлежал к числу наиболее важных религиозных центров в Азии, на что указывают легендарные ассоциации с первым императором Японии».

Гавайская девушка с украшением в виде пуповины. Рисунок конца XIX века. Можно ли объяснить такое почтение к пуповине древними знаниями ее целебных свойств?

Римский ритуал предписывал главе семьи разбрасывать бобы по комнатам как подношение беспокойным духам, лемурам. Сила плодородия, которой обладал «хранитель красных бобов» с острова Шододзима, сродни долголетию, которое жители острова Пасхи и гавайцы якобы получали благодаря сохранению пуповин младенцев. Так или иначе, древнеяпонские параллели с Лемурией через башни Рапа Нуи кажутся неизбежными.

Но ничто из сказанного не имело особого смысла для исследователей до конца XX века, когда медики обнаружили, что пуповинная кровь обладает целительными свойствами, далеко

превосходящими их ожидания. «Институт рака им. Барбары Караманос обращается к беременным матерям с настоятельной просьбой отдавать на сохранение пуповины после родов. Пуповинная кровь богата стволовыми клетками, строительными кирпичиками кровеносной и иммунной системы организма. Эти стволовые клетки можно использовать вместо более дорогостоящих трансплантатов костного мозга. Стволовые клетки из пуповины гораздо реже отторгаются организмом и могут быть использованы для лечения различных видов рака», — отмечается в пресс-релизе от 15 октября 2004 г., опубликованном в Детройте, штат Мичиган.

«Позвоночные стволовые клетки — это взрослые клетки, аналогичные тем, которые содержатся в пуповинной крови младенца. Взрослые клетки встречаются очень редко; в тканях организма лишь примерно одна из 15 000 клеток — стволовая», — заявил четырнадцатого октября 2004 г. профессор биологии Майк Мэтьюз, выступая с докладом в университете Хендерсона. Британский профессор Джил Хоус, директор лондонской программы по сбору и сохранению пуповинной крови, объявила в сентябре 2004 г.: «Пуповинная кровь — это замечательный новый источник трансплантируемых стволовых клеток, который можно использовать для лечения больных лейкемией». Она и ее коллеги считают, что стволовые клетки пуповинной крови обнаруживают такой потенциал врачебного применения, о котором до сих пор не приходилось и мечтать.

Возможно ли, что вера туземцев острова Пасхи, гавайцев и японцев в целительные свойства человеческой пуповины лишь случайно совпадает с сегодняшним признанием целительной силы стволовых клеток? Или это объясняется их особым почтением к наследию древней лемурийской науки, о чем свидетельствуют полинезийские мифы? Знали ли они о том, что только начинают открывать исследователи XXI века? По признанию доктора Метьюза, «мы еще даже не приблизились к осознанию возможностей стволовых клеток».

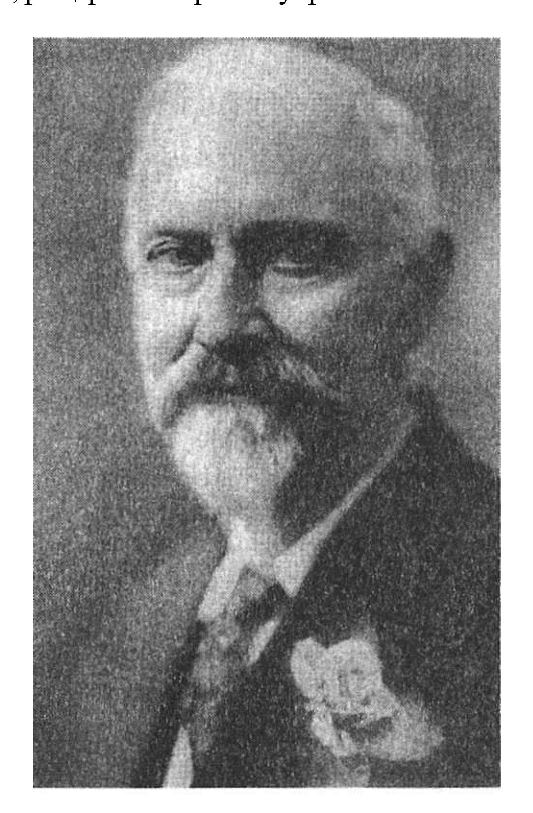
ГЛАВА ПЯТАЯ

ПОЛКОВНИК МУ

Приключения приходят к искателям приключений.

Лозунг семьи Черчвардов

История Атлантиды имела двух великих поборников в античном и современном мире. Платон, самый влиятельный мыслитель на заре истории западной цивилизации, воспроизвел легенду об Атлантиде в своих философских диалогах в IV веке до н. э. 2300 лет спустя американский эрудит Игнаций Данелли популяризировал рассказ Платона с помощью сравнительной мифологии и викторианской геологии. Хотя история континента Му не удостоилась такого описания в античности, у нее есть современный защитник, рыцарь без страха и упрека.

Джеймс М. Черчвард родился 23 февраля 1851 г. в старинной уважаемой девонширской семье. Он получил образование в Оксфорде и в военном колледже Сендхерст, где изучал инженерное дело. В 20 лет женился на Мэри Стефансон и уплыл с супругой в Индию — получил назначение в Дели. Он дослужился до звания полковника в уланском полку Ее Величества, где состоял до своей отставки. Задолго до этого сотрудничал с британской армейской разведкой, выявлявшей потенциальных мятежников. За действенную помощь индусам в борьбе с голодом получил благодарность от *риши* — высшего жреца индуистского монастыря, расположенного в долине реки Брахмапутра.

«Однажды, узнав, что я пытаюсь расшифровать необычный барельеф, он показал мне, как разрешить загадку, и дал уроки, подготовившие меня к еще более сложной работе», — вспоминал Черчвард 50 лет спустя. Жрец рассказал ему о собрании табличек, на которых была записана утраченная предыстория Индии. Монастырские правила запрещали чужеземцам прикасаться к таким

документам, но британский офицер заметил, что они в плачевном состоянии, нужно предпринять совместные усилия хотя бы для того, чтобы скопировать тексты ради сохранения их на будущее. После двух лет учебы Черчвард овладел мертвым языком, на котором в свое время заполнили хрупкие таблички, и вместе со своим старшим наставником еще несколько месяцев занимался переводом необычайных древних манускриптов. В первом томе своей книги «Космические силы Му» он вспоминает: «В Индии я обнаружил много глиняных табличек, доставленных сюда с прародины Наакалей [лемурийское святое братство]. Первоначально библиотека состояла более чем из 10 000 табличек; таким образом, найденное мною было лишь предисловием к очень длинной истории. Все таблички Наакалей, за исключением нескольких, посвящались созданию мира и работе космических сил».

Это повествование не было похоже ни на какое другое. В тексте говорилось об огромном материке, некогда, в очень древние времена, существовавшем в Тихом океане. Люди здесь построили первое организованное общество, известное как Му, прародина цивилизации. Теократия царей-жрецов солнечного культа правила в течение тысячелетий, был достигнут высочайший уровень духовного и культурного развития. Миссионеры распространяли религию и просвещение на востоке и западе, их соотечественники при жизни многих поколений наслаждались миром и изобилием. Около 12 000 лет назад Землю сотрясла серия природных катаклизмов, царство Му сильнее всего пострадало от этой катастрофы. Его владения раскололись на части после нескольких мощных землетрясений и вскоре почти полностью погрузились в море. Некоторые острова южной части Тихого океана — крошечные, разбросанные остатки некогда могучей империи. Однако не все люди погибли во время трагедии. Некоторые доплыли до Бенгальского залива, где впервые зажгли в Индии огонь цивилизации. Со временем эмигранты смешались с местным населением, но их история сохранилась на ветхих табличках, которые с величайшей аккуратностью изучали Черчвард и старый жрец.

«Семь лет я неизменно посвящал все свое свободное время прилежном обучению под руководством этого *риши,* — делился Черчвард со слушателями на лекции Американского общества психических исследований в Нью-Йорке. — Изучал язык царства Му, его символы, алфавит и летописи, в надежде побольше узнать о древнем человеке. В то время у меня и в мыслях не было публиковать свои находки. Трудился только ради удовлетворения собственного любопытства. Я был единственным чужеземцем, которому уважаемый *риши* когда-либо давал наставления по этому предмету».

Удивительные записи изменили жизнь Черчварда. «В табличках оказался первый намек на царство Му, — вспоминал он в своей первой книге, — это побудило меня начать всемирные поиски. Таблички были составлены Наакалями либо в Бирме, либо на их погибшей прародине. Там говорилось, что их древняя родина находилась на материке в центре Тихого океана». Черчвард подал в отставку с военной службы в 1880 г. и буквально начал охоту за новыми доказательствами существования царства Му за пределами Индии. Но поиски были осложнены банкротством его чайной плантации на Цейлоне и разводом с женой, от которой он имел сына Карлтона, когда мальчику было восемь лет. Чер-,чвард путешествовал в одиночестве по Юго-Восточной Азии, потом по всей Полинезии, тогда такие странствия были более тяжкими, продолжительными и опасными, чем в наше время. Благодаря содействию британского консула на Самоа, его двоюродного брата Уильяма Черчварда, полковник смог побывать на далеком, редко посещаемом острове Понпей, где стоял древний каменный город, в Новой Зеландии, там познакомился с устыими преданиями об утраченной прародине от вождей маори.

В 1883 году совершил путешествие в западный Тибет, потом присоединился к экспедиции по Монголии и Сибири. Везде, где ему приходилось бывать, он спрашивал коренных жителей, известно ли им о месте под названием Му. Чаще всего ему отвечали непонимающими взглядами или пожимали плечами, но иногда вопрос вызывал враждебную реакцию. В Бирме Джеймс поделился своим открытием «табличек Наакалей» с главой монастыря в окрестностях Рангуна. Тот внезапно рассердился и заявил, что таблички были украдены из Бирмы и тайно перевезены в Индию. Черчварду

указали на дверь, жрец плюнул ему вслед. Несколько лет спустя, казалось бы, безобидная беседа о происхождении его племени неожиданно вывела туземца из себя, он стал выкрикивать гневные предупреждения, сопровождаемые яростными жестами, призванными защитить его от запретного названия Ла-Му-Ра.

Хотя такие встречи случались редко, они тем не менее подтверждали подлинность древних табличек, хранившихся в храме старого *риши.* «Эти категорические отказы немного расстроили меня, — говорил Черчвард, — но я уже получил так много ценной информации из табличек, что решил изучить летописи всех древних цивилизаций и сравнить их с легендами о Му». Спустя некоторое время он свободно говорил по-тамильски, на языке маори, разных полинезийских диалектах и смог рассуждать со многими местными жителями на интересовавшие его темы. Выслушав их предания о Великом Потопе, он начал определять культурные очертания затонувшего царства, о котором шла речь в индуистских хрониках.

Прибыв в США в 1884 году, Черчвард продолжил поиски Лемурии в Мексике и Центральной Америке. Путешествия истощили его средства, пришлось устроиться продавцом железнодорожных товаров в нью-йоркской фирме. Впрочем, доход был непостоянным, досаждала отчаянная нужда в деньгах. В дополнение к своей мизерной зарплате он запатентовал и продал изобретение для Бангорской железной дороги, включая шпалы и крепежные болты нового устройства. Хотя Черчвард не терял интереса к Му, в то время ему приходилось бороться за выживание. Его энтузиазм возродился после того, как он встретил и подружился с Огюстом ле Плонжо-ном, исследователем цивилизации майя, и его женой, американкой Алисой.

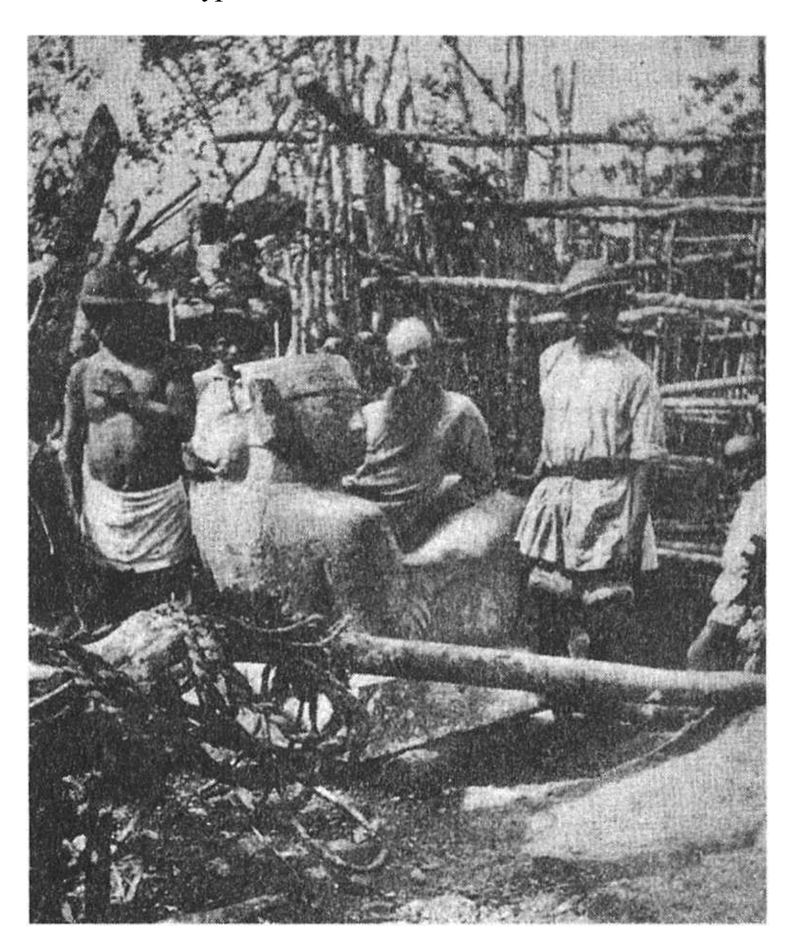
Ле Плонжон, сын командора французского военно-морского флота, родился на острове Джерси в 1826 г. В 24 года, попытав удачу во времена калифорнийской золотой лихорадки, стал главным землемером округ Сан-Франциско, позже получил медицинскую степень. Уже в среднем возрасте женился на двадцатидвухлетней Алисе Диксон из Бруклина. Супруги стали настоящими пионерами в области археологии и проникли глубже, чем кто-либо до них, в земли, некогда населенные древними майя. С 1873 по 1885 г. проводили изыскания в джунглях Юкатана, разделяя тяготы, приключения и открытия. Они собрали большие коллекции бесценных находок, доставленные в музеи Северной Америки. Были переданы также более 500 фотографий археологических памятников, ранее не имевших визуального описания, 20 листов тщательно срисованных фресок.

Несмотря на все труды и достижения, большинство профессиональных археологов, которых в викторианскую эпоху называли знатоками древностей, считали ле Плонжона слегка помешанным за фантастическое, на их взгляд, толкование иероглифов майя. Хотя его попытки осознать сложные письменные символы в контексте местных индейских преданий в целом закончились неудачей, они были искренними и последовательными. Критики ле Плонжона, еще меньше знавшие о письменном языке майя, вряд ли имели право осуждать его интерпретации. Иероглифы майя успешно противостояли любым попыткам разобраться в них в течение еще ста лет.

В 1890-е годы догадки ле Плонжона были не хуже любых других, но обладали большим весом хотя бы потому, что он свыше десяти лет занимался полевыми исследованиями в Месоамерике, в то время как его критически настроенные коллеги строили гипотезы в уютных кабинетах университетских городков. «Меня обвиняли в том, что мои представления о древней Америке противоречат мнению людей, которые считаются светилами американской археологии, — говорил он. — Это действительно так. Впрочем, это скорее не моя вина, а мое несчастье, так как навлекло на меня их враждебность со всеми вытекающими отсюда последствиями».

Ле Плонжон продемонстрировал широкий подход к загадочной письменности майя, когда объявил, что ему удалось расшифровать слово «Чакмул» вместе с конкретными указаниями о местоположении этой захороненной статуи из надписи, украшающей фасад сооружения в ритуальном центре Чичен-Итца на Юкатане. Его помощники приступили к работе в названном месте, выкопали

яму глубиной в 20 футов, на дне которой находилось одно из самых замечательных произведений древнего искусства Месоамерики. Это была мастерски выполненная монументальная скульптура полулежащего мужчины, который держал над животом чашу, символизировавшую допотопный культ «Пупа Земли», существовавший в Лемурии и Атлантиде.

Огюстле Плонжон (бородатый мужчина в центре), археолог — первооткрыватель конца XIX века, обнаруживший следы Лемурии в Мексике

Инженерные навыки ле Плонжона позволили индейцам поднять двухтонный монолит на поверхность из подземного укрытия, пользуясь лишь канатами, сплетенными из лиан, и стволами деревьев. Находка доказала, что ле Плонжон правильно интерпретировал надпись майя. Ничто не могло лишить его этой победы даже после того, как статуя Чакмула была конфискована местными властями в Мериде. Вскоре после завершения раскопок к берегу подошел корабль мексиканского военноморского флота с угрозой подвергнуть древний город бомбардировке, если статуя не будет немедленно передана капитану. Монумент перенесли на борт и впоследствии выставили на всеобщее обозрение в городе Мехико, где его можно видеть до сих пор.

К сожалению, ле Плонжон не дожил до признания и подтверждения своих работ в конце XX века. Он был первым исследователем, установившим, что руины Эль-Караколь в Чичен-Итце служили астрономической обсерваторией. Рассчитал, что древние майя делили окружность на 400 частей. Его точный перевод майяского слова, обозначающего змею *(чан),* имел весьма важное значение, майя называли окружность *чан-бак,* что еще означало «змея, свернутая в круг», и число 400. Такая же символика присутствует в старинном европейском символе уробороса — змеи, кусающей собственный хвост и символизирующей вечную жизнь.

Эти откровения во многом определили астрономический и духовный смысл архитектуры майя. Ле Плонжон, изучивший пирамиды Юкатана, установил, что высота многих из них 21 метр, их вертикальная плоскость пересекалась полуокружностью, диаметр которой соответствовал их

наземному периметру. Он был поражен, когда после неоднократных измерений выяснилось, что, по крайней мере, в некоторых пирамидах майя были зашифрованы параметры Земли. «Его пророческое предсказание оказалось верным и в этом случае», — замечает Питер Томпкинс, автор популярной серии «Тайны мексиканских пирамид».

Ле Плонжон утверждал, что при изучении иероглифов майя он неоднократно сталкивался со словом «Му». По его мнению, оно каким-то образом связано с историей о могущественном островном царстве, бывшем в центре Атлантического океана и уничтоженном природной катастрофой. Черчвард был потрясен этим открытием, но разочарован упоминанием об Атлантическом океане. Казалось, речь идет скорее о платоновской Атлантиде, чем о тихоокеанской прародине, о которой ему довелось узнать в Индии. Не покидала уверенность, что название правильное, но относится к другому месту. Тем не менее Черчвард и ле Плонжон стали близкими друзьями, последний был рад найти человека, высоко ценившего его работу.

Черчвард, которому не терпелось возобновить поиски Му, по-прежнему страдал от недостатка средств и решил как-то увеличить свой доход для продолжения исследований. Узнав, что его брат проводит эксперименты по созданию закаленной стали, Джеймс присоединился к нему в надежде преуспеть там, где Альберт потерпел неудачу, и заработать состояние для них обоих. Сначала это казалось несбыточной мечтой хотя бы потому, что полковник не обладал специальными познаниями в области металлургии, тем не менее он несколько лет проработал в железнодорожной компании, где изучил различные свойства стали и сам стал опытным инженером. Несмотря на это, его разработка превосходного, достаточно дешевого никель-хром-ванадиевого сплава в 1907 г. кажется невероятной.

Сплав оказал настолько большое влияние на металлургическую индустрию, что патент Черчварда был украден конкурентами. Подрядчики из ВМФ США намеревались поддерживать высокую цену производства стали; внедрение сплава угрожало значительно снизить их сверхприбыли. Автор привлек воров к ответу и отсудил 275 000 долларов у корпорации Carnegie Steel в 1910 г., а 5 лет спустя вчинил иск на 1 000 000 долларов Bethlehem Steel. Корпоративные юристы нашли лазейки в законе и оставили ему лишь 135 000 долларов, но в начале XX века даже такая сумма была огромной. Он купил поместье с 10 акрами земли в Лейквуде, штат Коннектикут, и приступил к систематизации своих 50-летних исследований. Результатом стала книга «Утраченный континент Му», изданная в 1926 г., когда Черчварду было 73 года. Это был бестселлер, сотни тысяч экземпляров продавались мгновенно. Первые обзоры в авторитетных изданиях *New York Times* и *Seattle Post-Intelligencer* были полны похвал.

Но радость была омрачена, когда ученые стали выступать с резкими критическими замечаниями в адрес главного недостатка книги — в ней не были указаны источники смелых предположений, а высокомерный стиль лишь усугублял впечатление необоснованности притязаний автора. «Самый надежный способ уничтожить гипотезу — догматическое наступление на нее, — пишет известный знаток мифологии Льюис Спенс, обращаясь к истории жизни полковника в собственной книге о Лемурии. — Нетерпимость к чужим взглядам легко маскируется под личиной искренней убежденности». Известный антрополог Эджертон Сайке, надеявшийся получить достоверную информацию о Лемурии, был разочарован, считал книгу недостоверной и слишком конфронтационной. Консервативные геологи и археологи вполне предсказуемо высказали более жесткую критику, обвинив исследователя в безапелляционном вторжении в твердыни их собственных академических дисциплин.

«Одна из главных причин критики в адрес Черчварда заключалась в том, что он не мог предоставить ни фотографии табличек Наакалей, ни сами таблички и отказывался назвать храм, где видел их, — пишет флоридский атлантолог Кеннет Кароли. — Но, во-первых, таблички не принадлежали ему, поэтому он не мог показать их. Во-вторых, официально считалось, что он не видел их, поэтому храмовые жрецы не могли выступить в его защиту. Через полвека после описываемых событий, коі да Черчвард писал свою книгу, его преклонных лет на-ставник-риши давно умер. В-

третьих, таблички предположительно были украдены из Бирмы и сведения об их местонахождении могли причинить вред. В Индии таблички хранились в индуистском храме, но сами по себе, вероятно, были буддистскими или считались таковыми, а потому были запретными для индуистов».

Не обращая внимания на шквал критики, Черчвард опубликовал книгу «Дети Му» в 1931 г., за которой последовали «Священные символы Му» в 1933 г. и, наконец, двухтомник «Космические силы Му» в 1934 г. Несмотря на то, что каждая книга была менее правдоподобной и более фантастической, чем предыдущая, он стал знаменитостью в определенных кругах: давал интервью на радио, читал лекции о «затерянном континенте». И умер в 1936 г. на 84-м году жизни, совершая лекционное турне перед презентацией своей книги в Лос-Анджелесе. Черчвард похоронен на кладбище Кен-сико в Нью-Йорке. Незадолго до смерти он работал над книгой «Следы Му в Америке», которая осталась незавершенной; текст пропал вскоре после его кончины. Еще один забытый труд, опубликованный лишь спустя 50 лет, назывался «Книги золотого века». Этот рукописный манускрипт, изготовленный с большим изяществом, предназначался для его родственника и приемного сына Говарда Уильяма Керси.

Если бы Черчвард писал о своем обучении в индуистском храме и о путешествиях по всему миру не столь напыщенно, его книги были бы гораздо более читаемыми и достойными доверия. На самом деле, это путаница нелепых геологических теорий, безосновательных утверждений и неубедительных выводов, почти неразличимых в массе народных преданий, утраченных, но, вероятно, подлинных документов и достоверных археологических находок. Книга «Утраченный континент Му» и ее продолжение, судя по всему, стали результатом знакомства Черчварда с подлинным историческим текстом, который он пытался объяснить в терминах современной науки. Его теория о том, что нестабильные подводные «газовые пояса» привели к уничтожению тихоокеанского континента, никак не согласуется с геологической реальностью. Океанология, с тех пор достигшая огромного прогресса, убедительно доказала невозможность существования материковой суши в доисторический период в центральном и южном Тихоокеанском регионе.

Это не значит, что гипотеза о существовании Му лишена каких-либо геологических оснований. Сравнительно небольшой континентальный остров действительно существовал в Южно-Китайском море, пока не исчез в результате потопа около 7000 лет назад, когда люди определенно могли населять его. По всему Тихому океану острова и целые архипелаги поднимались над водой и погружались в море даже в современную эпоху. Остров Дэвиса в окрестностях широко известного острова Пасхи был открыт и нанесен на карту в середине XVIII века. Уже в следующем столетии он исчез бесследно. Хотя аргументы Черчварда о существовании затонувшего континента в Тихом океане выглядят сомнительно, множество затонувших островов, архипелагов и даже фрагмент континентальной суши — достаточно правдоподобные кандидаты на звания «затерянного царства». Его карта с указанием границ погибшего континента имеет странное сходство с так называемым «большим подьемом», по определению геологов. Это огромный регион мелководных морских глубин с вулканами, подводными горами и сейсмической активностью, начинающийся у Восточно-Тихоокеанского поднятия. Его ось направлена на запад и проходит через большую часть центрального Тихого океана.

Полковник написал много чепухи о наскальной живописи с изображением динозавров в Аризоне, табличках Наакалей в Мексике и других невероятных вещах. Он также пытался представить буддийские, индуистские или ацтекские произведения искусства последних нескольких столетий как подлинные лемурийские тысячелетней древности. Главное место среди них занимает фотография бронзовой сидящей фигуры, которую он назвал статуей правителя Му, созданной 18 000 лет назад. Фактически это один из 21 «аспекта» Будды, датируемый XIII веком н. э., а возможно, гораздо более поздний. В отличие от измышлений Черчварда о «получении человеческой души от Творца», левая рука статуи изображает *абхаю* — ритуальный жест бесстрашия, правая — клятву о познании высшей истины.

Но под наслоениями всех этих искажений, вымыслов и преувеличений находится фундамент основополагающей темы, для которой более разборчивые исследователи продолжают искать лучшие доказательства. Коллекция материалов ле Плонжона, унаследованная Черчвар-дом после смерти его друга в 1908 г., имеет огромное значение. Ее элементы подтверждаются многочисленными примерами из других мест, о которых говорилось ранее. Гипотеза Черчварда похожа на скелет, обрастающий плотью взаимосвязанных доказательств. Она объединяет тысячи фактов в одно различимое целое, которое продолжает расти благодаря новым находкам. Мы можем отбросить три четверти его утверждений, но оставшаяся четверть показывает, что он действительно имел доступ к записям о давно утраченной прародине.

Читатели могут полагаться лишь на слова автора о содержании храмовых табличек, предположительно изученных в Индии. Несмотря на недостатки и неудачи, Черчвард привел в движение первое серьезное исследование по затерянной тихоокеанской цивилизации, дальнейшие поиски подтвердили многие его выводы.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

САД ЭДЕМА?

Более пятидесяти лет я охочусь за этими фрагментами и складываю их вместе, чтобы получить хотя бы начало связной истории о Сотворении Человека. Те, кто придет за мной, завершат ее.

Полковник Джеймс Черчвард

Джеймс Черчвард считал, что древние таблички, которые он видел и перевел в Индии в 1870 году, были созданы «святым жреческим братством Наакалей, отправленным из Прародины в ее колонии, чтобы учить людей священным писаниям, религии и науке. В каждой стране Наакали основали центры для обучения жреческому делу, религии и наукам. Жрецы, прошедшие обучение, в свою очередь учили других людей». Так он объясняет сохранение лемурийских табличек в индуистском храме.

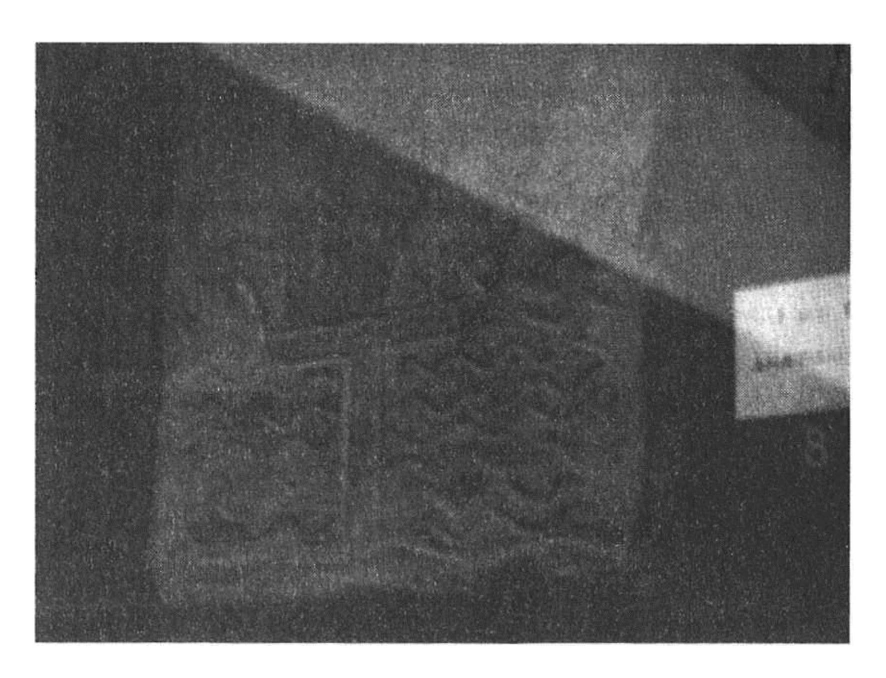
Тексты были снабжены несколькими рисунками, частично представлявшими символику этой высокоразвитой цивилизации до ее исчезновения. Главный символ — сложная композиция, по мнению Черчварда, «пришествие человека в Землю Му». Она включила букву *тау,* или заглавное Т, увенчанное цветущим лотосом, обрамленным с обеих сторон его бутонами. Слева от Т — олень, словно готовящийся к прыжку. Лотос — знак просветления души, как в современном буддизме, бутоны — духовного и материального изобилия. Буква Т — само царство Му, поднимающееся среди океана. Рождение человека и его происхождение символизировал олень, «готовый к прыжку в жизнь».

Хотя Черчвард не ссылался ни на какие источники, кроме собственной интерпретации этого символа *тау,* он тем не менее появляется в разных культурах, подвергавшихся лемурийскому влиянию. Т-образный жезл вождя и высшего жреца на Маркизских островах во Французской Полинезии, например, известный как Крест Бога, сообщила Лейнани Мелвилл, использовался «во время государственных церемоний или религиозных процессий при проведении храмовых ритуалов. Жезл вырезался из цельного куска твердого дерева, тщательного выбираемого высшим жрецом, который впоследствии благословлял его. Обычно он былов 2— 4 фута в длину, от 2—3 дюйма в ширину, толщина 1 — 2 дюйма». Наряду с прочими функциями крест символизировал собственное Древо Жизни гавайцев, которое они называли *Пука-тала.*

В маорийском варианте — *похутакава* - священное дерево, растущее в центре затонувшего дворца Лиму, откуда, отмечал Кнапперт, «души погружаются в расщелину, которая ведет под дном моря в страну духов». В гавайских и маорийских преданиях земля, где росло это дерево, описывалась как райское место возникновения человечества, откуда люди распространились по всему миру. Они не были изгнаны божественным гневом, но покинули свою родину, известную под многими названиями, когда та погрузилась в море и превратилась в царство мертвых. В большинстве полинезийских мифов отсутствуют какие-либо ассоциации между гибелью царства и небесным гневом. Морализаторская версия в Книге Бытия представляется позднейшим добавлением, где чувство вины использовалось иудейскими жрецами для того, чтобы держать паству в послушании.

Утверждение Черчварда о том, что «слово *тау* одно из немногих, сохранившихся до наших дней со времен Прародины», по-видимому, относится к таким названиям, как Хора-нуи-а-тау, «Великая протяженность земля Тау» и Хау-папа-нуи-а-тау, «холмистая страна Тау». В маорийском

предании так называлась страна, откуда в древности прибыли первые обитатели Новой Зеландии. Далее ученый писал, что «среди островитян Южного моря созвездие Южного Креста называется Тау-ха». Гавайцы называли это созвездие Хуму, их ритуальный жезл, о котором мы говорили, был известен под названием *та-ха-оо.* Почти в 3000 миль от Гавайских островов колоссальная пирамидальная платформа Таухала стоит в древнем портовом городе Му'а на полинезийском острове Тонга.

На каменной плите, хранящейся в японском музее Му, изображено прибытие первых людей в Лемурию, что символизирует фигура оленя на кресте тау в виде буквы Т

Стилизованная буква Т есть в рисунках на коре, выполненных австралийскими аборигенами. Под ее перекладинами — семь фигурок, соответствующих звездному скоплению Плеяд. В местном мифе созвездие принадлежало группе духов Мурамура, в названии которой объединены имя затонувшей Прародины с именем солнечного бога Ра. Они создали людей, выпрямив конечности животных, и дали им первые обряды посвящения в святые таинства. Мурамура путешествовали по всему свету, а потом поднялись в ночное небо на длинном «волосяном шнуре». Само их название, роль творцов человеческой жизни и статус всемирных путешественников подчеркивают их лемурийское происхождение.

Главный лемурийский символ появляется также среди гавайских петроглифов *пуако.* Посетители, идущие по тропе Кео, могут видеть несколько примеров выгравированной на камне буквы Т, которая ассоциируется с Лоно — белокожим, светловолосым человеком из затерянного царства, обладателем могущественной *маны.* Его личная эмблема, известная как Лономакуа, «отец Лоно», — высокий деревянный шест с перекладиной на вершине, образующий все тот же хорошо известный символ. Эмблему Лономакуа носили по всему острову во время ежегодного праздника Макахике, устраиваемого в честь его прибытия на Гавайи.

Полинезийское название затерянной родины Лоно — Хайвике — происходит от корня *«ха»,* «дыхание» или «жизнь» по-гавайски, считает Лейнани Мелвилл. Далее мы наблюдаем важную связь между тихоокеанским царством Му и Центральной Америкой. Символ Т часто изображается в майяской резьбе по камню и встречается отдельно в главных ритуальных центрах, в частности Паленке в Гватемале и Копан в Гондурасе. Он произносится как «ик», дыхание жизни. В этом смысле символ Т совпадает с характеристикой Черчварда, настаивавшего, что в царстве Му он обозначал начало человеческой жизни.

Загадочная связь между островом Пасхи и Мохенд-жо-Даро получила объяснение в главе 3, где их общая письменность рассматривается как древнее наследие, полученное независимым образом из одного и того же источника. Но общая письменность не была единственным, что сближало их с Му. Лемурийский символ Т — часть еще не расшифрованного послания на «доске Дхо-лавира», большой каменной панели, расположенной над северными воротами Хараппы как минимум 4000 лет назад. Хараппа, упоминаемая в «Ригведе», древнейшей и важнейшей из священных книг индуизма, была вторым по величине городом в долине Инда после Мохенджо-Даро. Символ Т здесь появляется также на сохранившихся цилиндрических печатях и религиозных табличках с изображением священного дерева.

Другой иероглиф майя связан с символом оленя, о котором упоминал Черчвард в своих книгах об исчезнувшей тихоокеанской Прародине. Отдельные линии радиально выходят из круга в центре прямоугольника к четырем другим кругам в каждом из четырех углов, пересеченным четырьмя парами прямых линий. Огюст ле Плонжон пришел к выводу, что он относится к преданиям майя о «затонувших землях, символом которых был образ животного, напоминающего оленя». Этот иероглиф был известен под названием U-luumilceh, «страна оленей», отмечал он. Франсиско Эрнандес де Кордова, первый испанский конкистадор, ступивший на землю Мексики, узнал об этом наименовании, когда высадился на маленьком прибрежном островке, который туземцы называли Му-герес.

Один из многих лемурийских символов Т в майяском ритуальном центре Копан в Гондурасе

Образы оленей широко представлены в духовной символике индейцев навахо, обитающих на юго-западе США. Нужно убить животное, не пролив ни капли его крови, если шкура предназначена для изготовления ритуального костюма бога Юбичая, которого представляет актер в белой маске, рассказывающий историю о сотворении мира. Юбичая почитают как «деда всех богов», который пережил Великий Потоп на острове в Западном море, где родились первый мужчина и первая женщина. Священные песчаные рисунки навахо тоже можно выкладывать лишь на оленьей шкуре, погремушки, используемые в религиозных танцах, делали исключительно из оленьих копыт, рога считались вместилищем жизни.

На другом конце огромного Тихого океана «оленья церемония» ежегодно проводится с середины октября до начала ноября у тропы, ведущей к святилищу Омотесандо в древнем японском городе Нара. Здесь животных содержат в специальных загонах, ухаживают за ними в течение всего года. В начале осеннего ритуала Цуноки-ри им спиливают рога в память о гибели былой эпохи и в

напоминание о возрождении человечества, которое так же неизбежно, как рост новых оленьих рогов, которые служат символом возрождения.

Строки из «Оленьего обряда» — эпической поэмы о происхождении тибетского народа, гласят: «По земле гуляет олень, коричневый олень Му Души царя, его министра и вассала принимают облик драгоценной кукушки, оленя и дерева». Му упоминается в традиции Бон как один из первоначальных народов, населявших добуд-дийский Тибет.

Хотя оленью символику можно найти в религиозных верованиях многих народов по всему миру, ее появление у майя, навахо, японцев и тибетцев имеет несомненную связь с Лемурией. Она воплощает концепцию возрождения после ухода былой эпохи, обычно в результате Великого Потопа. Появление народа, носящего такое название в связи со священным оленем в тибетской устной традиции, недвусмысленно свидетельствует о правоте Черчварда в истолковании символа Му.

Главным божеством Древнего Китая была Сиванму, богиня бессмертия, которую чтили уже во времена династии Шан, начиная с 1600 г. до н. э. Эта дата любопытна, последний фрагмент Лемурии исчез под морскими волнами примерно в это же время. Переселение Сиванму в Китай из ее сказочного дворца на востоке намекает на прибытие переселенцев, которые принесли тайные религиозные обряды на Азиатский континент. Сначала Сиванму жила на Счастливых островах, до тех пор, пока Шулао, Фусинь и Лусинь не покинули их. На фарфоровом блюде начала XVIII века, которое ныне находится в лондонском музее Виктории и Альберта, изображена Сиванму, сопровождающая этих богов долголетия, счастья и благоденствия в их пути по морю, в это время ее Дворец Бессмертия исчезает в бурных волнах. Судя по всему, сцена воспроизводит эвакуацию из Лемурии, о чем свидетельствует и бронзовое зеркало эпохи династии Хань. Оно украшено рисунком, на котором запечатлена Сиванму в сопровождении духов-хранителей верхом на олене — животном, тесно связанном с Лемурией в разных культурах Тихоокеанского кольца. Японским аналогом бога долголетия Шулао был Джу-родзин, ездивший на олене.

Главной обязанностью Сиванму был уход за персиковым деревом, которое росло в ее саду. Каждый, кто ел его плоды, становился бессмертным. Дерево называлось Дзянь-му и считалось мировой осью, центром мира, вокруг которого вращалась вся земная жизнь. В других вариантах этого мифа говорится о древе жизни, которое поначалу находилось по другую сторону Восточного океана, в центре легендарного островного царства Тай-шань, где жили люди с белой кожей и светлыми волосами. После того как Сиванму покинула Тайшань, она посадила древо жизни в центре своего нового дворца за горой Куньлунь. Иными словами, лемурийские таинства были перенесены в Китай после «погружения» Тайшаня. Возвращаясь к майяскому иероглифу *«ик»,* значившему «дыхание», следует указать, что он ассоциируется с *янъ-ци,* первозданным дыханием, породившим человечество. В иудейском Священном Писании есть интересная аналогия: Иегова, создав Адама, наделяет его дыханием жизни.

Мотив древа жизни часто присутствует в наскальных росписях, на фресках и бронзовых барабанах по всей Юго-Восточной Азии. Туземцы-даяки из Саравака и с северного Борнео совмещают легенду о потопе с верой в то, что первые мужчина и женщина родились на райском острове, в центре которого росло священное дерево, охраняемое драконом. По просьбе женщины ее муж выкрал один из запретных плодов, что привело к всемирному потопу. Г. Линг Рот, автор монографии о даяках конца XIX века, фрагменты которой цитирует Стивен Оппенгеймер в книге «Эдем на востоке», доказал, что их истории о потопе предшествуют контактам с христианскими миссионерами.

Царство Му было известно в Центральной Полинезии под названием Болоту, древо жизни Пукатала стояло в самом центре острова. Его плоды наделили бессмертием первых людей. «Одним из символов царства Му было Древо Жизни, с которым оно тесно отождествлялось, — отмечал Черчвард. — В священных писаниях сказано, что Му было Древом Жизни, а человек — его плодом».

Оппенгеймер показал, что миф о Древе Жизни возник на Молуккских островах и распространился до Ближнего Востока и долины Мехико по маршрутам, совпадавшим с генетическими характерстиками человеческих миграций. Ганс Стивен Сантессон, опубликовавший в 1970 г. научно-популярные книги, где анализировал работы Черчварда, пришел к выводу «Эдемский сад находился не в долине Евфрата, а в царстве Му, которое и является прародиной человека». Его вывод подкреплен полинезийским мифом о Пали-ули, райском саде, где появились первые люди. В гавайских мифах первую женщину звали Иви, на Самоа ее помнили как Иву. Такие предания, существовавшие задолго до прихода миссионеров, значительно облегчали обращение островитян в христианство. История Эдемского сада описала полный круг от своего доисторического источника на юге Тихого океана через древний Ближний Восток к евангелизму XIX века.

У шумеров райский сад назывался Дилмун. Значительно позже авторы иудейских священных книг превратили идею райского сада в моральную притчу, объясняющую истоки греха и падения человечества. Еврейский Эдем явно происходит от шумерского слова ***edin,*** означавшего плодородную равнину. Но даже в Книге Бытия есть намек на комету, которая привела к исходу из Лемурии, когда Иегова посылает ангела с пламенным мечом, чтобы выдворить Адама и Еву из рая. «В Египте совместное вкушения айвы двумя молодыми людьми считалось помолвкой, — пишет ле Плонжон. — В этом обычае мы находим естественное объяснение первых семи стихов третьей главы Книги Бытия».

В XIX веке эволюционисты были убеждены, что пропавший континент существовал к югу и западу от Индии, что объясняло распространение лемуров от Мадагаскара до Цейлона. Ведущий теоретик той эпохи Эрнст Геккель первым заявил, что эволюция человечества фактически началась в Лемурии. «Можно примерно указать на расположение единого источника распространения человеческого рода, — заключил он. — Эта прародина, «рай», находилась на тропическом континенте Лему-рия, который в настоящее время находится ниже уровня Индийского океана. Многочисленные факты из географии распространения животных и растений свидетельствуют о его существовании в третичном периоде». Эти гипотеза в конечном счете была отвергнута, но в последние десятилетия XX века возродилась, когда тесная связь между лемурами и ранними гоминидами стала очевидной. Предположение Геккеля получило дополнительный импульс в связи с развитием нового теоретического направления, не ограничивавшего начало человеческой эволюции Южной Африкой. Концепция параллельной эволюции, одновременно происходившей в разных частях света, постепенно приобрела всеобщее уважение по мере появления вещественных доказательств в Азии и даже Америке.

Homo sapiens sapiens (neanderthalis) появился около 120 000 лет назад, консервативные археологи продолжают настаивать, что первые люди перешли из Азии в Северную Америку по некогда существовавшему сухопутному мосту не ранее чем 12 000 лет назад. Между тем в высокогорной долине около городка Хуатлако на юге центральной Мексики были обнаружены кости современных людей рядом с хорошо обработанными наконечниками копий, возраст которых достигает четверти миллиона лет. Останки доказывают, что древние охотники убивали крупных млекопитающих, таких, как вымерший американский верблюд, глиптодонт, мастодонт и мамонт, еще во времена плейстоцена. Эта находка стала потрясением не только для эволюционистов, но и для антропологов.

Не так давно двое мужчин, обслуживавших лодочные гонки на Фламбия-Ривер в окрестностях Кенвика, штат Вашингтон, нашли скелет, который, по первому предположению полиции, принадлежал недавно убитому человеку европеоидной расы. Последующий анализ показал, что полицейские оказались правы относительно расы, но в оценку времени были внесены коррективы. Оказалось, что возраст «жертвы» — свыше 9000 лет. Более того, после реконструкции выяснилось, что он был абсолютно не похож на представителей племен коренных американцев, чьи монгольские предки переправились по сухопутной перемычке через Берингов пролив на Аляску около 3000 лет назад. Если «человек из Кенвика» не последовал по их пути из Монголии, откуда он пришел?

Это не единственный и не старейший пример такого рода. В национальном музее антропологии города Мехико хранятся останки «пеньонской женщины», обнаруженные при раскопках колодца возле международного аэропорта. Археологи нашли череп женщины европеоидной расы, которая умерла в 27 лет, это произошло 13 000—12 700 лет назад. В это время, считает большинство специалистов, монголоидные народы, мигрировавшие из Азии через Берингов пролив, были единственными обитателями Северной Америки. Останки их черепов напоминают черепа современных индейцев. Но экспонат из Мехико был удлиненным, узким и, по утверждению биолога Сильвии Гонсалес, несомненно принадлежал европеоиду. Преподавательница из английского университета Джона Мура, она получила грант на проведение исследований от британского правительства и решила проверить свою догадку, что череп, обнаруженный в 1959 г., на самом деле значительно древнее XVI века, как гласила музейная датировка. Результаты радиоуглеродного анализа, проведенного в Оксфордском университете, подтвердили: та, о ком идет речь, действительно жила в Америке во время последней ледниковой эпохи.

Этот случай тоже не уникален. 9 октября 1993 г. в Браунс-Вэлли на границе Миннесоты и Северной Дакоты была открыта могила ледниковой эпохи. Хотя «человек из Браунс-Вэлли» почти на 1000 лет моложе мексиканской находки, это старейшие останки европеоида, до сих пор обнаруженные на территории США. Предметы, взятые из могилы, не связаны с культурами Юма или Фолсом, широко распространенными ближе к концу последней ледниковой эпохи. В отсутствие каких-либо иных объяснений, консервативные ученые отнесли их к промежуточным между ними культурам. Однако они, скорее всего, след внешнего источника, о чем свидетельствует их необычный вид и высокое мастерство обработки.

В 1965 г. при строительстве канала в Колорадо были обнаружены останки женщины, возраст которых достигал 9700 ле![1]. У «женщины из Гордон-Крик» более узкое лицо по сравнению с коренными народами того времени. На нем были признаки луночного прогнатизма — челюстная область незначительного выдавалась вперед. Эта характеристика не свойственна американским индейцам, но типична для современных европейцев. Кости умершей и лежащие рядом орудия были посыпаны гематитом при похоронах. Этот краситель кроваво-красного цвета в виде порошка использовался для заупокойных ритуалов «красным народом», неизвестными мореходами, путешествовавшими вдоль восточного побережья Северной Америки более 7000 лет назад.

Не менее замечательна находка в 1940 г. — в одной из пещер в штате Невада оказалось превосходно сохранившееся тело мужчины европеоидной расы, жившего 9400 лет назад. Верхняя его часть была частично мумифицирована, на черепе остались фрагменты скальпа с рыжими волосами. Могила была выстлана стеблями шалфея, на которые положили труп, был соблюден некий погребальный ритуал. Он лежал на левом боку с согнутыми коленями, в позе, сходной с положением плода (подразумевающей возрождение), типичной для захоронений додинастического Египта. Кожаные шлепанцы, одеяло из кроличьих шкурок, искусно сплетенные коврики тоже хорошо сохранились. К сожалению, эта находка пропала после того, как ее передали местным индейцам.

Сейчас проводится радиоуглеродный анализ останков «женщины из Арлингтон-Спрингс», претендующей на звание старейшей известной обитательницы Америки, за исключением поразительной находки в центральной Мексике. Уникальное захоронение было открыто на острове Санта-Роза у побережья южной Калифорнии, кстати, еще одно доказательство того, что люди древней эпохи были неплохими мореходами. Планируется также исследование ДНК «мужчины из Визерт-Бич» в Неваде (10 500 лет), стоянки Уилсона-Левнарда в Техасе (10 000 лет) и захоронения ребенка в Монтане (10 800 лет). Такое тестирование важно не только для определения расовой принадлежности, но и для сравнения генетических характеристик разных человеческих групп, заселявших Америку, их происхождения и времени прибытия.

«В результате исследований ДНК, проведенных Юго-Западным фондом биометрических исследований (Сан-Антонио, штат Техас), удалось проследить четыре главных генетических линии

американских индейцев до Сибири и Северо-Восточной Азии (Байкал, Алтай и Саяны)», — рассказал летом 2002 г. доктор Теодор Шур в Американской ассоциации развития науки. Эти находки противоречат консервативной теории о монголоидных народах, прибывших в Северную Америку по сухопутному мосту через Берингов пролив до подъема уровня моря в конце ледниковой эпохи около 9000 лет назад. Однако доктору Шуру и его коллегам удалось выделить пятую, незначительную в численном отношении, генетическую группу, предки которой имеют европеоидное происхождение. Ее представители есть в некоторых племенах, говорящих на алгонкинском наречии, в частности, оджибуэев, живших в Америке задолго до прибытия Колумба или викингов. В эту группу входят около *4%* современных европейцев, относящиеся к ней встречаются и на Ближнем Востоке, хотя в меньшей степени.

Черноногие, ирокезы, инуиты и малые племена из Миннесоты, Мичигана, Массачусетса и Онтарио — вторая, меньшая группа индейцев — имеют некоторую примесь монголоидной крови, но происходят от другой древней европеоидной ветви, около 10 000 лет назад породившей древнейшую японскую культуру Дземон.

Сильвия Гонсалес пришла к выводу: «Если эти результаты окажутся верными, они вызовут бурную дискуссию. Мы собираемся сказать коренным американцам: «Возможно, до вас в Америке жили люди, никак не связанные с вами». Сообщив об этих открытиях в 2002 г., научный редактор Роджер Хайфилд заявил, что теперь существует достаточно генетических свидетельств «колонизации» Америки европеоидами 30 000 лет назад. Они не пришли по давно затонувшему сухопутному мосту из Азии, поскольку уже владели достаточно развитой мореходной технологией для пересечения необъятных, опасных просторов открытого океана.

В июле 2001 г. международная группа исследователей из музея антропологии при Мичиганском университете нашла следы европеоидов в Северной Америке, которым более 15 000 лет. Руководитель группы К.Л. Брейс объявил, что коренные обитатели Южной Канады были прямыми потомками древних европеоидов, хотя и с примесью другой крови. Он и его коллеги из Вайомингского университета, Китайской академии наук в Пекине и Колледжа традиционной китайской медицины в Ченду (провинция Сычуань) сравнили лицевые параметры 22 доисторических и современных человеческих черепов. Анализ показал, что древнейшие американцы не были связаны ни с каким из азиатских народов.

Генетические характеристики коренных обитателей северо-запада Тихоокеанского кольца, по словам Брейса, соответствовали европеоидным народам, населявшим Японию более 15 000 лет назад. Научный репортер *Wall Street Journal,* помощник редактора журнала *Forbes Magazine* Присцилла Мейер рассказала читателям журнала *Ancient American:* «Накоплено достаточно свидетельств в пользу сценария великого переселения миллионов людей морским путем через южную часть Тихого океана не позднее 5000 лет назад. В официальной истории нет места для такой миграции, но генетические доказательства совершенно ясны и безошибочны». Согласно табличкам Наакалей, изученным Черчвардом, население Му во время потопа составляло 65 000 000 человек. Мейер продолжает:

«Великое паломничество началось через много тысяч лет после того, как первые американцы пришли из Северной Азии предположительно по сухопутной перемычке между Сибирью и Аляской. Но более поздний приток населения через южную часть Тихого океана, по всей видимости, послужил источником и причиной появления тех народов, которые населяли Месоамерику и Южную Америку до прибытия испанских конкистадоров в начале XVI века. Пока представители господствующего течения в археологии предпочитают не обращать внимания на эти новые генетические свидетельства. В конечном счете результаты могут вынудить археологов переписать древнюю историю Америки. Совсем недавно ученые проследили мутацию человеческого гена из Юго-Восточной Азии до острова Пасхи у побережья Перу и Чили. Эта уникальная мутация позволила даже археологам датировать крупные волны миграций, первая из которых относится к 2500—1700 гг. до нашей эры... Они нашли

четыре генетические характеристики, общие только для нынешних обитателей Юго-Восточной Африки и островных цепей на юге Тихого океана... Современные американо-индейские племена с такими маркерами — майя из Гватемалы, пима и хопи из юго-западной Америки и тикуна из бразильского дождевого леса».

Эта датировка массовой тихоокеанской миграции в Америку почти совпадает с современными астрофизическими данными, указывающими на окончательное

уничтожение Му в 1628 г. до н. э. Генетические маркеры, о которых упоминает Мейер, связывающие южную часть Тихого океана с юго-западом США, подтверждают устные легенды индейцев хопи об их приходе сюда из-за моря на западе, где огромная приливная волна поглотила земли их предков. Память о потопе хранила церемониальная группа Водного клана с красноречивым названием Паткинья-Му. Ее члены совершали ритуалы в *киве* — круглом подземном святилище. Плоты, на которых приплыли праотцы индейцев хопи, спасаясь от наводнения, символизировали ряды кедровых бревен, уложенных крест-накрест в *киве* между каменными блоками, говорится в авторитетном исследовании Фрэнка Уотерса.

Устное сказание индейцев хопи гласит, что в Северной Америке беженцев встретил местный проводник по имени Массал, который направил их на юго-запад, где они могли жить в мире. Единственное, что им удалось сохранить в память о затонувшей прародине, — каменная табличка с отбитым углом. В далеком будущем ее нужно будет представить им как доказательство родства выжившим сородичам, которые найдут их, предрек Массал. Тогда «белый брат» покажет недостающий фрагмент и начнется новая эпоха. В течение тысячелетий камень находился под особой опекой клана Огня. В XVI веке, когда представитель индейцев сообщил о нем конкистадору, озадаченный испанец не знал, как ответить. Хопи до сих пор ждут своего «белого брата» с недостающим фрагментом камня.

Далее Мейер подтверждает предположение полковника Черчварда, что жреческий класс Лемурии (Наакали) фактически стал элитой майя. Однако следы цивилизации майя появляются лишь со II века до н. э., гораздо позднее окончательного затопления Лемурии. Очевидно, Черчвард имел в виду предыдущую культуру, еще не открытую в его время. Это были ольмеки, от которых майя унаследовали основу своего городского общества. Ольмекская цивилизация, зародившаяся около 3000 г. до н. э., дважды принимала значительные потоки беженцев, что совпало с культурными всплесками в XVII и XIII веке до н. э., соответствующими катастрофам в Лемурии и Атлантиде.

Мартин Э. Гранди, автор для журнала *Ancient American*, отмечает:

«В Новом Свете определены четыре основных линии митохондриальной ДНК, которые обычно обозначаются буквами от A до D. Линии A, C и D также встречаются в Сибири, что неудивительно, если коренные американцы происходят из Азии. Однако линия B озадачивает исследователей, поскольку отсутствует у населения Сибири. Точно так, как степень изменения языка может использоваться для оценки его возраста, степень вариаций внутри конкретного генотипа может служить для оценки прибытия той или иной группы населения в данный географический регион. С помощью этого подхода было установлено, что линии A, C и D появились в Америке 41 000—20 500 лет назад, линия B — 12 000—6000 лет назад. Она обнаружена преимущественно в Южной Америке и очень редко встречается или полностью отсутствует среди эскимосско-алеутской языковой группы на севере.

Географическое распределение митохондриальной ДНК линии B вызывает вопросы. Если эта линия соответствует более поздней миграции через Берингию *(на что указывает ее возраст), почему она преобладает на юге и отсутствует среди народов Сибири? Ответ в том, что некая генетически отдельная группа независимым образом колонизировала юг Америки. Оценочный возраст линии B превышает 4500 лет, поэтому неудивительно, что язык этих людей отличается от*

наречий других американских народов. Линия В присутствует в некоторых полинезийских группах, высказывалось предположение, что эти народы могли приплыть на американский континент в доисторические времена...»

Появление линии В из южной части Тихого океана 12 000 лет назад приблизительно совпадает с окончанием последней ледниковой эпохи, что привело к резкому повышению уровня моря, затопившему все низменные регионы Лемурии и вызвавшему массовое переселение жителей на возвышенности. Генетические доказательства подкрепляются новыми лингвистическими свидетельствами. Среди ученых все большую популярность приобретает теория о том, что диалекты группы хохокан, на которых говорят индейцы тихоокеанского побережья Северной Америки и юго-запада США, происходят от австронезийской группы языков, известной по всей Океании.

Генетические воздействия в результате массовой миграции через южную часть Тихого океана не ограничиваются Месоамерикой и юго-западом США. Индейцы хайда, обитающие на тихоокеанском побережье Британской Колумбии, чаще напоминают современных японцев, чем других коренных американцев. Нынешние Тайны вспоминают время, когда море внезапно затопило землю и погубило большую часть человечества. Лишь нескольким выжившим удалось спастись, поднявшись на вершины гор. Айны — последние представители первых европеоидных обитателей Японии, где они занимали доминирующее положение немногим более 2000 лет назад. С 480 по 221 г. до н. э. китайское общество вступило в эпоху потрясений, называемую периодом Борющихся царств. Империя несла потери из-за «утечки мозгов», многие интеллектуалы и аристократы бежали от кровопролития в сравнительно безопасную Корею. Когда на Корейском полуострове ситуация тоже стала неблагоприятной, бывшие лидеры китайской культуры снова приняли решение о переселении, на этот раз в Японию. Там они смешались с местными европеоидами, представителями культуры Дземон, создателями первой в мире керамики, и сформировали основу современного японского народа.

Появление похожих на айнов европеоидов на другой стороне огромного Тихого океана стало потрясением для американских археологов. Большинство доисторических останков было найдено и профессиональными археологами, и любителями в западной части США, чаще всего в непосредственной близости от Тихоокеанского побережья, где и следовало ожидать прибытия первых беженцев из Лемурии. Но открытия были не только в Северной Америке. В 1962 г. мумия высокой светловолосой женщины была обнаружена в доинкском захоронении в окрестностях Чанкая в горах центрального Перу. В музее Герреры в Лиме есть зал, где в воздухонепроницаемых стеклянных витринах выставлены хорошо сохранившиеся древние мумии. У некоторых — светлые вьющиеся волосы, варьирующие от рыжеватого до песочного оттенка.

В гавайском Мифе Творения «Кумулипо» сказано: «Ка-хике — земля незнакомого языка. Канаке [люди нашего народа] не похожи на жителей Кахике. Там живут только *хаачe* [белые люди]. Они подобны богам, мы подобны человеку». Утратив свой земной рай, жители Кахике проплыли через Полинезию и Юго-Восточную Азию в Индийский океан и поднялись по Персидскому заливу в Ирак, оставив следы сотворенных ими мифов среди разных народов. Наконец они поселились в междуречье Тигра и Евфрата, где эти предания сохранились, но подверглись искажению за долгие тысячелетия изгнания. Проследив их долгий путь, Оппенгеймер выявил специфические евразийские генетические линии, нук-леарные и митохондриальные, распространившиеся из океанической области к югу от нынешнего Таиланда через Индию в Месопотамию и впоследствии проникшие в Центральную Европу.

Еще в 1933 г. Льюис Спенс писал:

«Возможно, светлокожие лемурийцы после погружения главных территорий своего континента, растерзанного природным катаклизмом, поплыли на север и запад, постепенно проникая в Микронезию, Японию, а оттуда на азиатский континент... Гораздо более

вероятно, что они колонизировали Северную Европу через Сибирь, а не продвигаясь из этих широт в Океанию. Пришедшие из Лемурии могли вступить в Японию и Китай в глубокой древности, когда монголы только начинали покидать центр своего распространения в Западной Азии...»

Гипотеза Спенса о светлокожих народах, мигрировавших из Лемурии через Азию, подтверждается доисторическими останками мужчин и женщин европеоидного типа, обнаруженными в Китае в последние десятилетия XX века. С середины 1970-х до конца 1980-х годов десятки, а затем и сотни мумифицированных трупов были найдены в пустыне Такла-Макан в северо-западном Китае. Они превосходно сохранились благодаря очень сухому климату. Мужчины, женщины и дети часто были одеты в наряды из мастерски изготовленной ткани, включая фетр, сравнимой по стилю и изощренности с лучшими образцами шотландского тартана. Примечательно, что все останки принадлежали к европеоидному типу с рыжими или русыми волосами и другими, явно не монголоидными чертами. Радиоуглеродные датировки, определившие их возраст в 3800—5000 лет, указывали, что захоронение более чем на 500 лет предшествовало возникновению первой исторической китайской династии Шан. Эти додинастические жители не были незначительным меньшинством, но входили в состав крупной общины, в пустыне уже найдено более 500 мумий.

Современные обитатели этих мест — уйгуры, тюркоязычное меньшинство в западном Китае, их частично европеоидное происхождение намекает на генетические связи с доисторическими обитателями Такла-Макана. Сами уйгуры считают себя этнически отличными от китайцев и стремятся к независимости от Китая. Антропологи могут лишь строить догадки о происхождении этого народа, но Джеймс Черчвард еще в 1926 г. утверждал, что уйгуры некогда населяли часть «главной колониальной империи, принадлежавшей царству Му». Согласно «табличкам Наакалей», они распространились через Северный Китай и южную Россию в Европу, где дошли до Ирландии и Испании в то время, когда «пустыня Гоби была весьма плодородным регионом. История уйгуров — это история ариев».

Иными словами, мумии европеоидов, найденные на территории уйгуров, — останки иммигрантов, чьи предки бежали от затопления их тихоокеанской прародины и перешли через Китай в пустыню Гоби, когда этот регион еще был необитаем. По мере того как климат ухудшался и местность начала превращаться в пустыню, они мигрировали на запад в Индию и Европу; впоследствии историки назвали этот процесс последовательными волнами индоарийских вторжений, продолжавшимися с конца IV до II тысячелетие до н. э. Аргументы Черчварда казались нелепыми при их публикации и даже полвека спустя. Но после открытия древнего европеоидного населения в западном Китае его слова о лемурийском влиянии среди уйгуров выглядят более правдоподобными.

Вера в белую расу, пришедшую на острова Полинезии с некоей идиллической прародины, широко распространена на просторах Тихого океана. Туземцы острова Малекуа в конце XVIII века называли европейцев «амбат», как и «аборигенный» народ светлокожих на Новых Гебридах. На Таити бытует предание о рыжеволосых женщинах с голубыми глазами, которые поднялись со дна лагуны. Таково мифическое переложение исторического события - появления беженцев, спасшихся после затопления Лемурии.

У папуасов принята любопытная церемония инициации, намекающая на происхождение туземцев. Подростков запирают в огромном, плетеном в виде рыбы амбаре, так называемом вай-му-ру, откуда они через некоторое время выходят «возрожденными», как взрослые люди. В космологическом мифе Новой Гвинеи повествуется об убитой самке кенгуру-валлаби, на останках которой появились будто белые «куколки» насекомых, которые превратились в первых мужчин и

женщин белой расы, способных общаться между собой без слов. Гораздо позже они обрели свой язык. Вслед за белыми появились черные «куколки». Со временем они тоже превратились в людей —- нынешних темнокожих аборигенов Новой Гвинеи. Будучи старше, белые люди определили других в культурном развитии, они и построили флот из каноэ, на которых уплыли в сторону рассвета и больше никогда не вернулись.

Как гласит древнейшее гавайское устное предание «Кумулипо», царство Му возникло в Хелане, «непрочной земле в центре глубокого синего моря», что хорошо характеризует геологически нестабильную Лемурию. В легенде с Гавайского острова Кауаи говорится, что царь Му противился заключению смешанных браков между его подданными и полинезийцами. Потерпев неудачу, «он собрал мужчин и их перворожденных сыновей и сказал им, что следующей ночью все *менехуне* должны покинуть остров, чтобы сохранить чистоту своей крови. Мужчинам *менехуне* не было позволено взять с собой своих гавайских жен и младших детей».

Предание сообщает об увещевании полинезийского морского бога Тангароа, который призывал оберегаемый им народ «сохранять свою кожу белой, как и свои помыслы». Еще в середине XIX века детей со светлыми волосами приносили в жертву Тангароа на Мангаии, самом южном из группы островов Кука. *Менехуне* не были мифическими существами; так были названы 65 из 2000 жителей долины Вайниха в переписи, проведенной во время правления вождя Каумаули около 1820 г. Они жили отдельно от всех остальных в собственной общине Лаау, «Лесной обители».

Полинезийский полубог Тане упоминается в многочисленных устных преданиях как рыжеволосый человек Маори называли его народ *каракако*. «белые». Спенс цитирует пожилого маори, вспоминавшего легенды об Иви Атуа, первых обитателях Новой Зеландии: «Некоторые из них были очень похожи на нынешних людей маори, другие напоминали *пакета* (белых людей), их волосы были рыжего или золотистого оттенка, который мы называем *уру-кеу*. У кого-то были темные глаза, у кого-то — голубые, как у светлокожих европейцев».

Народ Иви Атуа считался хранителем священных мест. Их значимость подтвердили недавние археологические находки в Новой Зеландии. На Северном острове, к югу от озера Таупо, сохранилась стена Каиманава — ступенчатая пирамида или церемониальная платформа с террасами, какие известны по всей Полинезии, хотя эта относится к числу самых крупных.

Из-за отсутствия материалов, поддающихся датировке, возраст стены Каиманава неясен. Маори, прибывшие в Новую Зеландию 700 лет назад, не были ее строителями, они никогда не воздвигали подобных сооружений. У маори есть собственное предание о людях, живших в Новой Зеландии до их прихода. Предположительно, светлокожие *мориори* создали орошаемые террасы, укрепления на вершинах холмов и монументальные каменные стены, подобные Каиманава.

На островах Гилберта в Микронезии сохранились легенды о светловолосых людях *матанг*, которые рассеялись по океану после страшной катастрофы, уничтожившей их цветущую родину в глубокой древности. Генетические следы этого народа иногда встречаются среди туземцев Соломоновых островов, особенно на Малаите, где до сих пор можно встретить людей со светлой кожей. Спенс не преминул добавить, что эти нетипичные островитяне — носители рецессивного гена и «принадлежат к коренным жителям, а не потомкам смешанных браков с европейцами».

Вывод Спенса подкреплен суждением христианского миссионера, который жил на разных островах южных морей в XIX веке. «Повсюду, где мне приходилось бывать, я встречался со светлокожими людьми, они не альбиносы, но имеют довольно светлые волосы и бледную кожу, — отмечал Перси Смит. - У маори эта черта часто передается в семье на протяжении многих поколений. Иногда она появляется как возможное возвращение к первоначальному типу, от которого была унаследована. Туземцы сохранили предание о «народе богов» — *пакахакеха*, эти люди всегда жили в

море и оттого были белыми; потому и назвали белых людей *пакеха,* когда впервые встретились с ними в XVIII веке».

На языке маори *пакахакеха* означает «луноподобный» «кожа, похожая на лунный свет». Дэвид Коумен, специализировавшийся на предыстории Новой Зеландии, считал, что редко встречающиеся светловолосые индивидуумы среди туземцев — «остатки невероятно древнего народа, сохранившего черты *уру-кеу,* светлокожих, в племенах маори». Людей *пакахакеха* называли великими строителями каменных монументов, подобных стене Каиманава. На островах Косра и Трук их почитали под названием *пинари,* «первых людей».

По всему Тихому океану и на континентальных побережьях Австралии, Азии и Америки о пропавшей расе европеоидов напоминают останки древних и живые люди, местные предания. К ее представителям принадлежат японские айны, нетипичные индейцы из Британской Колумбии, «человек из Кенвика» и многие другие останки немонголоидов ледниковой эпохи, найденные на территориях от штата Вашингтон до западного побережья Перу. Полинезийцы, микронезийцы, меланезийцы, австралийские аборигены сохранили общие воспоминания о культуре бледнолицых беженцев, спасшихся с затонувшей прародины в глубокой древности. Генетические и культурные свидетельства существования допотопного народа встречаются повсюду. «Таким образом, мы возвращаемся к гипотезе о том, что лемурийцы были расой белых людей, существовавших в глубокой древности в регионе Океании», — заключает Спенс. Хотя райский сад в Книге Бытия представлен в виде притчи авторами Священного Писания, он мифический аналог человеческой прародины в южной части Тихого океана, что подтверждает современная наука.

Спустя поколения после потопа, в эпоху позднего плейстоцена, выжившие и их потомки мигрировали через северо-западный Китай, где их мумифицированные останки до сих пор находят в регионе пустыни Гоби.

В конце концов они поселились в степях Центральной России, но столетия невзгод превратили традиционно мирных лемурийцев в воинственных скотоводов, называвших себя ариями. Из-за ухудшения климатических условий в середине IV тысячелетия до н. э. степи становились все менее пригодными для обитания, началась массовая миграция на Индийский субконтинент, в Малую Азию, на Ближний Восток, в Средиземноморье и континентальную Европу. Эти крупномасштабные переселения привели к созданию древних цивилизаций в долине Инда, Месопотамии, дельте Нила. Пришельцы смешивались с коренным населением, что приводило к формированию самобытных культур. Этот процесс определил главные черты сходства и индивидуальные различия первых городов-государств на заре Древнего мира.

Повсюду сохранились легенды о Райском саде и Древе Жизни. Такое дерево действительно было окружено почтением во времена Лемурии и существует до сих пор. В мифе о заселении острова Пасхи священное дерево было доверено Хоту Матуа, возглавившему колонистов. Он посадил росток дерева торомиро, оно умножалось и процветало с тех пор в течение многих столетий. В 1956 г. последнее дерево, какого не было больше нигде на Земле, было в плачевном состоянии. Тур Хейердал собрал его семена и отправил в Швецию, в ботанический сад Готенбурга. Когда дерево на острове Пасхи зачахло, ростки взошли там под опекой профессора Карла Скоттсберга, ведущего специалиста по флоре Полинезии. Он передал несколько штук датским ботаникам, которые высадили их на острове Пасхи в рамках чилийского проекта по восстановлению лесов.

Сотни деревьев торомиро снова растут на второй родине Хоту Матуа. Их предком вполне может быть Древо Жизни из «Райского сада» Лемурии.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ГАВАЙСКАЯ ПРАРОДИНА

Образцы резьбы по камню подтверждают полинезийские мифы древних людей, переживших утрату исчезнувшего в море континента, который мы называем Му.

Мауи Лоа, куратор Гавайского музея этнических искусств в Оаху

Для исследователей прошлого наступает момент, когда история, давно считавшаяся легендой, оказывается правдой. Начало ему было положено в октябре 2004 года после открытия, которое не только резко изменило нынешние представления о происхождении человека, но и вернуло к жизни предания, бытующие среди коренных гавайцев. Четыреста шестьдесят два года назад они рассказали испанскому исследователю Энрике Гаэтано, первому европейцу, посетившему их острова, что они не первые обитатели здешних мест. Им предшествовали ***менехуне*** — темнокожие карлики, ростом едва по пояс таким, как мы. Даже по полинезийским меркам они вели первобытный образ жизни, охотились на мелких лесных животных, которых убивали примитивными дубинками. Были скрытные, необщительные. Под натиском иммигрантов им пришлось отступить в горы ***пуукапеле,*** «холмы Пеле», где менехуне занимались тайными магическими искусствами.

Вероятно, слово ***менехуне*** сродни «чародеям», ***хуне*** означает «колдовство». Их также помнили под названием *кома'айна* которое можно перевести как «дети земли», что указывает на их статус аборигенов на Гавайских островах еще в дополинезийские времена. На островах Содружества, Кука и Туамоту этот древний народ был известен как *манахуне* и тоже славился своими колдунами. Хотя представители академической науки называли их легендарными существами, в бюллетене № 203 музея Бернеса П. Бишопа сообщается, что «во времена царствования Каумуали, последнего независимого правителя Кауаи, была проведена перепись населения долины Вайниха, в которой 65 из 2000 человек числились как *менехуне.* Все они жили в общине под названием Лаау в глубине лесной чащи». Эта перепись, проведенная в начале 1820-х годов, запечатлела последние остатки древнего народа на Гавайских островах, где они некогда занимали господствующее положение. Вождь *менехуне* на острове Оаху по имени Ку-Лео-Нуи, «Ку Громогласный», проводил заупокойные игры с метанием копий и дисков, кулачными боями, борцовскими схватками и состязаниями по бегу после смерти членов правящего рода. Коренные гавайцы хранят в памяти и глубоко чтят имена победителей.

Несмотря на это, археологи и антропологи были единодушны в отношении к этому «маленькому народу» как к сказочным существам, похожим на леприконов из ирландских легенд. Но в 1964 г. ученые обнаружили признаки необычно древнего человеческого поселения в так называемой «Холодной пещере», уходящей на 130 футов в глубь холма на индонезийском острове Флорес, расположенном к востоку от Явы и к северо-западу от Австралии. Тридцать четыре года спустя они нашли в окрестностях пещеры примитивные каменные орудия, и вскоре откопали практически полный человеческий скелет, не похожий ни на что из того, что им приходилось видеть раньше. С сентября 2003 г. началась трудная работа по воссозданию и идентификации костей в лаборатории Джакарты. Восстановленный скелет представлял собой «совершенно новое существо — находку, которая может переписать историю человеческой эволюции. Это будет восьмой подвид в категории *Homo»,* — писал Джозеф Б. Веррен, автор научно-популярных статей для агентства *Associated Press.*

Homo floresiensis, «человек с острова Флорес», «по всей видимости, наиболее важная находка для истории человечества за время моей жизни», — заявил Бернард Вуд, антрополог из университета им. Джорджа Вашингтона. Ему вторит Крис Стрингер из Лондонского музея естественной истории, который назвал находку «самым причудливым персонажем, включенным в расширенную человеческую семью». Питер Браун из университета Новой Англии, написавший историю открытия на острове Флорес, заявил, что «эволюция карликовых видов впервые была описана для ближайших родственников человека».

Пропорционально сложенная взрослая женщина была ростом около 3 футов, весила не более 55 фунтов, объем ее мозга не дотягивал и до трети современного человеческого, меньше, чем у шимпанзе. Несмотря на скромные размеры, он имел сложное строение, что указывало на довольно высокий уровень разума. «Мозг этого существа, — утверждал Дин Фолк, палеонтолог из университета штата Флорида, — имеет особенности, которые мне никогда не приходилось видеть в мозге других млекопитающих сходного размера». Орудия и другие рукотворные предметы, обнаруженные рядом с женщиной и шестью ее карликовыми спутниками, могли быть изготовлены только хорошо развитыми людьми. Датировки их возраста варьировались от 12 000 до 9500 лет, хотя наиболее хорошо сохранившийся скелет принадлежал женщине, жившей 18 000 лет назад. Названные «хоббитами» (по трилогии Дж. Р. Р. Толкиена «Властелин колец»), они обитали в настоящем «Средиземье», где водились гигантские черепахи, карликовые слоны размером с пони и гигантские крысы, не уступавшие величиной охотничьим лабрадорам.

Люди с острова Флорес умели не только изготавливать орудия, но и добывать огонь и охотиться группами, что указывает на общинный образ жизни, активные контакты друг с другом. Но, отмечает Веррен, «загадочное сочетание скромных размеров и грубых черт практически не имеет аналогов среди современных людей или наших крупных доисторических сородичей. Нижняя челюсть с большими тупыми зубами похожа на челюсть австралопитека, отдаленного человеческого предка, обитавшего в Африке более 3 млн лет назад. Передние зубы меньше, чем у современного человека, глазницы большие, округлые». В свете этого нового открытия Африка — предполагаемая колыбель человечества — больше не дает «всех ответов на настоятельные вопросы о том, как и от кого мы произошли».

Внезапное исчезновение «хоббитов» 12 000 лет назад — другой вопрос, на который геологи дают правдоподобный ответ. Теперь они знают, что на смену ледниковым эпохам не приходило постепенное потепление, как было принято считать до середины XX века. Последняя ледниковая эпоха завершилась катастрофическими вулканизмами и мощными сейсмическими толчками, которые привели к образованию огромных цунами, уничтоживших множество живых существ, включая гигантских крыс, карликовых слонов и человека с острова Флорес.

Но, может быть, он все-таки не исчез с лица Земли? Генетический анализ костей, обнаруженных в «Холодной пещере», показал, что *Homo floresiensis* совершал путешествия за пределы своей индонезийской родины.

Веррен пишет, что даже предшественники *Homo erectus* «мигрировали с Явы на Флорес и другие острова, вероятно, на бамбуковых плотах около 1 млн лет назад». Генетические следы и предания жителей островов Океании указывают на то, что маленький народ прибыл на Гавайи за 10 000 лет до самого раннего известного заселения островов. Майк Морвуд, член группы археологов, работавших на острове Флорес, заметил, что *Homo floresiensis* должен был обладать достаточно хорошими мореходными навыками, чтобы преодолеть 15 миль открытой воды, отделяющие Флорес от азиатского материка. Такую переправу, по его мнению, могли совершить только разумные люди, умевшие строить лодки. Могли ли эти индонезийские «хоббиты» уплыть еще дальше, перемещаясь с острова на остров вплоть до Гавайских, где полинезийцы впоследствии знали их как народ *менехуне?*

В таком случае, либо гавайцы сохраняли устные предания в течение 12 000 лет (что само по себе поразительно), либо последние представители *Homo floresiensis* жили на островах менее 200 лет назад, о чем свидетельствует перепись населения, проведенная в начале XIX века. Так или иначе, существование вида до сих пор не знакомого науке было уже известно по преданиям народов, не обладающих письменностью.

Научное подтверждение старинных легенд может быть таким же откровением, как доказательство правоты психических видений. В одном из «снов о прошлой жизни», который видела актриса Ширли М а клейм во время паломничества в Испании, она узнала, что столица Лемурии называлась Раму и была расположена на Гавайских островах. Женщина не была знакома с трудами полковника Джеймса Черчварда, но то, что ей привиделось, очень напоминало описание им политического центра древней прародины, сохраненное его биографом Хансом Стефаном Сантессоном: «Когда этот иерарх был избран царем-императором, он принял титул Ра (Солнца), который стал символом власти. К нему, по свидетельству Черчварда, было добавлено название земли (Му), полный династический титул звучал как Ра Му». В гавайском мифе первенцем богини Солнца Ра'И был Му Ре, предок первых жителей островов. Простая перестановка от Му Ре к Ра Му и солнечные ассоциации обоих вариантов имени указывают на четкую связь между ними. Когда человек пришел в долину реки Раму, говорится в меланезийском предании, богиня в образе старухи дала ему кокосовый орех, который превратился в прекрасную женщину. После того как она стала его женой, все холостяки получили такие же волшебные кокосовые орехи и люди смогли заселить Новую Гвинею. В названии «Раму» фигурирует не только название тихоокеанской прародины, но и имя солнечного бога, которого там почитали превыше всех остальных.

Сочетание «воспоминаний о прошлой жизни» Ширли Маклейн с исследованиями Говарда и туземными преданиями указывает на то, что столица Лемурии отождествлялась с ее правителем и называлась по его имени. Это приобретает еще большее значение, когда мы узнаем, что Гавайские острова богаты свидетельствами существования погибших цивилизаций. По словам Лейнани Мелвилл, историка этих мест, «разумеется, было много споров о существовании сказочной страны Му. Просвещенные гавайцы обычно воспринимали ее как факт, белые пришельцы обычно считали мифом. С другой стороны, западные люди считали выдумкой многие вещи, естественные для туземцев».

Согласно гавайской устной традиции, задолго до прибытия первых полинезийцев во II или III веке н. э. острова были заселены двумя очень разными народами: низкорослыми *менехуне* и *му,* само название которого в полинезийских мифах подтверждает существование затерянной прародины. Со временем, когда оба эти народа пришли в упадок, названия *менехуне* и *му* стали взаимозаменяемыми, синонимами древних обитателей Гавайских островов. Путаница возникает в некоторых туземных преданиях, где *му* нечетко представлены как одно из «племен» *менехуне.*

Людей *менехуне-му* помнили как великих корабелов и навигаторов, которые приплывали флотами из Хела-ни — страны, расположенной далеко на востоке, называемой «ненадежной землей посреди глубокого синего моря». Катастрофа, запечатленная в Мифе Творения, занимала центральное место в гавайских религиозных церемониях, сопровождаемых богатыми подношениями богам в их святилищах, чтобы предотвратить повторение Потопа, уничтожившего страну Хелани. «В тихоокеанских вариантах этой истории, — отмечал Оппен-геймер, — один брат предстает в облике темнокожего охотника-собирателя, другой — бледнокожего рыболова, пришедшего с моря».

Второй брат появляется в нескольких других гавайских преданиях, в частности, Ку-Му-Хенуа. Люди его народа — белокожие, светловолосые строители циклопических *хеиау* (храмов), *локо-на* (рыбных прудов) и «канав», единственных видов земляных работ, известных полинезийцам. Но реальное предназначение мегалитических проектов, приписываемых *менехуне,* наподобие руин на острове Пасхи или Понпее, так и не получило удовлетворительного объяснения. По словам

знаменитого британского атлантолога Эджертона Сайкса, «мы до сих пор не знаем точной ритуальной функции рыбных прудов».

В любом случае, люди Му достигли вершин в искусстве архитектуры и славились владением духовной силой, известной как *мана,* которую они получали от своего бога Ха-Му-Ка. Здесь тоже подразумеваются силы иных миров, которыми пользовались в Нан Мадоле и Рапа Нуи, чтобы перемещать многотонные базальтовые блоки и огромные *моаи.* Автор книги «В поисках Лемурии» Марк Р. Уильяме посетил каменный храм на высоком утесе над бухтой Ваймеа на северном берегу острова Кауаи. «По местному преданию, *Пу'уо Махука Хейау* был построен за одну ночь людьми *менехуне,* которым помогала могущественная мана для воздвижения этой массивной каменной платформы с низкими стенами, площадь которой превышает футбольное поле». Другой общественный проект, приписываемый выходцам из Му, — рыбный пруд Алекоко длиной 900 футов на острове Кауаи. *Менехуне* были «замечательными каменщиками, антропологи сходятся в том, что гавайцы не умели так искусно резать камень и подгонять отдельные блоки», — подчеркивал автор «Путевых заметок» Джим Роджерс.

Позже Уильяме изучил так называемую «Канаву Менехуне». В наше время ее превратили в оросительный канал, но «некогда она возвышалась более чем на 20 футов и была сложена из тщательно подогнанных каменных плит, напоминая дороги древних римлян. Сейчас на нее не обращают внимания, особено вблизи висячего моста через реку Ваймеа. Но канава достаточно хорошо сохранилась, я пришел к выводу, что техника строительства действительно отличается от грубых свай из лавы, которые я видел повсюду на островах. Эти камни были тщательно вырезаны, обработаны наподобие сложных фрагментов составной головоломки, чтобы выдержать самые жестокие катаклизмы». Стиль строительства, который подметил Уильяме, напоминает монументальные каменные сооружения острова Пасхи и Тиауанако.

Когда речь идет об очень древней цивилизации, память о которой сохранилась у множества туземных народов по всему Тихому океану, неудивительно, что затонувшее царство, из которого пришли *менехуне,* имеет немало названий. Это не что иное, как разные этнические варианты, обозначающие общее место происхождения для полинезийцев, микронезийцев и меланезийцев — Хива, Хайвики, Кахики, Мутухеи и т.д. Одно из нескольких названий на Гавайях, увековечивающих воспоминания о погибшей цивилизации, — Хонуму, «Священная Му».

«Люди *Му* знали свою прародину под несколькими именами. Havai'i (ныне произносится Гавайи) было одним из них. Из поколения в поколение передавались знания о немногих, кому удалось пережить катастрофу, рассеявшую их древний дом. Эти люди сохранились в преданиях. Так продолжалось сотни, тысячи лет до тех пор, пока английский мореплаватель капитан Кук не открыл далеких потомков народа Му в джунглях на Гавайских островах», — отмечает Лейнани Мелвилл.

Самое древнее и важное гавайское устное предание — Куму-Липо. Известный историк, специалист по Гавайям Бернес Бишоп в своем авторитетном переводе указывает на его чрезвычайную древность: «Язык часто архаичный и содержит много слов, вовсе не известных современным гавайцам». Эта «Песнь Творения» была разделена на многочисленные куплеты, в первом из которых четко говорится о лемурийском происхождении тихоокеанской цивилизации, — рассказывают мифологи Марта Н. Имель и Дороти Майерс Имель, из источника под названием Ку-Му. Ра'и-ра'и, Богиня солнечного света, «спустилась с небес на землю и стала матерью Му, первых людей». Самые древние из них — ку-му-хенуа пользовались силой маны для строительства величественных храмов из огромных камней. Среди их потомков — Ка Му Лева, Ка Му Лани, Лоло Му, Хеку Му, Нана

Муа, Халеку Му, Ку Му леа, Му Леле-Алии, Ко Му Коа — имена, символизирующие их древнюю прародину.

Через Ку-Му-хенуа родословную всех великих вождей и высших жрецов возводили к верховному богу Те Ту Му Нуи — «великому строителю», «верховному учителю», который сотворил мир. За бездну поколений вожди и жрецы создали многое, чем пользуется человечество, и некоторые духовные искусства, ныне утраченные. Му-Эу изобрела ткацкий станок, Муму-Ханго показал, как делать лодки и крыши из тростника тотора. На земле Кахики был золотой век процветания и благоденствия, но продлился он недолго. «Эра переворота» ознаменовалась появлением знаменитой богини вулканов: «Из Кахики пришла женщина, Пеле. Узрите извержение на Кахики! Ты подобна вспышке молнии, о Пеле! Ты явила свою мощь, о Пеле! Глаза Пеле горят, небеса дрожат, земля сотрясается вплоть до священных мест. Земля содрогается, небеса закрываются. Море бушует, накатывает на пляжи, поднимается к заселенным местам и постепенно затопляет сушу».

«Эра переворота» завершилась «потопом, вызвавшим крушение всех вождей», которые «толпами бежали с исчезающего острова на плечах моана лиха [океан]. Так в далеком прошлом завершилась династия первых вождей. Умерли течения, исходящие из Пупа Земли. То была великая волна-воин. Многие исчезли и рассеялись в ночи. Бурлящий океан покрыл горы и поглотил жизнь, поднимавшуюся все выше и выше над затопленными домами. О, ревущее море, бурлящее море, кипящее море, оно окружило нас. О великий прибой Кахики! Так закончился мир Хайвики».

С тех пор запад, откуда пришли кахики, назывался *хе-ала-нуи-о-ка-маке,* «Великая дорога мертвых». Сама исчезнувшая прародина была снова переименована в Ка-хики-хо-нуакеле, «Божественная родина, исчезнувшая в глубоком синем море». Несмотря на катастрофу, многие выжили. Одним из них был Ну У, который с женой Лилиное, тремя сыновьями и их женами уплыл на царском корабле, благополучно доставившем их на Гавайи. Эти истории появились не в результате контактов с христианскими миссионерами в XIX веке, подтверждено опытом Уильяма Эллиса, который лично участвовал в обращении коренных гавайцев в христианство:

«После краткого рассказа о Великом Потопе, — вспоминал он, — я постарался объяснить им преимущества истинной веры и последствия греховности и неверия на примере спасения Ноя и гибели остального человечества. После завершения службы несколько человек попросили меня остаться, чтобы ответить на некоторые вопросы о потопе Ноя и так далее. По их словам, они знают от своих отцов, что вся Земля некогда была затоплена морем, за исключением небольшого пика на вершине Мауна-Кеа, где два человека спаслись от катастрофы, унесшей жизни всех их собратьев. Но они раньше никогда не слышали о ковчеге иди о Ное и привыкли называть Потоп каи-а-Кахинарии *(море Кахинарии)».*

В этих и других туземных сказаниях о потопе есть множество подробностей, связанных с существованием и крахом древней прародины. «Совершенно очевидно, что истоки этих мифов следует искать в лемурийской традиции, во время расселения полинезийцев по островам Океании эпоха сейсмических потрясений давно миновала», — считает Льюис Спенс, — интересно, что гавайцы рассказывают о «смертоносном течении, вышедшем из Пупа Земли», пользуясь тем же обозначением, под которым первоначально был известен остров Пасхи. В предыдущей главе говорилось, что название Те-пито-те-хенуа означало линию пересечения или эпицентр двух разломов в геологически нестабильной зоне на юго-востоке Тихоокеанского плато. Лемурийцы знали о потенциальной опасности и пытались смягчить ее наихудшие последствия, воздвигнув базальтовые статуи как составные части теллурического стабилизатора, который рассеивал энергию сейсмических толчков. Но гавайцы говорят про цунами, «волну-воина», которая пришла со стороны острова Пасхи и затопила Кахике.

Другая линия связи с Рапа Нуи прослеживается в старинном названии Му на Гавайях: Ка-хоупо-о-Кане, «Пуп Кане». Кане был богом света, напоминающим Те-пито-те-кура, «Пуп света», самый драгоценный рукотворный предмет острова Пасхи, привезенный лично Хоту Матуа со своей затонувшей родины (Мара Ренга). Маори на западе Тихого океана рассказывали о своем предке Тане,

который принес «Пену-в-Океане» и «Белый Морской Туман» в Новую Зеландию из земли Хива до ее исчезновения.

Деревянные статуи тики охраняют гавайское побережье от повторения Великого Потопа, захлестнувшего полинезийскую Прародину

Предания о Великом Потопе и пришельцах с погибшего континента, строивших поразительные монументальные сооружения за столетия до прихода полинезийцев, оспаривают археологи. Они утверждают, что нет ни одного доказательства заселения Гавайских островов ранее чем 1800 лет назад. Между тем разрозненные находки, появившиеся начиная с середины XIX века, указывают на гораздо более глубокую древность, чем результаты радиоуглеродного анализа. Во время строительства первых колодцев на Гонолулу в 1822 г. шахта прошла через 8—10 футов поверхностных суглинков и вулканического песка. Дальше рабочие столкнулись с твердым слоем коралловой породы, где нашли человеческий череп и несколько костей. При очистке дна гавани Гонолулу в 1858 г. среди ила и черного вулканического песка был обнаружен наконечник копья и обработанный камень. В следующем году рабочие нашли человеческий череп в глубоком подпочвенном слое вулканической грязи. Косвенные обстоятельства позволяют датировать эти находки более чем тысячелетием до появления полинезийцев на Оаху во II или III веке н. э.

Жители древних поселений на Гавайских островах знали основы навигации, предположительно унаследованные от жителей Му. Они строили огромные катамараны, на которых предпринимали первые трансокеанские плавания, ориентируясь по звездным картам. Одну из древних мореходных техник раскрыл в 1891 г. УД Алек-сандеру, профессор антропологии, который говорил на нескольких гавайских диалектах, старейшина Кауаи: «Когда прибываешь на Пико-о-вакеа [экватор], теряешь из виду Хоку-паа [Полярная звезда], и тогда твоим проводником становится созвездие Хуму».

«Созвездие Хуму» было известно доктору Александе-ру под названием Южного Креста. В ночном небе оно образует Т-образную конфигурацию, которая, согласно Джеймсу Черчварду, была национальной эмблемой Му «Тау — это изображение Южного Креста. Он был выбран в качестве символа возрождения потому, что приносил долгожданный дождь при появлении на небосводе над Му под определенным углом к горизонту. После дождя побеги оживали, повсюду расцветали цветы, начинали созревать плоды. Это время радости и изобилия отмечалось как праздник возрождения жизни».

Одно из самых убедительных доказательств существования затонувшей прародины обнаружил Марк Уильяме в музее Бернес П. Бишоп в Гонолулу — учреждении, пользующемся высокой репутацией в области полинезийской археологии. Он узнал, что в подземном этаже музея в архивном помещении якобы хранится карта мира, составленная по велению последнего гавайского монарха в конце XIX века. Предполагалось, что в ней есть упоминания о Му. После долгих поисков в пыльных архивах старинный документ нашли и разложили перед Уильямсом. «Это было большое, красочное изображение земной поверхности, — вспоминает он. — Земли были обозначены как «поднимающиеся» или «опускающиеся», между Фиджи и Мадагаскаром находился огромный континент под названием Лемурия! Эта карта с подписью «король Катакала» была датирована 1886 годом». Браун, Черчвард и Спенс, которые в течение 40 лет писали популярные книги о погибшем континенте, судя по их сочинениям, не подозревали о существовании этой карты и не упоминали о ней.

В сопроводительном манускрипте говорится, что карта была составлена неназванным капитаном корабля, чей рукописный журнал также сохранился. В нем записи о геологии Тихого океана, каменных руинах и десятках островов, приведены сведения о мифологии и туземном населении. «Мы уже на пороге, — заключает анонимный автор, — скоро Лемурия восстанет во всей своей красе». Уильяме был поражен, что «практически неизвестный, неопубликованный манускрипт содержит множество точных подробностей о затонувшем тихоокеанском континенте, неоднократно повторявшихся в более поздних сочинениях. Но все, что мы могли бы узнать о неизвестном капитане, пропало после смерти французского консула на Гавайях около 1900 г.».

Хотя потомки Му на Гавайских островах не приветствовали своих полинезийских гостей во II или III веке н. э., они воздержались от войны против них, но сохраняли дистанцию и избегали близких контактов. Согласно туземному преданию, записанному Лейнани Мел-вилл, *му* были «скрытным народом, хранившим в тайне все свои знания. Они поклялись никогда не раскрывать свои обряды чужеземцам». Их название легло в основу выражения *хо'ому,* то есть «сидеть молча или отказываться отвечать», согласно гавайскому лексикографу Мари Кауэна Пуку'и.

По мере роста нового населения *му* вытесняли с одного острова на другой, пока им не пришлось покинуть даже любимый Кауаи. Незначительное меньшинство мужчин, взявших в жены полинезиек, отказались уйти и скрылись в глухих лесистых районах.

Их последним известным убежищем были два небольших аванпоста на западе, среди бескрайнего океана. Ненаселенные острова — одна из самых трудных загадок тихоокеанской археологии. Остров Нихоа — от гавайского слова «зазубренный», что соответствует его изрезанному ландшафту, — расположен примерно в 170 милях от Кауаи. На 156 акрах голой скалистой местности есть единственная тропа, немногим более мили длиной, она поднимается почти на 900 футов по пути к восточному мысу, где обрывается. Остров Некера площадью 39 акров на расстоянии 320 миль от Кауаи еще более крошечный и уединенный. Ни на одном из них нет деревьев или почвы, где можно было бы выращивать злаки. Источников пресной воды нет, ежегодный уровень осадков не превышает 20—30 дюймов. Оба острова постоянно подвергаются ударам морской и воздушной стихии, высадка на их скалистые берега опасна. Окрестности Нихоа с давних пор посещали охотники на морских черепах, остров Некера был неизвестен до его открытия европейцами в 1789 году.

Трудно представить себе два более негостеприимных места. Однако там находится около 100 каменных зданий, как минимум два кладбища. Здесь найдены рыболовные крючки, украшения из ракушек каури, каменные молотки и жернова, многочисленные другие орудия, все это доказательства большого оседлого населения в обстановке, непригодной для обитания. 45 из 60 руин на острове Нихоа — дома, склады, корали для скота, сельскохозяйственные террасы, другие утилитарные сооружения для повседневной жизни. Все, кроме одного, из 34 археологических памятников на острове Некера — ритуальные храмовые платформы. П.В. Кирш, посетивший остров в начале 1980-х годов, сообщил, что «все они построены по одному плану, в одном архитектурном стиле и состоят из узкой прямоугольной платформы, примыкающей к замощенному прямоугольному двору или террасе. Вдоль платформы установлен ряд вертикальных каменных плит, другие плиты помещены в определенные места двора. Местонахождение этих стоячих монолитов, вероятно, было основано на астрономических наблюдениях за разными положениями Солнца в течение года.

На островах были обнаружены похожие каменные статуэтки (самая большая — 16 дюймов). Это дает ключ к разгадке: основное население жило на Нихоа, Некера служил местом паломничества. Флотилии катамаранов пересекали опасные воды, доставляя пилигримов к священному острову. Все указывает на то, что этот стойкий народ не только выжил, но и благоденствовал в течение неопределенного времени, хотя непонятно, как ему удалось это. Мы не знаем, откуда и когда пришли эти люди, куда ушли; ученые безуспешно обсуждают этот вопрос более 200 лет. Гавайцы верят, что доисторические обитатели Нихоа были *канака маши,* «люди, не похожие на нас». Некоторые лучшие образцы каменной кладки на острове Некера очень напоминают Канаву Менехуне на Кауаи и рыбный пруд Алекоко.

Ступенчатые террасы Нихоа (снова сходство с лемурийскими методами ведения сельского хозяйства) свидетельствуют о высокой культуре исчезнувших обитателей и их твердой решимости выжить во враждебной обстановке. Несравненные мореходные навыки помогали им добывать пропитание. В окрестных водах можно встретить китов, рифовых рыб, черепах, акул, устриц-жемчужниц, трепангов. Сам маленький остров служит временным домом для морских котиков и многих видов морских птиц, включая альбатросов, буревестников, фрегатов, вьюрков, олуш. Редкую «птицу Миллера» можно найти только на Нихоа. Гений, который возвел священный город на уединенном острове Некера, смог обеспечить благополучие даже на клочке каменистой суши в бескрайнем океане.

Острова Нихоа и Некера были последними убежищами потомков выживших после катастрофы, уничтожившей их древнюю родину. Но в этом переменчивом мире даже стойкие лемурийцы не могли до бесконечности сдерживать натиск времени. Они славились умением хранить секреты, каменные руины на двух покинутых островах хранят молчание с тех пор, как их строители затерялись среди бескрайних просторов Тихого океана.

Г Л А В А   В О С Ь М А Я

ЛЕМУРИЙЦЫ В АМЕРИКЕ

История о Великом Потопе, известная сотням туземных народов от Полярного круга до Огненной Земли задолго до появления христианских миссионеров, это, несомненно, народная память о каком-то очень древнем природном катаклизме, ставшем суровым испытанием для их предков в далеком прошлом.

Уильям Александер, «Мифология Северной Америки»

Жители Новой Зеландии надолго запомнили мощнейшее извержение вулкана, которое произошло там 3600 лет назад. Оно совпало по времени с последней фазой уничтожения Лемурии и было засвидетельствовано предками современных туземцев маори. Они до сих пор вспоминают о катастрофе в мифе о Ронго-Маи — небесном боге, некогда напавшем на мир в облике кометы. Почти истребив человечество, он превратился в гигантского кита, который погрузился в море. Этот миф об окончательном крушении царства Му имеет замечательное сходство с лемурийскими преданиями по обе стороны Тихого океана. В древнекитайском эпосе «Хуайнань-цзы» говорится, что огромный кит, символизировавший большой остров, исчез в Рассветном море после того, как на небе появилась «хвостатая звезда» (необыкновенно большая, яркая комета).

Между тем коряки, камчадалы и чукчи, а также жители прибрежных районов Британской Колумбии вспоминают о Куикинна'ку и «первом человеке» — единственном, кто спасся с острова, превратившегося в кита из-за нападения Громовой Птицы. Чтобы уберечься от ее когтей, кит нырнул в морскую пучину и утопил всех, кто был на его спине, за исключением «первого человека», приплывшего на бревне на остров Ванкувер. Там он женился на туземной женщине, их дети стали предками племен, населяющих северо-западное побережье Тихого океана. Индейцы хайда тоже рассказывают о ките-убийце (косатке), на спине которого жили первые люди, пока он не скрылся под волнами, спасаясь от нападения небесного противника. Многие люди утонули, но некоторые доплыли до побережья Британской Колумбии, где стали предками современных коренных народов, которых называют «народом косатки». Интересно, что кит/остров называется Наму.

Истории о Потопе сохранялись в устной традиции и знаменитых деревянных обелисках, воздвигнутых коренными народами западной Канады. Эти высокие сооружения не были идолами, которым следовало поклоняться; скорее их можно определить как геральдические монументы, символически изображающие родословную семьи, перед домом которой они стояли. Повествование на тотемных столбах начиналось с вершины, обозначающей далекое прошлое, и обычно заканчивалось портретом последнего или ныне живого главы семьи в самом низу. Исследователь индейской культуры Эдвард Кейтхен разъясняет:

«Эти мифы нельзя прочитать в строгом смысле слова, скорее их можно распознать, они содержат систему памятных меток, которые, будучи расшифрованы в правильной последовательности, становятся мифом.

Резчики тотемных столбов повествовали главным образом о великих переселениях, потопе, межплеменных войнах и первых контактах с белыми людьми. Во всех легендах есть воспоминания о

потопе, затопившем всю сушу, кроме высочайших гор. История о потопе послужила главным источником вдохновения для нескольких тотемных столбов, включая заупокойный тотем клана Медведя на острове Врангеля и тотемный столб «Палец Дьявола» в том же месте».

В одном из мифов медведь приводит выживших после потопа к берегам Британской Колумбии. «Палец Дьявола» был священным для племени тлинкитов, поскольку служил стилизованным изображением горы, на которой их предки спаслись от потопа. Довольно часто на вершине тотемного столба находилось изображение Громовой Птицы, держащей в когтях кита Наму, что указывало на допотопное происхождение рода. Индейцы хайда верили, что души утонувших в море присоединялись к «народу косатки» в доме предков на дне океана.

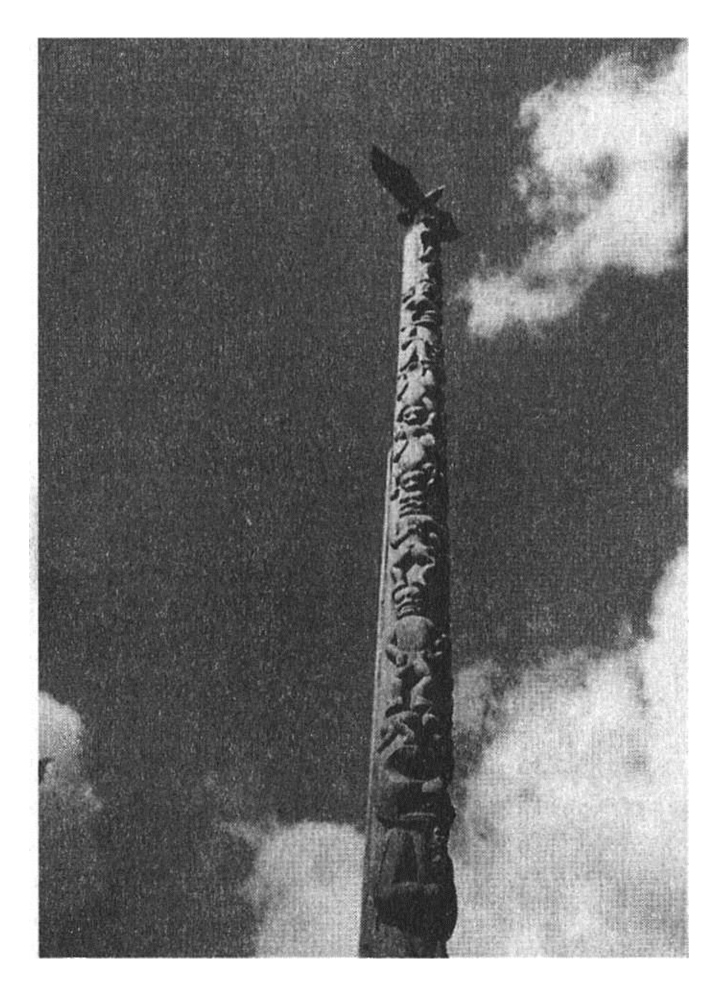
Громовая Птица, олицетворение карающей небесной силы, нападает на кита Наму. Рисунок индейцев хайда из Чикагского музея естественной истории

Первый тотемный столб на Аляске был установлен индейцами хайда, происходившими с острова Лангара;

Кейтхен пересказывает их легенду о лемурийском происхождении: «Этот тотемный столб был изготовлен на затонувшей земле, где вершины холмов стали островками, а горы отвесно поднимаются над водой. Его долины превратились в бухты и заливы, плодородные земли полностью ушли под воду». В народном предании хайда повествуется о том, как рыбаки отправились утром на берег и с удивлением обнаружили тотемный столб, прибитый приливом. Они отнесли его в свою деревню, где опознали как столб из одного из подводных храмов «народа косатки». С тех пор обитатели северо-западного побережья Тихого океана воздвигали резные столбы по образцу, найденному рыбаками. Первый из них был установлен на мысе острова Далла — Музон, название которого хранит память о погибшей прародине. «Эти легенды и резные изображения на тотемных столбах подтверждают, что предки индейцев пришли из Лемурии», — писал Черчвард в 1926 году.

Беженцев, прибывших после катастрофы, в местных преданиях изображают как бледнолицых, рыжеволосых мореходов, которые взяли себе жен из предков современных индейцев. Это подтверждал облик местных жителей, часто с характерными чертами белых людей, что приводило в изумление путешественников из Европы. Британского мореплавателя Джорджа Диксона удивило свойственное туземной женщине из Якутата, которую он увидел в 1787 году, «жизнерадостное очарование английской кормилицы; здоровый румянец на ее щеках замечательно контрастировал с

белой шеей, кожа на лбу была такой тонкой, что сквозь нее просвечивали вены и можно было видеть их мельчайшие разветвления — короче говоря, даже в Англии ее сочли бы очень красивой». На следующий год другой британский путешественник, Джон Мире, сказал о женщине племени нутка с острова Ванкувер: у нее был «не только светлый цвет лица, характерный для европейцев, ее черты привлекли бы внимание своим изяществом и красотой в тех частях света, где лучше всего понимают толк в человеческом облике».

Тотемный столб индейцев хайда. Сейчас он находится перед Чикагским музеем естественной истории

В 1817 г. французский мореплаватель Камилл Д. Рокфейль написал: «Мы видели нескольких мужчин и гораздо больше женщин, чей цвет кожи отличался от белого лишь незначительной примесью бледно-желтого оттенка. У большинства индейцев черные волосы, у остальных светло-рыжие». Кейтхен отмечал, что «рыжие волосы довольно широко распространены» у индейцев хайда, которые первыми начали сооружать тотемные столбы. Эти аномальные черты, судя по всему, — генетические следы «народов косатки», которые, как повествуется в местных мифах, прибыли на побережье Британской Колумбии после затопления своей прародины. В историях о Великом Потопе, бытующих по всей Океании, спасшихся обычно изображают белокожими, рыжеволосыми.

Сходные варианты легенд известны на западном побережье США и юго-западе Америки. Индейцы мохаве и чемухевы из Калифорнии верят, что Великий Дух помешал морской богине, наславшей потоп, уничтожить все живое на Земле. Два последних существа, койот и пума, не погибли, она их пощадила, и нашли убежище на вершине горы Чарльстон. После того как вода отступила, эта пара спустилась с гор и заново населила мир. В мифе Творения индейцев племени йокут из южной Калифорнии сказано, что человечество происходит с острова, бывшего среди первозданного моря, где Орел и Койот создали первых мужчин и женщин. Индейцы другого калифорнийского племени — майду говорят о Таволте и Пехейпе, единственных выживших после природной катастрофы,

уничтожившей земной рай, когда его развращенные обитатели оскорбили небо своим недостойным поведением.

Лемурийское происхождение утраченной прародины прослеживается в названии Му-Ах; на языке шошонов это «Вершина Му», священная гора в Калифорнии, выбранная поборниками лемурийского культа для проведения своих церемоний. Исследователь Джозеф Уэр-ри приводит одну из легенд сиу «В далеком, туманном прошлом предки многих калифорнийских индейцев жили на острове где-то в Западном океане. Этот остров назывался Элам, они почитали могущественного бога по имени Му». И у хайда, и у сиу в преданиях о Потопе медведь выступает в образе героя-спасителя.

Уильям Донато, президент Atlantis Organization, писал о «западных белых» для журнала *Ancient American-.*

«В XVI веке Кабрильо назвал жителей калифорнийского острова Сан-Николас более развитыми по сравнению с живущими на континенте. По его словам, женщины имеют «изящные формы, красивые глаза и отличаются скромным поведением», дети «белокожие, со светлыми волосами и румяными щеками». В старых корабельных журналах и других письменных документах того времени тоже говорится об общинах «белых» индейцев на острове Санта-Каталина. Исследование мозга, проведенное доктором Джефри Гудменом, показало, что древние островитяне обладали наибольшим сходством с группой «архаических европеоидов».

Туземцы острова Санта-Каталина называли его Пи-му, остров Санта-Крус был известен как Лиму. Кстати, лиму означает «в море». Тот факт, что два острова Калифорнийского Канала имеют слог «му» в своих названиях, не может быть случайным совпадением. По преданию индейцев из племени юроков, еще до того, как их предки появились на реке Кламат, эта земля была населена белокожими людьми, высоконравственными, цивилизованными, которые поделились с пришельцами всем, что имели. Были ли это потомки лемурийских мореходов?»

Побережье Перу не менее богато туземными преданиями о лемурийской катастрофе. В легенде индейцев племени юракаре повествуется о том, как их предки прятались в горной пещере во время двух всемирных крушений, уничтоживших прежнюю эпоху. Все другие люди погибли в огне, упавшем с небес, за которым последовал Великий Потоп. Из всех божеств только Тири сжалился над выжившими и открыл им секрет Древа Жизни, откуда вышли новые племена, заселившие мир. Как мы помним из главы 6, царство Му было известно под названием Тау, Древо Жизни.

Знакомые отголоски слышатся в названии великого народа чиму, который построил могущественную цивилизацию Чимора, господствовавшую на побережье Перу примерно с 900 г. н. э. и разгромленную инками в 1476 г. Их столица Чан-Чан находилась к северу от современного города Трухильо. В зените могущества город площадью 80 квадратных миль был домом более чем для 250 миллионов человек. В каменных резервуарах города хранилось до двух миллионов галлонов пресной воды, доставляемой с гор по системе акведуков длиной более 100 миль. Согласно официальной истории чиму, высокую технологию и общественную организацию, необходимую для строительства такого огромного городского центра, принес в Перу человек по имени Тайкана-Му. Он был направлен в качестве просветителя правителем царства, расположенного в центре посреди Тихого океана.

Другим важным городом цивилизации Чимор был Пакатна-Му, названный в честь одного из выдающихся полководцев древности, который стал управляющим региона. Так называемый дворец губернатора в Чан-Чане окружен огромной стеной, украшенной фризом с рельефным изображением затонувшего города: рыбы плавают над вершинами стоящих рядом пирамид. Эта сцена запечатлела память о затонувшей цивилизации, откуда предки чиму — буквально «дети Му» — прибыли на побережье Перу после катастрофы.

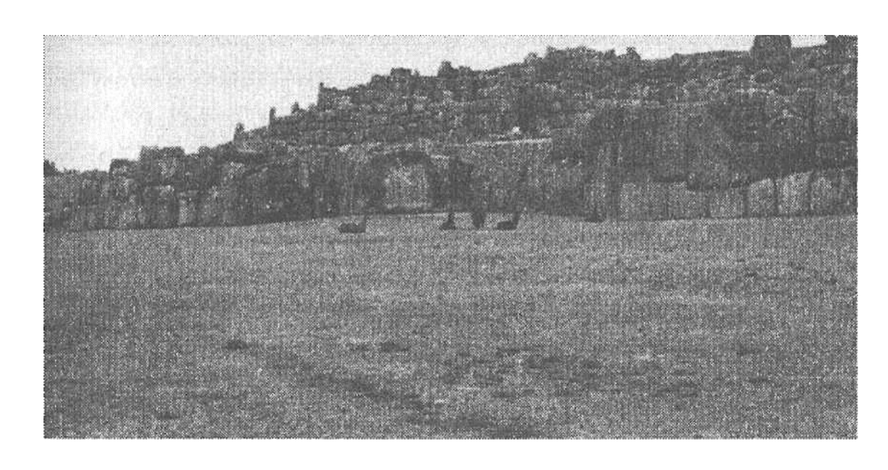
Мы уже упоминали о главном доинкском городе Боливии и его очевидной связи с Лемурией через остров Пасхи. Скорее всего, это были не только культурные контакты, они могут дать ключ к разгадке до сих пор необъяснимого положения Тиауанако на вершине одного из величайших горных хребтов мира. Во время моего первого визита к руинам в 1994 г. я пытался представить, как мог жить подобный город, не говоря уже о том, как он был построен на высоте 13 300 футов, где трудно дышать и практически невозможно выращивать урожаи, достаточные, чтобы накормить 40 000 жителей, таково было его население по большинству оценок.

Ступени Каласасайи — цельные прямоугольные каменные блоки шириной около 30 футов и весом до 40 тонн. Врата Солнца были вырезаны из каменного блока весом 15 тонн. Находясь в окрестностях древней перуанской столицы Куско, я изучил громадные руины Саксайуамана. Хотя официально он называется крепостью, его военное предназначение вызывает сомнение, несмотря на 300-тонные блоки. Как и в Тиауанако, каменные плиты весом более 130 тонн доставлялись из каменоломен, расположенных за 50 миль отсюда. Как[4] такие грузы можно было транспортировать по сильно пересеченной местности, а потом с невероятной точностью укладывать на высоте, где даже коренным жителям иногда не хватает воздуха для дыхания? Сложность немыслимая. По оценке современных строительных экспертов, передвижение цельного 130-тонного каменного блока потребовало бы согласованных усилий 8450 взрослых людей. Полная координация тяги при таком количестве работников невероятна даже при идеальных условиях и совершенно невозможна в гористой местности. Но Тиауанако существует вопреки любой логике. Хэролд Т. Уилкинс, автор популярных книг по археологии середины XX века, тоже не смог воссоздать процесс строительства Тиауанако с учетом его расположения: «То, что этот город мертвых — возможно, древнейший в мире — с самого начала был возведен в облаках, в разряженном воздухе, где дыхание превращается в пытку, где не может расти ничто съедобное, кажется неправдоподобным».

В наши дни индейцы аймара, обитающие в окрестностях Тиауанако, влачат жалкое существование, питаясь початками карликовой кукурузы и мерзлой картошкой. Они пьют *чину,* сбраживаемую из кукурузной муки и перегоняемую в крепкий спиртной напиток, в котором топят свою нищету. Горная равнина (альтиплано), сухая, пустая, усеяна редкими кустарниками, что резко контрастирует с величественными сооружениями Тиауанако, возведенными архитектурным гением. Эти противоречия между древним городом и его природным окружением давно озадачивали исследователей. В 1920 г. известный британский геолог К. Рейнольд Энок поражался:

«Как в регионе, расположенном на такой высоте над уровнем моря, где почти нет средств для пропитания, могло жить многочисленное население и кормить рабочих, которые перевозили гигантские монолиты и строили колоссальные здания, которые можно видеть здесь и в бассейне озера Титикака? Выдвигалось даже предположение, что последняя фаза горообразования в Андах произошла уже после возведения огромных мегалитических сооружений. Хотя это сомнительное объяснение, тем не менее удивительно, как населенный город мог существовать в условиях, где даже не растут злаки».

Примерно в 12 милях от Тиауанако, на 800 футов ниже, находятся озеро Титикака, самое высокогорное, соленое, одно из глубочайших (максимальная глубина 1214 футов) на Земле. Площадь его поверхности — 3200 кв. миль, оно лишь вдвое меньше озера Онтарио. Индейцы с его побережья давно говорят о древнем городе, скрытом в глубине, несмотря на снисходительные улыбки археологов. В 1955 г. бывший инструктор морской пехоты США по нырянию с аквалангом Уильям Мардорф совершил несколько погружений на озере Титикака. По его утверждению, на глубине 95 футов он нашел несколько каменных руин, сходных по стилю с тиауанак-скими, но попытки запечатлеть их оказались неудачными из-за плохой видимости и сравнительно примитивного уровня подводной фотографии в то время.

Ламы, отдыхающие перед доинкской «крепостью» Саксайуаман в окрестностях Куско (Перу). Как. и другие монументальные сооружения в горных Андах, Саксайуаман поражает воображение

В ноябре 1980 г. Хьюго Рохо, боливийский эксперт по культурам Анд, установил наличие затонувших искусственных сооружений у побережья Пуэрто-Акоста. В отличие от ученых традиционного направления, которые ничего не нашли в озере, поскольку доверяли исключительно научным методам, ныряльщиков-аквалангистов привел к открытию Элиас Мамане, старейший из местных индейцев. На подводных фотографиях, по описанию Рохо, были видны «храмы, построенные из огромных каменных блоков, с каменными дорогами, ведущими неизвестно куда». Хотя эти сооружения были обнаружены на глубине 45—60 футов, «основания подножия лестниц терялись в глубине озера среди густых водорослей».

Ясно, что подводные здания должны были быть построены еще до существования озера, но тогда дата их сооружения оказывалась невероятно древней. Больше того, геологи знают, что за последние 4000 лет озеро Титикака постепенно отступало от берегов, что умножает и без того невообразимый возраст затонувшего города. Но и сам Тиауанако может быть не менее древним.

Приближаясь к Каласасайе, я обратил внимание на покрытый резьбой горизонтальный каменный блок, поднимавшийся менее чем на три фута над землей, словно монументальные воротца для крокета. Не сразу стало ясно, что это вершина арки, остальная часть которой находилась под землей. Позже мне сообщили, что раскопки проводились лишь на 10% из 400 акров археологической зоны, ученые выявили ряд частично или полностью захороненных сооружений на глубине более 6 футов. Лишь сильные ветры многих тысячелетий, или годы Всемирного Потопа могли нанести так много почвы над ними. После посещения Тиауанако в 1960-е годы Хельмут Цеттель справедливо заметил: «Горные хребты, окружающие регион, недостаточно высоки для того, чтобы процессы водной или ветровой эрозии погрузили руины на такую глубину. Должно быть, город был затоплен огромной массой воды; когда она отступила, ил покрыл все свидетельства существования высокоразвитой цивилизации, оставив лишь самые большие статуи и монолиты». Очевидно, местные боливийские легенды, относящие сооружение Тиауанако к временам Великого Потопа, имеют некоторую фактическую основу.

В 1930-х годах, когда известный археолог Хулио Те-льо проводил раскопки в Чавине, который тогда считался древнейшим известным городом в Перу, он обнаружил, что каменные арки глубоко захоронены под слоями грязи и щебня. Поскольку рельеф местности не способствовал такому мощному накоплению осадков, Тельо пришел к выводу, что оно произошло в результате серии цунами, обрушившихся на Чавин и заставивших жителей покинуть город. Если это событие соответствовало возрасту руин, оно произошло примерно 3000 лет назад.

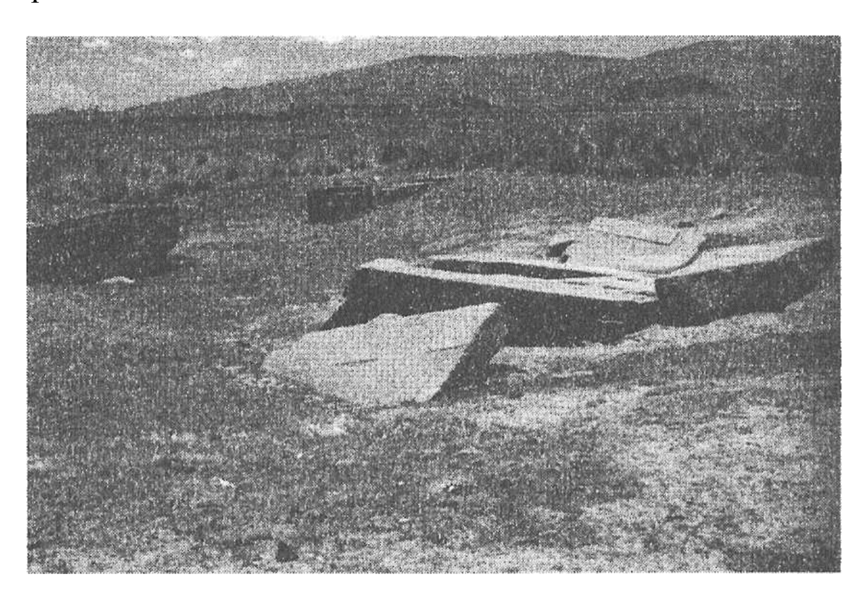
Примерно в одной миле к северу от Каласасайи по направлению к озеру Титикака находится другой археологический памятник. Если Тиауанако стоит до сих пор, то превосходно обработанные

блоки Пума Пупку разбросаны по местности, словно кирпичи из пенопласта, а не многотонные андезитовые плиты. Некоторые из них, 27 футов в длину и весом до 300 тонн, затмевают даже мегалитическую каменную кладку в Тиауанако. Более того, стилистические различия между Тиауанако и Пума Пунку так велики, что они не могут быть творениями одной культуры. По контрасту с сухой кладкой в

Тиауанако, где камни разного размера точно подгонялись друг к другу, словно фрагменты циклопической головоломки, по краям гигантских плит Пума Пунку вырезаны желоба; после подгонки одного блока к другому в углубления наливали расплавленный металл, который после, остыв, превращался в скобы. Такая конструкция, совершенно не похожая на все созданное андской цивилизацией до или после этого, указывает на изощренную технологию, до сих пор необъяснимую для исследователей.

Тиауанако богат монументальными изваяниями, в Пума Пунку нет никаких статуй. Его строители предпочитали вырезать кресты внутри крестов и треугольники внутри треугольников в очень твердом андезите, как если бы это было мягкое сливочное масло. Сложность и точность этих геометрических узоров далеко превосходит любые аналоги в Южной Америке, а возможно, и мире. Однако камни, на которых они были вырезаны так искусно, беспорядочно разбросаны по высокогорной равнине, словно сметенные мощной стихией. «Беспорядочная груда огромных камней, словно брошенных на Землю чудовищной природной катастрофой, — это все, что остается от Пума Пунку», — писал журнал *Reader's Digest.* Помимо их оснований, единственное сооружение, которое осталось сравнительно целым, напоминает канал. Это привело некоторых исследователей к выводу, что здесь находился порт на краю озера Титикака, когда его воды простирались так далеко. С другой стороны, находка руин в глубине озера опровергает такое заключение.

Чайлдрес думал над этим противоречием: «Если мощное землетрясение разбросало 300-тонные камни Пума Пунку словно детские игрушки, почему здания Тиауанако тоже не были разрушены? Может быть, потому, что они были построены в более позднее время, после катаклизма?» На эти вопросы нелегко ответить. Не менее трудно объяснить, как Тиауанако мог быть построен в обстановке, почти непригодной для человеческого обитания.

Руины Пума Пунку

Странным образом руины Пума Пунку гораздо меньше похожи на близлежащий Тиауанако, чем на другой доинкский город, расположенный в Перу на расстоянии около 300 миль. Поднимаясь в горы над Оллантайтамбо, я с изумлением обнаружил, что земля усеяна морскими раковинами. Но все они окаменели, так как крошились почти в порошок от прикосновения, значит, им было несколько

тысяч, а не миллионы лет, как утверждает официальная наука. Если эти горы действительно были покрыты океаном задолго до появления человека, любые останки живых организмов должны были подвергнуться минерализации. Я вспомнил, как впервые увидел Анды из открытого окна старого поезда, ползущего по извилистой дороге от Куско до Мачу-

Пикчу у подножия величественных горных пиков. Они были совсем непохожи на Скалистые горы, Аппалачи и Альпы, выветренные, сглаженные под воздействием долгих геологических эпох. Крутобокие Анды дышали свежестью, словно выросли из земли прошлой ночью. Мой рассудок боролся с впечатлением, противоречившим общепринятой геологической теории, но отмеченным многими другими независимыми наблюдателями».

Вот что говорит Дэвид Скарборо, член секции естествознания при Открытом университете:

«К образованию Андского хребта привело столкновение Южно-Американской плиты и плиты Наска. Первая движется в западном направлении от Центрально-Атлантического хребта, вторая — в восточном направлении от Восточно-Тихоокеанского подъема. На линии контакта плита Наска поддвигается под Южно-Американскую. Андские горы расположены над этой зоной. Нижняя плита разогревается от трения и соприкосновения с горячей мантией, куда опускается. Нагревание приводит к частичному плавлению плиты и подстилающей мантии и к образованию магмы, которая поднимается через трещины в земной коре. Большая часть магмы охлаждается и затвердевает в нижнем ее слое, умножая ее объем. Приток тепла над опускающейся плитой также уменьшает плотность коры и обеспечивает ее плавучесть на более плотном и пластичном подкорковом слое. Сочетание этих процессов в регионе способствовало формированию горного хребта Анд».

Такое лаконичное объяснение процессов горообразования в Южной Америке точно отображает развитие ситуации за последние 14 млн лет. Но могло ли оно каким-то образом сильно ускориться, заставляя этот высокий хребет, уступающий только Гималаям, подниматься гораздо быстрее, чем считают ученые? Согласно британскому автору документальных произведений Чарльзу Аллену, «ведущий специалист по геоморфологии Гималаев (Адольф Гансер) утверждал, что некоторые части Гималайского хребта поднялись более чем на 9000 футов за последние полмиллиона лет, этот подъем, вероятно, продолжается со скоростью около 30 дюймов за 100 лет».

В 1992 г. в период сравнительно умеренной сейсмической активности (5,7 балла по шкале Рихтера) в Южной Калифорнии отдельные части хребта Сан-Габриель поднялись более чем на один фут. За 300 лет до этого на карибском острове Ямайка в результате мощного землетрясения более 8 гектаров суши опустилось в море, а две горы передвинулись почти на четверть мили в течение трех минут. В начале XIX века землетрясение в Новом Мадриде обратило вспять реку Миссисипи и значительно изменило направление ее русла в Южном Иллинойсе. Такие события показывают, что постепенные, практически незаметные изменения иногда перемежаются эпизодами стремительного движения в колоссальных масштабах.

Миллионы морских раковин в Оллантайтамбо, соленая вода в озере Титикака, шестифутовый слой осадков Тиауанако, разбросанные мегалитические блоки Пума Пунку — все это говорит об основании на уровне моря в глубокой древности городов, внезапно вознесшихся к вершинам новоявленных гор. По замечанию Уилкинса, в озере Титикака есть «слой известковых отложений с древними водорослями мощностью около двух метров, что указывает на его формирование в условиях морского побережья. Удивительные следы береговой линии, обнаруженные на горных склонах и стенах боливийского *альтиплано,* обозначающие пляжи древних морей или уровень очень давно бывших озер, не совпадают ни с нынешним уровнем озера Титикака, ни Тихого океана».

Какой механизм мог вызвать такие масштабные потрясения? Даже самое мощное землетрясение не могло поднять Анды на 13 000 футов за короткое время.

На тектонической карте восточной части Тихого океана показано, что плита Наска сжата между Южно-Американской на востоке и Тихоокеанской на западе, а также блокирована с севера плитой Кокос. Крошечный остров Пасхи находится в срединной точке, где южная граница плиты Наска, идущая с востока на запад, образует Т-образный контакт с Восточно-Тихоокеанским подъемом, идущим с севера на юг. Взаимодействие этих плит объясняет постепенные, как растет человеческий ноготь, процессы горообразования в Южной Америке за огромное время. Но эти процессы могли значительно ускориться, если Тихоокеанская плита внезапно создала огромное давление на плиту Наска в районе Восточно-Тихоокеанского поднятия, что привело к быстрому и даже мгновенному росту Анд.

Ключевые слова здесь «внезапно» и «огромное давление». Они точно описывают условия, существовавшие в эпоху оледенения, которую климатологи называют межледниковым периодом Беллинга. Около 600 000 квадратных миль льда внезапно рухнуло, более миллиона литров пресной воды начало поступать в южный регион Тихого океана каждую секунду. Уровень моря поднялся на 60 футов, вода затопила огромные территории во всей Полинезии. Если бы ново-мадридское землетрясение в начале XIX века произошло не в районе Сент-Луиса, а в центральной части Тихого океана, миллиарды тонн воды затопили бы остров размером с южный Иллинойс. Резкий сброс веса на Тихоокеанскую плиту вызвал давление на плиту Наска по линии соприкосновения с Восточно-Тихоокеанским поднятием. В результате скорость поддвижки плиты Наска под край Южно-Американской плиты резко увеличилась и Анды взмыли в небо.

Катастрофический подъем одних земель, сопровождаемый опусканием других, часто встречается в народных преданиях Океании и находит подтверждение в геологических событиях. Во время экспедиции на остров Фалькон у побережья Тонга в 1885 г. американские землемеры установили, что его высшая точка находится На высоте 290 футов над уровнем моря. 13 лет спустя островок исчез в океане. В 1927 г. остров Фалькон появился на поверхности и продолжал расти до своей нынешней высоты 100 футов. Тот факт, что даже две квадратных мили суши могут затонуть и всплыть заново всего за 42 года — за одну наносекунду по геологическим меркам, —• демонстрирует возможность резкого подъема суши в Тихоокеанском регионе.

Черчвард цитирует высказывания своих современников о разрушительном землетрясении в Японии в 1923 г., когда погибло 156 984 человека: «Островок у побережья Иокогамы погрузился в море, одновременно рядом с ним появился другой. Морское дно поднялось вокруг Иокогамы, глубина уменьшилась». Во втором томе книги «Космические силы Му» он пишет: «На фоне сказанного ранее мы должны принять во внимание то, что происходило на Малайском архипелаге в 1880-е годы, когда сейсмические потрясения, произошедшие в разных частях света вдоль линии газовых поясов, привели к вулканическим извержениям высотой до 10 000 футов».

Упоминание Черчварда о Малайзии напоминает мне о встрече с представительницей министерства культуры этой страны в начале 1990-х годов, когда она рассказала, что затопление древней прародины ее предков одновременно привело к «возвышению» архипелага, где они в конце концов нашли убежище и место для жизни.

Туземцы селунг с архипелага Мергуи у побережья южной Бирмы тоже говорят, что их предки пришли с огромного острова в Тихом океане, где восходит солнце. После многих поколений счастливой жизни дочь злого духа неожиданно появилась в небе и начала метать в воду пылающие валуны. Волны потопа объяли почти всю Землю, все живые существа погибли, за исключением нескольких мужчин, женщин и животных, поднявшихся на вершину высокой горы, куда не достигали волны. Там несколько выживших чародеев стали творить заклинания, чтобы воды: отступили. Постепенно поднялись новые земли, включая архипелаг Мергуи, те, кто спасся, обрели там новый дом и смешались с коренным населением, от которого и происходит племя селунг. Этот миф не только описывает подъем одной большой территории за счет погружения другой, но также связывает потоп с

вторжением комет или метеоритов, что является общей чертой разных преданий о гибели древней прародины.

Миссионер Уильям Эллис лично записал типичный пример народного творчества в начале XIX века, до того, как туземные мифы были демонизированы или уничтожены христианскими проповедниками: «Когда земля Хайвики затонула, бог Руа поднял острова Туамоту со дна океана. Точно так богиня Руа-Папа создала Таити». Эти разрозненные воспоминания о лемурийской катастрофе связывают ее с внезапным появлением новых земель и резким всплеском горообразования. Отражают ли они народную память о грандиозном разгуле стихии, пережитом предками народов Азии, Малайзии и Тихого океана?

Если предположение о быстром подъеме Анд в результате катастрофических процессов в земной коре является верным, древние города вокруг озера Титикака были построены на уровне моря более 10 000 лет назад. Представители академического направления считают это неприемлемым, так как уверены, что Тиауанако был построен не ранее 600 г. н. э. Вместе с тем они не в состоянии убедительно объяснить, почему большая часть археологической зоны города захоронена более чем под шестифутовым слоем осадков. До недавних пор эти ученые мужи заявляли, что самые ранние следы цивилизации в Южной Америке начинаются с культуры Чавин около 3000 лет назад. Но в 2001 г. археологи обнаружили большой городской центр в 120 милях к северу от Лимы в долине реки Супе, в 14 милях от побережья Тихого океана. Этот город, где некогда жили 30 000 человек, был основан по меньшей мере за 1600 лет до Чавина. Другое перуанское сооружение, пирамидальная Уака-де-лос-Сакрифисиос, еще более древнее, датировано 2857 г. до н. э. Архитектурное мастерство доказывает, что оно не первое в своем роде, а лишь старейшее из найденных до сих пор. Все это демонстрирует, что археологи по-прежнему далеки от датировки начала Андской цивилизации, корни которой вполне могут уходить в поздний плейстоцен.

Пол Данбевин считает, что мощное внезапное бедствие 1628 г. до н. э. оставило долговечные следы в геологической летописи. «Возникновение коралловых островов Тихого океана тоже могло произойти лишь после 1600 г. до н. э., - пишет он. - Другие радиоуглеродные датировки указывают на период с 1800 по 1500 г. до н. э. для этого тихоокеанского события». Хотя «это тихоокеанское событие» может ассоциироваться с последней фазой уничтожения Лемурии, масштаб природной катастрофы 3100 г. до п. э. был еще большим. Если археологи настаивают, что время конца последней ледниковой эпохи для Тиауанако и Пума Пунку слишком фантастично, то сдвигать его до 1628 г. до н. э. кажется слишком поздним для независимых исследователей. Ко-раль и Уака-де-лос-Сакрифисиос предшествуют окончательному уничтожению Му, но ни в том, ни в другом месте нет следов катастрофы. «Если при погружении этого континента одновременно поднялся Амазонский бассейн, то канал в Пума Пунку был сооружен раньше, до столь драматического факта, и был подобен Панамскому каналу в наши дни», — предполагает Чайлдрес.

Прямоугольный наземный план Тиауанако имеет стилистическое сходство с церемо! шальными центрами, возведенными строителями культуры Салаварри — прибрежной цивилизации, которая, по мнению кураторов археологического музея Трухильо, насчитывает более 5000 лет, хотя большинство ученых за пределами Перу не согласны с такой ранней датировкой. Но если сооружения культуры Салаварри действительно относятся к концу IV тысячелетия до н. э., то они предшествуют глобальной катастрофе, произошедшей в 3100 г. до н. э.

Предстоит еще много исследований, не ограниченных рамками академических предрассудков, прежде чем какой-либо из ныне известных катаклизмов от конца последней ледниковой эпохи до конца XVII века до н. э. можно будет выделить как событие, поднявшее Андские горы на их современную высоту. С большей определенностью можно говорить о лемурийском влиянии на древнюю культуру Южной Америки, которая, в частности, существовала на плато Наска. Здесь находится несколько десятков огромных наземных рисунков, созданных в перуанской пустыне и буквально «превративших ее в самую огромную художественную галерею на Земле». Художники

принадлежали к культуре, которую археологи называют Наска скорее для удобства, в честь южного прибрежного района, где были обнаружены геоглифы.

Культура Наска была одним из многих высокоразвитых обществ, предшествовавших хорошо известной империи инков. По официальному мнению, ее расцвет продолжался примерно с 200 г. до н. э. до 400 г. н. э. Некоторые ревизионисты сокращают этот период от начала I века н. э. до 750 г. и относят создание рисунков к заключительной части этого периода. Впрочем, оценки условны, поскольку сами линии не поддаются датировке. Археологи традиционного направления считают авторами рисунков тех же людей, которые изготавливали найденную здесь и изученную радиоуглеродным методом керамику. Но это большая натяжка.

На самом деле нам мало известно о культуре Наска, несмотря на сотни мумифицированных останков и руины крупных оросительных систем. Их происхождение и участь неизвестны, но они бесспорно оказали большое влияние на развитие Андской цивилизации. Главная тайна, конечно, — в знаменитом собрании гигантских рисунков. Они покрывают более 400 кв. миль пустынного побережья южного Перу и разделены на группы, состоящие из геометрических узоров (в основном спиралей и трапецоидов, фигур, похожих на трапецию, но не имеющих параллельных сторон), биоглифов (изображения растений и животных) и 762 линий, иногда уходящих по прямой на расстояние более 20 миль через горы и долины и обрывающихся в никуда.

Люди «выводили» эти линии на засушливой равнине (в пампе), счищая верхний коричневато-серый слой пустынной окалины, чтобы выявить желтый песок внизу, делая небольшие углубления в почве. Масштаб работы можно оценить хотя бы по тому, что подавляющее большинство рисунков состоит из непрерывных линий, они так огромны, что их истинные очертания можно распознать лишь с высоты нескольких сотен футов. На уровне земли об их форме можно только догадываться. Очевидно, эти замечательные геоглифы могли быть созданы с помощью математически изощренной координатной сетки умелыми руками опытных мастеров. Ни одна другая андская культура до или после этого не создавала таких гигантских изображений. Их единственные аналоги в мире — так называемые меловые фигуры на склонах холмов южной Британии. Но ни «Гигант из Дорчестера», ни «Лошадь из Аффингтона» бронзового века в окрестностях Оксфорда не имеют явного сходства с перуанскими рисунками, которые, кстати, гораздо крупнее.

Длина стороны одного из трапецоидов в пустыне Наска превышает 3000 футов. Все биоглифы, в основном изображающие птиц, тоже колоссальных размеров. Размах крыльев альбатроса, в частности, 2100 футов. Рисунки обнаружил случайно пилот легкомоторного самолета в 1930-х годах, после этого предпринимались многочисленные попытки снять покров тайны с линий Наска — от фантазий о древних астронавтах, которые пользовались ими как взлетно-посадочными полосами, до астрономических интерпретаций, в которых геоглифы, предположительно, отображали разные небесные феномены. Все эти теории потерпели неудачу задолго до конца XX века, хотя некоторые ассоциации между рисунками и небесными явлениями были установлены. Однако примерно в то же время гиганты пампы заговорили сами.

Дэвид Джонсон, исследовавший рисунки вместе с коллегами-геологами из Массачусетского университета, предположил некую связь между пустынными изображениями и водой. Они выяснили, что трапецоиды соответствуют подземным источникам воды и нарисованы в тех местах, где водоносные пласты проникают в долину по геологическим разломам в скальных формациях. Некоторые прямые линии идут параллельно водным руслам, высохшим много столетий назад. Один из крупных трапецоидов четко указывает вниз по течению. Примерно тогда же, когда Джонсон установил тесную связь между «линиями Наска» и водой, группа археологов из Иллинойсского университета во главе с Хелен Сильверман, работавшая на крупнейшем археологическом памятнике — Кахуаче, в пустыне Наска, установила недвусмысленную связь между источниками подземных вод и лучевыми линиями, расходящимися из общего центра. Такие центры были расположены именно

там, где вода стекает в речную долину, примыкающую к пампе. Группа независимо обнаружила, что многие линии идут параллельно направлению потока воды.

После обзора этих сообщений ведущий археоастро-ном Майкл Эвени заявил:

«Я не сомневаюсь в существовании неких ритуалов в центрах расходящихся линий и трапецоидов, связанных с обеспечением водой, которые люди проводили здесь. Рисунок линий также говорит об отношениях между людьми, создавшими их, и, возможно, об астрономических наблюдениях, связи между точками рассвета/заката и датой появления воды в долинах, примыкающих к пампе... Поскольку многие линии указывают на положение Солнца над горизонтом в начале сезона дождей, не будет ли уместно предположить, что они были созданы в качестве некоего подношения богам дождя?»

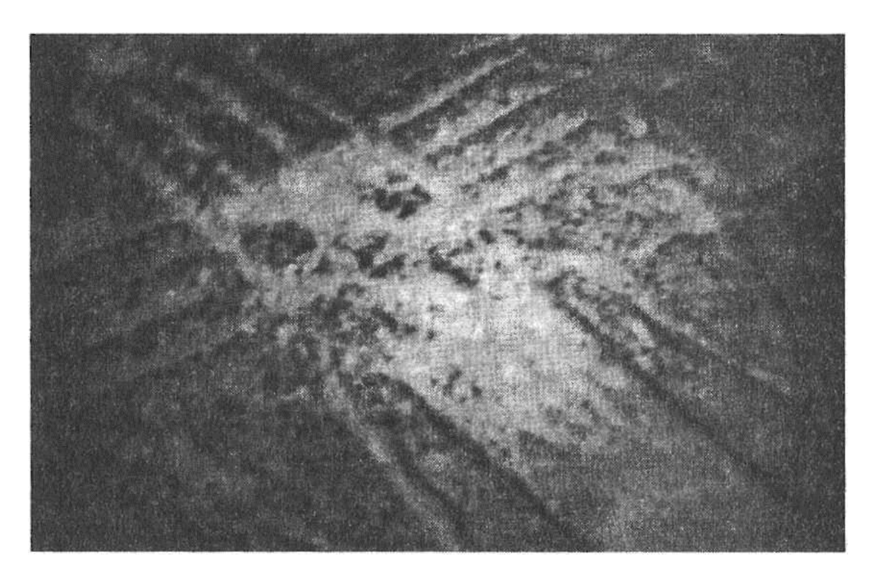
Биоглифы в целом дают положительный ответ на этот вопрос. Большинство из них так или иначе связаны с влагой, а следовательно, плодородием. На рисунках, символизирующих воду, — морская водоросль, фрегат и пеликан (обе птицы наполняют водой мешок под клювом), альбатрос. Еще более характерны изображения кита и двух беременных самок, что указывает на прямую связь между водой и жизнью. Не случайно появление здесь лисы, в местных преданиях она — один из главных персонажей мифа о Великом Потопе. Вода затопила весь мир, кроме вершины горы Вилкакокто, где люди и животные нашли убежище от бушующих волн. Лиса появилась последней, и поскольку вершина горы уже была заполонена спасающимися, была вынуждена сидеть на самом краю, окунув конец хвоста в воду. Когда вода отступила, все спустились вниз и увидели, что кончик лисьего хвоста потемнел от воды; эта черта передалась всем ее потомкам и символизировала умение сохранять жизнь в самых неблагоприятных условиях.

Две фигуры — колибри и паук — тоже выбиваются из общего ряда. Однако колибри — единственная птица, которая питается исключительно цветочным нектаром. Из-за гротескно вытянутой правой ноги археологи считали рисунок паука в пустыне Наска изображением сказочного существа. Однако в 1991 г. именно такой экземпляр был обнаружен зоологами, но не в Перу, а на другой стороне южноамериканского континента, в бразильском дождевом лесу. У этого вида пауков, известного как *Ricinulei,* на удлиненной правой ноге находится мужской половой орган, но она также используется для впитывания бусинок влаги с листьев во время утренней росы. Это самый маленький паук в мире, которого почти невозможно увидеть невооруженным глазом. Следует отметить, что колибри — самая маленькая птица на Земле. Однако оба существа, изображенные на пустынном «полотне», имеют гигантские размеры. Откуда древние художники могли знать о пауке *Ricinulei,* не говоря уже о его связи с водой? Любые контакты между прибрежными районами Перу и далекой Амазонией, отделенной от них Андским хребтом, кажутся почти невероятными.

Тем не менее существуют инкские и доинкские предания о Виракоче, «Пене Моря», полубожественном человеке, который совершал далекие путешествия, иногда морские, иногда сухопутные, и приносил блага цивилизации всем народам Южной Америки. Его эмблема как минимум дважды появляется на равнине Наска и в обоих случаях ассоциируется с подземными источниками воды. У одной обезьяны длиной 180 футов четыре пальца на правой руке; считается, что у Виракочи тоже не хватало одного пальца. Ее хвост завернут в спираль, которая находится прямо над подземным водоносным пластом. Другая спираль диаметром 270 футов нарисована на южном берегу близлежащей реки Ингениум и с такой же точностью расположена над водным источником. Так называемый геоглиф Птенца указывает на высохший водоносный горизонт четырехпалой правой лапой. 90-футовая уподобленная человеку фигура на холме одной рукой указывает на землю, другую поднимает к небу, словно обращаясь с мольбой. Птичья голова наводит на мысль, что это Совиная Женщина — могущественная шаманка, которую до сих пор почитают некоторые туземные племена региона как подательницу урожая. На северном побережье Чили, в 500 милях к югу от пустыни Наска, находится самое большое в мире наземное изображение человека. Его обнаружил в 1967 г. Эдуардо Дженсон, генерал чилийских ВВС. Это 270-футовый рисунок божества или шамана, лучи духовной

силы исходят из его головы. «Человек из Керро Унитас» известен индейцам племен фокс, кикапу и сауков в Иллинойсе, Мичигане и Висконсине как божественное олицетворение орошения.

Другое связующее звено между Южной и Северной Америкой — так называемый Андский Канделябр, гигантский геоглиф, вырезанный на склоне холма в бухте Писко в окрестностях Паракаса. Он виден на расстоянии более 12 миль от берега со стороны Тихого океана. Его назвали так испанские мореплаватели, которые сочли этот символ благоприятным знамением для завоевания Перу. Им казалось, что на рисунке изображен большой подсвечник со священными свечами, какие зажигают во время католической мессы. Однако для индейцев навахо, чертивших рисунки на песке на юго-западе США примерно в 4000 милях к северу от огромного геоглифа, точно такой образ обозначал Древо Жизни под питающим его дождевым облаком. Как и другие перуанские наземные рисунки, геоглиф из Паракаса тесно ассоциировался с водой.

Самый большой в мире геоглиф — «Человек из Керро Унитас» в Чили

Размер рисунка (596 футов) не только поражает воображение, но и заставляет задуматься. В середине 1950-х годов после 20 лет кропотливых исследований «линий Наска» немецкий математик, энтузиаст-любитель Мария Райхе определила, что они были вычерчены в соответствии с общей единицей измерения в 5,95 фута, которая не использовалась ни одной другой андской культурой.

Хотя многие рисунки в пустыне Наска действительно можно хорошо разглядеть лишь с высоты, не обязательно подниматься на воздушном шаре, чтобы оценить их подлинную конфигурацию. Довольно точное представление о биоглифах постепенно складывается в уме людей, которые проходят по непрерывным линиям, сосредотачиваясь на них и подмечая их детали. Почти не вызывает сомнений, что это были ритуальные тропы, используемые древними для визуализации священных символов при молитвах о воде.

Такая теория не должна оскорблять чувства консервативных ученых, но они наверняка отнесутся к ней с подозрением. Явные водные ассоциации геоглифов пустыни Наска, остатки поистине грандиозных оросительных проектов невольно заставляют подумать о людях, весьма встревоженных уменьшением запасов пресной воды во все более сухом климате. Ясно, что, поселившись на южном побережье Перу, они не стали бы развивать свою цивилизацию в бесплодной пустыне. Здесь были плодородные долины с полноводными реками. Многочисленные руины глубоких, искусно сооруженных водотоков и десятки рисунков, так или иначе связанных с водой, свидетельствуют о культуре, переживавшей кризис, вовлеченной в отчаянную борьбу с наступающей пустыней — борьбу, в которой не было шансов на победу. Однако геологи знают, что прибрежные районы южного Перу не стали самым сухим местом на Земле, каким являются в наши дни, всего 1300— 1600 лет назад, когда, согласно традиционным археологам, культура Наска находилась в поре

расцвета. Напротив, долина Наска превратилась в пустынный регион 6000—5000 лет назад. Это означает, что местные жители, по меньшей мере частично, были современниками первых фараонов Египта, также известных своими масштабными ирригационными проектами в долине Нила.

Вероятно, экологическое преображение Южной Америки наступило в результате глобальной перемены климата. В таком случае, культурный уровень андской цивилизации этого времени уже определен (по крайней мере, в среде перуанских ученых) и известен как период Салаварри. Около 3100 г. до н. э. церемониальные курганы с платформами из глиняных кирпичей, окруженные прямоугольными стенами, очень напоминающие древнейшие династические церемониальные центры в долине Нила, появились вдоль южного побережья Перу. Отсюда следует, что рисунки и линии на равнине Наска не могли появиться менее 2000 лет назад, как утверждают косные археологи. Они возникли в результате отчаянных попыток людей спасти свою цивилизацию от неодолимого натиска пустыни, в поисках новых источников воды и ритуальных призывов к дождю. Однако условия жизни продолжали ухудшаться, пока не стали невыносимыми для развитого общества. Около 2000 г. до н. э. от культуры Наска остались лишь огромные водоводы, постепенно занесенные песком, и бессловесные образы тщетных молитв, обращенных к небесам.

Представители культуры Салаварри могли выложить огромные геоглифы и биоглифы, но кто ее создал? В XX веке археологи считали, что население прибрежных районов Перу 5000 или 6000 лет назад было ничтожно мало и делилось на племена первобытных охотников и земледельцев. Однако этому выводу противоречит открытие ритуальных центров, относящихся к тому времени, и особенно «линий Наска». И в том, и в другом случае были необходимы совершенные землемерные навыки и единая система измерений. Мы не имеем представления об эволюции этих знаний, которые, должно быть, накапливались в течение долгого времени, скорее всего, технология, необходимая для создания таких монументальных сооружений, как ритуальные центры и «линии Наска», возникла где-то в другом месте и впоследствии была перенесена в Южную Америку. Более того, над созданием этих крупномасштабных проектов трудилось множество людей. Ученые академического направления долго отказывались признавать этот очевидный факт до публикации результатов раскопок в обширной археологической зоне, известной как область Нортечико примерно в 120 км от Лимы. Даже некоторые респектабельные американисты, такие как Майкл Мозли, выдвигали аргументы в пользу «морского происхождения андской цивилизации» на побережье Тихого океана.

Предположение Мозли подтвердили работы в Нортечико, когда было обнаружено 24 погребенных архитектурных монумента с просторными, обнесенными стенами площадями, ступенчатыми пирамидами и жилыми кварталами. Большие запасы пеньки, использовавшейся для изготовления корабельных канатов, указывают, что затерянные города были портами или, по меньшей мере, имели тесную связь с морем. Радиоуглеродные датировки подтверждают, что расцвет Нортечико относится к 4900 г. до н. э. Таким образом, культура Салаварри, существовавшая почти 1800 лет спустя, наконец получает свое место в истории. Глубокая древность в сочетании с высокоразвитой строительной технологией, без каких-либо признаков предыдущей культурной эволюции, недвусмысленно свидетельствует, что цивилизация была перенесена в Южную Америку из Лемурии.

Лемурийцы — единственные достойные кандидаты на роль древних мастеров, которые оставили после себя величайшую в мире художественную галерею. Они обладали высокой культурой задолго до того, как плодородная долина западного Перу превратилась в одно из самых сухих мест на Земле, а значительно позже попытались сдержать наступающую пустыню, сочетая духовные и технологические возможности в ту эпоху, когда наука и религия были неразделимы и неотличимы друг от друга. Немало мумий из пустыни Наска, которые археологи связывают с культурой Паракаса, оставившей наземные рисунки, с рыжими волосами. В народных преданиях Полинезии и Британской Колумбии лемурийцы славятся своими рыжими волосами.

Солидная коллекция этих мумий хранится в музее Герреры в Лиме, где они выставлены в отдельном зале. Примерно у трети из них ярко-рыжие волосы; немного меньше блондинов, рыжеватых и русоволосых — и это среди коренного андского населения, где подавляющее большинство — брюнеты. Сотрудники Хейердала установили, что волосы теряют блеск после смерти, но их цвет остается неизменным. Мумии находятся в стеклянных витринах; при тщательном осмотре с увеличительным стеклом не выявлено никаких признаков искусственной окраски волос в рыжий или соломенно-желтый цвет. К сожалению, кураторы музея не позволили мне сфотографировать светловолосые человеческие останки и взамен пытались продать мне книгу о мумиях. В ней было несколько фотографий одной из них, но они были защищены авторским правом и не подлежали воспроизведению. Таковы ограничения на исследования в современном Перу!

Расовая принадлежность андских мумий указывает на гораздо более глубокую древность, чем I век до н. э. — датировка, присвоенная им традиционной наукой. При прокладке водопроводных труб через 120-футовый курган возле чилийского города Арика в ноябре 1983 г. рабочие случайно откопали некрополь, где было 96 мумифицированных трупов в превосходном состоянии. Радиоуглеродный анализ, проведенный американским патологоанатомом Марвином Эллисоном, определил их возраст — почти 8000 лет. Это открытие резко противоречило убеждению «академиков» науки, что первая человеческая цивилизация зародилась в Месопотамии 5400 лет назад, а первая южноамериканская цивилизация появилась почти 1000 лет спустя. Однако неоднократные анализы доктора Эллисона, подтвержденные его коллегами, датировали древнейшую мумию из окрестностей Арики 5810 г. до н.э., то есть примерно за 2600 лет до первых известных египетских мумий. Если их чилийские аналоги предшествовали и месопотам-ской, и египетской культуре, откуда они могли происходить, как не из Лемурии?

Не случайно мумии из Арики были найдены недалеко от холма Керра Унитас в пустыне Атакама, на склоне которого начертана гигантская человеческая фигура. Во времена испанского завоевания индейцы *молпе* носили ложные бороды, сделанные из керамики и подвешенные к подбородку через отверстие, проделанное в челюстной кости. Эта болезненная имитация служила напоминанием о предках, прибывших из-за моря, спустя долгое время после Великого Потопа — любопытный способ для людей, у которых не росли волосы на лице.

Хотя почти невозможно определить точные временные рамки создания огромных геоглифов в Чили и Перу, поселенцы из Лемурии скорее всего прибыли на тихоокеанское побережье Южной Америки более 5000 лет назад, вероятно, не позднее 3500 г. до н. э., а может быть, за несколько столетий и даже тысячелетий до этого.

Свидетельство такой глубокой древности было обнаружено примерно в 500 милях к югу от пустыни Наска, в Монтеверде в южном Чили. Речь идет об оседлом сообществе пастухов и собирателей, возраст которого — 13 000 лет, как раз то время, когда первые люди, предположительно, стали проникать в Северную Америку из Сибири по Аляскинскому сухопутному мосту, расположенному в 3000 миль на севере.

Эти люди воздвигли более десяти прямоугольных деревянных, покрытых шкурами мастодонтов жилищ, длиной от 9 до 15 футов. Они выстроены параллельными рядами к востоку и югу от бухты Чинчихуапи. В каждом доме был свой очаг, костер для общих трапез разводили снаружи, в большом углублении, выложенном камнями. Устройство жилищ довольно совершенно для своей эпохи, но особо сильное впечатление произвел найденный здесь своеобразный Медицинский гербарий.

В необычном сооружении, напоминающем по форме в ил очковую железу, археологи обнаружили остатки 27 целебных растений. Некоторые из них выращивались на месте, другие доставлялись за сотни миль с побережья Тихого океана и высокогорий Анд. Судя по всему, в Монтеверде жила община лекарей, которые собирали, готовили и распределяли целительные препараты. Эти фармакологические знания позволяют отнести поселенцев к материальной культуре,

совершенно не похожей на культуру чилийских туземцев того времени. Более того, обитатели Монтеверде не могли достигнуть глубин Южной Америки из далекого севера; они, несомненно, пересекли океан и прибыли с запада. Их осведомленность в медицине и высокоразвитая общественная организация указывают на то, что представители заморской культуры во всех отношениях были цивилизованными людьми.

Первые лемурийцы прибыли в Перу, вероятно, в качестве миссионеров, но привлекательность долины Наска заставила их забыть о возвращении домой. Впоследствии к ним присоединились другие соотечественники, население новой страны с плодородными землями увеличилось настолько, что появились городские образования, руины которых сохранились вокруг ритуальных центров культур Нортечико и Салаварри. В конце IV тысячелетия до н. э. климат стал меняться, условия жизни неуклонно ухудшались. Лемурийцы старались справиться с разрастающимся экологическим кризисом, совершенствуя оросительную систему. Начав отступать под натиском пустыни, они подкрепили свою инженерную технологию колдовством, основанным на внушении, и общинной духовностью. Огромные изображения, символизирующие воду, стали средоточием массовых паломничеств для накопления и удержания психических энергий всего населения. Когда тысячи мужчин, женщин и детей ходили по лабиринту извилистых линий, изображающих фрегатов, китов, пауков, ящериц, обезьян, морские водоросли, начертаний других геоглифов, их молитвы и медитации, в сочетании с символами, вызывали дождь или пробуждали артезианские источники.

Осенью 1994 г., когда я зашел в бар «Камикадзе» в Куско, бывшей имперской столице инков, в надежде получить немного жидкости для подкрепления духа, старый индейский шаман из племени кечуа сказал мне, что геоглифы в пустыне Наска сперва не были предназначены для обозначения водоносных пластов. Скорее наоборот: они были выложены в центре пустыни, где не было никаких признаков влаги, а затем по ним прошли «древние». Сделав это, они чудесным образом призвали подземную воду из ниоткуда. По его словам, речь идет об одновременном внушении большому числу людей с использованием колоссальных образов как инструментов для концентрации и усиления энергии. Именно в этом подлинный смысл огромного изображения Совиной Женщины с одной рукой, поднятой к небесам, другой — указывающей на землю. Она воплощает вечную магическую аксиому «что наверху, то и внизу».

«Сова — символ мудрости наших предков, — сказал он. — Ее огромные глаза позволяют видеть во тьме вещи, скрытые от других. Древние, которые начертили образ Совиной Женщины, и все остальные не только медитировали, когда ходили по линиям, но танцевали и пели, чтобы достигнуть измененных состояний сознания, находясь в которых можно было призывать энергии Вселенной и управлять ими».

Услышав это древнее предание из уст человека, чья жизнь была посвящена сохранению народных традиций, я вспомнил знаменитый «Танец дождя», известный в многочисленных вариантах каждому индейскому племени от Канады до Чили. Подумалось также о совместных психоэнергетических ритуалах, впервые возникших среди посвященных в тайны Лемурии. Возможно, паранормальные силы были применены здесь в попытке сохранить старейшую цивилизацию Южной Америки от гибели и распада. В таком случае, гигантские, но все же хрупкие изображения, до сих пор украшающие равнину Наска, остались единственным свидетельством проигранной переселенцами из Лемурии в доисторическом Перу отчаянной битвы с неодолимыми силами природы, которые впоследствии, хотя и иначе, погубили их затерянную прародину.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ДОЛГ АЗИИ ПЕРЕД ЛЕМУРИЕЙ

Ныне общепризнано, что ни одно религиозное убеждение, ни одно историческое предание, каким бы абсурдным оно ни казалось, не может считать истинным большинство людей в течение длительного времени, если оно с самого начала не имело какой-то фактической основы. Мы можем быть уверены, что бессмысленных мифов не бывает, что мифология — не горстка нелепых выдумок для вульгарной забавы. Ни одно сказание, сколь глупым или фантастическим оно бы ни казалось, не дожило бы до наших дней, не будь основано на значимых событиях.

Г.Г. Бенкрофт, американский антрополог
конца XIX века

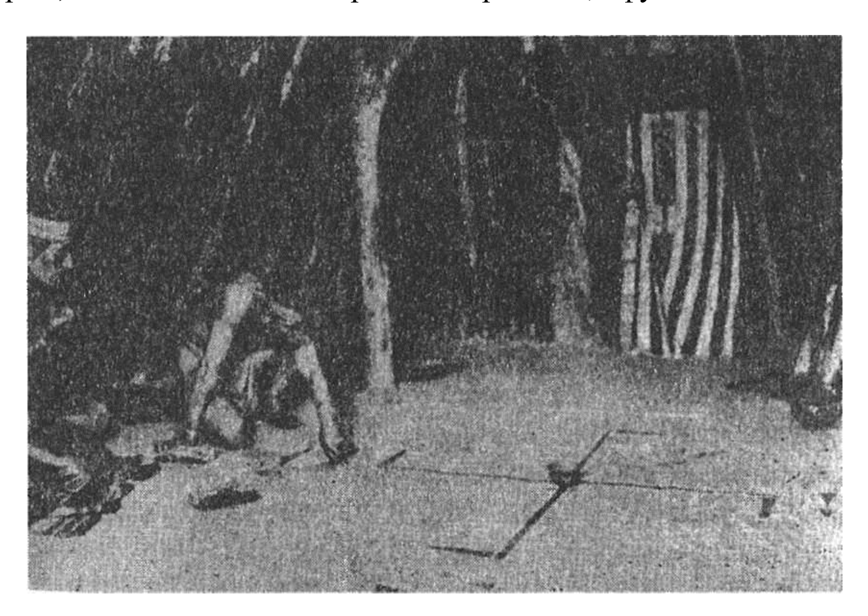
Разные коренные народы юго-запада Северной Америки славятся своими песчаными рисунками. Эти графические, хотя и эфемерные, шедевры создаются из кукурузных зерен, кусочков угля, цветочных лепестков и красного, желтого или белого песка, струящегося между пальцами художников из племен хопи, апачей, папаго, зуни или навахо. Рисунок наносится на белый фон оленьей кожи, раскинутой на полу простого жилища — *хогана.* Узоры повторяют традиционные, известные в течение бессчетных столетий, с небольшими изменениями и дополнениями. Некоторые рисунки, по сути, краткое изложение народных преданий, другие, так называемые «песни», якобы обладают целительными свойствами. «Пациент» усаживается в центре рисунка, где его окружают магические образы, поглощающие боль и зло. Превосходное мастерство исполнения предназначено для привлечения духов-врачевателей, с которыми больной встретится после церемонии очищения, которая может включать индейскую баню, прием лекарственных зелий, ритуальные ванны, половое воздержание.

Все художники — члены племенной гильдии, где они познают значение и мистическую силу их искусства, передаваемого из поколения в поколение, осваивают азы ремесла. Около 700 лет назад, когда их предки переселились на юго-запад, они могли перенять технику «сухого рисования» от местных индейцев пуэбла или анасази, живших в удивительных городах, высеченных в скальных стенах каньона Дюшелле и Каса-Гранде. Но мифическая традиция приписывает происхождение этого искусства «святым людям». Давным-давно, до Великого Потопа, эти невидимые благодатели поделились своей духовной силой с Народом Ветра, который передал свои знания индейцам навахо. В легенде повествуется о Те-о-сол-хи, морском боге, который велел водам океана подняться, чтобы покарать койота, похитившего его дочь. Люди были вынуждены бежать и спаслись от надвигающегося прилива в Америке. Когда они нашли койота и передали его Те-о-сол-хи вместе с пропавшим ребенком, воды отступили.

Другой песчаный рисунок рассказывает историю Тсил-ол-ни, «Кружащихся бревен», где Народ Воды похищает земного героя и его последователей и уносит их в свой дом на дне моря. Те просят помощи у Черного Бога, который угрожает наслать огонь с небес. Народ Воды отпускает пленников и в качестве возмещения за пережитые ими тяготы делится

знахарскими секретами с главным из них и членами его семьи, которые становятся предками навахо. Позже герой видит конфигурацию из кружащихся бревен с парами черных и белых *yei*, мудрых духов, стоящих на внешних концах образующегося креста. Они дают ему семена и наставления о способах земледелия, которое становится основой их жизни на юго-западе.

Рисунок Тсил-ол-ни часто использовался в знахарских церемониях. Его «кружащиеся бревна» с мудрыми духами на концах образовывали контуры свастики. Существовали два ее варианта, соответствующих двум мировым потопам, одному на востоке, другому — на западе, о которых говорят индейцы хопи. Левосторонний посвящался прибытию выживших после катастрофы на востоке, где, по мнению некоторых исследователей, находилась Атлантида. Более раннюю миграцию через океан, с запада, символизирует правосторонний вариант. Предания об этих переселениях причудливо сочетаются в Камне-Лабиринте — сером валуне с замысловатым узором, заключенным в квадрат со стороной 3,5 фута.

Шаманы навахо чертят символ свастики в центре своего песчаного рисунка

Петроглиф находится на склоне горы к востоку от Хемета в штате Калифорния, примерно в 90 милях к юго-востоку от Лос-Анджелеса. Легкая патина на его поверхности, известная как «пустынный загар», указывает, что резьба была выполнена 4—3 тысячи лет назад, несмотря на возражения консервативных археологов (основанные на сомнительных свидетельствах), что им не может быть более нескольких сотен лет. Лабиринт имеет форму свастики, но в нижнем левом углу квадрата есть простой, гораздо меньший по размеру, правосторонний крест с загнутыми концами, известный в буддизме как sauvastika (правосторонняя свастика). Правосторонняя и левосторонняя свастики — распространенные образы в Юго-Восточной Азии, где они обозначают правую и левую ноги Будды и ассоциируются с его миссионерскими странствиями по миру. Как таковая буддийская свастика на калифорнийском петроглифе свидетельствует о том, что азиаты и древние американцы могли независимо получить этот символ из общего источника.

Черчвард считал свастику лемурийской эмблемой за десятилетия до того, как узнал, что этот знак использовали индейцы хопи для обозначения прибытия бежавших от Великого Потопа. Он утверждал, что свастика первоначально была одним из самых важных символов Лемурии, воплощавшим «четыре великих первозданных силы» Вселенной и «Ключ всемирного движения». Сходные мотивы присутствуют в других произведениях искусства навахо, таких как «кружащиеся радуги» в форме свастики, которые, по свидетельству «песчаного художника» из племени отоми Дэвида В. Вилласеньора, представляют собой «самую мощную силу в творческом духе эволюции».

Радуги стражи — *Na'a-tse-elit yei* — защищают от повторения потопа, уничтожившего прошлый мир. Черчвард писал, что лемурийская свастика обозначала силу, «действующую с запада на восток», что совпадает с преданиями хопи, которые соотносят миграцию своих предков с запада на восток с правосторонней свастикой. Народ соседнего племени чтит Пошайанкайю, который привел предков зуни на американский Юго-За-пад после почти полного истребления во время Великого Потопа. В память об этой массовой миграции некоторые изделия зуни украшены узором из свастик.

Если бы этот, предположительно лемурийский, знак отсутствовал на островах Тихого океана, мы могли бы усомниться в его связи с Му. На самом деле, он пользовался особым почтением у гавайцев под названием Крест Теаве и, согласно Лейнани Мелвилл, обозначал «Верховного Отца, бога пламени, которого часто называли «Всемогущим пламенем Творения», породившим все формы жизни на Земле». Описание свастики не только характеризует Лемурию как источник цивилизации, но и перекликается по смыслу с греческой свастикой, знаком Прометея, чья палочка для добывания огня была подарком первобытному человечеству. По другую от гавайцев сторону Тихого океана, когда неграмотным полинезийцам предлагали подписывать документы, составленные европейскими исследователями конца XVIII века, они часто рисовали правостороннюю свастику, этот символ использовался их предками во время Великого Потопа.

Гавайский жрец мистического культа кахуна носит головной убор, напоминаюищй те, что приняты «желтошапочников», последователей тибетского буддизма. На Гавайях и в Тибете сохранились туземные предания о миссионерах, прибывших из допотопного царства

Свастика также включалась в декоративное украшение из перьев, символизировавшее Чаучиутликуэ, «Владычицу в бирюзовом платье» — морскую богиню, изображаемую в храмовой живописи восседающей на троне, вокруг которого люди тонут в огромных водоворотах. Миф о Чаучиутликуэ явно отражает воспоминание о страшной морской катастрофе. Как и гавайский Крест Теа ве, крест майя с загнутыми концами символизировал огонь.

Считается, что свастика была занесена в Индию вторгшимися арийскими племенами в XVIII веке до н. э., но она уже почиталась как священный символ цивилизацией долины Инда за тысячу лет до этого. На оборотной стороне знаменитой цилиндрической печати из Мохенджо-Даро с изображением бизона нарисована правосторонняя свастика.

То обстоятельство, что знак свастики играл важную роль в ритуалах многих культур в течение тысячелетий, не так удивительно, как практически одинаковое его смысловое значение у совершенно разных народов. Мы снова встречаем свастику высоко в горах Гималаев, где этот символ, нанесенный на язык Ньятри Тсенпо, обеспечил ему трон первого царя Тибета. Легенда подразумевает, что он говорил слова, исполненные тайного смысла. Знак свастики был повсеместно признан как обозначение высшей духовной силы и назван писателями-символистами Татьяной и Мирабель Блау «остатком древнетибетской религии Бон».

Бон — обобщающий термин для разных мистических традиций Тибета, существовавших до начала VIII века н. э., когда они смешались с буддизмом и образовали политеистический синтез. Он происходит от словосочетания *Бон па* — «декламация магических формул», и подразумевает духовные знания, управление демоническими силами, переселение душ в те или иные материальные формы. Последователи этого анимистического культа, считающего все предметы одушевленными, верили, что декламация или монотонное песнопение на определенные тексты, известные как мантры, оказывает мощное воздействие на духовный и физический план бытия. С помощью мантры можно было сплести заново ткань отдельной человеческой судьбы или поднимать в воздух многотонные каменные блоки, находясь в измененном состоянии сознания.

Мистическая религия шаманского экстаза и манипулирование звуком, писал тибетский историк Нанкхай Норбу, были представлены в начале И века до н. э. чужеземцем по имени Шенраб Мивоче. Как и буддисты, которые пришли спустя много столетий после него, Мивоче объединил туземные мистические культы под общим названием Бон. Он поселился в Шансуне, на западе Тибета, между горой Кан Ринпоче (более известной как Кайлас) и озером Мафам, или Манасаровар, которые до сих пор остаются двумя самыми священными местами в мире для миллионов жителей Азии. По замечанию Норбу, этот регион «во всех отношениях можно считать колыбелью тибетской культуры». Гору Кайлас называли «горой свастики», она якобы ось мира, вокруг которой вращается Земля, для паломников, испытывающих духовное озарение. Термин «Ось мира», или «Пуп Земли», ранее уже встречался во время наших поисков следов Лемурии на острове Пасхи, первоначально известном как Те-пито-те-хенуа, а также в инкской столице Куско.

Норбу пишет о Мивоче: «Главной целью его миссии было обновление и реформирование существующих родственных и ритуальных традиций», а не их искоренение; к примеру, он заменил ритуалы жертвоприношения людей и животных на жертвенные подношения в виде глиняных фигурок, этот обычай до сих пор соблюдается далай-ламой и его

последователями. Судя по его заботе о сохранении жизни, мы можем прийти к выводу, что принцип сострадания ко всем живым существам, центральный в тибетском буддизме, тоже связан с Мивоче. Место, где он поселился, насыщено ассоциациями с его таинственными идеями. Если ***шан*** означает «дорогой», «возлюбленный», ***тун*** — тибетская птица Га-руда, мифическое воплощение огня, чья эмблема — свастика. Однако «огнем Мивоче» была энергия Кундо-лини, которой обладают все чувствующие существа — внутренняя энергия, распространяющаяся вверх от витка у основания позвоночника человека. Ее можно либо превратить в пламя с помощью катарсиса, либо пробудить в результате медитации для духовного просветления и диалога с Великим Сострадательным Разумом, который есть Вселенная. Этот «огонь» считается самым активным из пяти элементов религии Бон.

После обращения местного царя Тривера Чаручена мистицизм Мивоче распространился по восточному и центральному Тибету, где пустил такие глубокие корни, что все последующие попытки запретить его провалились. Даже после того, как царский храм и ламаистские монастыри ***гомпа*** в Тотлинге были разрушены и покинуты в XVII веке, под влиянием Бон буддизм в Тибете развивался совсем не так, как в других странах. Его уникальность — результат синтеза двух религиозных и культурных традиций.

Одно из отличий тибетского буддизма от остальных форм этой религии — священное искусство создания ритуальных изображений из песка. Его существование у двух народов на разных концах нашей планеты давно озадачивало антропологов, не хотевших присоединиться к их консервативным коллегам и отвергать любые аналогии между Центральной Азией и Юго-Западной Америкой как чистое совпадение. Хотя обе версии имеют существенные различия, есть поразительные черты сходства. Среди самых важных — крест с загнутыми концами, который буддистские монахи и шаманы навахо включают в свои рисунки как главный символ духовной силы. Тибетский аналог Тсил-ол-ни — Калачкара, «Колесо времени», воплощающее мудрость таких учителей, как Будда, в песчаном рисунке. Это *мандола,* символическое изображение космических энергий, с которыми хотел слиться ее творец. Создание мандалы само по себе — разновидность медитации на тему безграничного сострадания.

Как и американские индейцы, монахи проходят специальный курс обучения под руководством мастера, который следит, чтобы традиционные линии и узоры воспроизводились с минимальными отклонениями. Калачкара — идеализированный образ небесного города, места безупречной гармонии, где достигается высшая цель просветления. По обе стороны мира молитвы и священные песнопения сопровождают создание песчаного рисунка. После завершения церемонии избавление от песка является важным ритуалом для обеих культур. Индейцы навахо собирают зерна в совок и относят в дальний северный угол жилища для захоронения в направлении, которое ассоциируется с выходом в следующий мир. Тибетцы бросают освященный песок в океан (реку или озеро, если они находятся далеко от побережья) в честь далай-ламы, чье имя означает «океан сострадания». В любом случае, поражает не только сходство этой необычной живописи, но и особое значение, которое ей придают тибетцы и индейцы юго-запада Америки, пользующиеся песчаными рисунками для достижения измененных состояний сознания. Особыми цветами у обоих народов обозначаются главные линии, на рисунках непременно есть одна центральная и четыре горы вокруг нее. Тибетская молельная палочка тоже известна шаманам навахо. Эти аналогии — за пределами обычного совпадения, крест с загнутыми концами не случайно главный священный символ и в Центральной Азии, и в юго-западной Америке.

Параллели становятся еще более тесными при сравнении мифов каждой из культур. У тибетцев свой вариант предания о Народе Воды, духовных, наставниках, обучавших предков индейцев навахо. В ***chog tabs,*** Мифах Творения, рождение Шенраба Мивоче в 1917 г. до н. э. означает, по словам Норбу, «начало тибетской истории». Как уже говорилось, он не был коренным жителем Тибета, но принадлежал к первой из пяти рас, прибывших с последовательными волнами иммиграции. Эти расы, в порядке от наиболее современной к древнейшей, назывались Ра, Дру, Тонг, Донг и Му. Все они,

вместе с коренным народом Се, символизируются шестью лучами восходящего солнца, изображенного на тибетском национальном флаге. Восходящее солнце знаменует направление, откуда прибыли чужеземцы, и намекает на солнечный культ лемурийской прародины.

Как и первые жители Полинезии на далеких Гавайях, люди народа Мивоче называли себя Му, они считались «древним классом небесных божеств», владевших огромной духовной силой, отмечает Норбу. Во главе их пантеона был небесный бог с явно лемурийским именем dMu-bDud Kam-Po Sa-Zan. Мивоче родился в начале II тысячелетия до н. э., через 276 лет после катаклизма 2193 г. до н. э. и за 289 лет до окончательной катастрофы 1628 г. до н. э. Иными словами, он жил спустя много лет после того, как его родина оправилась от трагедии, которая едва не привела к ее полному уничтожению, но за столетия до ее гибели в волнах океана. Дата рождения Мивоче особенно правдоподобна в посвященных ему лемурийских сказаниях, в отличие от многих других легенд о герое Потопа, спасающегося на чужбине, в них нет речи о природных катастрофах, Лемурия в то время не испытывала чрезвычайных сейсмических потрясений.

В этот спокойный промежуток продолжительностью 565 лет лемурийцы распространили свою сверхъестественную просвещенность во многих землях. Одним из мореходов-миссионеров был Мивоче, среди примеров духовного знания, которое он нес с собой, поныне вспоминаемый ***dmu dag*** или ***rmu thag*** (шнур Му), с помощью которого посвященные в тайны учения пролетали через небо в любое место на Земле или небосводе. Это был бесконечно удлиняющийся серебряный шнур, прикрепленный к солнечному сплетению, позволявший человеческому сознанию странствовать во Вселенной, не рискуя отделением души от тела, что неизбежно приводило к гибели. Называемый теперь астральной проекцией, этот феномен, видимо, берет свое начало от народа Му, который коренные тибетцы считали «древним классом небесных существ».

Мивоче также рассказывал о зарождении человечества. По его словам, в начале времен боги, уставшие от бескрайней пустоты Вселенной, сотворили космическое яйцо, которое в конце концов проклюнулось от своей внутренней энергии. Из желтка было создано первое свидетельство цивилизации — ***khro ch dmu rdzong,*** «железная крепость Му». Потом из яйца вышел Сидпа Сангпо Бумтри, зрелое проявление самих богов в человеческом облике — белый человек ***(drkar,*** буквально «белый»), «царь бытия, изобилия, благости и добродетели», повествуют мифические тексты, переведенные Норбу. Из другого яйца, наполненного голубым светом, вышла прекрасная женщина, которую Сидпа Сангпо Бумтри назвал Койпа Чучаг Гуэльмо за аквамариновую кожу. Ее волосы ниспадали до плеч семью голубыми косами, которые он сравнил со своими, семью бирюзовыми камнями. От их союза родились ***srid pa pho dgu*** и ***srid pa mo dgu,*** первые мужчины и женщины, предки человечества, включая ***Thum thum trial med rje,*** «Пробужденного властелина Му». Эта космологическая история явно описывает рождение не только цивилизации, но и самого человечества. Она также напоминает самый важный ритуал жителей острова Пасхи — ежегодные соревнования по плаванию к прибрежному островку Муту, когда первый, кто возвращался с яйцом сажистой крачки, удостаивался высших почестей. Вероятно, эта весенняя церемония проводилась в честь того самого космического яйца, о котором упоминается в тибетском мифе. В любом случае, лемурийская сущность Сидпа Сангпо Бумтри не вызывает сомнений, хотя значение Койпа Чучаг Гуэльмо менее очевидно. Появление женщины из голубого яйца и ее аквамариновая кожа могут быть метафорами океана, поскольку лемурийская цивилизация развивалась в тесном взаимодействии человека с сушей и морем. С другой стороны, голубой цвет может символизировать третий глаз, лобную чакру — энергетический центр цвета индиго, ассоциирующийся с восприятием духовной истины. Гораздо яснее отождествление ***Thum thum mal med rje,*** «Пробужденного Властелина Му», с мастером духовного просвещения. По всем сведениям, Лемурия была прародиной не только человечества, но и мистических искусств.

Во время путешествий по центральному Тибеау в начале 1980-х годов Чайлдрес посетил поселок Пурна и монастырь Пхуктал Гомпа на склоне утеса. Там в монастырской библиотеке хранилась, как утверждал один из местных монахов, информация о стране Му, также называемой

Рутас, где публичное образование предположительно состояло из 12 степеней, примерно эквивалентных начальной и средней школе в современной Америке. В Тринадцатой учили людей, обладавших выдающимися эзотерическими способностями, — будущих лемурийских мистиков, ревностных сторонников веры в таинственные силы и учителей. По словам монаха, задолго до окончательной катастрофы эти мастера посвященные совершали морские путешествия во многие части света, где проповедовали возвышенную систему верований. Судя по всему, среди них был Шенраб Миволче.

После трагедии лемурийские учителя и наставники поселились в Гималаях, где могли сохранить свою духовность в уединенной обстановке высочайших гор на Земле, свободной от катаклизмов, которые уничтожили их прародину. Тибетская столица Лхаса и дворец далай-ламы первоначально были их религиозным убежищем, где лемурийский мистицизм, который местные жители называли Бон-По, в VIII веке смешался с буддизмом.

Хотя рассказанное монахом не имеет фактического подтверждения, внутренние свидетельства указывают на его достоверность. К примеру, он утверждал, что «тринадцатый класс» лемурийского мистицизма возглавляли верховные мастера, входящие в Совет из семи человек. Число 7 напоминает о семи косах голубых волос Кой па Чучаг Гуэльмо и семи бирюзовых камнях Сангпо Бумтри. И то, и другое подробно описано в мифе Бон о космическом яйце, что подчеркивает их важное значение. Ее косы сравнивали с семью путями к просветлению — вдумчивостью, законопослушанием, прилежанием, радостью, безмятежностью, сосредоточенностью и самообладанием. Сокровища идеального правителя — царица (женская энергия, т. е. интуиция), самоцвет ясного мышления, колесо (правильное использование времени), слон (сила воли), министр (мудрые советники), полководец (преданные сторонники) и лошадь (скорость, мобильность) — находят свои аналоги в семи бирюзовых камнях Сангпо Бумтри.

Хотя лемурийцы оставили самые яркие следы своей деятельности в Азии, именно в Тибете, они не прошли незамеченными через Китай, где Тянь-Му помнили как гористую страну, расположенную далеко в Тихом океане. Несмотря на то что большая часть Прародины состояла из приморских низменностей, по крайней мере, некоторые се архипелаги были гористыми. Эта страна, также известная как Чэн-Му, описана в древнекитайской книге ритуалов «Чжоу-ли» как место, где Земля и Небо встречаются у космической оси. Здесь пространство и время утрачивают свое значение, четыре времени года перемешаны и противоположные принципы инь и ян больше не борются между собой, а пребывают в совершенной гармонии. Чэн-Му означает священный центр, точку неподвижности, достигаемую при глубокой медитации. Название подразумевает, что эти понятия ассоциируются с тихоокеанским царством Му, «Пупом Земли», где они впервые появились и достигли высокого духовного уровня.

Прародина была известна в Древнем Китае под разными названиями, включая Пэн Ша. Здесь духовные силы находили свое воплощение, чародеи овладевали левитацией и другими психическими искусствами. В царстве Пэн Ша правил Му Кун, царь богов, обитавший в золотом дворце у Озера Самоцветов. Здесь на благословенном персиковом дереве созревали плоды, из которых получали эликсир вечной жизни. Такая же тема возникает в японской легенде об Ураширо Таро, чьи приключения в подводном мире привели его в затонувшее царство, откуда он вернулся с персиком бессмертия. В китайском мифе затонувшее царство было известно под названием Шэнь Чжоу и считалось очень древней империей, предшествующей появлению самого Китая. Еще до того, как Шэнь Чжоу исчезло в волнах Тихого океана, богиня милосердия Сиванму унесла дерево бессмертия в свой сказочный дворец на далеком пике Куньлуньских гор. Там она ухаживает за ним ради богов и самых добродетельных людей. На P'an-t'ao Hui, Празднике Персиков, эти избранные достигают бессмертия, вкушая благословенные плоды. В лондонском музее Виктории и Альберта есть фарфоровое блюдо начала XVIII века, изготовленное при императоре Ян Чжэ-не. На нем изображена Сиванму и ее смертный слуга в сопровождении богов счастья (Фусинь), долголетия (Шу-лао) и заслуженного богатства (Лусинь) на фоне Шэнь Чжоу, которое

символизирует величественный храм, тонущий в море. Лемурийские корни этой мифической темы не вызывают сомнений.

Историк, специалист по хронологии Нейл Циммерер пишет, что Му Кун «сформировал особую группу из восьми человек, которым вручили плоды: от Древа Жизни. Они были известны как «бессмертные». Древо Жизни было главной эмблемой Лемурии и воплощением бессмертия, отмечал Черчвард. Фу Сан Му изображалось в виде колоссального шелковичного дерева, растущего над «горячим прудом» (море) в заокеанском раю на востоке. Сама земля была горячей. На нижних ветвях Фу Сан Му было не менее девяти солнц. Белые женщины, славившиеся прекрасными длинными волосами, ухаживали за *ли ши,* растением бессмертия, в саду в центре острова. Есть упоминание о том, что лемурийский климат был очень жарким. Ди-Му была китайской Землей-Матерью, давшей жизнь всем чувствующим существам на планете, Лемурия была известна как Прародина, потому что считалась колыбелью человечества. Тема начала человеческой истории в затерянном океаническом царстве постоянно встречается во многих культурах Тихоокеанского кольца. В китайской легенде о Лао-Тянь-Е, многозначительно озаглавленной «Император Му», говорится, что этот «небесный мастер» стал отцом первых мальчика и девочки.

Природным катастрофам, сотрясавшим Прародину, что в конце концов привело к ее гибели, посвящены драматические тексты Древнего Китая. В имперской библиотеке хранилась колоссальная энциклопедия, в которой якобы содержались все знания с древних времен до XIV века, когда в нее еще вносились дополнения. Этот комплект из 4320 томов включал информацию о времени, когда Тянь-ди, Небесный Император, попытался уничтожить грешное человечество. Он повелел Ши Му, или Разрушительнице Жизни, поразить мир небесным кошмаром: «Планеты изменили свои пути, Земля распалась на части, воды на ее груди вознеслись высоко и затопили сушу». Другой бог по имени Юй, пожалев тонущих людей, приказал огромной черепахе подняться со дна океана и превратил ее в новую сушу. Эта версия идентична Мифу Творения, известному практически всем племенам к северу от Рио-Гранде. Американские индейцы почти везде называют свой континент Черепашьим островом в честь гигантской черепахи, которая поднялась с морского дна по приказу Великого Духа для спасения людей от потопа.

В другом китайском тексте повествуется о том, как «рухнули колонны, поддерживающие Небо, и цепи, на которых была подвешена Земля, рассыпались. Солнце, Луна и звезды устремились на юго-запад, где небо стало низким; реки, моря и океаны устремились на юго-восток, где тонула земля. Наступило время Великого Потопа». В книге «Шанхай Цзин» говорится о доисторической катастрофе, когда Небо внезапно накренилось, в результате чего Земля качнулась в противоположном направлении. Огромное царство опустилось на дно океана. Одним из многих его характерных названий было Пу Чжоу Шань, «Несовершенная гора». После того как богиня Ню Гуа Ши создала человечество, вместе с женщинами и мужчинами она строила первое царство Пу Чжоу Шань, где начался Золотой век величия, распространившийся по земле. Много лет спустя один из се божественных принцев из зависти решил свергнуть Ню Гуа

Ши. Во время небесной схватки огненная голова ударила в «Несовершенную гору». Гора рухнула в море, что привело к Всемирному Потопу, уничтожившему цивилизацию и большую часть человечества.

Невозможно определить, какая из нескольких природных катастроф, затронувших Лемурию, описана в этих преданиях. Однако эти бедствия оставили глубокие шрамы в истории Китая. Эпоха палеолита, раннего каменного века, внезапно закончилась 12 000 лет назад, когда Лемурия буквально раскололась, большая часть ее территории скрылась под водой во время бурного геологического периода в конце последней ледниковой эпохи.

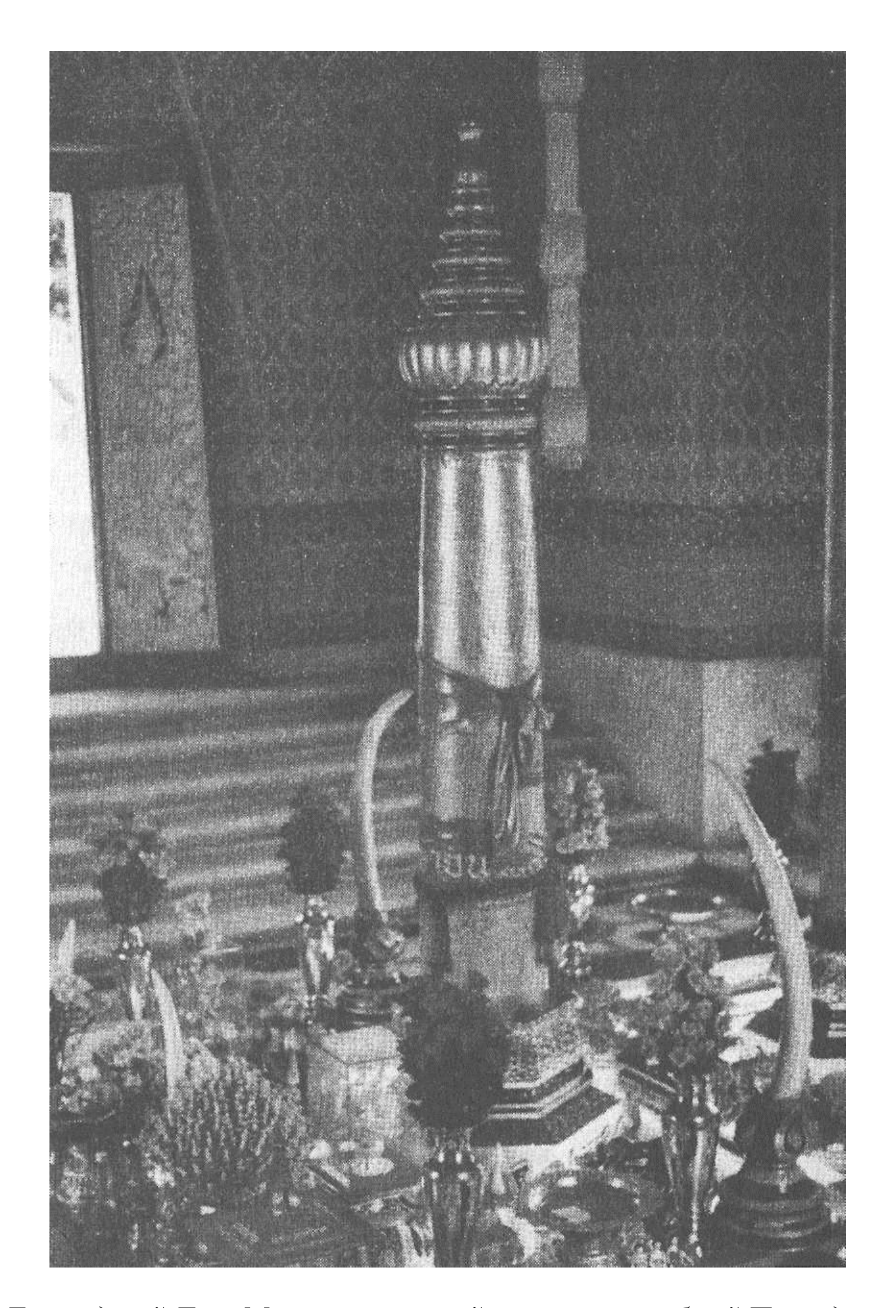
Старинный миф связывает начало китайской цивилизации с именем императора Фу Си, прибытию которого из-за моря предшествовал Великий Потоп, традиционно датируемый 2950 г. до н. э. Эта дата приблизительно совпадает с глобальной катастрофой, произошедшей около 3100 г. до н. э., о которой упоминалось в главе 12. Археологам известно, что неолитические культуры Яншао и Хоншань, существовавшие в течение 2000 лет, внезапно исчезли, на смену им пришла гораздо более развитая культура Лянчжу, где знали основы городского планирования и организованного сельского хозяйства. Интересно, что арахис впервые стал культивироваться в Китае в период Лянчжу. Арахис не уроженец Азии, он мог быть получен только из Америки. Напрашивается вывод, что прибывшие в Китай лемурийцы уже установили важные контакты на другой стороне Тихого океана.

На смену культуре Лянчжу в конце III тысячелетия до и. э. пришла династия Ся. Кароли считает, что китайское предание о десяти «солнцах», упавших с неба — память о столкновении Земли с фрагментами крупной кометы. Император Шунь видел их перед вступлением на трон и наблюдал, как большой метеор врезался в

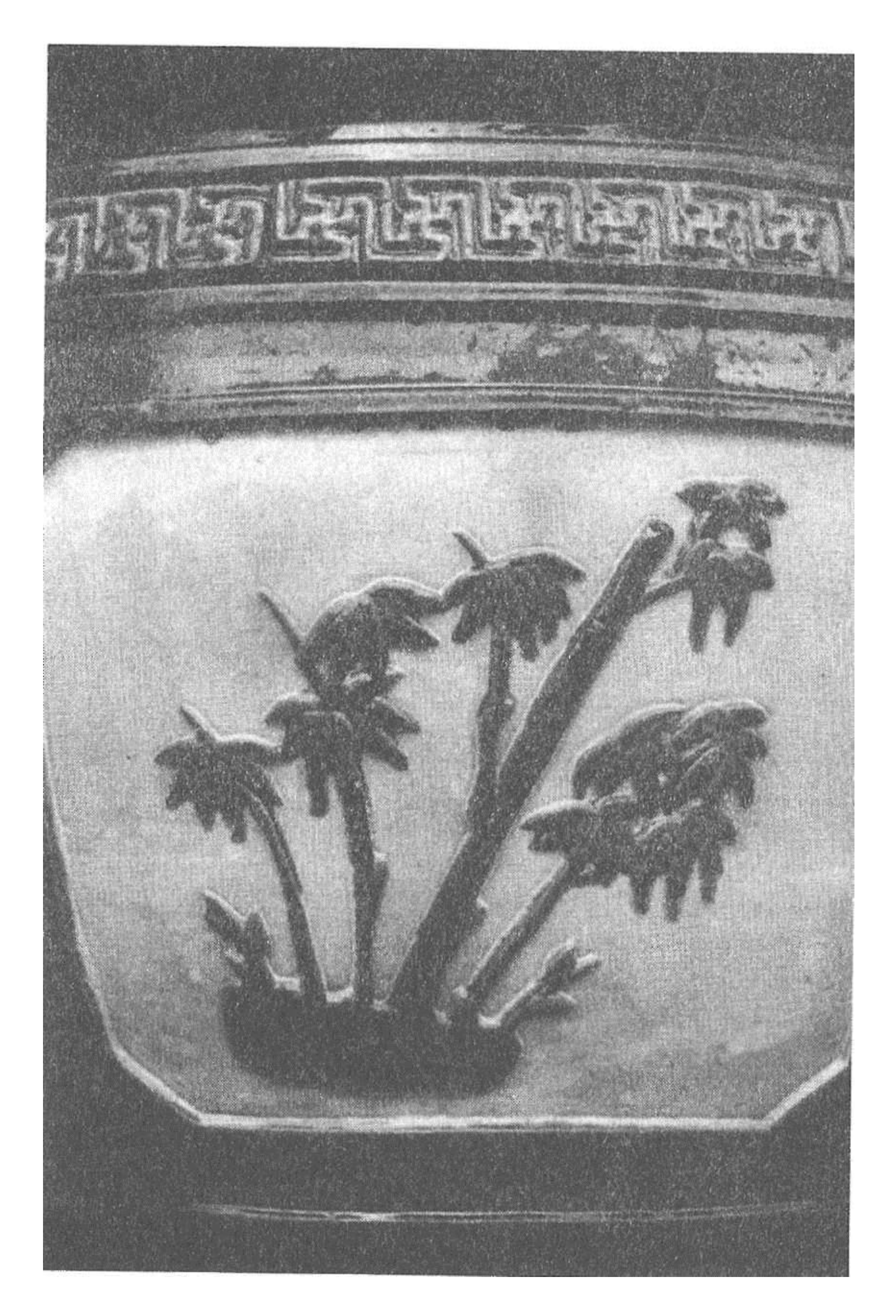
Землю, после чего случился опустошительный потоп. «Вся земля ушла под воду, -- написал он, — весь мир стал бескрайним океаном. Люди плавали в бурных водах, искали спасения в пещерах и на деревьях в высоких горах. Урожаи погибли, выжившие соперничали с хищными птицами за место для жизни. Тысячи людей умирали ежедневно». Это бедствие произошло около 2440 г. до н. э., что примерно соответствует окончательной катастрофе в Лемурии. Наиболее ранняя фаза китайской цивилизации, запечатленная в археологической летописи, охватывает примерно 70 лет после гибели Прародины. Внезапное появление высокоразвитой династии Шли. оставившей великолепные бронзовые изделия на равнине Желтой реки, указывает на то, что она состояла из смешанных потомков коренных азиатов и беженцев из Лемурии.

Память о той самой древней иммиграции до сих пор сохраняется в Таиланде вместе с уникальной реликвией с погибшей родины. В мифе о потопе, также известном в Лаосе, повествуется о полубожественном народе, жившем в древности на далеком острове в великой славе и роскоши до тех пор, пока небесные силы не стали угрожать ему всемирным потопом. Трое мудрецов смогли демонтировать центральную колонну главного храма и увезти ее на корабле, прежде чем быстро поднимающиеся воды покрыли весь остров. Много дней они плыли в сторону заката и наконец достигли берегов Юго-Восточной Азии. Там они воздвигли колонну и назвали ее в честь затонувшего царства Лак Му-анг, «Священный камень Му». Вокруг нее они основали новое царство Айодхья, ставшее великолепным памятником труда местного народа под руководством чужеземного гения. В течение столетий имперской экспансии, за которой последовали войны и вторжения, город был разграблен, но его священную реликвию снова удалось спасти от разрушения.

В 1782 г. король Рама I установил колонну Лак Му-анг точно в центре новой Айодхьи, одной из нескольких после падения первой столицы. Он возвел свою родословную к трем Героям Потопа, высадившимся в Юго-Восточной Азии, но даже такое возвышенное происхождение не обескуражило его врагов, которые со временем опустошили город и увезли священную колонну в неизвестное место. Рама VI заменил ее искусно выполненной копией и установил в своем святилище в центре Бангкока.

Таиландский Ланг Му-анг, священный мемориал погибшей Прародины

Лемурийский мотив — пейзаж на керамике в бангкокскам храме Лак Му-анг

С тех пор дубликат Лак Му-анг был украшен золотым листом (в память о древней солнечной религии Прародины) и окружен пятью драгоценными дарами (в основном, бивнями слонов и золотыми кубками, наполненными цветами). Здание, в котором он находится, украшено символами и образами затонувшей земли предков. Среди них — стилизованные свастики и сцены с изображением тропического острова, намекающие на Лемурию. Святилище Лак Му-анг — затейливый павильон с дверями, инкрустированными золотом, и, что нетипично, находится ниже уровня земли в заглубленном дворике, что намекает на затонувшее царство, откуда была спасена реликвия. Ее название повторяется в наименованиях других важных памятных мест Таиланда — Му-анг Фа Дает, Бан Му-ан Фай, Му-анг семэй и Му-анг Бон, — где подлинный «священный камень Му» мог быть установлен потомками исчезнувшей цивилизации.

Почтение к утраченной Прародине — не только в наиболее священном монументе Таиланда. Каждый ноябрь тысячи людей собираются в полнолуние на берегу и запускают армады корабликов, сделанных из сухих банановых листьев. Каждый маленький *кратонг,* украшенный цветами, несет обетную свечу и оставляет за собой благовонный след на пути в океан в честь царицы моря Суварнамачи и духов предков, сгинувших после того, как она затопила их великолепное царство.

Праздник Loi Krathong сходен с японским ночным праздником Bon Odori, где флотилии корабликов со свечами тоже плывут в направлении затонувшего царства. Обе ежегодные церемонии имеют аналогии с римским праздником Лемурии, в который тоже считалось, надо умилостивить неупокоенные души мертвых, жертв Великого Потопа.

Тайские мифы и церемонии замечательно согласуются со свидетельством, которое вышло на свет благодаря поразительному открытию, случайно сделанному в середине XX века американским студентом Стивеном Янгом. До того как этот сын бывшего посла США в Таиланде зацепился за корень дерева и упал в окрестностях сельского городка Бан Чианг в 1966 г., археологическая догма гласила, что эта часть света — культурная пустошь, где искусство бронзового литья было впервые импортировано из Китая не ранее 800 г. до н. э., а цивилизация так и не достигла высокого уровня развития. Но пока Янг лежал распростертым на земле, он заметил осколки необычайно привлекательного глиняного изделия, выглядывающие из-под земли. Их отправили в музей при университете Пенсильвании в Филадельфии для датировки с помощью нового метода термолюминесцентной дозиметрии, специально изобретенного для анализа керамических изделий и заслужившего отличную репутацию за точность. Выяснилось, что возраст тайских черепков — 6000 лет, на 500 лет раньше зарождения городских культур в Месопотамии, где предположительно началась цивилизация. Не желая признать даже результаты термолюминесцентного анализа, директор музея направил образцы Янга в Оксфордский университет для подтверждения. Они подтвердились.

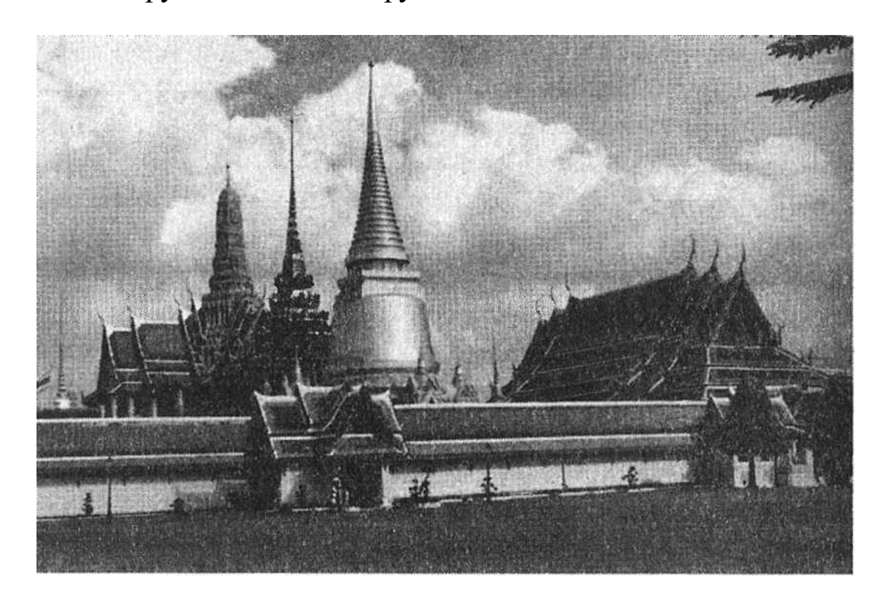
В то же время Вильгельм Солхейм из Гавайского университета, который вел раскопки в окрестностях Бан Чианга, обнаружил бронзовые топоры и формы, в которых их отливали. Он также нашел заизвесткованные кусочки огурцов, тыкв-горлянок, перца, водяных орехов и другие свидетельства сельскохозяйственной деятельности, существовавшей за 2000 лет до начала земледелия в Месопотамии. Выискалась также керамика, на 3300 лет старше и более совершенная, чем известные образцы из междуречья Тигра и Евфрата. В дополнение к высокоразвитой металлургии, сельскому хозяйству и гончарному делу, производство шелка в Таиланде шло полным ходом за несколько столетий до того, как оно началось в Китае.

Но первое настоящее исследование окрестностей Бан Чианга началось лишь в 1974 г., когда во время совместных раскопок под руководством Честера Гормана из Университетского музея и Песита Чароэнвонга, куратора бангкокского Национального музея, выявили рукотворный курган высотой 20 футов и около 1 мили в окружности. За следующие пять лет они собрали 18 тонн артефактов, включая более 30 000 ваз, бронзовых и железных изделий, искусно сделанных 5600 лет назад. В нижнем, наиболее древнем слое археологи нашли великолепный наконечник копья, датированный 3600 г. до н. э., — старейший известный образец бронзового литья в мире.

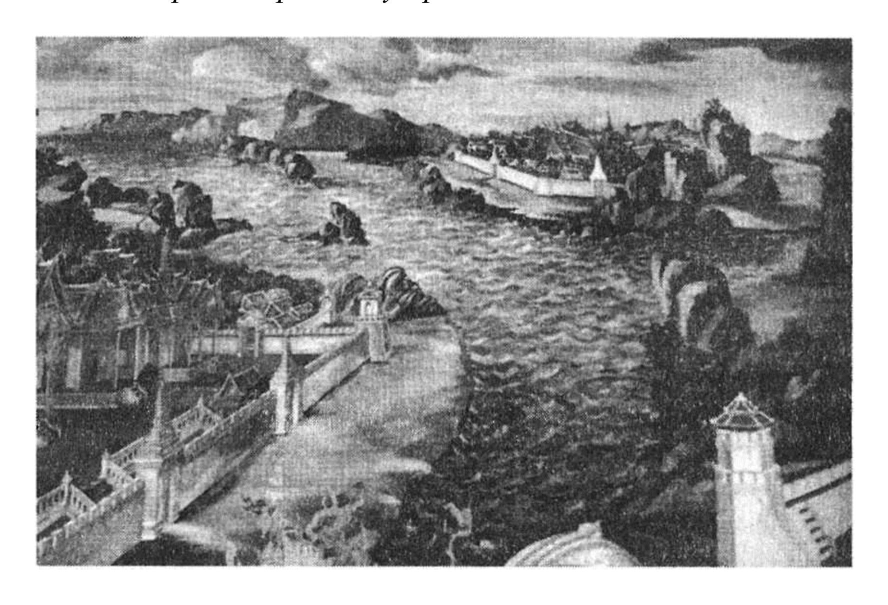
Более 400 керамических сосудов, извлеченных из кургана, отличались поразительным разнообразием форм, размеров, узоров и расцветок, свидетельствовавших о художественном мастерстве изготовителей. Бронзовые украшения были на многих из 126 полностью сохранившихся скелетах, найденных там же, на одном бронзовые кольца были на всех пальцах рук и ног. Бронзовые колокольчики, браслеты, оружие и инструменты были изготовлены за столетие до того, как методика правильного сочетания меди, цинка и олова стала известна на Среднем Востоке. Одно из бронзовых орудий предназначалось для сбора риса, выращивание которого тоже впервые началось в доисторическом Таиланде. Во время раскопок были также обнаружены останки одомашненных животных, включая быков, свиней, кур и собак.

Кто были древние носители культуры в Бан Чианге? Судя по всему, прямые потомки народа, чьи останки археологи нашли на крайней северной оконечности страны в месте, известном как Пещера Духов, которое впервые использовалось в качестве охотничьего лагеря 12 000 лет назад. Его высокие и мускулистые обитатели физически заметно отличались от коренного населения. Антрополог Майкл Петрушевский из Гавайского университета отмечает, что «они определенно не имели тесной связи с нынешним населением Юго-Восточной Азии и не принадлежали к

монголоидному типу». Фрагменты костей их скелетов скорее позволяют говорить о полинезийцах, чем о представителях любой другой этнической группы.

Традиционная храмовая архитектура Ват Пра Кео в Бангкоке имитирует священное зодчество Прародины на дне моря, где правит Суварнамача

На этой части фрески в бангкокском храме Ват Пра Кео изображен потоп, уничтоживший древнюю Прародину

Они намеренно выбрали окрестности Бан Чианга для поселения, потому что, по мнению ученого Рональда Шиллера, «обитали в одном из немногих мест на Земле, где медь и олово встречаются в изобилии». Иными словами, уже были металлургами до прибытия. Наконечник копья из Бан Чианга, датируемый серединой IV тысячелетия до н. э., был далеко не первым бронзовым изделием их работы. Множество морских раковин, обнаруженных внутри кургана, не только указывает на прибрежную торговлю, но и свидетельствует о мореходных навыках. Все признаки этого необычного народа указывают на то, что он принадлежал к развитой цивилизации еще до прибытия в Юго-Восточную Азию, поскольку там не было обнаружено никаких следов древнейшего развития. Упорядоченные захоронения, изготовление одежды, искусство и ремесла — все это было достоянием изощренной культуры, далеко превосходящей современные ей местные общины.

До сих пор холм в окрестностях Бан Чианга — единственный систематически изучаемый из примерно 300 сходных курганов. Раскопки других земляных насыпей могут выявить

неопровержимые доказательства присутствия лемурийских переселенцев в Таиланде. Датировка первого поселения в Пещере Духов совпадает с первой крупномасштабной эмиграцией из Прародины, которую постигла геологическая катастрофа, это соответствие подчеркивается сходством ее жителей с полинезийцами. Искусство обработки бронзы не зародилось в Юго-Восточной Азии, но было завезено мореходами, чья культура имела все признаки развитой металлургии, ткачества и гончарного дела задолго до прибытия в Бан Чианг. Судя по всему, невероятный подъем уровня моря в конце последней ледниковой эпохи заставил некоторых лемурийцев искать более возвышенную местность на других берегах океана. Лишь этот вывод адекватно объясняет аномальное появление высокоразвитой цивилизации среди культурной пустыни.

Бангкокский столп Лак Му-анг — не единственный азиатский монумент, хранящий память о потерянной Прародине. В Японии есть современный Музей Му. Он уникален, нигде в мире нет ничего подобного. У него такие же странные истоки, как и происхождение его экспонатов. Музей был задуман Рейкио Умимото сразу после окончания Второй мировой войны. Этому молодому монаху, находившемуся в состоянии глубокой медитации на морском берегу, было видение, изменившее его жизнь. Ему открылась огромная панорама лемурийской истории и духовности, охватывающая много тысячелетий. Его внутренний взор узрел колыбель человечества, расцвет древнейшей цивилизации, ее распространение по всему миру, ужасную гибель и судьбу выживших в Тихом океане. На прощание он получил дар высокой мудрости от «Тринадцатой школы» Му. После этого забытый мистический культ был заново основан в префектуре Хиросима под названием «Великое Равенство Мира», его эзотерические принципы разделяли немногие посвященные.

Одному из них удалось заинтересовать состоятельных спонсоров, собравших средства для строительства храма-музея на площади 15 акров. Этот храм вместе с прилегающей местностью по возможности точно отражал священную архитектуру и церемониальный ландшафт, явленный в видении Умимото. В 1976 г. строительство красно-белого комплекса, украшенного статуями слонов в натуральную величину и выразительными фресками, было завершено. Его расположение в префектуре Кагосима было предопределено не только явным сходством с лемурийской топографией, но и предполагаемыми геомантическими и духовными свойствами этих мест. В большом музее с профессиональными сотрудниками есть исследовательская лаборатория, экспозиция подлинных предметов и качественных копий — единственная коллекция такого рода на Земле. Хотя духовные службы в храме ограничены узким кругом посвященных, залы музея открыты для посещения. Девяностолетний монах прожил достаточно долго, чтобы увидеть воплощение своей послевоенной грезы перед смертью в 2002 году.

Музей Му — самый современный мемориал в честь древней Прародины, он не единственный в Японии. Святилище Чикубудзима посвящено богине Бентен, мифическому олицетворению представителей высокой культуры, которые принесли в страну цивилизацию из-за моря. Оно находится на озере Бива в окрестностях Киото, что согласуется с легендой. На его берегах найдены самые ранние свидетельства обитания людей на островах, указывающие на первое прибытие лемурийцев в Японию.

После переноса центра политической и духовной власти в Токио в XVII веке новые правители соорудили свой вариант Чикубудзимы в бухте Токийского залива, известный с тех пор под названием Шинобацу. Это искусственный остров в большом пруду, окаймленный камышами, где гнездятся водоплавающие птицы, соединенный насыпными дамбами с берегом в подражание оригиналу. Оба храма чтут память о древней Прародине, откуда приплыла богиня Бентен, что символизируют скульптуры рыб и изображение трех пирамид посреди моря или одной распадающейся, омываемой высокими волнами. Кстати, подобная сцена запечатлена на стене дворца правителя в Чан-Чане, доинкском мегаполисе на побережье северного Перу.

Лемурийские черты мифа о Бентен прослеживаются в ее щедрой деятельности: она принесла с собой дары музыки, красноречия, изящных искусств и мореплавания на огромном «корабле

сокровищ» из Хорайзана до того, как это блестящее царство опустилось на дно моря. Его название происходит от высочайшей горы острова Хорай, на вершине которой росло Древо Жизни. Бентен, как и китайская богиня Сиванму, хранила Древо Жизни, чьи персики обещали бессмертие любому, кто пробовал их. Аллегорические «плоды знания» означали понимание кундолини — духовно обогащающей людей внутренней психической энергии, спиралями поднимающейся вверх по позвоночнику, настоящему «древу жизни». Отголоски этой лемурийской философии можно найти в библейском саду Эдема, где росли деревья знания и бессмертия.

Музей Му в префектуре Кагосима

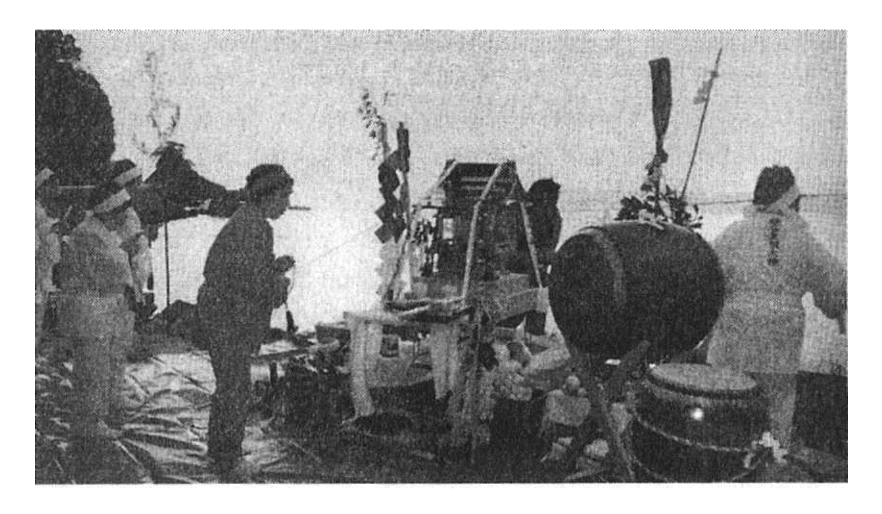
Устные предания о Древе Жизни сохранились у айнов, населявших Японию до прихода азиатов. В их старейшем Мифе Творения повествуется о Чикисани-камуи, которая приняла облик вяза, первого дерева на Земле. С ее ветвей сошли все человеческие расы. Ее детьми были Эоина-камуи и Па-Кор-камуи, от кровосмесительной связи которых появилась Вселенная. Главной небесной богиней была Чу Камуи. Богиня Солнца, она несла свет и тепло в темный холодный мир. Сама Земля была телом Каму-мимусуби, Богини-Матери, которая родила Камуи-фучи, прародительницу народа айнов. В именах всех этих божеств включено название утраченной Прародины Му.

Современные айны — смешанные потомки европеоидного населения, подробно описанного туземными народами по всему Тихоокеанскому региону. Они принадлежат к остаткам затерянной расы, оставившей следы своей ДНК среди коренных народов Северной Америки и некоторых районов Полинезии. Великий британский атлантолог Эджертон Сайке писал, что айны — «этнический комплекс, совершенно отличный от этносов Японии или Китая. Как таковые, они, вероятно, остатки населения самой северной культуры в период катастрофы». Дополняя его вывод, айны вспоминают о времени, когда море внезапно поднялось над сушей и утопило большинство людей; лишь немногим удалось выжить, поднявшись на вершины гор.

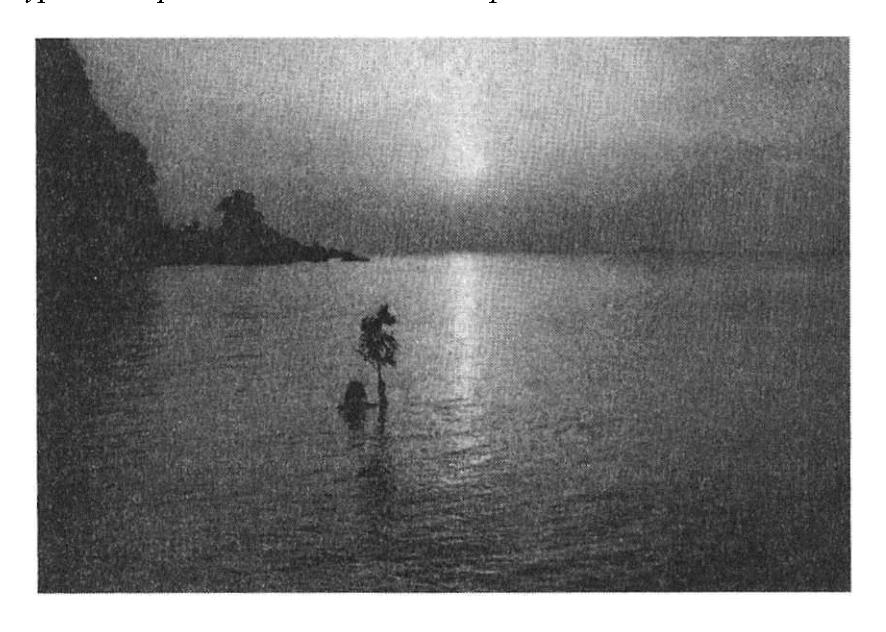
Сайке также пишет об их Герое Потопа по имени Окикуруму-Ками, который спасся от наводнения в *shin-ta*, «летающей люльке», приземлившейся в Хайопре на северном японском острове Хоккайдо. Является ли этот миф народной памятью о другом примере высокой технологии лемурийцев — их климатологической науке в Нан Мадоле? Интересно, что *shinta* лишь одной буквой отличается от *shinto* (синтоизм), названия добуддийской религии Японии, которую исповедовали айны до прибытия китайских и корейских иммигрантов в середине VIII века н. э. Подобно тибетскому мистическому культу Бон и «Тринадцатой Школе Му», от которой он произошел, синтоизм анимистический природный культ, исповедующий почтение к жизни во всех ее проявлениях,

признающий существование души, *коми,* во всем сущем. «Синтоизм был религией айнов еще до прибытия «настоящих» японцев, — отмечает Сайке. — Слова «бог», «молитва» и «религиозное подношение» одинаковы в обоих языках. Судя по всему, японцы заимствовали их у айнов после заселения островов». Профессор Йошида пишет, что «большинство старинных японских слов первоначально были айнскими».

Не только айны хранят память о Всемирном Потопе, который привел их предков в Японию в далеком прошлом. Представители малочисленной народности *ама* верят, что являются прямыми потомками чужестранцев, которые принесли цивилизацию из-за моря. Эти люди исповедовали культ Солнца, один из его символов — восходящее Солнце — стал национальной эмблемой Японии. Он также означал направление, откуда пришли их предки, — восточная часть Тихого океана. Их островное королевство Нираи-Канаи захлестнул Великий Потоп, и оно лежит на дне в центре Тихого океана. В память об этих событиях ама до сих пор проводят ежегодную церемонию на восточном побережье Японии в начале апреля или октября. На рассвете ее участники приходят на пляж и, обратясь лицом к Солнцу, молятся о душах своих предков. После очищения морской водой назначенный руководитель церемонии входит в океан по шею с небольшой ветвью дерева в руке. Через некоторое время он поворачивается лицом к берегу. При выходе из моря его приветствуют громким барабанным боем и радостными песнопениями, как если бы ему пришлось пережить некую ужасную катастрофу. Ветка в его руке символизирует Лемурию как Древо Жизни.

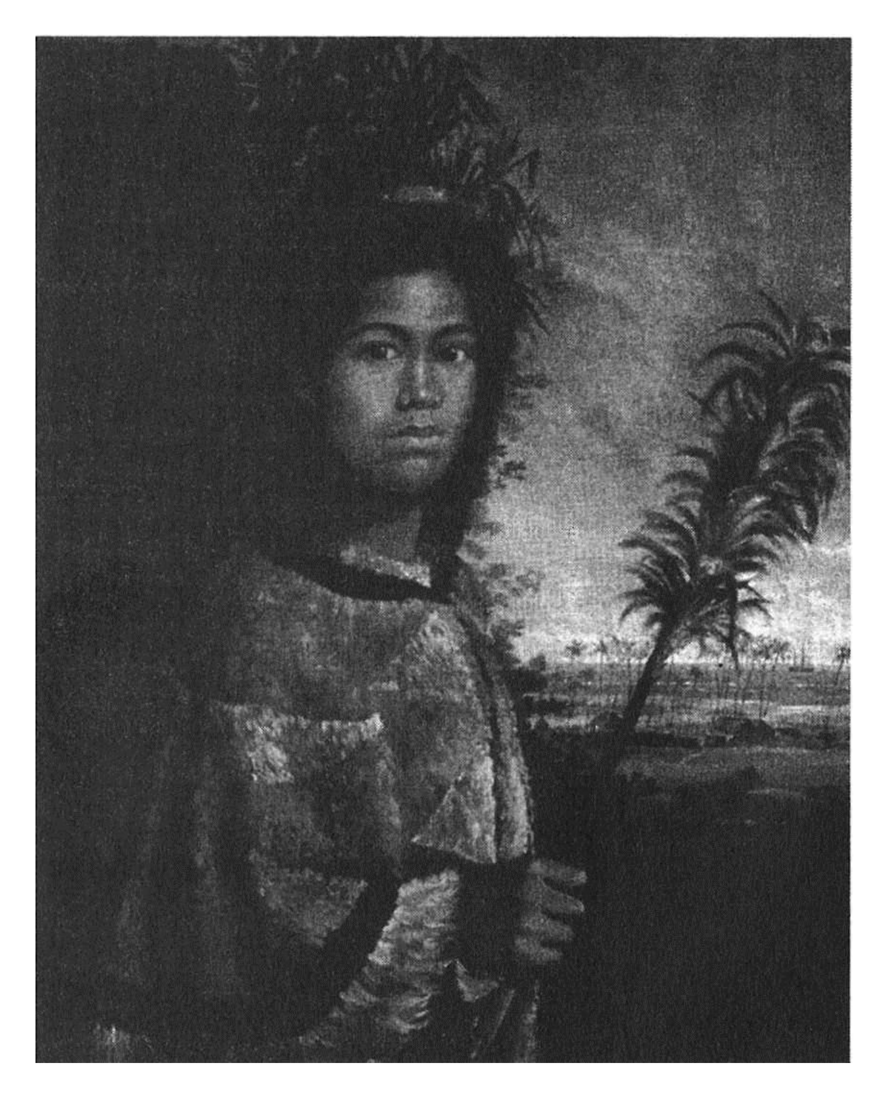
Во время утреннего ритуала в честь солнечного бога Му ныряльщики ама воздают должное прибытию своих лемурийских предков на восточном побережье Японии

Мужчина с ветвью Древа Жизни во время ежегодной церемонии ама символизирует прибытие в Японию беженцев из Лемурии

В сходном японском мифе упоминается о Сагаре, драконьем боге подводного царства, владеющем «жемчужиной», которая способна вызывать катастрофические наводнения. Он обладатель волшебного оружия. Меч Кусанаги в течение некоторого времени переходил от одного члена правящего рода к другому и неизменно приносил ему победу, но в конце концов вернулся к законному владельцу. С тех пор Япония перестала быть непобедимой в своих военных предприятиях. Вероятно, меч Кусанаги был мифическим символом какого-то объекта высокой технологии, происходившего с затерянной Прародины.

Хотя со временем мифотворчество превратило потерявших Прародину и прибывших в Японию представителей развитой цивилизации в морских божеств, память об их лемурийских корнях до сих пор существует в современном культе Му-Наката-Но-Ками, который исповедуют посвященные секты Джингу-Кого, считающие себя потомками первых жителей Японии после потопа. В их главных святилищах в Осаке — Сумиеши-Таиша и Муннаката-Таиша — предположительно хранятся летописи Му-Наката-Но-Ками, на много столетий предшествующие появлению первых официальных исторических хроник в Японии.

На этом портрете, написанном в конце XIX века, принцесса из Оаху держит ветвь, символизирующую священное древо, почитаемое ее предками в Хиве, затонувшей прародине гавайского народа

Ныне *ама* живут главным образом в прибрежных районах залива Сахети в префектуре Оита, их прежние поселения считаются одними из самых древних мест обитания в стране: Минаби Амабе-гун (префектура Оита), Амабе-чо (префектура Токусима), Каиши-чо (префектура Ниигата) и Итоман-чо (префектура Окинава). Эти территории совпадают с зонами расцвета культуры Дземон. Археологические данные свидетельствуют о резком окончании японской эпохи палеолита и появлении древнейшей известной керамики, а также навыков городского планирования, ловли рыбы в открытом море. Изобретение рычажного гарпуна для охоты на морских млекопитающих доказывало, что древним жителям были знакомы дальние морские путешествия. Об их познаниях в астрономии говорят Каменные круги Комакина и Ою на севере острова Хонсю. Впрочем, это не единичное доказательство, по всей стране обнаружены стоячие камни, многие из которых ориентированы на важные небесные феномены.

Выдающийся образец был найден в конце 1990-х годов под густым лиственным покровом, маскировавшим его местонахождение на вершине крутого холма в окрестностях города Набеяма на северо-западе Японии. Два восьмифуговых стоячих камня с выцветшими солнечными символами на восточных гранях расположены точно так, что узкая щель между ними позволяет на короткое время увидеть солнце утром в день середины лета.

Этот день и поныне празднуют по всей стране — таково долговечное культурное влияние астрономов эпохи неолита в Японии. Здесь он известен как Бонмацури и проводится в честь мертвых, которые, прежде чем подняться на небеса, должны пересечь реку Санзу-но-Кава. Для этого им нужно нанять лодочника, родственники усопшего до сих пор повязывают ему на шею мешочек с несколькими монетами. Традиционный японский обычай имеет разительное сходство с древнегреческим обрядом, согласно которому при похоронах мертвым давали монеты, предназначенные в уплату паромщику на берегу реки Стикс. Невольно вспоминается также рассказ греческого философа Эвгемера, утверждавшего, что он лично посещал руины царства, похожего на Лемурию, в конце IV века до н. э.

Японские монолиты-близнецы, в окрестностях Набеямы были точно сориентированы, на восход солнца в день середины лета лемурийскими жрецами-астрономами. Фотография Нидеюки Сузуки

Общие астрономические функции и сходство с подобными сооружениями в других странах — Стоунхендж в Британии, Карнак во Франции — указывают на распространение культуры мегалитического строительства из тихоокеанской Прародины в Западную Европу более шести тысячелетий назад. Другие находки свидетельствуют о плаваниях лемурийцев в противоположном

направлении — в Южную Америку, где Бетти Меджерс из отдела антропологии при Национальном музее естественной истории в Вашингтоне и археологи Клиффорд Эванс и Эмилио Эстрата обнаружили свидетельства культуры Дземон в Вальдивии (Эквадор). Образцы керамики, найденные ими в середине 1960-х годов, украшены характерными шевронами, узорами из костей и полосок, подтверждавшими связь с культурой Дземон.

«В университете нас учили, что культурное развитие Нового Света происходило независимо от Старого Света, — вспоминает Мейджерс. — Мы не думали о более ранних прецедентах до тех пор, пока Эстрада не указал на заметные черты сходства с керамикой Дземон в Японии... В 1963 году мы совершили поездку из Токио на юг острова Кюсю, где изучили коллекции керамических фрагментов культуры Дземон. Сравнение их узоров с увеличенными фотографиями образцов из Вальдивии выявило поразительную степень сходства. Более того, контекст находок удовлетворял требованиям, определенным для отличия культурной диффузии от независимого изобретения. По обе стороны океана существовал комплекс культурных черт, лишенных функциональных ограничений, которые могли бы свидетельствовать в пользу их независимого воспроизводства; собрание образцов керамики ранней и средней культуры Дземон было продуктом примерно 6000 лет развития, начиная от примитивных образцов, в то время как древнейшая керамика из Вальдивии не имела местных прецедентов. Датировки для ранней и средней культуры Дземон и ранней культуры Вальдивии практически совпадали; и, наконец, течение Куросио обеспечивало проходимый маршрут с запада на восток».

«Присутствие керамической традиции культуры Дземон в Эквадоре свидетельствует о численности миграций — от нескольких судов до целого поселения. При раскопках также обнаружены игрушечные домики, флейты и подголовники, сделанные из керамики», — пишет археолог Гуннар Томпсон. Его иллюстрации, сравнивающие культурные особенности Дземон и айнов с народами, населявшими северо-западное Тихоокеанское побережье Америки, подтверждают их тесную связь. Стивен К. Джетт из подразделения тканей и одежды при Калифорнийском университете в Дэвисе отмечает: «Обычно принято считать, что носители культуры Дземон были предками исторически известных айнов с Северного Хонсю, Хоккайдо, Южного Сахалина и Курильских островов, а не современных монголоидных японцев». То же можно сказать о представителях племени ама, чьи генетические связи с айнами не вызывают сомнений. Дземон, айны и ама — все это лишь современные названия лемурийцев, путешествовавших по Тихоокеанскому кольцу в глубокой древности.

Легенды и следы необычных европеоидов в Океании находят археологическое подтверждение. Солхейм пишет о находках, «идентичных или сходных с культурой Дземон», на Тайване, Филиппинах, в Микронезии, Северной Меланезии, на северном побережье Новой Гвинеи и в Восточной Индонезии. «В 1972 г. сообщения о еще более древних фрагментах керамики, напоминающих культуру Дземон, поступили с острова Эфате на Новых Гебридах (теперь государство Вануату). В подтверждение визуальных впечатлений, говорящих в пользу давних времен, группа ученых впоследствии установила несомненную связь этих 14 фрагментов с ранней культурой Дземон на северном побережье Хонсю, датируемой 5200—3600 г. до н. э., когда уровень моря поднимался... Характеристики черепа и лиц айнов и полинезийцев тоже обнаруживают черты сходства».

Этот вывод подтверждается различными рукотворными предметами, о которых шведский антрополог Бенгт Анелл говорил еще в 1955 г., заметив, что «самые близкие аналоги полинезийских рыболовных крючков были найдены в Японии». Такое примирение археологии и мифологии служит подтверждением лемурийского культурного влияния во всем Тихоокеанском регионе от Азии до обеих Америк.

Культура Дземон внезапно возникла в Японии в конце последней ледниковой эпохи, примерно 12 500 лет назад, незадолго до того как другие иммигранты оставили свои следы в «Пещере Духов» в Таиланде в результате катастрофического наводнения, затопившего низменные земли Му и

вынудившего по меньшей мере часть населения искать более возвышенные территории в других местах. Даже Грим Дэниел, ультраконсервативный редактор «Иллюстрированной археологической энциклопедии», признает, что «культура Дземон в Японии была удивительно изолированной, особенно от своего огромного соседа Китая, и скорее имеет больше общего с островами Тихого океана». Действительно, ранняя, средняя и поздняя фазы этой культуры соответствуют трем лемурийским наводнениям начиная с конца IV тысячелетия до н. э., за которым последовал катаклизм 2193 г. до н. э. и окончательная катастрофа в 1628 г. до н. э.

Эти драматические события отражены в одном из древнейших исторических документов Японии — «Фу-доки», «Записи Ветра и Земли». Произведение дополняется томами «Кодзики», или «Записки о деяниях древности», а также «Нихонги», «Японские хроники». Хотя они датируются 712, 713 и 720 г. н. э., все они были основаны на гораздо более ранних записях, не выдержавших испытания временем. Их создали в период расцвета национальной культуры, известный как период Нара, когда у ученых возродился интерес к прошлому. В «Кодзики» и «Нихонги» сказано, что первым императором Японии был Дзимму, происходивший от морского царя, правителя Великой Земли в Тихом океане, от которого он получил свое имя, буквально означавшее «сын Му». За ним последовал Камму, который заболел, будучи наследным принцем. Люди молились за его выздоровление в храме Муроджи, вероятно, древнейшем культовом сооружении Японии, где в закрытой секте посвященных до сих пор сохраняются принципы эзотерического мистицизма, представленные «Сыном Му». Темму, преемник Камму, известен тем, что переписал «Кодзики», «Нихонги» и две более древних книги, память о которых изгладилась. В этих источниках сообщается, что последним из доисторических правителей Японии был Мумайядо, родившийся в 593 г. н. э. и перешедший из синтоизма в буддизм незадолго до своей смерти. Лему-рийские корни этих царских имен не вызывают сомнений.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ МОЕМ?

Ko gub ni du war gag.

(«Я пришел, чтобы спросить».)

Микронезийская поговорка

При поиске пропавших людей сыщики обычно начинают с расспросов в тех местах, где их видели в последний раз. Такая же процедура принята у детективов от археологии, которые пытаются обнаружить пропавшую цивилизацию в Тихом океане. Если она была достаточно мощной, чтобы повлиять буквально на миллионы людей, живущих вокруг Тихоокеанского кольца от Азии и Австралии через Океанию, Микронезию, Меланезию и Полинезию вплоть до Северной и Южной Америки, то ее название должно так или иначе откликнуться в народной памяти многочисленных сохранившихся культур. Она должна была оставить неизгладимый след в их коллективном сознании, особенно если эта цивилизация была сметена с лица Земли некоей жуткой катастрофой.

В самом деле, многократное повторение одного и того же названия среди разных народов, неизвестных друг другу и разделенных многими столетиями, огромными расстояниями, этническими или культурными особенностями, само по себе является убедительным свидетельством их общего исторического опыта. Если же это название к тому же ассоциируется со сходными темами, оно несомненно отражает реальные место и событие, пусть даже облаченные в покров мифов и легенд.

К сожалению, консервативные археологи и антропологи пренебрегают преданиями, называют их бесполезными сказками и ограничивают доисторические поиски раскопками и обломками керамики. Однако миф — единственное средство, с помощью которого народы, не знающие грамоты, сохраняют самые важные для них истины, словно вымерших насекомых в древнем янтаре. Мифы выдерживают испытание временем, потому что в их основе непреходящие ценности, которые находят отзвук в сердцах многих поколений. Достойно внимания, что варианты названий «Му» и «Лемурия» встречаются именно среди тех народов Тихоокеанского кольца по обе стороны океана, где исследователи ожидают найти их. Словно стаи птиц, они кружатся вокруг пустого места в безбрежности океана, где некогда находились их затонувшие гнездовья.

Первопроходец в области полинезийской археологии Абрахам Форнандер понимал ценность сравнений, касающихся аспектов культурных, особенно в регионе Тихого океана:

«Там, где все другие следы происхождения народа уничтожены временем, другой расой или культурой, в названиях мест обитания нового народа сохраняются априорные свидетельства существования поглощенной или забытой культуры. Если бы все записи и устные предания о происхождении нынешних преобладающих народов Северной и Южной Америки исчезли бесследно, имена, которые они дали мысам, рекам, городам, поселкам и землям той страны, где жили, будут в первую очередь и почти с непогрешимой точностью указывать на их европейское происхождение: английское, испанское, португальское, французское и т.д. Обычай называть новые места в память о родине — глубоко укорененная черта человеческой натуры, которая в равной мере проявляется среди варварских и цивилизованных народов. Мы обнаруживаем ее, когда движемся по пути всех великих переселений, от самых древних до наиболее современных. История полна примеров, доказывающих

присутствие «материнской расы» в ее миграциях и освоении чужих земель, где все другие следы, кроме этого, были вытоптаны и стерты временем или последующими миграциями других народов».

Хотя варианты слова *«му»* достаточно часто встречаются во многих языках, каждый раз, когда они ассоциируются с известными темами — затонувшая Прародина, Древо Жизни, народ предков, Великий Потоп и т. д., — они указывают на погибшую цивилизацию, вспоминают ее, отслеживают влияние по всему миру, помогают подтвердить ее существование.

Рассмотрим, к примеру, слово *лиму,* по-гавайски — «морская водоросль», распространенное растение *(Sar-gassum ecbinocarpum),* но его эзотерическое значение связано с стелющимися по воде волосами богини, живущей на дне океана в подводном царстве, давно затонувшем после природной катастрофы. Хина-Лау-Лиму-Кала — Богиня-Мать гавайского народа, покровительница *кахуны,* старинного знахарского искусства, унаследованного из затонувшей страны Кахики. Ее лемурийское происхождение и в имени, и в предании не вызывает сомнений.

Римская Лемурия была празднеством мертвых, предназначенным для умиротворения духов людей, погибших преждевременной или насильственной смертью, чтобы они смогли вернуться в затонувшее царство с таким же названием. Кое-что из этого заупокойного ритуала имеет параллели с гавайским обрядом «воды очищения», *wai huikala,* во время которого порошок из сушеных водорослей *limu kala* посыпали на плакальщиц после похорон. Скотт Каннингем, знаток полинезийского мистицизма, утверждал, что *«lei limu kala»* (венки из морских водорослей) до сих пор кладут в рыбачьих святилищах в знак признательности от тех, кто работает на воде, благодарности за дары моря. Я также видел *lei limu kala,* надетые на стоячие камни в храмах на большинстве островов и даже в горах».

Та же самая тема звучит в ежегодной церемонии Хорному, которая проводится для умиротворения душ, вернувшихся из загробного мира в виде призраков. Она принята у народа кивай из Меланезии. Сходный заупокойный ритуал — Пука-Му-ни — у австралийских аборигенов на острове Мелвилла у побережья Земли Арн-хема. Ежегодная китайская церемония умиротворения Ши-Му, Разрушительницы Жизни, и призраков людей, утонувших во время Великого Потопа, совершалась в девятую луну девятого месяца, точно так, как римская Лемурия, которая начиналась вечером 9 мая.

На юго-западе Северной Америки церемониальный календарь индейцев хопи включает праздник Поваму с «танцем горошин», которым почитают беспокойных духов, отвлекают их от причинения вреда детям во время обряда инициации. Танцующий актер известен как му-инь-ва, «создатель всей жизни». Белые линии, проведенные по тыльной стороне его рук и ног, означают цвет кожи.

Кароли пишет: «Индейцы хопи утверждают, что их предки пересекли Тихий океан после потопа, когда континенты были разорваны на части. Они путешествовали с острова на остров на тростниковых лодках, отмечая, что многие острова также затонули или сильно уменьшились в размерах. Некоторые племена индейцев пуэбло помнят «Хайваку» как древнюю прародину где-то в Тихом океане». Историю о древнем переселении до сих пор сохраняют члены клана «живущих на воде», чьи предки пересекли Великое Море с запада. На языке хопи клан «живущих на воде» известен как Паткинья-Му — очевидное обращение к затерянной Прародине.

По обе стороны Земли от Аризоны глава семьи проводил ритуал разбрасывания бобов в каждой комнате своего дома, чтобы умилостивить беспокойных духов (римская Лемурия и японский Обон). Церемониальные, а в некоторых случаях и филологические соответствия между праздниками Waihuikala на Гавайях, Обон в Японии, Хориому в Меланезии, Ши-Му в Китае, Пука-Му-ни в Австралии, Поваму у индейцев хопи и Лемурии в Древнем Риме не могут быть случайными и

свидетельствуют о существовании внешнего источника, независимо повлиявшего на возникновение всех этих обычаев.

На далеком острове Тонга период Лихамуи соответствовал маю — месяцу, когда древние римляне отмечали Лемурию в память об усопших. Почти по всей Полинезии божественным стражем мертвых был Лиму, который жил в великолепном царстве на дне океана. На островах Ха'апаи его дворец до сих пор известен как Лиму.

На другом конце света, задолго до того, как римляне начали отмечать праздник Лемурии, появился культ Ду-музи — старейшего умирающего и воскресающего божества, задавший для других религий схему воскрешения богов от Осириса до Христа. Древнешумерский Ду-музи известен в еврейских священных писаниях под именем Таммуза. Как и лемурийское Древо Жизни, финиковая пальма Думузи считалась священным деревом в Шумере в IV тысячелетии до н. э. Думузи, первоначально имевший женский облик, как и большинство мифических олицетворений Прародины, впоследствии сочетал в себе мужские и женские черты, а потом приобрел чисто мужские качества. Его/ее роль как божества возрождения согласуется с появлением в Месопотамии выживших представителей цивилизации, погибшей после природной катастрофы в Тихом океане. Думузи предшествовала шумерская богиня водных глубин Намму, от которой происходили не только боги, но и все смертные существа. Дилмун, затерянный остров, откуда пришел Думузи, уже подразумевает лему-рийское происхождение, но его предыдущее название Му-Ати еще более красноречиво свидетельствует об этом.

Эти лемурийские темы в фундаментальных концепциях древней религиозной мысли имеют особенно важное значение, поскольку Шумер в конце концов до сих пор принято считать колыбелью старейшей цивилизации на Земле. Иными словами, следы пропавшего континента встречаются не только в этой якобы первой высокой культуре, но и в самих ее истоках.

В конце IV тысячелетия до н. э. шумеры поклонялись божествам Лахаму и Лахму. Эта небесная пара считалась Божествами Творения, первыми богами, детьми Тиамат, «Горького Океана». В то же время в долине Нила старейшим божественным творцом был Тему, «создатель богов и людей». Как у Лахаму и Лахму, его дом находился в море, однажды он наслал Великий Потоп, который почти стер с лица Земли предыдущее человечество. В храмовой живописи Тему изображали в двойной короне, которая обозначала его как прародителя династической цивилизации и подразумевала, что Египет был основан носителями культуры с континента Му. Ученые жрецы Ану, известного грекам как Гелиополь, почитали Тему как главное божество Египта. Название Гелиополь, «Город Солнца», напоминает о солнечной религии Лемурии.

Лемурийское влияние в Африке не ограничивалось Египтом. Верховным божеством племени буганда в Уганде был Му-Каса. Его святилище, запретное для всех, кроме вождя племени, находилось на священном острове Бубембс на озере Виктория, в подражание изначальной родине божества, исчезнувшей в водах Великого Потопа. Другой угандийский бог, Му-Гизи, был хранителем озера Альберт у племени буниоро. К его собрату, бессмертному Му-Нуме, взывали во время засухи или наводнения. У суахили в Восточной Африке Му-Лунгу был Богом Творения, вдохнувшим душу во все живое. В Южной Африке Му-Джаджи до сих пор богиня разрушительных бурь, напоминающих о катастрофе, постигшей ее древнюю прародину. Она составила родословную смертных цариц, хранительниц секрета вечной жизни Му-Джаджи. Ее культ — в основе знаменитого романа «Она» Г. Рай дера Хаггарда.

На другой стороне континента, в Западной Африке, Му-Со Корон и — «чистая женщина с целомудренной душой» для туземцев Мали. Будучи «матерью жизни», она приобщила человечество к сельскому хозяйству. Ее суп-рут солнечный бог Пемба принимает облик Древа Жизни — еще одного лемурийского символа, встречающегося по всему миру.

Даже пигмеи из Центральной Африки рассказывают о Му-гасе, который в древности правил райской страной на далеком востоке, где были созданы первые люди. Из-за их непослушания поднялась сильная буря, Му-гаса отбыл со своей родины, не дожидаясь ее окончательного уничтожения, а потом, невидимый, поселился среди пигмеев.

На окраине лемурийской сферы культурного влияния исчезнувший народ, который помнят как *редин* туземцы Мальдивских островов в Индийском океане, оставил обширные руины и названия, которые ассоциируются с погибшей Прародиной. Народ *редин* чтил богиню-мать Хам-Му-Мата, до сих пор известную бхилам, племенам в западной Индии. Это был народ мореплавателей и строителей, людей голубоглазых, с рыжими волосами, прямыми носами, в чем убедились гости из Америки в 1980 году, когда местные жители в своем приветствии назвали их *редин.* И теперь у некоторых жителей мальдивского острова Баара порой проявляются черты, схожие с теми, что отличали их доисторических предшественников.

Современные мальдивские моряки до сих пор чтут народ *редин,* когда кладут пару лимонов на корме своих каноэ, отплывающих в море. Делается это в память о сострадании, выказанном древними жителями к маленькому беглецу, которого они обнаружили на борту одного из своих судов. Вместо того чтобы наказать его за попытку бегства с острова, они накормили мальчика фруктами. Сохранение этой традиции в течение тысячелетий доказывает, что народ *редин* не принадлежит к категории духов или сказочных существ; их по-прежнему считают настоящими людьми, хотя давно исчезнувшими.

Самая большая *хавитта* (пирамидальный курган из земли и камня) на Мальдивах находится на острове Ламу. Он окружен другими островами, где встречаются древние руины; считается, что здесь было первое поселение народа *редин,* но сначало пионеры высадились на острове Утиму. На соседнем острове Гаму были обнаружены многочисленные предметы, украшенные солнечными символами, видимо, *редин* понимали и ценили важное положение Мальдив в центре экваториального пояса. Культ *редин* предположительно был основан на священном пламени. Фактически все их *хавитты* были ориентированы на восток, пологий скат поднимался по западной стороне до вершины. Преклонение перед Солнцем очевидно в названии другого острова, имевшего большое значение для *редин:* Расгетиму. В нем сочетаются египетское слово, обозначающее Солнце (Ра), которое встречается по всей Полинезии, и название затонувшей тихоокеанской Прародины (Му). На мальдивском языке *оивехи* слово *rasage,* «царь», по всей видимости, произошло от *редин,* чьи монархи возводили свою родословную к солнечному богу, точно так Черчвард говорил о солнечном происхождении лему-рийских царей в Ра-Му.

Другая языковая параллель предполагает, что *редин* заложили основы цивилизации на субконтиненте более 5000 лет назад. Слово *ЬагаЪаго,* на языке *оивехи* «добрый» или «прекрасный», имеет точно такое значение на языке урду, происходящем от утраченного индоарий-ского диалекта, на котором говорили в долине Инда в IV и III тысячелетии до н. э. Согласно индуистскому мифу, матерью богов была Ит-Му — не индоарийское имя, корни которого ведут в долину Инда IV тысячелетия до н. э. Выводы, которые следуют из этих сравнений, подкрепляются материальными доказательствами. Уникальная красно-черная мозаичная бусина, найденная в *ха-витте* на мальдивском острове Миланду, полностью идентична бусинам, обнаруженным в портовом городе Лотхал в долине Инда, где археологи раскопали мастерскую по изготовлению бус и других украшений. Эти лингвистические и рукотворные свидетельства указывают на *редин* как строителей первых великих городов Индии: Хараппы и Мохенджо-Даро.

Если они действительно основали цивилизацию в долине Инда, черты сходства между ее письменностью и ронго-ронго с острова Пасхи становятся еще более понятными. В главе 2 эти соответствия объяснялись прибытием на субконтинент и в восточную часть Тихого океана миссионеров из Лемурии, которые насадили свою письменность в двух далеко отстоящих друг от друга местах. Лишь опытные мореходы могли разносить такие знания по всему миру. Их наследие осталось в названиях мест, терминах, артефактах и археологических памятниках на Мальдивах и в

долине Инда. *Редин* и лемурийцы были одними и теми же носителями культуры, которые передали мудрость своего погибшего царства на Восток (Рапа Нуи) и на запад (доисторическая Индия).

Они также были известны как *руты,* утверждал французский ученый Луи Жаколио, который провел большую часть жизни (с 1837 по 1890 год), изучая храмовые записи Древней Индии. Исследователь с удивлением обнаружил, что санскрит не был старейшим языком на субконтиненте; ему предшествовал более ранний, известный как *сан сар.* Его соотечественнику, аббату Ле-люку, путешествовавшему по Тибету в 1845 г., показали знаки языка сансар, высеченные на листьях искусно сделанного дерева, хранящегося в монастыре Кунбун в Синфау на границе с Китаем. Монахи утверждали, что символы принадлежат письменному языку *рутов,* исповедовавших культ Солнца в великом островном царстве далеко за Восточным морем, затонувшим после жуткой катастрофы.

Отправившись в Тибет по стопам аббата Лелюка, Жаколио обнаружил упоминание о *рутах* в древней индуистской литературе, где их затонувший дом назывался «прародиной, источником цивилизации», первоначально расположенной в одном лунном месяце плавания на восток от Бирмы. Оба открытия были до некоторой степени подтверждены в начале 1980-х годов, когда президент общества World Explorer Дэвид Хатчер Чайлдрес нашел упоминание о *рутах* в другом тибетском монастыре, возле деревни Пурна. Именно там монах по имени Пхуктал Гомпа рассказал ему о школе мистиков, которые в давние времена спаслись после гибели своей страны и нашли убежище в Гималаях.

Хотя ни один из французов не упоминал названия Прародины, искусственное дерево со знаками языка сансар на листьях, которое видел Лелюк в монастыре Кунбун, напоминает Древо Жизни, которое, по мнению полковника Черчварда, символизировало Му, что подтверждается полинезийскими устными преданиями и китайскими мифами. В «Хуайнань-цзы», собрании космологических текстов Древнего Китая, описано дерево Руо-Мо, аналог Фу Сан Му, священной шелковицы, ассоциировавшейся с очищающим Солнцем в первозданную эпоху, что напоминает о лемурийском солнечном культе. Дерево Руо Му стояло к западу от оси мира в Цзянь Му, где духи пришли на Землю. Как извесгно, римская Лемурия, меланезийская Хориому и Поваму индейцев хопи ассоциировались с прохождением духов. Вместе Фу Сан Му, Цзян Му и Руо Му обозначали прохождение Солнца с востока на запад, очерчивавшее необъятные просторы Прародины. В 1879 г. Жаколио опубликовал труд под названием *Histoire de vierges: Les Peuples et les continents disparus,* где писал:

«Одна из самых древних индийских легенд сохранилась в устной и письменной храмовой традиции, она повествует о том, что несколько сотен тысяч лет назад в Тихом океане существовал огромный континент, который был разрушен геологическим катаклизмом, его фрагменты можно найти на Мадагаскаре, Цейлоне, Суматре, Яве, Борнео и главных островах Полинезии. Брахманы говорят, что эта страна достигла высокого уровня цивилизации, полуостров Индостан, увеличившийся из-за смещения вод во время великой катастрофы, лишь продолжил цепь обычаев, зародившихся в этом месте. Руты *были народом, населявшим огромный тихоокеанский континент, от их языка произошел индийский санскрит».*

«Руты, о которых пишет Жаколио, принесли в Индию веру брахманов, когда бежали со своей затонувшей прародины, чья гибель привела к поднятию Индийского субконтинента из глубин океана. Предки арийцев пришли не с севера, как утверждают консервативные археологи, но из затерянной земли *рутов»,* — отмечает Кароли. Одним из источников, снабдивших Жаколио информацией о доисторической земле *рутов,* была «Сурья Сидд-ханта», которая, согласно профессору Г.Т. Колбруку, является «самым древним астрономическим трактатом в Индии. Принц Майя [Асура Майя, автор трактата] получил свои знания от частичной инкарнации Солнца». Он говорит не об одной, а о двух допотопных цивилизациях. Это были Сака Двипа, которую Уильям Д. Уитни, профессор санскрита в Йельском университете, в 1854 году отождествлял с платоновской Атлантидой, и Рута, Лемурия.

Взаимосвязи между *рутами* и Лемурией обнаружены по разные стороны Тихого океана. В мифе мангаи Ру был богом Авиаки, подводного дворца мертвых, создателем острова в центре мира, Ранге-мотия — еще одно название затонувшей цивилизации. Форнандер исследовал «полинезийскую легенду с Райятеа, одного из островов Содружества, где говорится, что потоп наступил из-за гнева верховного морского бога Руа-Хаку». В дохристианской Новой Зеландии сам потоп назывался Те-тай-о-руа-тапи в честь героя Руа-Тапи. Он был легендарным мастером из Авиаки, который научил предков маори искусству резьбы по дереву. После затопления

Хайвики Руа поднял с морского дна острова Туамоту, Богиня Творения Руа-Папа подняла Таити. На островах Кука Руанге была «матерью племен». Все эти мифические ассоциации, отделенные друг от друга огромными расстояниями, обозначают разные территории древнего царства, с которым они имели много общего.

Естественно, учитывая расположение Лемурии, топонимов, включающих *«му»,* в южных морях гораздо больше, чем в любом другом месте на Земле. Прародина давно погибла, но ее имя до сих пор эхом звучит над островами Тихого океана.

Г Л А В А О Д И Н Н А Д Ц А Т А Я

«СПЯЩИЙ ПРОРОК»

Многие считают Эдгара Кейси величайшим ясновидцем и пророком со времен апостольского откровения.

Брэд Штейгер

Его называли «спящем пророком». Это был гениальный провидец, выделяющийся среди всех остальных в нашу эпоху, изобилующую всевозможными пророчествами. Он был широко известен при жизни, стал еще более знаменит после смерти, последовавшей в середине XX века, особенно в новом тысячелетии. Причину этого нетрудно понять. Сорокалетняя история его подсознательных видений и пророчеств, особенно связанных со здоровьем, это большой массив медицинской информации, которую изучают больные по всему миру в поисках эффективных контрмер, позволяющих избежать хирургического вмешательства. Если оставить в стороне репутацию интуитивного целителя, его гораздо менее многочисленные высказывания о Лемурии —-вовсе не безумные выдумки, как полагают скептики, а вполне связные утверждения, которые хорошо согласуются с данными современной археологии и геологии. Более того, они проливают новый свет на людей, духовный мир и участь Лемурии, содержат сведения, не доступные из других источников. Независимо от того, признаем ли мы паранормальные психические способности известных или неизвестных людей, его характеристика событий, происходивших в Лемурии, весьма вероятна и полна откровений, если не рассматривать ее сквозь призму предрассудков.

Эдгар Кейси, «спящий пророк», видевший Лемурию

Его звали Эдгар Кейси. Он родился в 1877 году в штате Кентукки, умер в Виргинии в 68 лет. На его счету тысячи продуктивных «жизненных интерпретаций», предположительно полученных из некоей духовной летописи, которую он, по собственному утверждению, мог читать, находясь в измененном состоянии осознания. Кейси предлагал средства для исцеления, находясь в глубоком трансе. Он не мог похвастаться образованием, и те или иные факты для него имели больше духовный, чем исторический или академический характер. Его понимание мира часто было библейским, а не схоластическим. Разумеется, гипотезы о существовании затонувшей цивилизации находились за рамками его сельского образования, христианского мировоззрения и даже интересов. Тем не менее

почти через двадцать лет после начала практики он необъяснимым образом стал говорить о затонувших городах, хотя до этого никогда не упоминал о погибшей цивилизации. Выйдя из транса, он не знал практически ничего об Атлантиде, а тем более о Лемурии. Однако их внезапное появление в «жизненных интерпретациях» полностью согласовывалось с его врачебными советами.

В начале 1920-х годов при перечислении и описании причин разных недомоганий клиентов Кейси заявил, что их, казалось бы, необъяснимые проблемы со здоровьем таятся в подсознании, где сохранился осадок от негативного поведения, унаследованного из прошлых жизней в Атлантиде много лет назад. Их «дурная карма», не высвободившаяся во время катаклизма, передавалась через тысячи инкарнаций и проникала в нынешнюю их жизнь в виде комплексов вины, которые приводили к так называемым психологическим недомоганиям, а на самом деле — физическим рефлексам или реакциям на душевную боль. «Не может быть физического исцеления без духовного исцеления, потому что душа — престол нашего бытия», — часто повторял Кейси.

На протяжении более двадцати лет, после того как он впервые ошеломил своих клиентов описанием их предыдущих жизней в затонувшей столице, он продолжал обсуждать Атлантиду в сотнях «жизненных интерпретаций», и гораздо реже упоминал о Му или Лемурии. Когда его спрашивали, почему, он отвечал, что атланты вели себя недостойно и накопили огромный кармический долг, который нужно было выправить в ходе многочисленных реинкарнаций. Добродетельные лемурийцы, большей частью сохранившие душевную стойкость до конца, накопили меньший долг и, следовательно, были более свободны от очистительного круга рождений, смертей и возрождений.

Прославленный духовный целитель часто упоминал об Атлантиде, находясь в измененном состоянии сознания. Но его описание погибшей цивилизации было предназначено не для исторических целей, а скорее для объяснения поведения человека в прошлой жизни. Важные этические решения, принятые в древности, повлияли на последующие инкарнации каждой души в ее развитии, вплоть до настоящего времени, отмечал Эдгар Кейси. Он верил, что жизненные обстоятельства людей, обращавшихся к нему за советом в начале XX века, иногда имели кармические корни в доисторическом прошлом. Кейси интересовался главным образом Атлантидой лишь потому, что это проливало свет на духовность его клиентов. А поскольку считалось, что атланты были нравственно распущенными людьми, большая часть его «жизненных интерпретаций» касалась мужчин и женщин, которые очень давно жили в обреченном океаническом царстве.

Он обнаружил гораздо меньше людей с лемурийскими корнями, поскольку в тихоокеанской Прародине отсутствовали меркантильность и войны, характеризовавшие Атлантиду, ее более мирные жители не имели кармических долгов, за которые приходилось расплачиваться в следующих воплощениях. Однако то, что он говорил о Лемурии, проливало новый свет на историю погибшего царства. Помимо психических или кармических соображений, видения Кейси, связанные с Му, Лемурией, не просто допустимы, в них часто содержится информация, практически не имевшая смысла в то время, когда она была заявлена, но с тех пор подтвержденная во многом геологическими и археологическими открытиями.

Например, его описание забытой цивилизации, процветавшей на территории нынешней пустыни Гоби много тысячелетий назад, созданной «теми, кто пришел из земли Му» (1273 — 1 M.40 10/16/36). По словам Кейси, условия жизни там были совсем не похожи на нынешнюю враждебную для человека обстановку, они начали стремительно ухудшаться сразу после Великого Потопа. Вспоминая о лемурийском Эдеме, он говорил о «первых проявлениях Адамова влияния, которое пришло в Азию и на Ближний Восток через место, ныне известное как земля Гоби» (1210—1 M.54 6/29/36).

В середине 1930-х годов, когда Кейси сделал это заявление, немногие понимали, о чем он говорит. Одним из них был Джеймс Черчвард, чьи сочинения о тихоокеанской Прародине недавно

были опубликованы в нескольких томах. В первой книге — «Затерянный континент Му» — он подчеркивает, что «во времена Уйгурской империи пустыня Гоби была очень плодородной». Уйгурская империя — главное колониальное владение Лемурии во времена «библейского потопа, который уничтожил ее восточную половину. Позже уйгуры проникли в Европу через западное и северное побережья Каспийского моря, как сказано в весьма старом индуистском тексте; оттуда они прошли через Центральную Европу».

При жизни Кейси и Черчварда и еще долгое время после их смерти профессиональные геологи и археологи почти неизменно высмеивали подобные заявления. Считалось, что Гоби всегда была огромной пустошью, а не «очень плодородной землей», о которой говорил полковник. Существовали разрозненные записи об «Уйгурском царстве» во Внутренней Азии, относившиеся к XII веку, но не ранее. Ныне уйгуры — оседлые сельские жители северо-западного Китая; главный источник пищи для них — ***гаолян,*** разновидность сорго. По мнению Руди Эверманна, специалиста по истории пустыни Гоби, «по-видимому, не существует прямой связи между средневековым народом и теми, кто сейчас носит это название». Влияние уйгуров на историю Европы казалось абсурдным, вместо этого ученые приняли теорию о европейском влиянии на Восток, несмотря на явные противоречия.

Однако в 1962 году были обнаружены многочисленные геологические свидетельства, доказывающие, что регион Гоби за последние несколько миллионов лет испытывал чередование продолжительных периодов плодородия и засухи. Самые недавние перемены произошли в конце эпохи плейстоцена (12 000 лет назад) и на исходе IV тысячелетия до н. э. Еще 3000 лет назад пастухи выгоняли стада овец там, где сегодня до горизонта простирается океан песка. Еще большим потрясением для традиционной науки стали найденные в Центральной Азии останки светлокожего, рыжеволосого мужчины. Прекрасно сохранившиеся благодаря естественной мумификации в условиях пустыни Такла-Макан, они были датированы примерно 8000 г. до н. э., за несколько тысячелетий до прибытия первых китайцев.

Вскоре было обнаружено много останков светлокожих мужчин, женщин и детей — более 500 только в уйгурских районах Урумчи и Тарима. Их счет увеличился в начале XXI века, в 2004 году, когда китайские археологи, работавшие в восточном Гоби, вскрыли кладбище, где сохранились несколько сотен европеоидных мумий. Исследователей особенно поразила их одежда, сохранившаяся на многих телах. Они были в фетровых рубашках тонкой работы, хорошо подогнанных штанах и кожаных куртках, юбках с вышивкой и с красивыми поясами, шелковыми шарфами и на ногах — башмаки или легкие туфли из оленьей кожи.

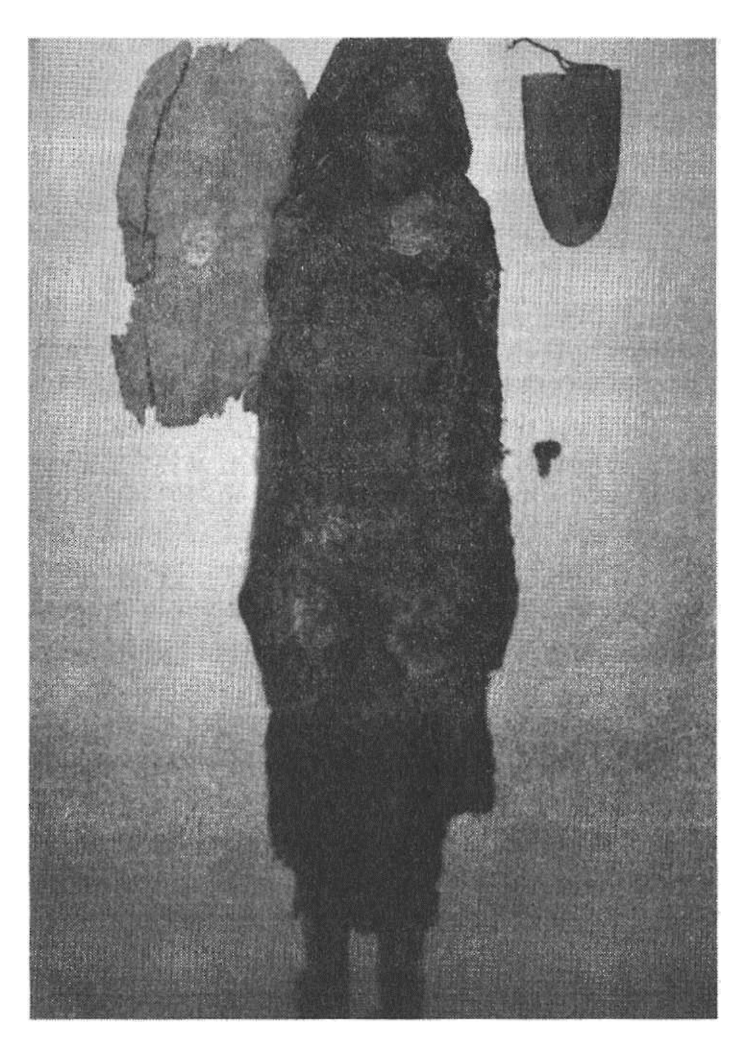
Эти образцы мастерски изготовленной одежды заставляют по-новому взглянуть на высказывания Черчварда, сделанные пятьдесят лет назад: «Уйгуры достигли высокого уровня культуры и цивилизации: они знали астрологию, рудное дело, текстильную промышленность, архитектуру, математику, сельское хозяйство, медицину, имели письменность и так далее. Они были специалистами по декоративной шелкографии, обработке дерева и металлов, изготавливали золотые, серебряные, бронзовые и глиняные статуи. Все это было еще до того, как началась история Египта». Археологи проследили распространение некоторых стилей и узоров одежды мумий из Урумчи до Центральной Европы — как предполагал Черчвард несколько десятилетий назад.

«История уйгуров — это история арийцев», ---- подчеркивал Черчвард, предугадывая открытие древних европеоидов в северо-западном Китае, именно там, где Кейси говорил об «Адамовой» цивилизации в «земле Гоби».

В моей первой книге о «спящем пророке» — «Атлантида и Лемурия Эдгара Кейси» — его высказывания о затонувших цивилизациях сопоставлялись с археологическими и океанографическими находками, сделанными после его смерти в 1945 году и подтверждавшими точность его описаний. В попытке прийти к убедительному компромиссу между наукой и парапсихологией, я пришел к выводу, что его сознательные поступки в состоянии транса были

неопределенны. Его видения были сродни ярким снам, когда спящий после пробуждения может вспомнить множество подробностей, но его ощущение времени неизменно оказывается туманным. Во сне осознанные движения из нашего знакомого мира переходят в сумеречную зону безвременья. В конце концов, Кейси не зря называли «спящим пророком», и если физическое описание затерянных царств выглядело правдоподобно, оно было ненадежным с точки зрения хронологии.

Некоторые читатели книги «Атлантида и Лемурия Эдгара Кейси» настаивали, что его откровения следует понимать дословно, возражали против моего предположения, что эти цивилизации достигли расцвета не сотни тысяч лет назад, а в позднем бронзовом веке, около 1500 г. до н. э. Однако более внимательное изучение его высказываний показывает, что его понятие времени было неопределенным.

Одна из европеоидных мумий, найденных в Китае

Шестнадцатого февраля 1932 года Кейси сказал: «Лемурия начала исчезать еще до Атлантиды... 10 700 световых лет, или земных лет от нынешнего времени по исчислению Амилия или Адама» (364—4). Мог ли он действительно иметь в виду световые годы в том смысле, в каком мы понимаем скорость света? «За 10 500 световых лет от настоящего времени» означает, что Лемурия существовала более 63 000 триллионов лет назад, то есть задолго до возникновения Вселенной. Можно лишь гадать, какой календарь был известен Адаму. И что значит «земных лет»? Нашему солнечному календарю менее 2000 лет. Во времена Древнего Рима и до этого разные культуры пользовались многими, часто сильно отличающимися друг от друга календарными системами, основанными на фазах Луны, вращении звезд, появлении определенных созвездий, Зодиаке, количестве царских поколений, основании городов, природных явлениях и так далее.

Каким бы ни было представление о времени Эдгара Кейси, когда он находился в бессознательном состоянии, это не имело ничего общего с теми годами, которыми мы исчисляем время в XXI веке. Ясно, что он пытался описать подлинную хронологию Лемурии, но сама природа того измерения, в котором находилось его сознание, мешала ему сделать это. Следует помнить, что он представлял мир и течение времени не из перспективы повседневной жизни, но через увеличительное стекло иного мира, в состоянии глубокого транса. Ему было очень трудно объяснить свои видения другим смертным, не наделенным такими же способностями, поскольку в их жизненном опыте не было ничего, с чем они могли бы сравнить это.

Хотя хронология Кейси остается неясной, его краткие упоминания о Лемурии гораздо менее двусмысленны и более убедительны. Вот первое его высказывание о затерянной Прародине, когда он коснулся темы Лемурии в своем пространном ответе на вопрос, связанный с географическими и геологическими условиями на

Земле при возникновении рода *Homo sapiens sapiens.* «Андийское, или Тихоокеанское, побережье Южной Америки тогда занимала крайняя западная оконечность Лемурии», — сказал он. Через 60 лет после этого Калифорнийский океанографический институт выпустил карты с результатами последних открытий в исследованиях морского дна. На одной из них подробно изображен хребет Наска длиной более 200 миль — бывшая сухопутная перемычка, некогда соединявшая перуанское побережье в районе Маски с затонувшим архипелагом. Тот факт, что в 1932 г. Кейси определил подводную черту рельефа, не известную науке до 1990-х годов, — веское свидетельство существования Лемурии.

Его первое упоминание о тихоокеанской цивилизации через девять месяцев после пророчества о еще не открытом хребте Наска касается начала ее падения. «Часть Лемурии начала исчезать» 10 700 лет назад, заявил он. Это совпадает с заключительными моментами последней ледниковой эпохи, когда таяние ледников привело к резкому повышению уровня Мирового океана, затопившего прибрежные регионы и обширные низменные территории по всему миру. Культура Лемурии пережила эту катастрофу и процветала еще долго после того, как некоторые земли ушли под воду. Археологические свидетельства подтверждают приблизительную дату этого наводнения.

Одновременно с резким подъемом уровня моря наблюдается внезапное появление изощренной культуры Дземон в Японии и затопление ритуальной структуры Йонагуни. Эти два очевидных последствия окончания ледниковой эпохи подразумевают, что беженцы из Лемурии переселились в Йонагуни с крупных японских островов Хонсю и Хоккайдо. Кейси говорит, что после потопа лемурийцы предприняли дальние морские путешествия: во всяком случае, их миссионеры странствовали по всему миру и распространяли знания и культуру древней цивилизации. Кейси сообщал о строительстве ими храмов на Юкатане, о том, что представители Лемурии участвовали в церемонии открытия Великой Пирамиды в дельте Нила.

Эти и другие события приобрели большую выразительность благодаря именам мужчин и женщин, которые, по свидетельству Кейси, принимали участие в них. В «жизненной интерпретации» 1159—1 F.80 от 5 мая 1936 года он упоминал «жрицу Амулулу... которая пришла с запада как представительница Лемурии». Ее просветительская миссия в Перу способствовала формированию инкской цивилизации. Амулулу учила людей производству «металлов, посуды, тканой одежды, а также использованию всех этих вещей не только в жилищах, но также в местах развлечений или храмах».

Многие лемурийцы, упомянутые по имени, подобно Амулулу, принимали деятельное участие в создании цивилизации Южной Америки. Ом-Муом был одним из тех, кто трудился в Перу «в начале общения со многими другими землями» после первых геологических катаклизмов, угрожавших разрушить старый атланто-лему-рийский мир. В эпоху сейсмических потрясений тогда, как и сейчас, проявлялось все лучшее и самое плохое в человеческой натуре. Омулд и Оуму, по словам Кейси, были

современниками Ом-Муома, потерявшими мужество во время перуанского миссионерства. Улму потерял нечто большее — жизнь, пытаясь спасти других от природных катастроф, осаждавших Южную Америку и большую часть остального мира.

По свидетельству Кейси, духовное величие лемурий-цев превосходило высший уровень паранормальных способностей, достигнутый в Атлантиде. Его слова подтверждаются многочисленными азиатскими, австралийскими, тихоокеанскими и американскими преданиями, рисующими Лемурию как затонувшую Прародину священной мудрости. Австралийские аборигены верят, что основы их культа «Времени сновидения» прибыли из «Земли совершенства», прежде чем она была поглощена морем. На островах Тонга и Фиджи помнят о затонувшем царстве Буроту, где жили могущественные жрецы, распространявшие секреты высшей магии. Индейцы племени чумашей из прибрежных районов Калифорнии верят, что предками их знахарей были миссионеры из Лемурии, в честь которых был назван один из прибрежных островов.

Большая часть записанных высказываний Кейси о пропавшем тихоокеанском царстве относится к судьбе жителей Лемурии в других частях света. 17 апреля 1936 года Эдгар Кейси рассказал о беженцах, которые спаслись от глобальной катастрофы и прибыли в «земли Зу» на Ближнем Востоке. Интересно, что Хар-Саг-Му был известен 5000 лет назад как «Му Горного Хребта», где шумерский небесный бог Зу поселился после того, как устроил чудовищное бедствие. В более позднем вавилонском варианте, сохранившемся в ассирийской библиотеке Ашшурбанипала, Зу украл Таблицы Судьбы у других богов и принес их в Хар-Саг-Му. Его превращение в хищную птицу для схватки со змеей, охраняющей таблицы, многократно воспроизводится в эмблеме орла, сражающегося со змеей, от греческих Дельф и скандинавского Иггдрасиля до ацтекской Мексики и доко-лумбовой Колумбии.

Миф о Зу также ассоциируется с системой чакр, как духовный конфликт между змеем Кундолини, свивающим свои кольца у основания позвоночника, и орлом Гарудой, представляющим возвышенную коронную чакру. Миф подразумевает, что эта метафизическая концепция была доставлена прямо с небес в Хар-Саг-Му, священную гору на тихоокеанском острове Му. Кража

Таблиц Судьбы, где впервые описана йога Кундолини, имеет прямые ассоциации с западным мифом, в котором Прометей, брат Атласа, украл огонь у богов и подарил его человечеству. Этот «Прометеев огонь» аналогичен энергии Кундалини, греческий титан был приговорен к ежедневной пытке, когда прилетавший орел терзал его печень.

Кейси изображает жителей Му как неутомимых путешественников, совершавших плавания главным образом в Перу, но также на Юкатан и юго-западное побережье Северной Америки, бывавших в долине Нила и даже в Атлантиде. По его словам, они отправлялись туда в основном для изучения наук, из которых он особо упоминает алхимию (274 —1 M.34 2/13/33). По всей видимости, лемурийцы кое-что оставили после себя, их религиозные идеи приобрели сторонников среди духовно разделенных атлантов (1273 —1 M.40 10/16/36).

До своей окончательной гибели Атлантида претерпела четыре природных катастрофы, каждая из которых порождала волны миграции в другие части света. Выжившие во всех этих бедствиях, кроме последнего, иногда искали убежища в тихоокеанском царстве, возможно, потому, что оно находилось далеко от геологических потрясений в Атлантике или из-за древних родственных уз общей духовности с миролюбивыми лему-рийцами. Воспроизводя прошлую жизнь одного из своих клиентов как беженца из Атлантиды во время одного из таких потрясений, Кейси заметил: «Он был одним из последних, кто добрался до земли Му» (557—2 F.52 5/23/34).

По крайней мере, в нескольких случаях можно наблюдать более чем сердечные отношения между этими двумя океаническими цивилизациями, далеко отстоявшими друг от друга. Кейси упоминает о полулемурийце, полуатланте по имени Муфути (2850—1 M.18 11/14/42) и о духовном советнике в Атлантиде по имени Мугло (2454—3 F.43 7/15/42). Он также называет атлантического

правителя на Юкатане с явно лемурийским именем Зуруму (1632—3 F.38 8/9/38). Эти составные атланто-лемурийские имена дополняются несомненно атлантическими топонимами и именами древних героев или богов, существовавших в многочисленных островных культурах тихоокеанского кольца.

В начале династической истории Египта по меньшей мере два важных божества были отмечены печатью лемурийского происхождения. Археолог Энтони Меркатанте описывает Тему как «старейшего из Богов Творения в египетской мифологии». Тему был подводным божеством, обитавшим в созданном им океане. Сила его мысли сотворила небеса, животных, растения, смертных людей и самих богов, которые были проявлениями его воли. Дело его рук — катастрофический потоп, который в глубокой древности покрыл всю планету и практически уничтожил жизнь на ее поверхности, сделав исключение для нескольких добродетельных мужчин и женщин, которые присоединились к богам в «солнечной ладье». Высадившись в дельте Нила, они заново основали цивилизацию. Кстати, древние египтяне называли океан Му. Кроме очевидного имени Тему, его миф говорит о прибытии в Египет людей из Лемурии, переживающей несколько крупных затоплений. Во времена следующей династии его имя изменилось вследствие крупномасштабной иммиграции из Атлантиды, с тех пор он был известен как Атму.

Другое лемурийское божество, почитаемое в долине Нила с глубокой древности, — Хнему. Его имя буквально означает «формовщик», поскольку он сформировал космическое яйцо, из которого в доисторические времена проклюнулось все живое. Это был Омфалос, «Пуп-камень», главный символ атланто-лемурийской духовности. В храмовой живописи Хнему изображали с человеческим телом, из которого росли четыре бараньих головы. Это символизировало распространение его культа по всем морям в четырех главных направлениях; с древних времен и во многих культурах баран олицетворял океанических странников. Популярность Хнему укоренилась так глубоко, что его культ сохранился до II века н.э., когда изготавливались ритуальные геммы с его изображением. Почитание этих двух богов с начала египетской цивилизации поддерживает утверждение Кейси, что поборники лемурийской культуры внесли большой вклад в основание мощной религии Древнего Египта (1353-1 FAdult 3/26/37; 2697-1 M.48 3/11/42).

Некоторые заморские переселенцы, о которых упоминает Кейси, имели безошибочно лемурийские имена, например Шу-Су-Му-Лур-р (1695-1 F.32 9/29/38) и Му-Элден (2513—1 F.70 6/12/41). Как представители старинного мистического культа, они присутствовали при окончании строительства Великой Пирамиды на плато Гиза. Церемония закончилась, когда на макушке установили «венец, или навершие, из металла, который, будучи из меди, латуни, золота и других сплавов, ожидался неуничтожимым». Пирамида, или «Здание Земли», как говорил Кейси, отчасти была местом духовного преображения и посвящения.

Ее официальное открытие, по словам Кейси, стало прецедентом для сходных духовных событий в будущем:

«Церемония была долгой. Она сопровождалась звоном молотка, которым стучали по навершию в знак освящения этого здания. Церемония положила начало многим другим, которые можно видеть в настоящем, как то призыв к молитве и звон церковного колокола... звуки похоронного марша при погребении тела; звон колоколов в честь Нового года; свадебный марш, посвященный новобрачным... Все они исходят из того звука, который освятил Здание Земли» (378—14 M.56 9/26/33).

Кейси как-то обмолвился, что один из его клиентов в своем прошлом, лемурийском воплощении совершил путешествие «в нынешние штаты Юта и Аризона... Тогда эти места были убежищем для переселенцев из Му» и распространялись вплоть до Миссури (812—1 F.48 2/4/35).

Эти штаты имеют особое отношение к нашей дискуссии о Лемурии, поскольку племенные народы, населяющие их с незапамятных пор, сохранили богатые устные предания об исчезнувшей тихоокеанской цивилизации. Индейцы юте, давшие название штату Юта, например, почитают священную белую гору Му-Синеа. В ритуалах и о легендах индейцев хопи и зуни в Аризоне и Неваде повествуется о скитаниях их предков с Тихого океана. Эти истории воссоздаются в ежегодных драматических постановках, которые разыгрываются в *киве* — круглом сооружении, построенном над подземной камерой, соединенной с лестницей. Когда посвященные выходят оттуда, их щедро поливают водой и громко напоминают о страшном потопе, от которого их предки бежали в далеком прошлом.

Индейцы племени салинен из южной Калифорнии считают, что человечество погибло во Всемирном Потопе. Уцелела лишь одна водоплавающая птица. Она нырнула глубоко в море и набрала со дна полный клюв ила. Увидев это, бог-орел спустился с неба и создал из него новых людей.

Калифорнийские индейцы уошо вспоминают о древнем золотом веке своих предков. В течение многих поколений они счастливо жили на далеком острове, в центре которого стоял высокий каменный храм со статуей

Морского бога. Она была так огромна, что его голова прикасалась к куполу храма. Весьма необычно, что уо~ шо, чья материальная культура так и не создала более сложных сооружений, чем вигвамы, знали о существовании такого архитектурного элемента, как купол. В их истории о потопе говорится о мощных землетрясениях, отчего горы на острове их предков начали извергать огонь. Пламя поднялось так высоко, что расплавило звезды, которые упали на землю и зажгли пожар по всему миру. Некоторые рухнули в море и вызвали большой потоп, который потушил пожары, но поставил человечество на грань вымирания.

В калифорнийском племени индейцев винтум рассказывают о шамане, который украл волшебную флейту небесного бога Katкочилы. Обладая этим инструментом, он мог сделать свой народ самым могущественным в мире. Katкочила в ярости обрушил на землю огонь с небес, но потушил пожары прежде, чем перед человечеством возникла угроза полного истребления.

В мифе уайотов Творец всего сущего (Gudatri-Gak-witl) насылает Всемирный Потоп, чтобы уничтожить человечество и большинство животных. Выживший кондор находит только свою сестру, нескольких птиц и од-ного-единственного енота. От кровосмесительных связей рождается новое человечество. По обычаю уайотов, вождь брал в жены свою сестру (это был только ритуал) в знак памяти о происхождении своего народа от предков-животных, переживших Великий Потоп.

Индейцы племени йокут из южной Калифорнии рассказывают, что человечество зародилось на острове посреди первозданного океана. Здесь Орел и Койот создали первых мужчин и женщин.

Вулканическая гора Шаста предстает в нескольких местных индейских преданиях как единственная суша, уцелевшая во Всемирном Потопе. Построив плот, Человек-Койот пересек бескрайние водные просторы, чтобы причалить у ее вершины. Там он зажег сигнальный костер, который привлек других выживших, собравшихся на горе Шаста, откуда они снова заселили Землю. Таинственные огни, которые иногда видят и теперь на вершине горы, ассоциируются с ритуалами лемурийского братства, чьи посвященные, предположительно, совершают обряды в честь погибшей цивилизации.

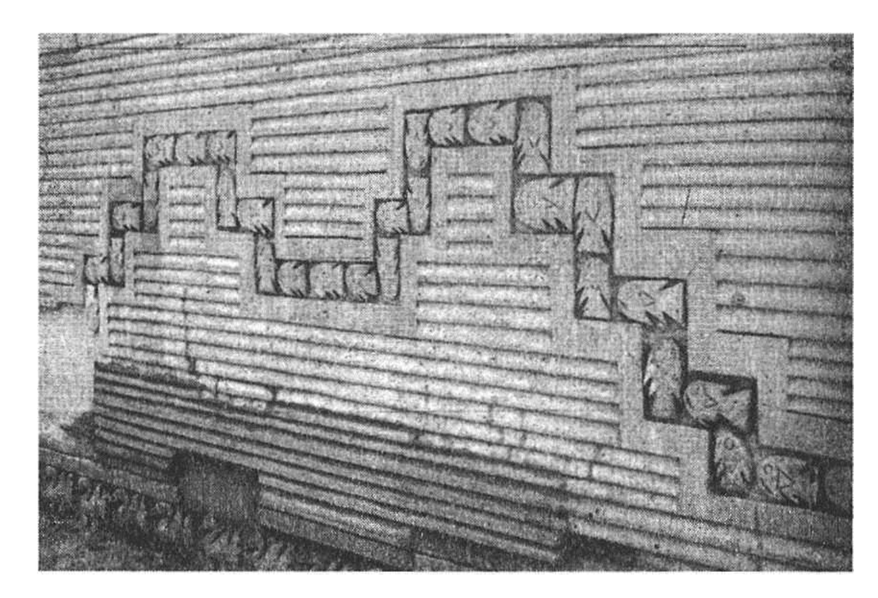
Лемурийское влияние преобладало в развитии цивилизации Месоамерики до прибытия волн переселенцев с востока. Героем мифа о потопе на Карибских островах был «человек из Му». Бледнокожий, светловолосый, бородатый чародей Та-Му спасся от природной катастрофы на море. Жители Карибских островов в XVI веке сравнивали испанских завоевателей с Та-Му. Сходный герой потопа был известен индейцам племени арова-ков. Они вспоминали о Ка-Му («тот, кто из Му»),

высоком, белокожем, светловолосом, бородатом чародее, который прибыл на берега Панамы после того, как бежал из своего заморского царства, охваченного чудовищными событиями. Ка-Му считается человеком, от которого произошли все ароваки.

Когда Кейси сказал, что «андийское, или тихоокеанское побережье Южной Америки образовывало крайнюю западную оконечность Лемурии», он точно отобразил сферу лемурийского влияния, охватывавшую острова между Японией и побережьями Перу (364—13 11/17/32), поскольку Лемурия была не столько конкретной страной, сколько народом, чья культура распространялась во множестве мест, более или менее тесно связанных друг с другом через тысячи миль.

Эту «жизненную интерпретацию» Кейси подтверждает масса свидетельств среди обширных руин Чан-Чана к северу от перуанского города Трухильо. Здесь находилась доинкская столица Чиму, имевшая непосредственное отношение к исчезнувшей тихоокеанской Прародине. По свидетельству ее жителей, Чан-Чан был построен по велению «Великого Властелина из-за моря». Его основателем был Тауканаму, за которым последовал другой пришелец по имени Пакатнаму. Эти важные имена, судя по всему, происходили из затонувшего города, изображенного на стенах Дворца Губернатора в Чан-Чане, сложенного из саманного кирпича. На монументальной фреске предстает длинный ряд ступенчатых пирамид, над вершинами которых плавают рыбы, — по всей вероятности, это затонувший город Тауканаму, «Великого Властелина из-за моря». Его историю можно сравнить с рассказом Хоту Матуа о том, как правитель приказал ему отплыть из Мара Ренга незадолго до того, как Хива погрузилась в забвение.

Эта же многозначительная символика появляется в колумбийских туземных мифах о великом океаническом царстве, уничтоженном некоей природной катастрофой, после которой в Южную Америку прибыл герой А-Му-Ра-Ка вместе со своими последователями. На аккадском семитическом языке покорителей Шумера в конце III тысячелетия до н. э. А-Му-Руу означает «западные земли». Это название и в Колумбии, и в Шумере относится к погибшей тихоокеанской цивилизации Му. Сходная легенда о потопе существовала во время испанского завоевания у индейцев карайя, чьи предки, ведомые Кабои, нашли убежище в огромной пещере. После того как воды отступили, они вернулись в мир, направляемые песней птицы. Птичий мотив возникает в нескольких преданиях о потопе по всему миру, а не только в Книге Бытия. Кабои известен всюду в Южной Америке — под именем Ка-Му у ароваков, Та-Му — жителей Карибских островов, Каме — индейцев бакаире, Зуме — у парагвайцев.

Фрагмент рельефной фрески Чиму с изображением затонувшего города во Дворце Губернатора в Чан-Чане (окрестности Трухилъо, северное побережье Перу)

Кейси немного рассказал о гибели Лемурии, за исключением того, что это случилось перед окончательным разрушением Атлантиды. Его больше интересовали последствия мирных достижений тихоокеанского царства, которые продолжали оказывать влияние на новые воплощения мужчин и женщин, обращавшихся к нему за духовным наставлением. Он объяснял, что карма — результат нашего поведения. Стремясь к общественному равновесию и личной гармонии, лемурийцы в целом избежали необходимости в реинкарнации как средстве исправления последствий своих прошлых поступков, и отправились туда, где их ожидала духовная участь на уровнях, находящихся за пределами земного плана.

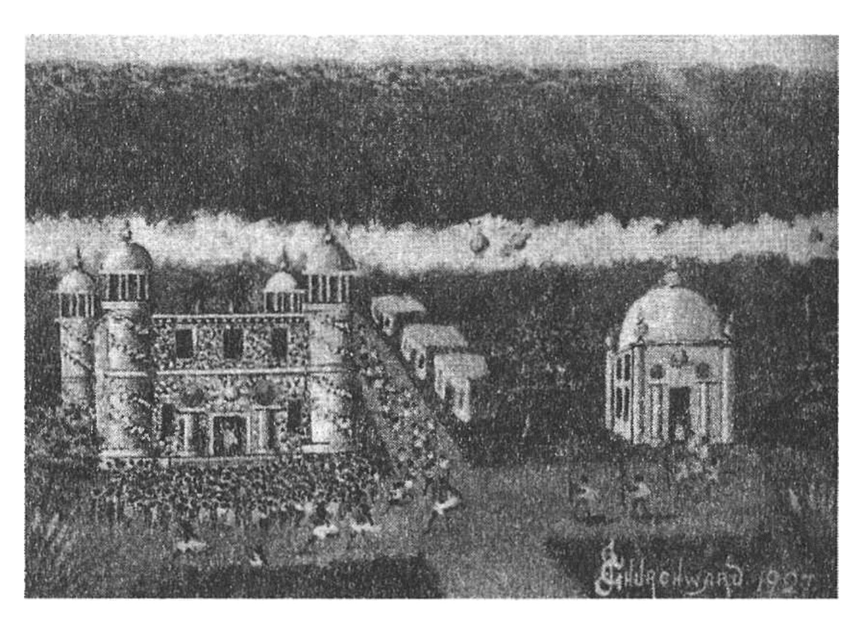
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

ГИБЕЛЬ ЛЕМУРИИ

Очевидно, что полинезийские мифы о потопе и катастрофе берут начало в лемурийской истории.

Льюис Спепс

Гавайские туземцы рассказали капитану Джеймсу Куку, который посетил их в конце XVIII века, о своей бывшей родине, погибшей от всемирной природной катастрофы в давние времена. Эта история имела для них такое важное значение, что они сохраняли ее в течение бесчисленных поколений в своей главной Песне Творения, которую декламировали нараспев в самых торжественных случаях профессионально обученные рассказчики в присутствии царя и его свиты. Заглавие этого устного предания — «Кумулипо» — одновременно включало название погибшего царства Му и причину его гибели, Всемирний Потоп. Но это сказание не было единственным в своем роде. Его варианты повторялись по всему Тихому океану среди групп населения, разделенных не только огромными расстояниями, но также этническими, культурными и языковыми барьерами. Полинезийцы так же отличаются от меланезийцев и австралийских бушменов, как перуанские индейцы аймара от тибетцев или алеутов. Однако все эти народы, вовсе не похожие в иных отношениях, имеют общее знание о некоем определяющем моменте предыстории, когда старый мир внезапно закончился, и его былая слава навеки вошла в их коллективное сознание.

Земля Му в последние мгновения перед обрушением суперцунсти. Рисунок Джеймса Черчварда, 1927 год

Хотя всюду подразумевается некая природная катастрофа глобального масштаба, назначение мифа — изложить особо важные события, истины или воспоминания в поэтической или любой другой подобной форме, это не документ с датировками для исторического исследования. Такая задача у археологии, геологии и океанографии. Сами эти научные дисциплины могут[1] многое поведать о прошлом, но без фольклорных преданий они рискуют оторваться от человеческого опыта. С другой стороны, когда наука принимает во внимание мифологию, она возвышается и над

сомнительными измышлениями, и над безжизненным анализом. Совместно они дают более ясное представление об окружающем мире, чем порознь.

Наука — факты, мифы — метафоры. Они не обязательно исключают друг[1] друга, хотя наука пользуется данными, постепенно устаревающими в ходе исследований, мифы передаются в более или менее неизменном виде в течение многих поколений. Когда одно поставлено на службу другому, их внутренние недостатки взаимно аннулируются основными достоинствами и создают нечто более осмысленное.

Когда ученые могут подтвердить мифы, происходят сенсационные открытия. Событие, едва ли нечто большее, чем народная сказка, подтверждается исследованием, которое обрастает плотью физических доказательств. В результате легенда превращается в реальность. Такое драматическое понимание происходит в наших поисках Лемурии, когда разрозненные свидетельства ее существования и природа внезапной гибели объединяются, подтверждая друг друга. Наука лишь недавно достигла достаточно высокого уровня технологической изощренности, чтобы подтвердить лемурийские мифы, сохранявшиеся в памяти многочисленных туземных народов в течение тысячелетий.

Современная наука постепенно подтверждает историю, которая началась около 12 000 лет назад. К тому времени цивилизация Лемурии уже насчитывала более 3000 лет. Эта долгая эпоха в основном не нарушалась геологическими потрясениями вплоть до конца последнего ледникового периода. Кероли дает описание

«...крушения одного из огромных антарктических ледников, сравнимого по размеру с 1/3—1/2 ледника Св. Лаврентия в восточной Канаде, центр которого находился в Гудзоновом заливе. Речь идет примерно о миллионе квадратных километров льда неизвестной толщины. Миллионы литров пресной воды в секунду изливались в южную часть Тихого океана, выталкивая теплые тропические течения на север, в зону умеренного климата. Трудно вообразить масштаб последующих оползней и высоту волн, образовавшихся в результате сейсмических толчков».

Мы были свидетелями чего-то подобного этой доисторической катастрофе на следующий день после Рождества 2004 года, когда самое мощное подводное землетрясение за 40 лет (9,3 балла по шкале Рихтера) вызвало цунами по всему огромному Индийскому океану. Распространившись от эпицентра в 155 милях от побережья Суматры, девятиметровые волны, мчавшиеся со скоростью 500 миль в час, погубили около 200 000 человек в десяти странах от Сомали в Восточной Африке до Таиланда и Индонезии. Миллионы остались без крова, целые поселки исчезли с лица земли. Майкл Доббс, автор колонки для «Вашингтон Пост», очевидец бедствия на Шри-Ланке, сообщил, что «пляж и весь район за ним превратились во внутреннее море, затопившее дорогу и сокрушившее хрупкие дома на другой стороне. Скорость, с которой все это происходило, напоминала сцену из Библии — природный феномен, не похожий ни на что из того, что мне доводилось видеть раньше».

Цепочка низменных Мальдивских островов, протянувшаяся от края Индийского субконтинента в направлении экватора, была полностью затоплена; жителей многих из них пришлось эвакуировать. Архипелаги в южной и центральной части Тихого океана, где народ Лемурии развивал свою культуру, тоже в основном состояли из плоских континентальных шельфов и низменностей, уязвимых перед повышением уровня моря, особенно внезапного, как случилось 12 000 лет назад. Подводное землетрясение 2004 года в Индийском океане, считает Энцо Боски, директор Национального геофизического института Италии, повлияло на вращение Земли. Трудно представить, как могли сказаться на нашей планете гораздо более мощные стихийные бедствия в конце последней ледниковой эпохи, не говоря уже об участи низменных архипелагов. Фотографии чудовищной волны, затопившей такие города, как Пхукет в Таиланде, дают лишь слабое представление о потопе, захлестнувшем Лемурию.

«За последние двадцать лет появляется все больше свидетельств, что подъем уровня моря после завершения последней ледниковой эпохи не был постепенным, — пишет Оппенгеймер. — Три внезапных таяния ледников, последнее из которых произошло 8000 лет назад, катастрофически сказались на тропических побережьях вдоль плоского континентального шельфа. Быстрое исчезновение земель усугублялось сильными землетрясениями по линиям разломов в земной коре, когда вес ледников перемещался в океан. Не вызывает сомнения, что эти землетрясения порождали огромные приливные волны в большинстве мировых океанов». Это описание нескольких потопов было предсказано в 1970-х годах геологом Чезаре Эмилиани из Университета Майами, который говорил о серии наводнений, продолжавшихся от 10 до 100 лет и вызвавших резкое повышение уровня моря. Эти наводнения произошли около 9600 г. до н. э.

Другое свидетельство недавно представил британский исследователь Пол Данбевен: «У Гавайских островов, например, было обнаружено несколько затопленных береговых линий, вплоть до глубины 1100 м. Высокие пляжи обычно можно датировать плейстоценом [эпоха появления современного человека, завершившаяся около 10 000 лет назад] или раньше, но в течение голоцена [нынешняя геологическая эпоха] происходили колебания более низкого порядка. Опубликованные кривые изменения уровня моря обычно сходятся на его среднем повышении от 35 до 40 м с 10 000 до 5000 лет назад, поеле чего уровень моря, если и понижался, то очень незначительно».

Значительные территории Лемурии оказались затоплены в результате внезапного потепления, наступившего около 10 500 лет до н. э. Кароли полагает, что:

«это был самый интенсивный и внезапный скачок в конце последней ледниковой эпохи; он привел к мощному под'ьему уровня моря, примерно на 66 футов. Происходили и активные колебания магнитного поля Земли в промежутке с 9700 по 9100 г. до н. э. Сила магнитного поля внезапно уменьшилась в пять раз, потом снова увеличилась, позже магнитный полюс сместился на тысячи миль от его нынешнего положения за 20—100 лет. Солнечные вспышки и метеоритные удары могут повлиять на магнитное поле. Следовательно, оба эти события произошли примерно в одну эпоху, примерно с 12 700 по 9100 г. до н. э. Вероятно, речь идет о ряде катастроф, а не об одном трагическом событии. Однако никто не знает, что стало причиной потепления и почему оно оказалось таким сильным».

По мнению Оппенгеймера,

«некоторые видят в этом свидетельство небесной катастрофы, в частности, метеоритной бомбардировки. У цунами есть старшие братья, иногда называемые суперволнами, которые могут следовать за визитами крупных небесных тел из космоса... Волны в результате таких столкновений могут подниматься на сотни метров и вторгаться на сотни километров в глубь суши. Мощные наводнения затопляют огромные территории прибрежных низменностей и могут даже переваливать через невысокие горы. В зависимости от размера астероида или кометы и места удара могут последовать невероятные пожары и огненные дожди, вызванные падением вулканического материала, выброшенного в атмосферу. Эти события неизбежно сопровождаются усилением сейсмической активности. Пекле первоначального разрушительного действия волн и вулканов наступает долгая зима, так как облака вулканического вещества, выброшенного в атмосферу, не пропускают солнечный свет. В результате может наступить короткая ледниковая эпоха».

Кароли признает, что «возраст тектитов из Тихого и Индийского океанов колеблется от 16 000 до 9000 лет». Тектиты — мелкие стеклянистые фрагменты, образующиеся при столкновении астероидов или метеоритов с поверхностью Земли. Автор книги «Водяной знак» Джозеф Кристи тоже приходит к выводу, что окончание последней ледниковой эпохи совпало с рядом небесных драматических эпизодов:

«За последние 15 000 лет в ближайших окрестностях нашей галактики произошло пять вспышек сверхновых, — пишет он. — Считается, что одна из них — звезда Вела — самоуничтожилась от 11 000 до 14 000 лет назад на расстоянии 45 световых лег от Земли. Это совсем недалеко по космическим меркам. Кусок пылающего звездного вещества, немногим меньший, чем планета Земля, полетел в нашем направлении и, двигаясь со скоростью от 1/50 до 1/100 скорости света, мог пересечь внешнюю границу Солнечной системы менее чем через 1000 лег после взрыва. Событие, которое мы помним, произошло около 12 000 лет назад. Оно попадает в интервал вспышки сверхновой и позволяет предположить, что этот фрагмент звездной шрапнели был причиной земной катастрофы».

Несмотря на ужасающий масштаб бедствий, Лемурия в целом выжила, ее островное население было рассеяно по цепям архипелагов, почти связывавших Америку и Азию. Однако эти потрясения имели значительные последствия, так как они вынудили многих лемурийцев покинуть свои затонувшие или опустошенные земли и устремиться на поиски новой жизни в других частях света, где уже ощущалось их влияние. По замечанию Оппенгеймера, «географическое распределение современных языков ----- по крайней мере, до главных этапов колонизации нового времени — сложилось в конце последней ледниковой эпохи».

Но если небесная причина этих трагедий умозрительна, то следующие три глобальных катастрофы несомненно были порождены тем, что древние греки называли Ekpyrosis, «сожжением мира». В 1997 году общее согласие относительно природы и вероятности этого было достигнуто на международном симпозиуме археоастрономов, геологов, физиков, климатологов, палеоботаников и ведущих специалистов в других смежных областях, который состоялся в кембриджском колледже Фитцвильяма. Они пришли к выводу, что ранняя история цивилизации сопровождалась близким прохождением кометы-убийцы, которая поставила человечество на грань вымирания. Названная кометой Энке в честь швейцарского астронома XVIII века, она впервые прошла рядом с нашей планетой около 3100 г. до н. э. и обрушила град обломков, огненной косой прошедшихся по всему миру. Падение метеоритов активизировало вулканические процессы, землетрясения и цунами, опустошавшие океаны. Цивилизации рушились, на смену им приходили новые царства. Как упоминается в книге «Выжившие из Атлантиды», «мощное наводнение вынудило древних австронезийцев, которые принадлежали к археологической культуре, известной как Даленкоу в северном Шандуне и Цзянси, мигрировать с Тайваня на Филиппины». Эпоха палеолита одновременно и внезапно закончилась в Китае, Корее и Японии.

«Судя по всему, вулканическую активность и изменение климата около 3100 г. до н. э. следует рассматривать как единственное свидетельство гораздо более крупномасштабного бедствия, — утверждает Данбе-вен. — Оно произошло в результате удара кометы, последующего смещения земной оси и изменения угла ее наклона... До этой даты все указывает на то, что мир разительно отличался от современного... Карта этого мира имела бы незнакомые для нас очертания, многие острова в наши дни не существуют».

Шрамы от прохождения кометы Энке в конце IV тысячелетия до н. э. сохранились до сих пор — это кратеры Хендери в Северной Австралии и слои пепла в ледниковых отложениях по обе стороны Тихого океана. Извержение горы Шаста в Калифорнии произошло одновременно с мощными вулканическими выбросами на островах Хонсю и Хоккайдо в Японии. Причина этой вулканической активности была обнаружена в многочисленных тектитах, датируемых тем же периодом.

«В Андах ледник Сан-Рафаэль начал наступать после 3000 г. до н. э. и достиг максимального продвижения около 2500 г. до н. э., — пишет Данбевен. — Эта датировка определена по донным осадкам в пруду, который образует конечную морену». Лишь чрезвычайно мощный толчок мог возобновить наступление ледника, это совпало с катастрофическим прохождением кометы Энке.

Свидетельства затопления земель в этот период начинают приоткрывать истинный масштаб катаклизма конца IV тысячелетия до н. э. Данбевен объясняет:

«Примерно до 1000 г. до н. э. мангровые леса покрывали все побережье к югу от Манты (Эквадор) до залива Гвадаякиль. Их максимальное распространение на юг, судя по всему, произошло около 5000 лет назад, когда они простирались вплоть до Татары в Перу, примерно на три градуса широты дальше к югу. Это подразумевает изменение природы океанических течений, в результате чего тропические дожди стали выпадать южнее, чем обычно... Затонувший лес в окрестностях Веллингтона в долине Хатта в Новой Зеландии тоже служит важным свидетельством. Датируемый примерно 3200--3000 г. до н. э., он хорошо согласуется со сходными отложениями ушедших под воду лесов этого возраста в Западной Европе... У западного побережья Австралии «новая» погруженная пляжная платформа была замечена ныряльщиками на глубине 3—4 м ниже уровня моря и. приблизительно датирована 3000 г. до н. э... У соседнего побережья Японии тепловодные моллюски распространились примерно на 6° дальше на юг около 3000 г. до ц. э., что указывает на повышение температуры до 5° по сравнению с теперешней и совпадает с местным понижением уровня моря».

Джозеф Кристи поддерживает мнение Данбевена:

«По необъятным просторам Тихого океана рассеяны тысячи уединенных островов. На них много раковин пресноводного моллюска из семейства Clausiliacea... По своей природе он избегает соленой воды; его повсеместное появление убедило некоторых ботаников в существовании континентальной суши, некогда занимавшей этот огромный регион океана... Теория о медленном, постепенном отделении островов в процессе континентального дрейфа ставится под сомнение, поскольку они залегают плотным слоем. Создается впечатление, что эти представители животного мира были внезапно выброшенными на мель неким катастрофическим событием в недавнем геологическом прошлом».

Произошедшее в конце IV тысячелетия до н. э. буквально потрясло весь мир и опустошило большую часть Прародины, хотя ее народ продолжал сохранять свою культуру на островах и архипелагах. В следующие 1000 лет он процветал и развивал дары цивилизации, завещанные предками, вплоть до природной катастрофы, погрузившей Лемурию в пучину забвения, пока она не стала казаться лишь смутным воспоминанием. Этот кошмар случился в 2193 г. до н. э., когда комета Энке снова показала свой чудовищный лик в ночном небе Земли. Пылающие обломки, падавшие в Тихий океан, привели к извержению вулканов в Японии от знаменитой Фудзи до горы Машу на Хоккайдо и дальше к северу на Курильских островах.

По другую сторону океана извержение Маунт-Хейс на Аляске сопровождалось мощными вулканическими выбросами в Орегоне, Колорадо и Айдахо. Сотни кубических миль пепла, заполонившие атмосферу, привели к ухудшению климата, отразившемуся всюду на планете в ширине древесных годовых колец, исследуемых специалистами по дендрохронологии. Солнце исчезло за тучами, всюду резко упала температура. За неурожаями последовал голод. По утверждению Кароли, «последнее известное мегацунами в Индийском океане обрушилось на Западную Австралию около 2000 г. до н. э.». Джетт пишет о «резкой перемене климата в Азии примерно с 2000 до 1000 г. до н. э.».

Китайцы занесли эти бедствия в свою мифологическую летопись. В книге «Шанхай Дзин» говорится о рогатом монстре Кун-Куне, который проделал дыру в небосводе и закрыл солнце в виде пылающего красного дракона длиной в 1000 ли, — практически от одного горизонта до другого. Осыпав мир раскаленными валунами, Кун-Кун вызвал громадные пожары. По словам Кароли, «небеса разбушевались, содрогающаяся земля была покрыта тьмой, волны перехлестывали через горы и заполняли долины. Человечеству понадобилось девять лет, чтобы оправиться после этой катастрофы, которая предположительно произошла около 2200 г. до н. э.». Согласно китайской летописи,

император Шунь взошел на трон, когда «десять солнц появились одновременно и грозили сжечь весь мир».

В описании монстра Кун-Куна без труда можно узнать комету, возвращение которой грозит нашей планете неисчислимыми бедствиями. Но Лемурия снова выстояла, хотя ее цивилизация очень пострадала, новые острова ушли под воду или были опустошены вулканическими извержениями. Лемурийцы были выносливым народом, даже самые тяжкие несчастья становились для них исходной точкой для восстановления общества, открытия новых возможностей. Через 565 лет после того, как Кун-Кун «напал на Землю», комета Энке снова протащила свой метеоритный хвост через ее орбиту и подвергла мир такому же огненному опустошению, как в конце III тысячелетия до н. э. Самым памятным следствием прохождения кометы Энке в начале XVII века до н. э. был взрыв вулканической горы Тера на острове в Эгейском море, который теперь носит название Санто-рин. Этот взрыв вызвал цунами высотой 500 футов, которое прокатилось по всему Восточному Средиземноморью, уничтожила минойскую цивилизацию на Крите, затопило прибрежные города Малой Азии и Ближнего Востока, погубило несметное количество людей в дельте Нила.

Тихоокеанский регион тоже не избежал разрушений. Как и раньше, Япония пострадала, когда закипел «большой котел» — Кальдере на горе Самбе на Южном Хонсю, на дне которого покоился кратер вулкана, по другую сторону океана на Аляске взорвался вулкан Акиа-чак. «Это было одно из самых мощных постледниковых извержений, — замечает Кароли. — Объем выбросов достиг половины зарегистрированных на Тамборе, но превзошел сделанное Терой. Эгейский вулкан вышвырнул в атмосферу 30—33 кубических мили пепла, Акиа-чак — 50 кубических миль». В Орегоне разбушевались кратер Блю-Лейк и вулкан Ньюбери, злосчастная гора Сент-Элен в штате Вашингтон. Мощное извержение на острове Рабаль в южной части Тихого океана затмил еще более гигантский фонтан газов из вулкана Мау на Кеа на Гавайях. По свидетельству знаменитого сторонника теории катастроф Иммануила Великовского, в Тихом океане бытует самоанское предание о бывшем материке, включавшем Борнео, Фиджи и Тонга, поглощенном морем в этот период.

Но ни с чем не сравнимо извержение в 1628 году до и. э. в долине Таупо в Новой Зеландии. По словам Кароли, «вулканическая зона Таупо довольно велика и достигает примерно 250 км в длину и 50 км в ширину, превосходя по размерам Северный остров Новой Зеландии. Она также разделена на субрегионы. С помощью радиоуглеродной датировки можно определить, что это вулканическое событие точно совпадало с активизацией Акиа-чака». Это чудовищное буйство стихии привело к образованию 200-футовой водной стены, промчавшейся по Тихому океану со скоростью в несколько сотен миль в час. Острова, стоявшие на ее пути, были затоплены, целые архипелаги исчезли или обезлюдели, другие вскоре погрузились в океан в результате последующих землетрясений.

«Во время крупного землетрясения в Чили в 1960 году, — отмечает Кароли, — некоторые прибрежные районы опустились более чем на 4 фута». Сходные процессы привели к затоплению плоских низменных районов континентального шельфа, составлявших значительную часть Лемурии. Если они внезапно опустились хотя бы на 15 футов, как это случилось в южном Иллинойсе во время новомадридского землетрясения в начале XIX века, ощущавшегося более чем на полутора миллионах квадратных миль, миллиарды тонн воды, хлынувшие на сушу, опустили ее на дно моря. Дэвид Сендвелл, профессор наук о земле в Океанографическом институте Скрип-пса со штаб-квартирой в Ла-Йолле (Калифорния), считает аналогию между новомадридским землетрясением и возможным геологическим механизмом лемурийского потопа вполне обоснованной. «Во время землетрясения, — говорит он, — смещение земли по вертикали может достигать 30 метров, этого достаточно для затопления некоторых открытых районов. Я считаю вероятным, что так могла полностью исчезнуть цивилизация».

Сочетание вулканизма, метеоритных ударов, мегацу-нами и землетрясений, прокатившихся по всему Тихому океану, — вот та чудовищная сила, которая буквально разорвала Прародину на части. Остатки ее территории не подлежали восстановлению, группы потрясенных, но по-прежнему

борющихся за жизнь лемурийцев смешались с туземным населением Океании, Азии и обеих Америк. Не случайно культура Лапита, которая, по свидетельству археологов, характеризуется изысканной керамикой и дальними морскими путешествиями, появилась в западном регионе Тихого океана примерно в это время. Ее представителями были те, кто выжил в природной катастрофе, уничтожившей Лемурию.

Хотя их бедственное положение только теперь подтверждают археологи и геологи, о нем было известно половине туземных народов мира в течение тысячелетий. По замечанию Оппенгеймера, «истории о катастрофе, уничтожившей цивилизацию, старше письменности». Он цитирует труд известного американского фольклориста Стайта Томпсона, который приводит старинную тибетскую легенду:

«Некогда, в далеком прошлом, в первом цикле времени, все живые существа от вершин неба до глубин преисподней находились на грани полного уничтожения. Кунзанг Ат Мувер, стоящий на пике семи золотых гор, потрясал пылающим золотым камнем, большим, как дикий як. Раскрутив камень, он швырнул его на землю. Камень упал во Внешний океан [Тихий океан], огромное море взбурлило, закипело. Четыре континента и малые острова вспыхнули огнем от своих рубежей, гора Меру (axis mundi, *Священный центр мира) была готова обрушиться. Тогда божества и демоны девяти измерений задрожали от страха, потеряли сознание, были парализованы».*

Австралийские бушмены, никогда не знавшие письменности, сохранили яркую картину лемурийской катастрофы. Они рассказывают о Му-Му-На, пылающей радужной змее, также известной под именем Му-Ит, которая упала с небес и вызвала Всемирный Потоп. Даже в наши дни, рассказывая эту историю, коренные австралийцы крутят трещотку, названную в честь мифического олицетворения кометы, она имитирует ужасный звук, издаваемый падающей с неба радужной змеей. В их историях часто встречаются описания древней страны предков, утонувшего заморского рая, который они называют Баралку.

Упоминания о гибели древней Прародины встречаются по всей Новой Гвинее. Племя каи помнит народ Не-Му, эти люди были гораздо выше, сильнее современных и правили миром до Великого Потопа. Они приобщили предков каи к сельскому хозяйству и строительству домов. В результате потопа все Не-Му погибли, но их тела превратились в огромные каменные блоки. Этот фрагмент мифа — реакция каи на мегалитические сооружения, иногда встречающиеся на Новой Гвинее.

Племя нагов, обитающее на возвышенностях острова Флорес, рассказывает о своем светлокожем, рыжеволосом праотце Дуу. Он один пережил Великий Потоп, уничтоживший его далекое царство, приплыл на большой ладье и завел многих жен среди туземных женщин, которые подарили ему много детей, ставших нагами. После кончины Дуу в очень преклонном возрасте его тело положили под каменную платформу в центре общественной площади в столице племени Боаваи. Его могила до сих пор — центр ежегодного праздника урожая, который отмечают наги. Во время церемонии вождь племени носит головной убор, напоминающий золотой семи мачтовый корабль -- модель того, на котором Дуу спасся, когда затонуло его тихоокеанское островное царство.

«Даже в Тибетских горах сохраняется предание о катаклизме, затопившем возвышенности, и о кометах, вызвавших великие потрясения», — отмечает британский писатель Крису Оджилви-Геральд.

Особенно яркое описание лемурийской катастрофы сохранилось у племенного народа Шан из северо-восточной Бирмы (Мьянма). Оскорбленный бессмертием людей, которых он сотворил, небесный бог Линглон приказал младшим божествам покарать человечество. «Они сотворили великий пожар, — сказано в мифе, — рассеяли огонь повсюду. Он охватил землю, и облака дыма поднялись к небесам». Насытив свой гнев, Линглон потушил пылающий мир Великим Потопом, уничтожившим все живые существа, за исключением мужчины и женщины, которые сохранили

сумку с семенами. Они спаслись от потопа на лодке, с них началось новое население мира, в котором они вновь высадили растения.

Другая пара — два героя-морехода — якобы построили странный город Нан Мадол на микронезийском острове Понпей, который упоминается в главе 1. Братья-близнецы, обладавшие магическими способностями, приплыли из Великого царства, позже разрушенного падающими звездами и землетрясениями. Эти силы отправили их Кананвайсо на дно моря, где он сейчас населен духами погибших в бедствии, властвующими над призраками всех, кто с тех пор утонул в море. Оказавшееся под водой царство известно по всей Полинезии под более характерным названием Мури-вай-о-ата.

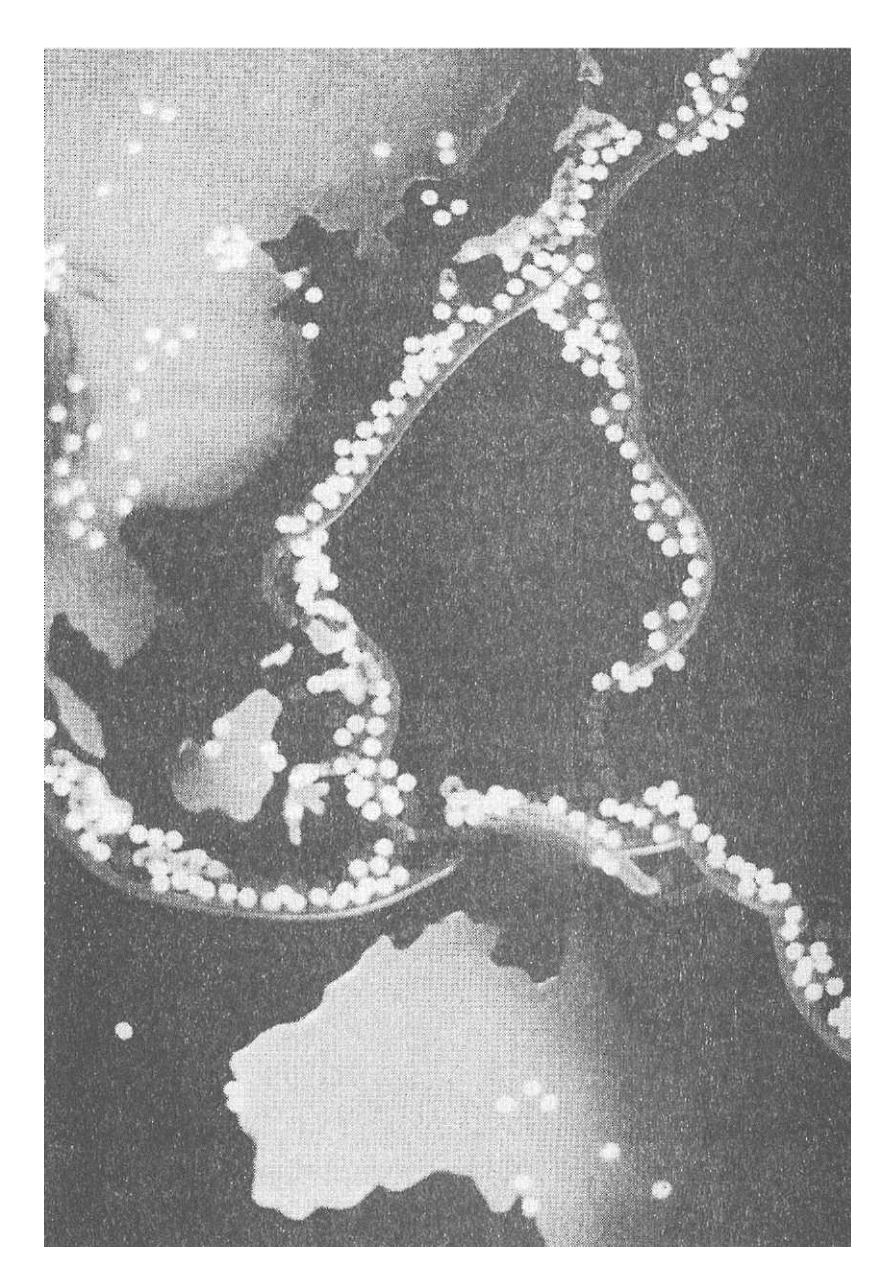
Нан Мадол был построен, чтобы спасти лемурийскую житницу на Филиппинах от тайфунов. Именно здесь, в гористом центральном регионе Минданао, туземцы ата рассказывают о том, как Великий потоп «покрыл всю землю. Все утонули, кроме двух мужчин и женщины. Воды унесли их очень далеко». Ата до сих пор утверждают, что происходят от этих светлокожих людей, чьи дети вступили в смешанные браки с негритосами и народами-аборигенами.

В тысячах миль к востоку, на противоположной стороне Тихого океана индейцы майя, жившие вдоль западного побережья Мексики в районе ритуального центра Монте-Альбан, рассказали археологу Огюсту ле Плон-жону, что бог потопов и разрушений Хомен положил конец предыдущему миру «Своей сильной волей Хомен заставил землю трястись после заката, ночью Му, страна грязевых холмов, погрузилась под воду. Му дважды отрывалась от своих оснований, потом была очищена огнем». Не случайно некоторые пирамидальные сооружения Монте-Альбан с двойными пилонами напоминают строение с террасами, обнаруженное под водой у побережья японского острова Йонагуни.

Индейцы племени кламат из южного и центрального Орегона и северной Калифорнии верят, что сверкающий небесный демон Кмукамч пытался уничтожить Землю небесным огнем, за которым последовал Всемирный потоп. Это безусловное упоминание о комете, уничтожившей Лемурию, подчеркивается названием Прародины — «Кмукамч». Для другого калифорнийского племени, модоков, «Кмукамч» буквально — «древний старый человек из Му», создатель человечества. «Солнце разлетелось на тысячи кусков, которые упали на землю и вызвали великий пожар», — так повествуют калифорнийские индейцы юте. Они называют этот небесный взрыв та-ватс; огонь опустошал мир «до тех пор, пока глаза бога, распухшие от жара, не вытекли наружу, из глазниц хлынули слезы, затопившие Землю и потушившие огонь».

Тема кометы повторяется в мифе о боге-творце индейцев оканагон из штата Вашингтон. Разгневанный неблагодарностью их предков, Колун коту н бросил на землю звезду, которая взорвалась пламенем. Незадолго до того, как вся планета превратилась в пепел, он потушил пожар, погрузив в море «Великую сушу», отчего вода поднялась, начался Всемирный потоп. Из немногих выживших он воссоздал разные племена человечества.

Специалист по мифологии Уильям Александер приводит ужасающие образы из описания древней всемирной катастрофы, сохраняемого народами хайда и тлинки-тов с побережья Британской Колумбии. Они вспоминают «пылающего монстра, который упал с неба со свистком во рту. Двинувшись вперед, чудовище со всей силы дунуло в свисток, раздался невероятный звук. Он был похож на громадную летучую мышь с распростертыми крыльями». Как и у китайского Кун-Куна, раскинувшегося от одного горизонта до другого, огненные перья монстра «росли до тех пор, пока не заполнили небо в обе стороны». После того как он рухнул на землю, «не осталось ничего, кроме волн пламени. Камни горели, земля горела, все вокруг горело. В небо взвивались огромные клубы дыма. Искры и языки пламени взметались выше гор. Великий огонь ревел по всей земле, сжигая камни, деревья, людей, все вокруг. Навстречу огню устремилась вода. Она хлынула как из сотни рек, покрыла землю и погасила огонь, катясь на юг. Вода поднялась до высоты гор».

На этой карте из Публичного музея Милуоки очертания затерянной Прародины обведены точками, которые обозначают вулканы вдоль линий разломов

Индейцы нтлакапамук из региона Томпсон-Ривер в Британской Колумбии тоже говорят о времени, когда Земля была поглощена огнем и только Всемирный потоп смог погасить его. Дальше на севере аляскинские индейцы кри, населяющие районы у полярного круга, сохраняют предание о катастрофическом потопе, уничтожившем большую часть мира в глубокой древности. Весукечак был шаманом-оборотнем, который избежал вызванной им катастрофы, когда ввязался в схватку с водными чудищами, убившими его брата Мисапоса. Алеуты с Алеутского архипелага чтут память Ирагдадакха, — буквально — «старого человека», который заново населил мир, после того как он был поглощен морем.

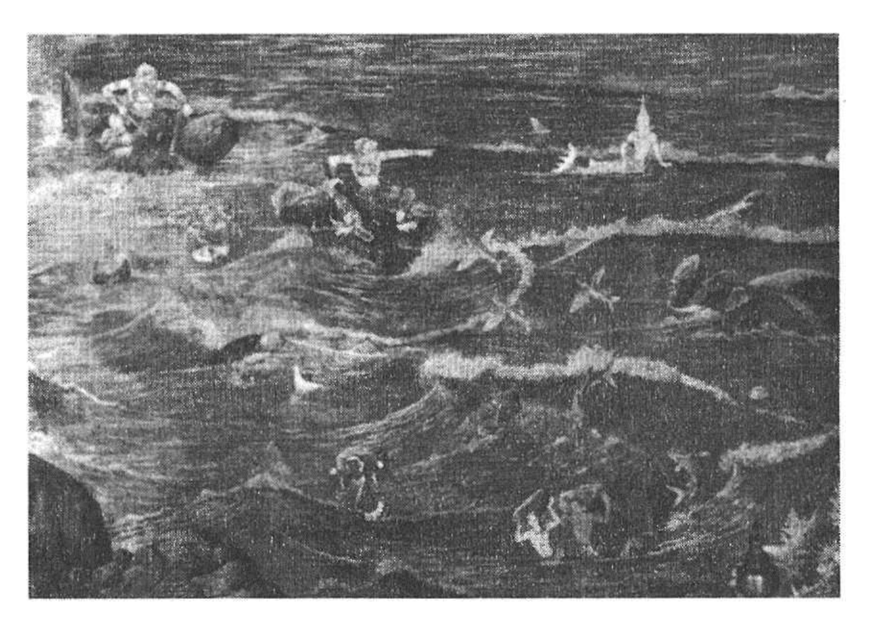
В преданиях разных народов, живущих вокруг Тихоокеанского кольца, говорится об ужасной комете, которая давным-давно уничтожила их древнюю родину, исчезнувшую в центре океана. На острове Пасхи рассказывают о том, как Хива, огромная родина Хоту Матуа, потонула под совместными ударами землетрясений и метеоров. Самоанцы живописуют, как небо упало на Хиву, отчего она была объята пламенем и скрылась под волнами: «Потом распространился ужасный запах, запах стал дымом, который превратился в огромные черные облака. Море внезапно поднялось, суша провалилась в него». У таитян небесный бог Тангароа так рассердился на людей за непослушание,

что «перевернул Землю в воду», утопив все, кроме нескольких горных пиков, поднимавшихся над поверхностью. Как и в предании острова Пасхи, где говорится, что катастрофе предшествовала зловещая тишина, в таитянском мифе отмечается, что «ветер тоже стих, все было спокойно до тех пор, пока камни и деревья не начали падать с небес».

Туземцы Сандвичевых островов описывали Таи-а-кахина'рии, «море Кахина'рии», заполнившее их родину после того, как она была сожжена небесным Та-поха-и-тахи-ора, «взрывом в месте жизни».

Нгару, герой фольклора острова Мангайя, наслал мощный потоп, погасивший пламя преисподней. Его история и лемурийское название затерянной Прародины сохранились в народном песнопении «Панихида по Вере»: «Увы, приходит смертный час Мусу! Как обезлюдел наш дом! Народ Веры обретет свой новый дом под волнами прибоя».

Новозеландские маори рассказывают о жреце, который молился о спасении от Великого небесного пламени, угрожавшего испепелить еще юный мир. Его молитвы были услышаны, начался колоссальный потоп, который потушил огонь, но стер с лица земли некогда прекрасное царство и погубил большинство его жителей.

Великий Потоп, уничтоживший тихоокеанскую Прародину, изображен на фресках одного из главных духовных центров Таиланда — храма Ват Пра Кео в Бангкоке

Красочное описание этого буйства стихий осталось в маркизском «Песнопении о потопе» — Те-Тай-Того. Оно начинается словами:

«Муту-Хей был духом всеобъемлющим и необъятным. Властелин Океан собирался пройти через всю сушу [A taha ta te Mu oa]. *Здесь смятение среди поколений животных, взволнованно звучит голос птиц, скрипят деревья в лесу. Небеса неспокойны. Вот раздается голос грома [Оно]. Бьют молнии. Мир сотрясается. Наплывает темное облако, зажигается радуга. Приходят ливень и ветер. Смерчи вьются над землей. Скалы падают в ущелья. Красные горные реки [из расплавленной лавы] устремляются к морю. Вода кипит, поднимаются облака пара. Над ними громоздятся небесные тучи. Преклоняемся перед голосом [Оно] нашего небесного бога.*

Потоп ревет. Бог желает этого. Шум, бог, шум [Mu Etua mu]. *Здесь явлена беда. Земля потрясена и перемешана. Движутся жабры, плавники и голова Земли. Мой бог принял облик акулы. О бог разрушения! Грудь моего бога повернута к небу, повернута и наступает на Кахики. Образ Лоно обречен на разрушение. Он стоит, он падает к основанию земли. Грохочет голос грома, грохочет в светящемся черном облаке. Пыль кружится и взлетает в небо.*

Кто бы мог подумать, что Великая Земля может быть похоронена в ревущем потопе? Пал Макакулукахи [священное место предков], сломаны ветви бога Камахеле, разбит хрупкий камень [храмов], разбросаны куски Хаехае [священного центра]. Оно [гром] правит звуком и разбивает Муту-Хеи. Земля, которой я радовался, которую отверг и покинул, она ушла навеки, она забыта, она пропала, от края до края».

Хотя Лемурия претерпела несколько природных катастроф, все эти предания свидетельствуют о катаклизме 1628 г. до н. э., окончательно уничтожившем ее. Они не только дополняют научные доказательства, но и возвращают этот роковой момент к жизни языком мощных, ярких образов.

Г Л А В А Т Р И Н А Д Ц А Т А Я

ОТКРЫТИЕ ЛЕМУРИИ

Их монументы сохранились не только в легендах; и поныне они рассеяны в морской пучине, ожидая открытия, что станет возможным, когда археология пополнит свой арсенал невиданными методами.

Льюис Спенс, 1924

В 1971 году исследовательское судно, вышедшее из Хьюстона (штат Техас), преодолевало бурные воды Тихого океана примерно в 55 милях от побережья Перу на широте города Кальяо. На борту находился молодой штурман Томас Вандервейер, в обязанности которого входило дистанционное управление телекамерой с внешними лампами подсветки, установленной на подводных санях, буксируемых за кораблем на тросе длиной в несколько тысяч футов. Он и его коллеги искали нефтяные протечки на дне океана с помощью зондирующих приборов, включая глубоководный эхолот, который превращал звуковые сигналы, отражавшиеся от твердых элементов ложа океана, в электронные изображения.

Телевизор Вандервейера был оснащен видеокамерой старого образца, которая вела запись на катушечную ленту. На глубине 6—9 тысяч футов, когда судно двигалось со скоростью 3—4 узла в час, камера не зарегистрировала ничего, кроме плоских пустошей, покрытых песком и илом. После нескольких часов бесплодных наблюдений на экране появилась высокая «гора» с крутыми склонами, которая приближалась слишком быстро, чтобы штурман успел избежать столкновения. «Внезапно мы увидели очень крутой подъем, — вспоминал он, — я не мог достаточно быстро поднять сани — судно шло довольно быстро, а трос был очень длинным. Перевалив через подъем, они врезались во что-то и перевернулись, вскоре их удалось выровнять, мы увидели здания, похожие на сооружения в Чичен-Ице, с колоннами по фронтонам и примерно такого же размера. Это были прямоугольные здания».

На экране Вандервейера возникли призрачные очертания огромного сооружения, которое, судя по всему, осталось нетронутым на глубине в несколько тысяч футов. Лампы осветили часть постройки, напоминающей майяский Храм Воинов на Юкатане, известный также как храм Кукулькана и храм Тысячи Колонн. Кукулькан, Оперенный Змей, был белокожим, светловолосым праотцом майя, который приплыл из-за моря в древние времена и принес с собой дары высокой цивилизации.

Камера Вандервейера быстро миновала несколько похожих монументальных зданий по соседству, потом шла обычная картина морского дна. «Случайная встреча» продолжалась менее минуты, но вызвала такую бурю восторга, что очевидцы забыли следить за показаниями приборов, попытки заново установить местоположение затонувшего города не увенчались успехом. Но все увиденное должным образом запечатлелось на видеопленке. Повторные просмотры убедили Вандервейера и его коллег, что сооружения были не только не природными, искусственными, но очень похожими на памятники месоамериканской архитектуры.

Этой необыкновенной находке предшествовало плавание другого океанографического судна, «Антон Брунн», и открытие 29 октября 1965 года. Когда ученые собирали пробы морского дна и экземпляры мелких моллюсков на том же отрезке перуанского побережья и на сходной глубине во впадине Милна-Эдвардса рядом с Чилийско-Перуанским глубоководным желобом, их подводные

камеры выполняли автоматическую фотосъемку морского дна. Лишь несколько часов спустя, после проявки и каталогизации нескольких десятков отдельных снимков, исследователи обратили внимание на необычный кадр.

В официальном отчете об 11 -м рейсе судна «Антон Брунн» говорится:

«Неподалеку от Кальяо на глубине 2000 м были получены удивительно интересные фотографии. На рис. 11 изображены две колонноподобных структуры, выпирающие из-под слоя осадков. Они были лишь на одном кадре из 75—80, снятых на этой стоянке. Впоследствии был проведен повторный сеанс съемки для получения дополнительной информации о происхождении этих структур. На одном кадре на поверхности осадков виден каменный выступ, похожий на обтесанный блок, на другом — нечто, напоминающее погребенную колоннаду. Возникает искушение предположить, что на снимках изображены затонувшие рукотворные сооружения. На это указывают видимые «надписи» на колоннах и их вертикальное положение. Отсутствие типичных подводных скал тоже свидетельствует в пользу того, что на фотографиях отображено нечто большее, чем выходы осадочных пород. Существует несомненная возможность, хотя довольно небольшая, что мы имеем дело с находящимися на дне зданиями, созданными людьми. Еще предстоит определить, были ли они сброшены в море или постепенно ушли под воду».

По мнению геолога Уильяма Хаттена, бывшего директора нескольких исследовательских программ, финансируемых правительством США, эти сооружения «определенно больше похожи на рукотворные колонны, чем на природные скальные формации морского дна». На фотографиях видны группы каменных колонн, поднимающихся примерно на 5 футов над слоем ила, другие колонны упали. Диаметр всех — около двух футов, ни одна не стоит совершенно вертикально. Как сказано в отчете, по меньшей мере на одной стоящей колонне видны иероглифы, не похожие ни на один письменный язык, знакомый археологам. Подпись под одним из снимков гласит: «На фотографии, сделанной на глубине 2000 м, видны две похожие на колонны структуры, выходящие из-под слоя осадков. Обратите внимание на надпись, напоминающую рис. 9».

Оба этих замечательных открытия, сделанных у перуанского побережья неподалеку от города Кальяо, имеют интересную историческую аналогию на суше. «В 1576 году, когда Хуан Фернандес сбился с курса во время плавания между Кальяо и Вальпараисо, ему показалось, что он увидел берег великого южного континента, — пишет Уильям Донато в статье для журнала ***Ancient American.* —** Он утверждал, что видел «устья очень больших рек... и светлокожих, хорошо одетых людей, которые во всем отличались от жителей Чили и Перу». Некоторые исследователи задавались вопросом, не мог ли последний остаток Лемурии просуществовать до XVI века, прежде чем наконец ушел под воду в результате мощного землетрясения, которое, как известно, произошло на Тихоокеанском побережье Северной Америки вскоре после плавания Фернандеса. Так или иначе, океанографы с судна «Антон Брунн» не нашли затонувших зданий, хотя их фотографии каменных колонн в том же районе, примерно на той же глубине, где шла подводная съемка

Вандервейера, указывают на возможное сходство. Доктор Роберт Дж. Мензес, главный ученый 11-го рейса, сказал журналистам: «Хотя теория о затонувшем городе в Тихом океане кажется невероятной, косвенные свидетельства до сих пор указывают на одно из самых волнующих открытий нашего века».

Находки Вандервейера и Мензеса сделаны на глубине примерно 6000 футов. Это средняя глубина, на которой встречаются необычные подводные вулканы, называемые гайотами. Такие подводные холмы имеют почти плоские вершины диаметром около шести миль, сформированные под воздействием волн, когда они находились у поверхности океана, о чем свидетельствуют окаменевшие кораллы во многих гайотах. Кораллы не могут жить на глубине ниже 450 футов, значит, они образовались в то время, когда вершина затонувшей горы находилась на уровне моря. «Прибойные узоры», обычно наблюдаемые у вершин, создавались в течение тысячелетий, когда

волны омывали верхушки вулканов перед их полным погружением. Ученые идентифицировали в Тихоокеанском бассейне между Гавайями и Марианскими островами около 160 гайотов, занимающих более миллиона квадратных миль океанского ложа. Многие из них образуют группы одинаковой высоты. Логично предположить, что они одновременно подверглись какому-то воздействию, которое привело к их погружению. Являются ли эти гайоты — или, по крайней мере, те, что находятся на одном уровне, — частью бывшей территории Му? Здания и колонны, найденные у побережья Перу на сходной глубине, указывают на такую возможность.

Гайот, расположенный примерно в 270 милях от побережья штата Вашингтон, фактически содержит доказательства существования затонувшей цивилизации. Морская гора Кобба, открытая в 1950 г., является частью подводной горной цепи, которая тянется до Аляскинского залива. Изучение ее плоской вершины площадью 23 квадратных акра было довольно простым из-за небольшой глубины в 120 футов, что, по словам Дэвида Хетче-ра Чайлдреса, «позволило осуществить самую звездную за многие годы программу Вашиштонского университета». Он цитирует газету ***Seattle Times*** от 10 сентября 1987 года, где говорится о рукотворных предметах, собранных на вершине морской горы Кобба. Это керамика, датируемая 16-м тысячелетием до н.э., мумифицированные останки морских свиней и китов. Сведения об этих находках почти не публиковались с момента их обнаружения, вероятно, потому, что они противоречат академической доктрине, гласящей, что Северная Америка была необитаемой еще 13 000 лет назад. В любом случае доказательства обитания людей на горе Кобба свидетельствуют, что Лемурия в большей степени была культурой и народом, чем конкретной территорией, культурой, распространившейся по всему Тихому океану от побережья Америки до Японии на многочисленных островах, многие из которых ныне находятся под водой.

Другое открытие, сделанное подо льдом, возможно, определило северные границы этой допотопной культуры. В 1938 году американские археологи Магнус Маркс и Фролих Рейни приступили к исследованию того, что они считали типичной эскимосской общиной, существовавшей не более 500 лет назад на вечной мерзлоте Ипиутака на Северной Аляске. Во время третьего сезона полевых работ они заметили, что ее очертания заметно расширились и вышли за пределы племенного рыбачьего сообщества. К их изумлению, были обнаружены контуры не примитивной деревни, а городского центра с длинными бульварами и квадратными фундаментами, тянущимися с востока на запад вдоль северного побережья Пойнт-Хоуп. Самые большие квадратные структуры были расположены через регулярные интервалы вдоль пяти главных улиц, соединенных короткими поперечными проходами, где фундаменты небольших сооружений, похожих на обычные дома, стояли под прямым углом к бульварам. Это была настоящая городская планировка.

В археологической зоне длиной около полутора миль и шириной менее 1 /4 мили было изучено более 600 зданий и 200 других построек, но фактические границы города так и не были точно определены. По оценке Маркса, там было свыше 4000 жителей — значительно больше, чем в любой эскимосской общине, которые никогда не возводили подобные сооружения, а тем более не занимались планированием городских центров. В 23 зданиях, раскопанных в июне 1940 г., не были обнаружены артефакты, напоминавшие изделия местных ремесел. «Одна из самых поразительных особенностей этих находок — сложная, изысканная резьба и великолепное мастерство ремесленников, какого нельзя ожидать от примитивной протоэскимосской культуры, предшествующей современной», — заметил Рейни в статье для престижного журнала ***Natural History.*** Исследователь Рене Ноорберген добавил, что жители этого города «обладали математическими и астрономическими сведениями, сравнимыми со знаниями древних майя».

Ипиутак расположен в 130 милях к северу от полярного круга; жестокие морозы и метели сейчас делают это место одним из самых пустынных и необитаемых на Земле. Однако так было не всегда. Геологи, определявшие глубину местонахождения руин, подсчитали, что их возраст — от 30 до 40 тысяч лет, когда климат в районе Пойнт-Хоуп был достаточно умеренным для основания таких людных городов. Археологи, убежденные в том, что первые города были построены в Месопотамии около 2500 г. до н. э., приняли такую датировку в штыки. Однако этот период соответствует резкому

понижению уровня моря, позволившему заселить новые материки, в частности Австралию. Что более важно, в табличках Наакалей, изученных полковником Чер-чвардом в Индии, утверждается, что первая цивилизация возникла в Лемурии примерно в это время.

О лемурийском происхождении древних горожан свидетельствует знак спирали, состоящий из двух элементов, вписанных в круг, — любимый художественный символ мастеров из Ипиутака. Он не встречается больше нигде в Америке, зато его можно встретить у айнов, о чьих трансокеанских плаваниях в Эквадор говорилось в главе 9. Общее европеоидное происхождение подтверждается и раскопками на кладбище Пойнт-Хоуп, произведеныыми Марксом и Рейни. Обнаруженные ими останки принадлежали более высоким, стройным людям, чем местные жители. У них были белокурые волосы. «Некоторые ученые отмечают сходство этого исчезнувшего народа с айнами», — пишет Ф. С. Петтиджону. В его статье в журнале ***Ancient American*** есть фотография рыжеволосой мумии доисторического жителя Аляски, «одной из тысяч, обнаруженных за последние 300 лет. Эскимосы с Аляски, населившие весь архипелаг Екатерины, вступили в смешанные браки с местными жителями и унаследовали многие их физические характеристики, а также культуру и стали алеутами, очень немногие из которых живы до сих пор... Сохранилась и горстка представителей таинственной расы, существовавшей на Северных Курильских островах со времени прибытия туда русских в 1741 году». Он пишет, что эти люди европеоидного типа

«...добывали себе пропитание в море, практиковали мумификацию усопших, имели десятичную систему с табуляцией до 100 000 и пользовались 12-месячным календарем, Они обладали приличными знаниями в области астрономии и анатомии, вправляли простые переломы и делали операции, в частности — удаляли глазной абсцесс. Опытные мореплаватели, они бесстрашно преследовали китов, моржей, тюленей, морских львов и котиков. Пользовались самородной серой для разжигания огня и высекали искры из пород, содержащих пирит. Добывали медь, сульфиды и оксиды железа, сланец, песчаник, пемзу и многие другие минералы, которые использовали как краску для своих ламп, тарелок, столов, орудий и оружия».

Вспоминая о лемурийской станции управления погодой в Нан Мадоле, Петтиджон пишет: «У них была первая в мире метеорологическая служба: после того как охотник становился слишком старым для преследования добычи, его часто обучали искусству предсказания погоды. Атмосферное давление, плотность воздуха, скорость ветра и температура — все это, наряду с вековым опытом наблюдения за местными климатическими условиями, позволяло давать компетентные ежедневные прогнозы».

Несмотря на безразличие академической науки, доказательства существования древних жителей Аляски по-прежнему существуют.

«Смитсониевский институт в Вашингтоне — единственное официальное хранилище немногих оставшихся аляскинских мумий, — отмечает Петтиджон. — Многие были сожжены первыми христианскими миссионерами, ревностно искоренявшими все виды язычества. Безусловно, археологам предстоит открыть еще много новых захоронений в полярной мерзлоте — возможно, будущие раскопки дадут достаточно информации, чтобы раз и навсегда определить происхождение этого светловолосого народа, который в далеком прошлом господствовал на территории самого крупного штата США».

Эти предположения были поддержаны Мэрилин Джесмейн, которая написала заметку в том же выпуске ***Ancient American,*** где появилась статья Петтиджона:

«Продолжающиеся исследования древней наскальной живописи на Аляске, судя по всему, могут увенчаться находкой символического изображения природной катастрофы мирового масштаба. Район исследований расположен в гористой местности в центральной части национального заповедника Тонгасс на юго-западе штата. В двух местах, на горе Кингс-Милл на острове

Куприянова и Девилс-Тамб на материке к востоку от Питерсберга, есть свидетельства, что ранние люди искали убежища в этих местах во время невероятно мощного наводнения. Юго-западная Аляска состоит из узкой полосы континентального побережья и сотен островов, известных как архипелаг Александра. Здесь находилась западная окраина позднего висконсинского оледенения (25 000—10 000 лет назад). Голоценовые побережья в конце эпохи плейстоцена (последняя ледниковая эпоха) стабилизировались у их современного положения в районе, который теперь называется национальный заповедник Тонгасс. Результаты недавних исследований указывают на то, что катастрофическое таяние кордильерского ледникового покрова произошло примерно 16 000 лет назад».

На петроглифах, приведенных автором, есть возможное изображение кометы и людей, спасающихся на большой лодке. Виден также особый спиральный мотив, широко использовавшийся на рукотворных предметах из Ипиутака.

В ходе работ Джесмейн посетила тлинкитский поселок Каке, где узнала местные предания о потопе от туземного старейшины. «Хотя Каке — тлинкитский поселок, — пишет она, — индейцы хайда, шимшиан и другие современные прибрежные племена не так давно появились в этом регионе (примерно 5000 лет назад). Поскольку они имеют лингвистическую связь с атабасками, живущими в глубине суши, то, возможно, прибыли из внутренней части материка по рекам, прорезающим прибрежный хребет. Но тлинкиты говорят о более древнем народе, жившем в этих местах, когда они прибыли сюда. Неизвестно, что случилось с этими первоначальными жителями. История об ужасном потопе, погубившем их, но освободившем место для племен, которые теперь населяют Аляску, вероятно, содержится в наскальной живописи на горе Кингс-Милл».

Возможно, город за полярным кругом — старейший крупный город в мире. Как бы то ни было, все указывает на то, что строительные навыки и мастерство городского планирования были привнесены извне и как будто получены от общества, давно знакомого с градостроительством. Ничто в Ипиутаке не указывает на местную эволюцию стандартизированных измерений, крупномасштабного разделения труда или землемерной технологии. Поскольку эти достижения цивилизации были переданы народом, этнически отличавшимся от коренного населения, мы можем заключить, что единственный возможный кандидат на роль такого внешнего источника — затерянная Прародина, подробно описанная в устных преданиях многочисленных культур вокруг Тихоокеанского кольца.

Поразительная находка, о которой было объявлено в ноябре 2004 г., показала, что люди из Ипиутака, принесшие блага цивилизации, были не одиноки на континенте. Альберт Гудьир с кафедры археологии и антропологий Университета южной Калифорнии обнаружил так называемую «стоянку Топпер», которая, по его словам, является древнейшей, что подтверждено радиоуглеродным анализом ископаемой стоянки в Северной Америке. Он не смог бы совершить это открытие, если бы следовал установленной процедуре. Археологи, принадлежащие к консервативному направлению, не берут пробы для доказательства возможного существования древних людей в Америке глубже, чем с уровней, соответствующих 11 000 лет до н.э., так как не верят, что люди здесь могли появиться раньше.

Пробив шурф на четыре метра глубже, чем его скептически настроенные коллеги, Гудьир обнаружил сотни орудий, изготовленных из местного кремнистого сланца. Каменные скребки и зубила использовались для свежевания туш, разделки мяса, резки рога, дерева и кости. Он предположил, что умеренный климат, существовавший в этой местности 50 000 лет назад, и изобильные природные ресурсы делали ее идеально подходящей для активного общества. Количество каменных орудий и их разнообразие указывают на многочисленную общину ремесленников с установившейся профессиональной иерархией. Их присутствие на главной реке Южной Каролины, вдалеке от предполагаемых маршрутов миграции монголоидов по гипотетическому сухопутному перешейку из Сибири, подразумевает прибытие морским путем. Хотя представители академической

науки абсолютно отвергают любые свидетельства мореходных навыков у людей палеолита, особенно у древних американцев, Марша Уолтен и Майкл Корен, опубликовавшие в журнале ***Scientist*** обзор находок Гудьира и его коллег, пришли к выводу, что «эти открытия, сделанные ведущими археологами, поддерживают альтернативные теории, в частности, о заселении Америки морским путем».

Когда Маркс и Рейни приступили к раскопкам на

Дальнем Севере, известный американский путешественник Гарольд Т. Уилкинс познакомился с «владельцем гасиенды (Муньосом), которому принадлежит поместье на морском побережье неподалеку от Гвадаякиля (Эквадор), вблизи от места под названием Эсмеральда. Он послал ныряльщика за статуэтками из древнего затонувшего города, расположенного на незначительном расстоянии от берега». Муньос рассказал, что некоторые предметы были покрыты иероглифами, такими же непонятными, как единственный экземпляр, сфотографированный несколько десятилетий спустя исследователями на борту судна «Антон Брунн». Предположительно, ныряльщик обнаружил под водой «древние выпуклые линзы, а также рефлекторы. Они были сделаны из обсидиана... Должно быть, [жители затонувшего города] были умелыми оптиками и даже астрономами».

Уилкинсу разрешили осмотреть в гасиенде коллекцию, которая произвела на него глубокое впечатление. Он пришел к выводу:

«Артефакты этого неизвестного народа, чей город лежит в морской пучине у побережья Эквадора, весьма необычны. Кроме изящных обсидиановых зеркал, обточенных, как линзы, что свидетельствует о знании оптики, есть странные продолговатые призмы, на гранях которых вырезаны животные, символы или иероглифы. Они могли служить той же цели, что и личные печати китайских мандаринов, которыми они скрепляли документы, не имевшие юридической силы без такого знака... Человек с богатым воображением имеет право предположить, что необычные предметы древних культур, обнаруженные в уединенных или опасных регионах этого континента, — остатки некоей палеолитической или допотопной эпохи в мировой истории».

Поскольку эти предметы были обнаружены университетскими специалистами без соблюдения всех научных формальностей, консервативные археологи посчитали их фальшивками. Однако они могут быть важными фрагментами лемурийской головоломки. Знание оптики хорошо согласуется с высокой технологией Прародины. Более того, по сообщению Уилкинса, у лиц статуй, поднятых из вод Гвадаякиля, характерные японские черты. Керамика Дземон, о которой шла речь в предыдущей главе, была обнаружена в Вальдивии (Эквадор) через 20 лет после того, как Уилкинс ознакомился с коллекцией Муньоса.

Другую подводную достопримечательность обнаружили в окрестностях острова Фиджи. Пещера, стены которой покрыты наскальными рисунками и непонятными надписями, находится на глубине 20 футов в месте под названием Ясава-и-лау. В последний раз уровень океана был таким низким около 1600 г. до н. э., когда Лемурия окончательно ушла под воду.

В одном из фиджийских преданий это стихийное бедствие называется Уалулу, Великий Потоп, захлестнувший великое царство Накаувадра — еще одно название затонувшей Прародины. Выжившие после потопа расселились по островам и стали их первыми жителями. Островок Коро был целиком посвящен памяти этого события и дал свое название ежегодно исполняемому фиджийскому песнопению Ngginggi-tangithi-Koro. Оно «повествует о маленькой птице, сидящей на вершине Коро и оплакивающей затонувший остров, — пишет Форнандер. — Я слышал это туземное песнопение: ***Na qiqi sa tagici Кого ni yali,*** «птица ***кикуи*** плачет над Коро, потому что его больше нет».

Эти предания дополняются древними сооружениями, обнаруженными на острове Ротума. О них впервые сообщил У.У. Вуд, который посетил этот отдаленный фиджийский остров в 1870-х годах:

«Мегалитические монументы главного острова находились неподалеку от пляжа. Они были сложены из таких больших камней, что трудно вообразить, как туземцы могли передвигать их. Каждая гробница состояла из низкой земляной платформы, огороженной вертикальными каменными блоками, в центре находился один или несколько огромных камней неправильной формы — обычные валуны иногда весом в несколько тонн. Совершенно непонятно, как эти первобытные люди могли без помощи механизмов поднимать и устанавливать такие огромные камни. Туземцы Ротумы принадлежат к другой расе и имеют более светлый цвет кожи по сравнению с фиджийцами».

Последнее замечание указывает на смешанные браки с чужеземцами, возможно, строителями мегалитов. Чайлдрес сомневается, что эти сооружения на самом деле гробницы, как предполагает Вуд, и считает, что они были «предназначены для какой-то другой цели».

Сказочные великаны, построившие эти «гробницы» после потопа, шагнули из легенды в действительность в 2002 году, когда на Фиджи был обнаружен скелет очень высокого человека. Радиоуглеродный анализ предметов из обожженной глины, найденных в могиле (в основном, гончарных изделий), датировал их примерно 1000 г. до н. э. При жизни рост этого человека достигал шести футов и четырех дюймов, он был гораздо выше туземцев Фиджи и в наше время, и во II тысячелетии до н. э. «Чиновники хотели сохранить эту странную находку в секрете, — сообщила газета ***The Times of India,*** — но эта надежда быстро рассеялась, когда слухи об открытии распространились в окрестностях».

Находка привела в замешательство консервативных антропологов, поскольку скелет принадлежал европеоиду — представителю исчезнувшей белой расы, сохранившейся в народных преданиях по всей Океании, от Новой Гвинеи до островов Аляски. Дата захоронения примерно соответствует окончательному разрушению Му в 1620 г. до н.э., хотя он мог быть лемурийцем, жившим через 600 лет после этого события, если только новая датировка не позволит отнести его раньше чем 1000 г. до н.э. В любом случае, найденный скелет —• очередное подтверждение мифологии как достоверной истории, этот факт придает дополнительный вес фиджийским преданиям о Великом Потопе.

Пожалуй, самое драматическое подводное открытие этого рода в XX веке состоялось в префектуре Окинава, когда местный мастер-ныряльщик совершал погружение у южного берега Йонагуни, самого западного острова Японии, расположенного в конце островной цепи Рюкю, простирающейся к югу от Хонсю. Менее 2000 человек, которые обитают на этом островке длиной 6 миль, зарабатывают на жизнь фермерством, туризмом и рыболовством. Кихаширо Аратаке думал как раз о развитии туризма, когда исследовал кристально чистые воды примерно в 300 футах от побережья в 1985 году. Восьмидесятифутовая подводная пирамида с плоской вершиной возвышалась примерно на три фуга над уровнем воды. Вид этого древнего рукотворного сооружения произвел на него глубокое впечатление, он стал называть свою находку Исеки-Пойнт, «место руин».

Новость об открытии Аратаке привлекла энтузиастов-ныряльщиков со всей Японии, несмотря на сильные местные течения и большие стаи акул-молотов, патрулирующих прибрежные воды Йонагуни. Акулы — одна из многочисленных загадок, связанных с затонувшим сооружением, поскольку в Мировом океане есть очень мало мест, где они собираются большими стаями. Никто не знает, какой инстинкт или поведенческая память заставляет их выбирать это конкретное место.

Большинство наблюдателей склонно считать, что подводный монумент был изготовлен руками человека, хотя скептически настроенные археологи, опирающиеся лишь на слухи и любительские фотографии, называют его необычной природной формацией. Однако те, кто по роду своей деятельности должен знать лучше — профессиональные геологи, — не проявляют такой уверенности. Один из лучших, профессор Массааки Кимура, вместе со своими студентами возглавил профессиональную съемку подводного сооружения, чтобы определить его подлинное происхождение. «После предварительного изучения, проведенного в 1992 году, — рассказал он, — университет Рюкю

начал реализацию непрерывной программы исследований [подводного монумента Йонагуни]. В 2000 году мы проводили измерения с использованием лазеров, многолучевых эхолотов, самолетов и «Ве-10» [сонар]. Группа исследователей состоит из инструкторов и студентов университета Рюкю». Какие-либо гипотезы о затонувшей цивилизации они не принимали во внимание, но доказательства, постепенно накопленные участниками экспедиций, убедили их в искусственном происхождении подводной загадки. Публикация выводов профессора Кимуры, скрупулезная презентация его научных данных убедила подавляющее большинство критически настроенных коллег в том, что сооружение у Исеки-Пойнт действительно монумент, возведенный людьми.

Один из видных американских геологов, не вполне убежденный в этом, прилетел из США для личного обследования памятника в сентябре 1997 г., на следующее лето он вернулся для дополнительных погружений. Доктор Роберт М. Шох — адъюнкт-профессор естественных наук и математики в Бостонском университете. В начале 1990-х годов он приобрел международную известность, когда продемонстрировал, что следы водной эрозии на статуе Сфинкса в Египте позволяют датировать его ранние фрагменты примерно 5000 г. до н. э., на 2400 лет раньше, чем считает большинство археологов, и почти за 2000 лет до «официального» основания первой династии в Древнем Египте. Как специалист, признанный в академических кругах, он был человеком достаточно широких взглядов, чтобы вынести беспристрастное суждение о подводном монументе Йонагуни. По словам Шоха, на первый взгляд «подводный утес прорезала серия огромных геометрических террас с широкими, плоскими площадками, разделенными отвесными каменными уступами». Они напоминали ступени колоссальной лестницы, по которой могли подниматься лишь настоящие великаны.

При более тщательном рассмотрении ученый отметил, что сооружение главным образом состояло из сред-незернистых и тонкозернистых песчаников и алевролитов с четко выраженной слоистостью, пересеченной параллельными сочленениями и трещинами, которые придавали естественной формации искусственный вид. На самом Йонагуни выходы песчаника на юго-восточном и северо-восточном побережье имели разительное сходство с подводной пирамидальной структурой. «Чем больше я сравнивал естественные, но строго регулярные черты выветривания и других эрозионных процессов, наблюдаемых на современном побережье острова, с морфологическими характеристиками острова Йонагуни, тем больше убеждался, что монумент Йонагуни сформирован главным образом в результате геологических и геоморфологических процессов», — объяснил он впоследствии.

На первый взгляд, его вывод противоречил оценке профессора Кимуры, на самом деле лишь более четко определял ее. «Мы также должны рассмотреть возможность, что монумент Йонагуни по существу является еетественной структурой, которая была обработана или немного модифицирована людьми в древние времена», — заявил доктор Шох. Иными словами, доисторические островитяне могли превратить природную скалу в цитадель, храм, каменоломню или некий культурный центр. В таком случае, это превращение полностью согласуется с древней, но существующей до сих пор вос-точноазиатской традицией внесения тонких изменений в природную среду, примером которой могут служить сады дзен, ритуальные японские ландшафты и китайское искусство фэн-шуй. Практика терраформи-рования, направленная на создание гармоничной взаимосвязи между людьми и окружающей средой, проявилась в монументе Йонагуни и безусловно уходит корнями в лемурийский культ природы.

Хотя доктор Шох был готов признать возможность человеческого участия в создании монумента, он не был убежден, что это действительно было так. Профессор Кимура согласился, что монумент был «высечен из цельной скалы или каменистого выступа» в далеком прошлом, когда уровень моря был гораздо ниже и сооружение находилось на суше. Но также выразил уверенность, что многочисленные сеансы фотосъемки, измерения и физические доказательства, собранные его группой в течение десяти лет, несомненно установили искусственную природу мо!гумента. Среди наиболее убедительных доказательств — древние ручные орудия, обнаруженные не только на самом

острове, но и под водой. Известные на островах Рюкю под названием ***кусаби,*** эти орудия изготавливались из магматической породы, которая не встречается на Йонагуни; значит, их специально привезли для обработки более мягкого песчаника, из которого состоит монумент. На его поверхности есть следы обработки, которая могла быть сделана несколькими ***кусаби,*** которые обнаружили ныряльщики.

В верхней части сооружения есть несколько просверленных отверстий. «Они отстоят друг от друга примерно на 20 см и выровнены так, словно их размечали по линейке, — отмечает Селин Шинбуцу в книге, написанной совместно с профессором Кимурой. — Можно предположить, что отверстия проделаны моллюсками, но это маловероятно. Лучшим копальщиком является морской еж, но форма отверстий, создаваемых морскими ежами, разительно отличается от найденных».

Как и с какой целью были проделаны эти отверстия, объяснил Котара Маджа, мастер-каменщик, возглавивший реставрацию исторических памятников Окинавы, разрушенных во время Второй мировой войны. Опыт в области традиционных форм и строительных навыков сделал его незаменимым специалистом в осуществлении этого масштабного проекта. Когда ему показали линию отверстий на вершине монумента Йонагуни, он сразу узнал в них элемент и поныне существующего древнего способа откалывать каменные блоки. Сначала у края природной каменной формации бурят через равные интервалы отверстия примерно одинаковой глубины, затем вставляют в отверстия большие шесты и начинают мощно толкать их взад-вперед наподобие рычагов. Вскоре порода трескается по прямой линии и отламывается в виде строительного блока желаемого размера. Эти выводы были подкреплены заявлениями Коутаро Шинзы, другого известного каменщика с Окинавы. Он и его коллеги твердо убеждены, что подводная структура в Исе-ки-Пойнт служила каменоломней.

Еще более недвусмысленное свидетельство — небольшие прямоугольники, найденные в некоторых местах Йонагуни, защищенных от сильных размывающих, разъедающих течений. Эти проемы длиной три дюйма с прямыми углами не могли образоваться под действием естественных процессов.

Их идентификация с теми, что бывают при вырубке каменных блоков, подкрепляет теорию о причастности людей к монументу и позволяет рассматривать его в качестве древней каменоломни. Однако другие особенности указывают скорее на незавершенный строительный проект, работа над которым была прервана внезапным подъемом уровня моря. Отверстия есть только в верхней части сооружения; нижние две трети выглядят завершенными и снабжены множеством архитектурных деталей. Среди них — так называемая «кольцевая дорога», напоминающая рукотворную тропу вокруг основания монумента, соединенную с вершиной дренажным каналом. Ее поверхность гладкая, словно вымощенная каменными блоками.

Профессор Кимура изучил «структуру, похожую на лестницу, не только с южной, но со всех сторон. На северной наиболее четкие признаки труда человеческих рук Одну ее часть можно назвать настоящей лестницей». У основания монумента находится каменное сооружение, напоминающее массивные, отдельно стоящие ворота, похожие на каменные ворота в Андах по другую сторону Тихого океана. Сочленения, образованные блоками, ровные на каждой из вертикальных «стоек», как и в монументальных сооружениях древнего Перу.

Не менее удивителен огромный валун в форме яйца, на отдельной низкой платформе, на которую он, со всей вероятностью, был уложен с поразительной точностью. Этот овальный мегалит выглядел бы гораздо более уместно среди французских или британских стоячих камней эпохи неолита, чем на морском дне возле крошечного японского острова.

Подводный монумент Йонагуни имеет много деталей, выходящих за рамки объяснения с позиции геологии. Одна из таких загадок — большое углубленное изображение песочных часов, вырезанное на поверхности камня. Неподалеку от него находится длинный прямой канал,

заканчивающийся коротким лестничным пролетом из семи ступеней. Ниже расположен узкий туннель, имеющий рукотворный облик из-за качественной кладки каменных блоков с ровными сочленениями. Проплыв до конца туннеля, ныряльщики оказались перед так называемыми «двойными башнями». Направленная ориентировка туннеля подразумевает его первоначальную функцию в качестве священного пути.

Вертикальные гранитные плиты, выросшие перед ныряльщиками в конце туннеля, напоминали две книги высотой 19 футов, об их весе приходилось только догадываться. Трехдюймовый проем, разделяющий их, напоминает сходную конфигурацию стоячих камней в Японии, в густых лесах северо-западного Хонсю, о которых говорилось в главе 9- Два мегалита На бея мы тоже образуют щель, через которую виден восход солнца утром в день середины лета. «Двойные башни» Йонагуни тоже подразумевают первоначальную астрономическую ориентировку, так как не совсем вертикальны, а наклонены друг к другу под одинаковым углом.

Вероятно, самое убедительное из всех свидетельств создания монумента людьми — 1 7 иероглифов, вырезанных на его сторонах, включая как минимум одну надпись. Четыре символа повторяются несколько раз, все они явно были вырезаны человеческой рукой, а не природной силой. Как можно ожидать, все они не читаемы, но воспроизведены еще только в одном другом месте на Земле — на монументальных сооружениях, представленных в первой главе этой книги, посвященной затерянному городу Нан Мадол.

Один из этих четырех иероглифов имеет особо важное значение. Это знак Т, ***тау,*** главная эмблема Му. Не случайно один из мифов, сохранившихся на Рюкю, описывает доисторических строителей древних мегалити

V

ческих структур как гигантов, чье собирательное имя Муджинто явно происходит от названия затерянной Прародины. «Монумент Йонагуни можно считать одним из главных свидетельств существования Му», — считает профессор Кимура.

Неподалеку от главного подводного сооружения Исе-ки-Пойнт находится колоссальный объект, названный «сценой». Совершенный квадрат из монолитной породы, одиноко возвышающийся примерно на 18 футов над дном моря, имеет стороны ровно по 70 футов и, следовательно, производит впечатление искусственно созданного. Это впечатление усиливается из-за одной драматической черты. В 2000 г., когда Томас Холден совершал погружение у монумента Йонагуни для съемок по заказу канала кабельного телевидения, его видеокамера захватила изображение гигантского человеческого лица на «сцене». Незадолго до этого оно было обнаружено другим профессиональным подводным фотографом, Сесиль Хагренд. Она смогла различить вырезанные в камне слабые очертания шлема или крыльев (крылатый головной убор?) над человеческой головой. Узнав об этой находке, японские исследователи решали измерить портрет. Хотя он сильно пострадал от тысячелетней эрозии, до сих пор сохранил черты, приданные ему скульптором. Участникам работ удалось рассмотреть конфигурацию носа и пропорциональность глаз. По утверждению профессора Кимуры, «зрачок правого глаза вытянут в меридиональном направлении». Он назвал каменную голову ***моаи,*** воспользовавшись термином туземцев с острова Пасхи, обозначающим огромные статуи. Это уместная характеристика, поскольку изображения в этих двух разных местах имеют не только поверхностное сходство. Подводные каменные головы (две из них были обнаружены на «сцене») смотрят в направлении острова Пасхи. Интересно, что на местном окинавском диалекте любое доисторическое священное сооружение называется ***моаи.*** Несмотря на расстояние в 2500 миль и неизвестную пропасть времени, между Рапа Нуи и Йонагуни существует некая связь.

Несмотря на все сомнения в искусственном происхождении затонувшего монумента, доктор Шох не мог избежать его сравнения со сходными постройками, найденными на Окинаве, особенно в

окрестностях Но-ро, столицы префектуры. Другое похожее сооружение называется замок Наку Гусуки. Он был построен для военных целей около 500 лет назад и с тех пор подвергался многочисленным перестройкам. Однако фундамент его датируется I—II веком, когда-то там был церемониальный центр и аристократическое кладбище. Можно с большой уверенностью утверждать, что это место было окружено особым почтением с глубокой древности. В скалах поблизости высечено что-то вроде гигантских ступеней и широких площадок подводного монумента Йонагуни. Гробницы не удостоились большого внимания археологов, которые не смогли определить ни возраст, ни происхождение культуры, создавшей их. Тем не менее они представляют непрерывно развивающийся архитектурный стиль, уникальный для этой части света, от подводных глубин до сухопутных сооружений.

Доктор Шох предполагает, что доисторические жители Йонагуни строили свои погребальные склепы на впечатляющей природной «конструкции» у самого берега, прежде чем она была поглощена волнами. Но сооружение в Исеки-Пойнт опустилось под воду 10 000 или 12 000 лет назад, что делает гробницы Окинавы — если они были сооружены одновременно с монументом — старейшими рукотворными постройками на Земле, что готовы признать лишь немногие исследователи. Более вероятно, что мы наблюдаем за развитием архитектурного стиля, начинающегося с места, которое теперь находится под водой, и таким образом предшествующего более современным погребальным склепам на островах Рюкю.

Но эти гробницы — не единственная параллель с затонувшим монументом. Му-тубу-удунди — тайное боевое искусство, известное только мастерам, ведущим свое происхождение от первого правителя островов Рюкю. Он привез владеющих этим искусством из островного царства на востоке, которое было поглощено морем. Исповедующие его принципы избегают конфронтации и стремятся утомить своих соперников сложными сериями контролируемых поз и похожих на танец движений, нанося удар лишь после того, как все остальные варианты исчерпаны. Подобно китайскому искусству Тай-цзи, его японский предшественник также разновидность медитации, настраивающей человеческие биоритмы на так называемые земные энергии. Название этой практики Му-тубу-удунди, «путь самодисциплины Му», происходит от затерянной тихоокеанской цивилизации, известной духовными дисциплинами и мирным мировоззрением ее представителей.

Другой «замок», цитадель Шури на Окинаве, тоже был построен в XV веке на руинах гораздо более древнего сооружения. Его архитектурный план почти точно совпадает с планом монумента Йонагуни и окружен такой же «кольцевой дорогой». Профессор Кимура отмечает, что две статуи драконов, охраняющие святилище Цитадели Шури, аналогичны двум статуям черепах, стоящих друг напротив друга на вершине структуры в Исеки-Пойнт. Один дракон — с раскрытой пастью, челюсти другого плотно сомкнуты. Черепахи на подводном монументе идентичны, только одна вытягивает голову, другая втягивает ее в панцирь.

Выбор животных символизирует сооружения. В Азии драконы традиционно представляют теллурические энергии и саму Землю, на которой была построена Цитадель Шури. Черепаха — метафорический символ изобилия, которое приходит снизу — на земле, как и на море — подходящий символ для затонувшего «замка» Йонагуни. В японском фольклоре Урашима Таро сжалился над страдающей черепахой, перевернувшейся вверх ногами на пляже, и спас ее жизнь. В благодарность она взяла его с собой на дно океана, где он был гостем дружественных духов в великолепном дворце, центре некогда могущественного королевства, трагически исчезнувшего под волнами. На прощание юноше вручили дар — персик бессмертия. Этот фрукт, даровавший вечную жизнь смертным людям, был вынесен китайской богиней милосердия Сиванму из ее дворца незадолго до того, как он погрузился в Рассветное море.

В «Нихонги», японском собрании добуддийских мифов, историй и преданий, повествуется о божественном герое Хо-хо-деми-но-Микото, который опустился на дно океана в перевернутой корзине. По прибытии он посетил затонувшую цитадель, принадлежавшую морскому богу. Селин

Шинбуцу утверждает, что местные жители знали о существовании монумента Йонагуни за 40 лет до официального открытия, сделанного Кихаши-ро Аратаке, хотя само сооружение несомненно гораздо старше. Мифы об Урашиме Таро и Хо-хо-деми-но-Микото свидетельствуют, что местное знание о монументе Йонагуни уходит в прошлое на много поколений.

Персики или травы, дарующие бессмертие, непременно присутствуют в этих вечных историях, в южноазиатских мифах они часто ассоциируются с неким великолепным царством, утонувшим в древности из-за чудовищного потопа. Некоторые китайские императоры были убеждены, что, по крайней мере, отдельные экземпляры пережили Великий Потоп, и отправляли экспедиции на их поиски к южным островам Японии — особенно к Йонагуни, который замечателен не только своими подводными руинами, но также «растением долголетия», чо-мей-гуса. Оно водится только на нижнем Рюкю и обильно возделывается на Йонагуни, где люди живут дольше всего на Земле.

По местному мифу, Нираи-Канаи высадился на островах Рюкю много лет назад, после того, как его просвещенное заморское царство было поглощено бурей огня и штормом. Он научил туземцев возделывать растение бессмертия чо-мей-гуса и построил на островах первые каменные замки. Нираи-Канаи — это также «родина, которая находится очень далеко в море», считавшаяся царством, откуда произошли предки японских ***ама,*** после того как оно затонуло в западной части Тихого океана.

Может быть, чо-мей-гуса и в самом деле «заветное растение бессмертия»? Если да, то связаны ли его нынешние урожаи с высокотехнологичными сельскохозяйственными методами, которыми славились лемурийцы, позволяет ли существование этого уникального растения на Йонагуни отождествить этот остров с Лемурией или, по крайней мере, одним из ее аванпостов? По словам профессора Кимуры, «весьма странно, что такой огромный объект [затонувший монумент] существует рядом с таким незначительным островом».

Доктор Курт Ламбек, геолог мирового класса из Австралийского национального университета в Канберре, изучал колебания уровня моря с 1980 года. Йонагуни подчеркивает: он находится на границе Тихоокеанской и Азиатской плит, где тектоническое напряжение могло вызывать сейсмические толчки достаточной силы, чтобы вызвать затопление Лемурии. Он тоже признал явно искусственный вид структуры Исеки-Пойнт, которую охарактеризовал как каменоломню, затонувшую около 12 000 лет назад. Исследователи в целом сходятся на том, что затопление монумента произошло именно в этот период. До того, считает Селин Шинбуцу, «Окинава была гораздо более возвышенным и сухим местом, прочно связанным с азиатским континентом. Островная цепь Рюкю была сухопутной перемычкой, открытой для передвижения людей и животных. Некоторые из старейших предметов культуры Дземон найдены на Окинаве... Впоследствии лед растаял и моря снова наполнились. То, что некогда было сушей, стало ложем океана; там, где некогда высились горные пики, остались лишь островки суши в кристально ясном море».

Радиоуглеродные датировки, выполненные профессором Кимурой на коралловых водорослях, взятых с монумента, дают значения в пределах 4000 г. до н. э. Однако эти анализы лишь показывают начало роста кораллов, а не время постройки или затопления структуры. Опираясь на известную скорость роста кораллов, Кимура предположил, что затопление произошло примерно 12 000 лет назад, когда уровень моря был на 100—120 футов ниже, чем сейчас. До конца плейстоценовой эпохи основание монумента находилось на суше. Можно лишь гадать, насколько старым оно было до потопа. Как бы то ни было, это впечатляющий образец терраформирования, который можно связать лишь с цивилизацией Му. К такому выводу приводит сам факт первого великого лемурийского потопа, завершившего последнюю ледниковую эпоху.

Хотя подводный монумент Йонагуни не похож на высеченные из камня замки и гробницы на Окинаве, он имеет разительное сходство с ритуальными центрами на противоположной стороне Тихого океана, вдоль побережья Южной Америки. К югу от Лимы находятся мрачные руины Пачакамака, религиозной столицы древнего Перу. Построенный за столетия до возвышения инков, он

поднимается широкими ярусами и гигантскими ступенями, ведущими на просторные площади. На первый взгляд кажется, будто монумент Йонагуни был перенесен со дна океана в Исеки-Пойнт на сушу у побережья Перу. Другое древнее сооружение, похожее на подводный монумент, находится в окрестностях прибрежного города Трухильо. Эта доинкская пирамида, Храм Солнца, она сложена из необожженных глиняных кирпичей, построена народом ***моче.*** Ее широтная солнечная ориентировка идентична расположению затонувшего монумента. В дополнение к внешнему сходству и ориентировке поражают практически одинаковые размеры. Длина Храма Солнца — 756 футов, монумента Йонагуни — 758 футов с востока на запад при ширине 481 фут с севера на юг.

Эти значения заложены в параметры Великой Пирамиды в Египте: 758 футов в поперечнике, 481 — в высоту. Цифра 758 футов также фигурирует в описании внутреннего святилища Атлантиды, упоминаемого Платоном в его диалоге «Критий». Ширина гранитной скалы, расположенной на реке Нил над первым порогом, ровно 481 фут. На ней было построено «далекое место», храм П-Аалек, более известный под греческим названием Филе. Хотя первые известные здания Филе датируются IV веком до н. э., они были построены над гораздо более древними сооружениями неизвестного возраста. Египтяне называли это место «Остров Времени Ра», что указывает на его глубокую древность. Но Филе разделяют с монументом Йонагуни не только физические характеристики. 12 000 лет назад, до того как послеледниковые наводнения опустошили большую часть мира, оба места находились в тропике Рака. Это крут, очерчивающий путь Солнца вокруг Земли на широте примерно 23,5° к северу от экватора. Положение Йонагуни было особенно интересным, монумент стоял в самой северной точке, достигаемой Солнцем в конце последней ледниковой эпохи. Каждый год 21 июня в день летнего солнцестояния Солнце находилось точно в зените.

Однако острова Рюкю и остров Филе были не единственными на тропике Рака. Проследив его окружность по глобусу, я заметил, что он проходит через несколько других очень древних, но в целом похожих мест, окруженных водой. В западном направлении от Йонагуни в постледниковую эпоху тропик Рака пересекал современный китайский город Амой, известный более 1000 лет назад при династии Сун как «остров Чиа-шу». В конце 1970-х годов археологи обнаружили предметы эпохи палеолита на восточном побережье Китая, в том числе наконечники гарпунов и грузила для сетей. Находки доказывали, что древние жители «острова Чиа-шу» были способными мореплавателями еще в то время, когда считалось, что люди не покидали прибрежных вод. После этого некоторые ученые согласились, что район Амоя был колыбелью китайской цивилизации. Двигаясь дальше на запад в Индию, тропик Рака проходит через залив Камбей и древний город, который многие археологи считают первым крупным городом на Индийском субконтиненте. Лотхал был портом, обслуживающим Мохенджо-Даро, Хараппу и другие городские центры долины Инда, процветавшие в начале III тысячелетия до н. э. Портовые сооружения Лот-хала были огромными для того времени и включали длинные каменные волноломы, закрытые причалы для больших морских судов. Совершенная городская планировка Лотхала не имела прецедентов в Индии и, судя по всему, принадлежала какой-то другой цивилизации, где такие сложные идеи уже прошли долгий путь развития.

Из Лотхала тропик Рака продолжается на запад и проходит через Филе в Египте, Северную Африку и просторы Атлантического океана, где упирается в остров Андрос, самый большой из Багамских островов, расположенных в 150 милях к юго-востоку от Майами на побережье Флориды. Именно здесь доктор Грегори Литтл нашел в марте 2003 г. затонувший монумент в бухте Николс-Таун на северо-восточной оконечности Андроса. Это сооружение из циклопических блоков длиной 1375, шириной 150 футов, состоящее из трех пологих ярусов, опоясанных двумя лентами камней меньшего размера. Размер больших камней, из которых сложены ярусы, в среднем 25 x 30 футов при толщине 2 фута. Ширина каждого из трех ярусов достигает 50 футов. Удалось также различить некое подобие пандуса, ведущего от дна лагуны до верхней части платформы.

Упорядоченный вид структуры и почти одинаковые прямоугольные блоки убедительно свидетельствуют о ее искусственном происхождении. С учетом расположения в природной гавани,

это мог быть причал, волнолом или некое иное портовое сооружение. В некоторых циклопических блоках чуть ниже верхнего яруса имеется ряд прямоугольных отверстий шириной 5 дюймов и такой же глубины. В них могли находиться якорные пилоны, используемые для швартовки судов, но вместе с тем они очень напоминают прямоугольные, обнаруженные ныряльщиками на монументе Йонагуни. Большинство, если не все каменные блоки были высечены из местной породы и тщательно установлены на место. Доктор Литтл считает, что это сооружение могло быть построено 12—10 тысяч лет назад. В начале 2005 г., когда ныряльщики определили основание монумента на глубине около 6 фатомов (фатом — морская сажень, 6 футов), его предположение подтвердилось. В конце последнего оледенения уровень моря был более чем на 50 футов ниже современного, что позволяло целиком возвести монумент на суше.

От Андроса тропик Рака возвращается через Тихий океан к Йонагуни. Кажется более чем странным совпадением, что два подводных монумента на разных концах света, между открытием которых прошло всего 18 лет, расположены на одной широте. Как минимум четыре других первостепенных культурных памятника, два из которых имеют сходные размеры, отделенные друг от друга сотнями или тысячами миль, делают такое совпадение практически невозможным. Напротив, они указывают на существование всемирной цивилизации мореходов ледникового периода, которые также были солнцепоклонниками, на что указывают солнечные ориентировки в монументе Йонагуни и тесная связь острова Филе с египетским солнечным богом Ра.

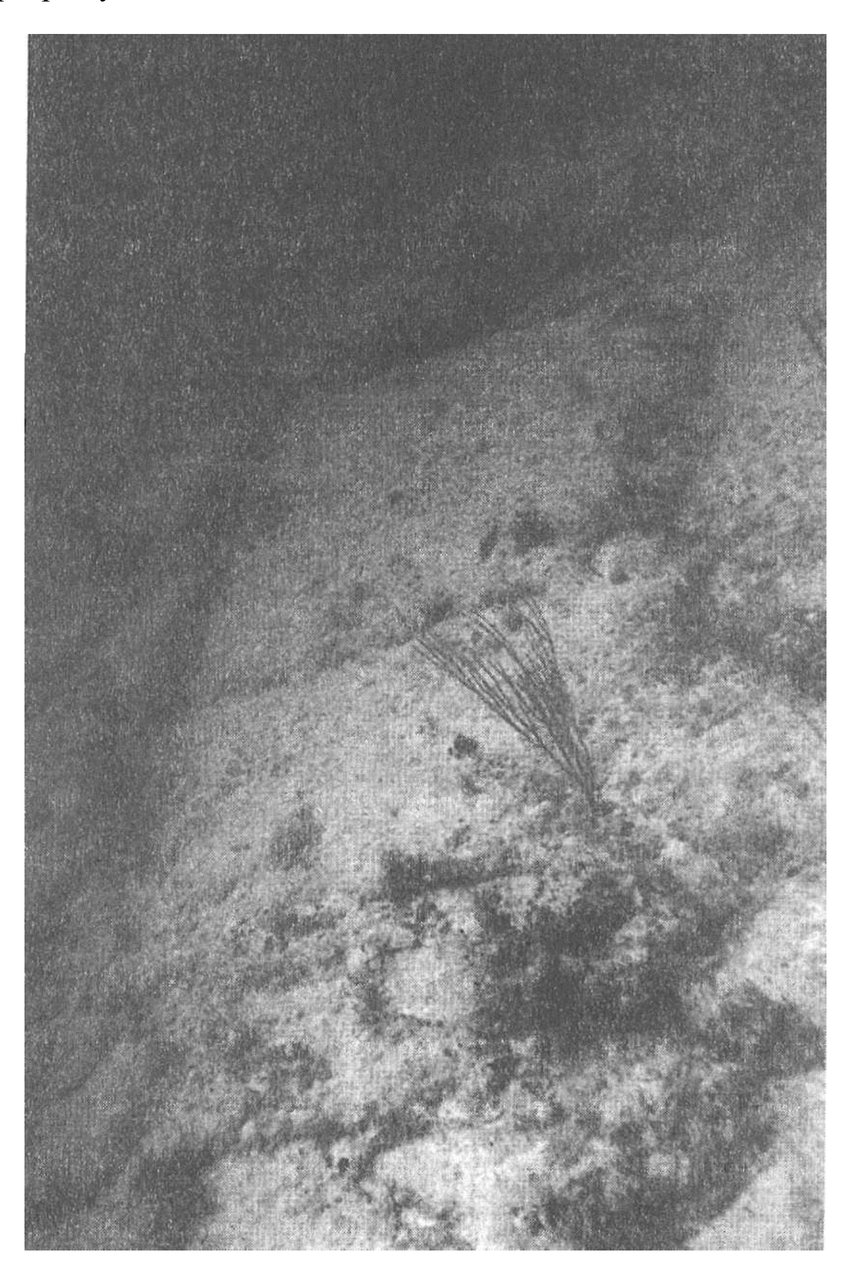
После находки монумента Йонагуни ныряльщики расширили крут поисков в надежде открыть новые памятники затонувшей цивилизации. Их надежды оправдались. Примерно в шести милях к юго-западу от острова Ака, входящего в архипелаг Рюкю, Мицутоши Танигучи нашел каменные круги и прямоугольные структуры, напоминающие фундаменты зданий, на глубине примерно 90 футов. Кольцо стоячих камней диаметром 60 футов, высота каждого из которых превышала 6 футов, могло бы считаться одним из выдающихся сооружений эпохи неолита в Западной Европе. К северо-востоку от него находится такое же кольцо меньшего размера. Самая большая концентрическая структура, состоящая из маленьких округлых камней, имеет диаметр 481 фут. Такая же цифра есть в пропорциях монумента Йонагуни, Нильского храма на острове Филе и Великой Пирамиды в Египте. Мы видим воспроизведение одного и того же архитектурного канона в священных сооружениях, построенных в глубокой древности в разных краях света.

Другие, менее четкие структуры наблюдали в окрестностях соседних островов. Примерно в 30 милях к северу от острова Ака, в 19 милях к западу от Окинавы и в 220 милях к северо-востоку от Йонагуни, у юго-западного побережья острова Агуни находятся каменные колодцы. Ныряльщики видели каменные стены и замощенные улицы на глубине от 30 до 90 футов, менее чем в полумиле от берегов самой Окинавы — примерно в 18 милях к северу от Норы в курортном районе Чатан.

Похожие руины видели на Пескадорских островах возле архипелага Пэн-ху между островками Дон-юй и Ши-юй в 40 милях к западу от Тайваня. В августе 2002 г. профессор Мин Тянь из отделения морской инженерии Национального университета имени Сунь Ятсена в городе Каосюнг на Тайване обнаружил 30-футовую каменную стену высотой около 4 футов, расположенную на глубине 60 фугов. За 20 лет до открытия профессора Тяня тайваньский ныряльщик Стивен Ши изучил две подводных каменных стены высотой 15 футов у побережья острова Ху-цзин, острова Тигрового Колодца. Эти стены длиной около 2000 футов расположены перпендикулярно друг к другу: одна идет точно с севера на юг, другая — с востока на запад.

Эти сооружения — лишь крошечные фрагменты затонувшего царства, прославленного в тайваньском мифе. В нем повествуется о Суре и Накао, брате и сестре из племени ами, жившего на центральном Тайване. Катастрофа, от которой они спаслись, началась в полнолуние и сопровождалась громкими взрывами со стороны моря. Она была ниспослана богами, чтобы покарать людей за недостойное поведение. «Говорят, в то время горы обрушились, земля разверзлась и из разлома хлынуля горячая вода, затопившая сушу. Лишь немногие живые существа пережили это наводнение».

В другом варианте этого предания сказано о птицах, бросавших с неба тысячи камней, что напоминает метеоритную бомбардировку.

Массивные квадратные блоки платформы Андроса

Сура и Накао спаслись на деревянной лодке, которая причалила к вершине горы Рагасан. Когда воды отступили, они спустились вниз и попытались снова заселить землю. Однако их первыми отпрысками были недоразвитые младенцы, которые превратились в рыб и крабов, поскольку брат и сестра вступили в запретную связь, не попросив отпущения грехов у солнечного бога. Опасаясь еще больше разгневать его, они обратились к лунной богине. Она простила их, и женщина родила камень, из которого вышли новые поколения человечества. В другом местном предании о потопе говорится о величественном царстве, давным-давно поглощенном водами Тихого океана. Его центр власти находился в роскошном дворце, опоясанном высокими стенами из красного камня. Название этого царства из тайваньского мифа — Му-Да-Лу — прямо намекает на Прародину.

Очередная находка, не менее живописная, чем подводный монумент Йонагуни, но не так широко известная и тщательно исследованная, была замечена в Корейском море примерно в 30 милях к западу от побережья Японии. Ее автор — Шун-Ичиро Морияма, местный рыболов и ныряльщик. В начале 1998 г. он заявил, что видел гигантские «колонны» у необитаемого островка Окиносима. Узнав

об этом, Тошихара Аризуми, телепродюсер из западной Японии, собрал группу аквалангистов-фотографов в надежде получить снимки затонувшего сооружения.

Четыре подводные башни в Корейском море, неподалеку от японского острова Окиносима

Преодолевая сильные подводные течения и плохую видимость, фотографы в сопровождении Мориямы спустились к месту находки и были приятно удивлены, когда увидели восемь настоящих башен, а не «колонны», на глубине 110 футов. Высота каждой из них достигала 90 футов, вершины находились в 20 футах под поверхностью моря, диаметр варьировался от 31 до 36 футов. Вокруг одной из башен шла спиральная лестница. В ходе нескольких опасных погружений ныряльщики Аризуми тщательно измерили ступени шириной 12—15 дюймов, длиной 3—4 фута. Возраст и предназначение этих огромных сооружений остается неизвестным, не говоря уже об их строителях, и скорее всего останется тайной из-за невероятно сложных и опасных условий погружения.

Тем не менее благодаря похвальной настойчивости ныряльщиков Аризуми получил необходимый видеоматериал, который был продемонстрирован в апреле потрясенным телезрителям. К сожалению, представители академической науки не проявили энтузиазма к открытию, грозившему полным пересмотром их представлений о доисторическом развитии человечества. Если бы они заинтересовались им, то начали бы складывать фрагменты археологической головоломки, рассеянные на протяжении более 900 миль на дне океана от Корейского моря до Тайваня. Несомненно, будут найдены новые фрагменты, такие как Окиносима, Йонагуни и другие, которые позволят воссоздать картину затонувшего царства, давно затерявшегося в дали времен, но заново открытого бесстрашными исследователями с помощью современной технологии и древних преданий, сохранившихся в памяти туземных народов по всему Тихому океану.

РЕЗЮМЕ

200 ТЫСЯЧ ЛЕТ В ОДНОЙ ТЫСЯЧЕ СЛОВ

Из монастырских записей в Индии полковник Джеймс Черчвард узнал, что человечество впервые появилось на островах Тихого океана около 200 000 лет назад. Он также узнал, что первая человеческая цивилизация постепенно возникла в Тихом океане около 50 000 лет назад. Этот период совпадает с верхним палеолитом, поздним каменным веком, известным наскальными рисунками в юго-западной Франции, и низким уровнем моря, позволившим заселить Австралию.

В течение следующих 38 000 лет относительного мира и уединения жители островов Тихого океана, развивавшие искусства и науки, достигли высокого уровня цивилизации благодаря строгому соблюдению законов природы. Ими правил бог-царь, в чем-то похожий на современного далай-ламу, который был главой миролюбивой жреческой теократии. Их страна была известна под названием Му, «Прародина», что в меньшей степени обозначало конкретную территорию, чем народ и культуру, рассеянную на множестве островов от западного побережья Америки до Японии через Океанию. Жители этих земель называли себя лемурийцами. Хотя они чтили многих богов, Солнце в облике Сострадательного Разума, который упорядочил Вселенную и придал вечной человеческой душе цикл реинкарнации, подобно циклам природы, — центр их культа. Распространяя свое мистическое учение по всему миру, они создали первую глобальную цивилизацию.

Прародина занимала в основном низменные тропические земли поблизости от экватора, в этих местах был жаркий климат. Люди жили в небольших рыбачьих поселках или на фермах. Города строились, но скорее как ритуальные центры, а не для постоянного проживания. Ступенчатые пирамиды, храмы, площади и другие образцы священной архитектуры имели прямоугольную форму и были ориентированы на различные положения Солнца.

Эта идиллия закончилась 12 000 лет назад, когда последняя ледниковая эпоха подошла к концу, что вызвало резкое повышение уровня моря. Значительную часть Му затопило, и множество жителей бежало в Америку и Азию. «Человека из Кенвика» в штате Вашингтон и других его сородичей-лемурийцев убили местные монголоиды примерно в то время, когда в Японии возникла культура Дземон.

В 3100 году до н. э. комета Энке прошла в непосредственной близости от Земли, спровоцировав глобальную катастрофу. Земли Му жестоко пострадали и частично были поглощены морем. Многие из выживших бежали в Южную Америку, где пришли на смену предыдущей лемурийской колонии на тихоокеанском побережье Перу, которую современные археологи знают как культуру Норте-Чико. Другим аванпостом цивилизации, сильно пострадавшим от катаклизма, был большой плодородный остров в Атлантическом океане, заселенный миссионерами из Му тысячелетия назад. Разрушения, причиненные кометой Энке, перевернули мировоззрение его жителей, они сочли, что их предал Сострадательный Разум, ранее чтимый ими, и они отделились от Прародины, назвав свою новую столицу Атлантидой.

Зловещая комета вернулась менее чем через тысячу лет, бомбардировав Землю метеоритами. Лемурия снова пострадала, но выдержала и постепенно возродилась. Специалисты в области сельского хозяйства превратили высокие холмы на Филиппинах в рисовые террасы и сделали Лусон житницей Тихого океана. В 1917 г. до н. э. миссионер Мивоче принес лемурийское духовное учение в Гималаи, где оно легло в основу принципов тибетского буддизма.

В 1628 г. до н. э. мощные извержения вулканов и землетрясения, вызванные возвращением кометы Энке, затронули огромные регионы в южной и центральной части Тихого океана. Большая

часть земель Му опустилась на дно моря или была опустошена гигантскими цунами высотой 100 футов. После бесповоротного разрушения инфраструктуры и ритуальных центров выжившие покинули остатки разрушенной Прародины. Их появление в других частях света послужило мощным стимулом для построения новых обществ, заложивших основы цивилизаций в Азии и Америке.

В VIII веке до н. э. проторимляне (этруски?) стали отмечать ежегодный праздник Лемурии для умиротворения беспокойных духов своих предков (лемуров). 400 лет спустя лемурийское владычество в Японии завершилось крахом культуры Дземон и прибытием монголоидных народов из Кореи. Они обнаружили, что острова уже были населены европеоидами, потомками некогда цивилизованных лемурийцев. В начале XIX века последние лемурийцы были истреблены полинезийцами во время резни у Канавы Поике на острове Пасхи. Несколько позднее английский ученый Филипп Латли Склейтер выдвинул гипотезу о существовании Лемурии с целью объяснить присутствие древних приматов по обе стороны Индийского океана. Его современник, немецкий биолог Эрнст Диккель пришел к выводу, что человечество впервые зародилось в Лемурии.

Но настоящая широкая дискуссия о тихоокеанской Прародине началась лишь в 1926 году по инициативе полковника Черчварда. Его книга «Затерянный континент Му», основанная на переводе древних табличек с описанием затонувшей цивилизации, породила бурные споры, продолжающиеся до сих пор. Отвергаемая большинством читателей в лучшем случае как выдумка, а в худшем — фальсификация, она нашла подтверждение 60 лет спустя, когда Кихаширо Аратаке обнаружил монументальное подводное сооружение в окрестностях Йонагуни, самого южного в группе японских островов Рюкю. За этой находкой последовало открытие не менее десяти других затонувших сооружений и монументов у побережий Японии, Тайваня, Понпея, Фиджи, Перу и Северной Америки. Чем больше будет таких находок, тем яснее станет образ затерянной Лемурии.

П О С Л Е С Л О В И Е

ПОДЛИННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕМУРИИ

Вероятно, после катастрофы воцарилась всеобщая анархия, погрузившая общество в бездну распущенности и деградации, как это неизбежно бывает с невежественным, неорганизованным пролетариатом до тех пор, пока он наконец не скатывается к полному варварству.

Льюис Спенс

Огромное количество свидетельств, содержащихся в устных преданиях десятков туземных народов по всему Тихому океану от Юго-Восточной Азии и Океании до Северной и Южной Америки, создает образ Лемурии как родины технологически развитого и социально гармоничного народа. Успех их цивилизации был основан на так называемой Вечной Философии, когда она стала их национальной этикой, нравственным стандартом личного и общественного поведения, который впоследствии лег в основу мистической тибетской религии Бон и японского синтоизма, после того как эти земли посетили миссионеры из Лемурии.

Их мировоззрение было не просто «мистическим культом» в том смысле, что его положения были доступны только посвященным, хотя он имел свою эзотерическую Тринадцатую Школу. Все последователи культа чтили Сострадательный Разум, проявлявшийся в бесконечной сложности Вселенной и выражавший свою волю через законы природы. Они верили, что суть этого Сострадательного Разума — в самой жизни, то есть все сущее считалось частью Бога. Своим долгом они считали содействие природе и собратьям-людям. Лемурийцы не были сосредоточены на эгоистической меркантильности, экономическом соперничестве, общественном положении, политических махинациях, военной силе, даже на культурном богатстве. Они не были похожи ни на один народ в мире, за исключением современных тибетцев, чей главный интерес в личной и общественной жизни — в достижение духовной добропорядочности.

Десятки тысяч лет цивилизация Му взрослела в уединении своего островного царства. Около 40 000 лет назад мощные природные катаклизмы заставили многих лемурийцев покинуть города своей растерзанной Прародины. Их влияние сохранилось в памяти десятков туземных народов по всей Океании и за ее пределами, о чем рассказано в предыдущих главах. Но они были не просто беженцами. Созданная ими всемирная цивилизация не ставила на повестку дня политические, экономические или военные вопросы. Одним из ее основных побуждений было преобразование разрушительных сил Земли в продуктивную энергию, предотвращение катаклизмов, пагубных для культурного и духовного развития. Допотопная технология родилась на основе этого императива и действовала в соответствии с природой.

Ненасытные требования современного общества потребления и растущая индустриализация истощают ресурсы нашей планеты. Это наиболее четко проявляется в отношении к Земле: там, где один живет в гармонии с ней, другой интересуется лишь ее эксплуатацией. У лемурийцев не было наших ядерных бомб и бензиновых двигателей; наше пристрастие к нефти показалось бы им чудовищным и самоубийственным, как и другие наши эгоистичные привычки.

Среди отдаленных мест, разведанных лемурийцами, был большой плодородный остров с умеренным климатом, расположенный примерно в 200 милях к западу от Гибралтарского пролива, в центре Атлантического океана. В течение 3400 лет он был заселен колонистами с далекой тихоокеанской Прародины, но около 4000 г. до н. э. их атлантический аванпост был мирно захвачен чужеземцами, которых археологи определяют как представителей мореходной цивилизации и строителей мегалитов в Западной Европе.

Эта встреча народов в мифической форме описана у Платона в его диалогах «Тимей» и «Критий», где повествуется о том, как Посейдон прибыл на остров и обнаружил, что там уже живут расой смертные люди. Он женился на местной женщине Клито, она родила ему пять пар близнецов, которые впоследствии стали первыми царями нового государства. Они предложили концентрическое расположение чередующихся рвов и искусственных островков как основу для великого города, не похожего на любой другой. Первым полубожественным сыном морского бога был Атлас, давший свое имя острову.

В течение V тысячелетия до н. э. на атлантическом острове развивалась цивилизация, сочетавшая лемурий-скую духовность и технологию неолита. Однако в 3100 г. случился первый из кометных катаклизмов, опустошивших большую часть остального мира. Хотя Атлантида выжила, она подверглась опустошению, ее потрясенные обитатели, до сих пор жившие в согласии с законами природы и чтившие их как божественную волю, почувствовали себя преданными. Они отвернулись от духовных принципов, которые направляли их предков в течение бесчисленных поколений. Они больше не были лемурийцами или строителями мегалитов, но стали новым народом атлантов, перемена названия отражала глубокую перемену в их мировоззрении. Применив свои обширные знания к добыче полезных ископаемых, они вскоре стали поставщиками ценных металлов для царств эпохи бронзового века, нуждавшихся в высококачественной меди, которая давала им преимущество в вооружении перед соседями.

Когда богатства со всего света потекли в их сундуки, атланты создали первую мировую империю. Для защиты своих капиталовложений они набрали армии и построили флоты, которые стали орудиями не только защиты, но и военной экспансии. Атланты создали прецедент для будущих империалистов и заложили схему, которая механически повторялась в течение следующих нескольких тысячелетий. Честолюбие переросло в алчность, желание обезопасить себя превратилось в страх, который привел к военной агрессии. После первых успехов в покорении средиземноморского мира атланты испытали унизительное военное поражение от гораздо менее развитого и малочисленного противника — древних греков.

Лемурийские мистики учили, что нравственный закон не только неотделим от космического, но составляет с ним одно целое. Поскольку вся энергия взаимосвязана — или, скорее, все сущее — разные проявления одной и той же энергии — последствия добрых или злых поступков отражаются на всем обществе и в мире природы. Атланты отказались от этого фундаментального принципа при строительстве своей империи, но последствия этого обрушились на них в виде катаклизма, уничтожившего их военную мощь и отправившего их столицу на дно океана. Эпоха бронзового века, в которой они господствовали на протяжении 1800 лет, закончилась, по словам Платона, «за один день и одну ночь».

К тому времени тихоокеанская Прародина уже не существовала 430 лет. Когда пришло время сойти с мировой сцены, как это неизбежно случается со всеми цивилизациями, некоторые лемурийцы нашли убежище в Центральной Азии и Японии, где их духовные принципы сформировали основу для двух великих религий человечества — тибетского буддизма и японского синтоизма. Другие их соотечественники внесли генетический вклад в развитие многочисленных групп населения в Океании и на тихоокеанском побережье Северной Америки. Лемурийский опыт обогатил устную традицию полинезийцев, микронезийцев, меланезийцев, австралийцев, индонезийцев, жителей Юго-Восточной Азии и южноамериканских индейцев. Материальные осколки затонувшего царства рассеяны по

морскому дну от берегов Южной Америки до островов Японии, но физические доказательства существования Атлантиды так же неуловимы, как и в Темные века, последовавшие за ее уничтожением.

Атланты, некогда правившие богатейшей и самой могучей империей на Земле, были бы глубоко оскорблены, узнав, что сегодня их считают персонажами легенд, выдумками фантазеров. Затопление Атлантиды было катастрофой, стремительно уничтожившей миллионы людей, превосходившей худшие сценарии ядерной войны. Это событие запечатлелось в генетической памяти человечества, что отражается в нашей неизменной увлеченности темой Атлантиды. Подвергнувшаяся эквиваленту ядерного удара и низвергнутая на дно океана, Атлантида, возможно, навеки останется вне досягаемости для исследователей и будет являться им лишь в мечтах и ночных кошмарах.

Этого нельзя сказать о Лемурии. Во многих преданиях отмечается, что ее жители получили заблаговременное предупреждение через природные сигналы или свои психические способности и покинули Прародину, чтобы не разделить ее участь. В некоторых источниках утверждается, что последняя катастрофа погубила множество людей, но даже в этих вариантах, за исключением сомнительной «Рукописи Лхасы», цитируемой Чер-чвардом, нет ничего, сравнимого с гибелью Атлантиды. Несмотря на то, что наше время отвергает саму идею о связи между нравственными принципами и космическими законами, весьма вероятно, что длительное пренебрежение к этике среди атлантов отразилось на природе и привело к чудовищному катаклизму.

Стоит заметить, что в период с 1645 по 1715 г. солнечные пятна практически исчезли, чему соответствовал долгий период относительного мира и спокойствия. Однако начиная с 1945 г., времени первого ядерного взрыва, до конца XX века, когда продолжились ядерные испытания, активность солнечных пятен возросла как никогда прежде за всю историю наблюдений. При появлении солнечных пятен заметно нарушаются электронные коммуникации и, по мнению некоторых исследователей, могут возникнуть сбои в мыслительных процессах у людей. Начиная с середины 1950-х годов парапсихологи установили корреляцию между активностью солнечных пятен и эмоциональными отклонениями в поведении человека. Это относится и к другим млекопитающим, и даже рыбам. Ученые предполагают, что биоэлектрическое поле многих живых существ находится под непосредственным влиянием электромагнитного излучения Солнца. Если это верно, современная наука и древний мистицизм начинают взаимно дополнять друг друга.

Все это не было чем-то новым для лемурийцев. Они пытались применять законы природы в человеческом обществе и стремились к гармонии между собой и Вселенной, дабы найти свою подлинную сущность. Они понимали, что духовная энергия, величайшая сила во Вселенной, не поддается властному контролю, но может лишь проявляться через дела простых смертных, достаточно чистых сердцем, чтобы служить ее проводниками. В этом заключалась их идеальная роль как соучастников работы Творца. Лемурийцы знали лишь одну заповедь, позволявшую достичь очищения, из которой вытекали все их метафизические рассуждения. Эта заповедь гласила: «Будь добр ко всему живому», все грехи происходили от одного-единственного — жестокости.

Их сородичи на другом конце света выбрали других кумиров в поисках эфемерного счастья: суетную роскошь, потакание собственным прихотям и «религию» самооправдания — все то, что высоко ценится в современном обществе. Эдгар Кейси охарактеризовал последнюю фазу Атлантиды как борьбу между меркантильными Сынами Белиала и монотеистическими последователями Единого Закона. Схватка между необузданной алчностью и религиозной нетерпимостью теперь воспроизводится в Америке в виде борьбы между капиталистическими глобалистами и евангелическими фундаменталистами, хотя различие между ними все больше размывается, как это было и в то далекое время, когда империя Посейдона переживала свои последние дни. Мы — атланты. Атланты ***были*** лемурийцами. Дилемма, разделившая их не только на противоположных концах света, но и на разных этических полюсах, показывает, как один и тот же народ может расколоться на свет и тьму. Это нравственное противостояние и его разные последствия для обеих исчезнувших культур

составляют подсознательное ядро нашей увлеченности Атлантидой и Лемурией. Сходство между их участью и нашим нынешним положением достаточно большое, чтобы сравнение было оправданным. Одни считали духовное развитие целью человеческой эволюции, другие верили, что прогрессивная технология послужит решению всех задач на пути к достижению материального счастья.

На что был бы похож наш мир, если бы природные катастрофы не уничтожили Лемурию в глубокой древности? Продолжайся ее развитие непрерывно вплоть до нашего времени, средства для предотвращения любых стихийных бедствий были бы уже давно известны и применялись в течение многих столетий. Можно было бы избежать, например, таких трагических событий, как цунами в Индийском океане в 2004 г., что само по себе оправдывает интерес к изучению затерянной Прародины.

Кейси утверждал, что в XX веке души атлантов испытали более массовую реинкарнацию, чем когда-либо раньше — одни для того, чтобы предотвратить самоубийственную трагедию, разрушившую их мир, другие, чтобы отплатить за нее в еще более чудовищном масштабе. Если это действительно так, в XXI веке может произойти, как естественный противовес этому, беспрецедентная реинкарнация лемурийских душ. В конце концов, равновесие было их лозунгом. Возможно, они преодолеют самые дурные наклонности человеческой натуры благодаря высшей форме просветления, воплощенной в их ритуальном почитании Солнца. Человечество еще может избежать повторения глобальной катастрофы, которая поставила бы его на грань уничтожения, если обретет Прародину, где мы все родились с высокой надеждой на новый, богоподобный род людской.

Хотя искалеченные остатки Прародины покоятся на дне моря в течение последних 3300 лет, ее суть жива в памяти и высокой духовности десятков народов Тихоокеанского кольца. Она растет и в нашем коллективном сознании, чем ближе мы подходим к Великому Кризису, маячащему в неопределенном будущем. В эту эпоху, где неестественное считается нормальным, где ничто не сдерживает жажду удовольствий, а земля поставлена на грань экологического уничтожения, нам нужен иной образец для подражания, взятый из собственного прошлого. Пришло время вернуться к Лемурии.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

ВВЕДЕНИЕ: TERRA INCOGNITA

Diodorus of Sicily. ***The Geography.*** Vol. 1, no. 1. Translated by

C. H. Oldfather. London: W. Heinemann, 1968. Joseph, Frank. ***The Temple of Mu.*** TV documentary produced by

AUS-TV International. Sydney, Australia, 2000. Stoddy, Frederick. ***Pioneers of Progress: Selected Biographies of***

Outstanding Nobel Prize Winners. New York: Feathermount

Press, Inc., 1925.

ГЛАВА 1: УТРАЧЕННАЯ СВЕРХНАУКА

Alip, Eufonio M. ***The Philippines of Yesteryears: The Dawn of***

History in the Philippines. Manila, 1964. Ashby, Gene. ***A Guide to Ponape.*** Eugene, Ore.: Rainy Day Press,

1987. — . ***Some Things of Value: Micronesian Customs and***

Beliefs. Eugene, Ore.: Rainy Day Press, 1985. Ballinger, Bill S. ***Lost City of Stone: The Story of Nan Madol.*** New

York: Simon and Schuster, 1978. Bator, Vamos-Toth. «Supreme Tamana Witness-Data». ***Midwest***

Epigraphic Journal 16, no. 2 (2002): 75 — 78. Beardsley, Felicia. ***Kosrae Historical Research Preservation Office***

(KHRPO) Report 9 (1) (2003). Berkshire, Henry. «Caп the Philippines 8th Wonder of the World

Survive?* ***UNESCO Bulletin*** 24, no. 9 (2005). Brown, John MacMillan. ***The Riddle of the Pacific.*** 1924. Reprint,

Kempton, 111.: Adventures Unlimited Press, 2003. Cerve, W. S. ***Lemuria: The Lost Continent of the Pacific.*** 3rd ed. San

Jose, Calif.: Supreme Grand Lodge of AMORC, 1942. Childress, David Hatcher. ***Ancient Micronesia and the Lost City of***

Nan Madol. Kempton, 111.: Adventures Unlimited Press, 1998.

—. Lost Cities of Ancient Lemuria and the Pacific. Kempton, 111.:

Adventures Unlimited Press, 1998. Churchward, James. ***The Lost Continent of Mu.*** 1924. Reprint,

Albuquerque: Brotherhood of Life, 1987. Clarke, Arthur C. «The Other Side of Tomorrow*. ***Science Reader***

Magazine 12, no. 5 (1996). Corliss, William R. ***Ancient Structures.*** Glenbrook, Md: The

Sourcebook Project, 2001. Davis, Maria. «Weather Manipulation: Fact or Fantasy?» ***OMNI*** 11,

no. 7 (1988).

Devereaux, Paul. ***Earth Lights.*** London: Royal Oak Press, 1993. Eastlund, Bernard J. ***Can We Control the Weather?*** Washington,

D.C.: National Public Radio, 6 September 1987. Edmonds, I. G. ***Micronesia.*** New York: Bobbs-Merrill Co., 1974.

Hesse, Georgia. «Micronesian Paradise Not». The ***San Francisco Examiner,*** 12 December 1998, p. 8. Hanlon, David. ***Upon a Stone Altar.*** Honolulu: University of

Hawaii Press, 1988. Imel, Martha Ann, and Dorothy Myers Imel. ***Goddesses in World***

Mythology. Oxford: Oxford University Press, 1993. Knappert, Jan. ***Pacific Mythology: An Encyclopedia of Myth and***

Legend. London: Diamond Books, 1995. Merritt, Abraham. ***The Moon Pool.*** New York: Collier Books, 1961. Newman, Joseph. ***The Energy Machine of Joseph Newman.*** Press

release, www. josephnewman.com. Peattie, Mark R. ***NanYo: The Rise and Fall of the Japanese in***

Micronesia 1885 to 1945. Honolulu: University of Hawaii

Press, 1988.

Ramsay, Cynthia Russ. «On the Reef of Heaven» in ***Mysteries of Mankind.*** Washington, D.C.: National Geographic Society, 1992.

Rittlinger, Herbert. ***Das mesenlose Ozean (The Measureless Ocean).*** Munich: Franz EherVerlag, 1939.

Saxe, Arthur. «The Nan Madol Area of Ропаре». ***Institute of Electrical Electronics and Engineers*** 12, no. 5 (1969).

Tompsen, Edward. «More Than Half-a-Million Feared Dead in China Earthquake*. The ***New York Times, 5*** June 1976, p. 1.

von Daniken, Erich. ***Odyssey of the Gods.*** London: Hammer House, Ltd., 1990.

Zimmerer, Neil. ***The Chronology of Genesis.*** Kempton, 111.: Adventures Unlimited Press, 2003.

ГЛАВА 2: ПУП ЗЕМЛИ

Andersen, Johannes C. ***Myths and Legends of the Polynesians.*** London: Harrap, 1928.

Billimoria, Dr. Rashnu. ***The Rongo-Rongo and Mohenjo Daro Scripts.*** Vol. 35. London: Anthropos, 1938.

Brown, ***The Riddle of the Pacific.***

Casey, Robert. ***Easter Island.*** Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1931. Chance, Jack. «The Faces of Rapa Nui». ***Atlantis Rising*** 46 (2004). Cremo, Michael, and Richard Thompson. ***Forbidden Archaeology.***

San Francisco: Bhaktivedanta Institute, 1993. De Hevesy, Guillaume. ***The Easter Island and Indus Valley) Scripts.***

Vol. 35. London: Anthropos, 1938. Handy, E. S. ***Polynesian Religion.*** Honolulu: Bishop Museum,

1927.

Heine-Geldern, Richard. ***Easter Island Script Controversy.*** Vol. 35. London: Anthropos, 1938.

Heyerdahl, Thor. ***Reports of the Norwegian Archaeological Expedition to Easter Island and the East Pacific.*** Vol. 1 and 2. Chicago: Rand McNally, 1965.

Hunter, Dr. G. R. ***Easter Island's Written Language.*** Vol. 35. London: Anthropos, 1938.

Joyce, T. A. «The Mystery of the Easter Island Images*, in ***Wonders of the Past,*** New York: Wise and Company, 1952.

Macintosh, Jane R. ***The Peaceful Realm.*** New York: McBurty Press, 2003.

Metraux, Alfred. ***Easter Island.*** London: Andre Deutsch, 1957.

Routledge, Katherine. ***The Mystery of Easter Island.*** 1919- Reprint, Kempton, 111.: Adventures Unlimited Press, 1998.

Spence, Lewis. ***The Problem of Lemuria.*** London: Rider and Company, 1933.

Thompson, Dr. Gunnar. ***American Discovery, the Real Story.*** Seattle: Argonauts Misty Isles Press, 1994.

Wyse, Elizabeth, ed. ***Past Worlds: The Times Atlas of Archaeology.*** New York: Crescent Books, 1995.

ГЛАВА 3: ВЕЛИКАНЫ ГОВОРЯТ

Andersen, ***Myths and Legends of the Polynesians.*** Barbara Ann Karamenos Institute. 15 April 2004. www.tbakara-menos.org, info@ karamenos.org.

Brown, ***The Riddle of the Pacific.*** Cerve, ***Lemuria.*** Childress, David Hatcher. Lost ***Cities of Ancient Lemuria and the Pacific.*** Kempton, 111.: Adventures Unlimited Press, 1989-

Churchward, ***The Lost Continent ofMu.***

Daniel, Professor Glyn, ed. ***The Illustrated Encyclopedia of Archaeology.*** New York: Thomas Y. Crowell Company, 1977.

Fornander, Abraham. ***An Account of the Polynesian Race.*** Mont-pelier, Vt.: Charles E. Tuttle Company, 1885.

HipsKind, Gerald. «Easter Island». ***Nature*** 15, no. 3 (1892).

Huppertz, Dr. Josephine. «Ancestor Worship on Easter Island». ***EpigraphicJournal*** 16, no. 1 (2002): 71.

Imel, Martha Ann, and Dorothy Myers Imel. ***Goddesses in World Mythology.***

Oxford: Oxford University Press, 1993- Jennings, Jesse D., ed. ***The Prehistory of Polynesia.*** Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1979.

Jordan, Michael. ***Encyclopedia of the Gods.*** New York: Facts On File, Inc., 1993.

MacKenzie, Donald A. ***South Seas Myths and Legends.*** London:

Senate Books, 1930. Margrave, Susan. ***Stem-Cell Research Promising; Arguments***

Surrounding It Plentiful. Henderson State University,

http://www.hsu.edu/content.aspxPid; 1705, 16 October 2004. Maziere, Francis. ***Mysteries of Easter Island.*** New York: W. W.

Norton, 1968.

McLaughlin, Shawn. «Lichenometry on Easter Island*. Easter Island

Foundation, letter to the author: ancient@compuserve.com,

27 September 2004. Moerenhout, J. A. ***Voyages aux lies du Grand Ocean (Voyages to***

the Islands of the Great Ocean). Paris: Quintillion, 1837. Routledge, Katherine. ***The Mystery of Easter Island.*** 1919- Reprint,

Kempton, 111.: Adventures Unlimited Press, 1998. Scarboro, David. «Easter Island Possibilities*. MadSci Network:

webadmin@www. madsci.org Spence, Lewis. ***The Problem of Lemuria.***

Van Tilburg, Jo Anne. «Respect for Rapa Nu: Exhibition and Conservation of Easter Island Stone Statues* ***Antiquity*** 64 (1990): 249-58.

Yoshida, Professor Nobuhiro. «The Prehistoric Stone Towers of Japan and Easter Island*. ***Ancient American*** 5, no. 31 (2000).

ГЛАВА 4: ДРЕВНЯЯ ОКЕАНИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Allen, M. R. ***Male Cults and Secret Initiations in Melanesia,*** Melbourne:

Melbourne University Press, 1967. Andersen, Johannes C. ***Myths and Legends of the Polynesians.***

London: Harrap, 1928. I Anell, Bengt. «Contributions to the History of Fishing in the Southern Seas». ***Studia Ethnographica Upsaliensia*** 9 (1955). ' Best, Elston. ***Maori Religion and Mythology.*** Vol. 1 and 2. London:

Wellington Press, 1924. j Bohr, Niels. ***Hypo-Typograhica.*** Translated by Helge Norcross.

New York: Grosser and Dunlap, 1949-Chevalier, Louis. ***Revue de la Societe d'Etudes Melanesiennes.*** New

Caledonia: University of New Caledonia Press, 1964. Childress, David Hatcher. ***Lost Cities of Ancient Lemuria and the***

Pacific. Kempton, 111.: Adventures Unlimited Press, 1989. **—. *Ancient Tonga and the Lost City ofMu'a.*** Kempton, 111.: Adventures Unlimited Press, 1996. —. «The Kaimanawa Wall*. ***World Explorer*** 1, no. 8 (1996) 19. Corliss, William R. ***Archaeological Anomalies: Small Artifacts.***

Glenbrook, Md.: The Sourcebook Project, 2003. **— . *Ancient Man: A Handbook of Puzzling Artifacts.*** Glenbrook,

Md.: The Sourcebook Project, 1980. Davis, Ester Payne. «The Strange Lat'te Stones of Guam*. ***World***

Explorer 1, no. 2 (1992). Duff, Roger. «The Prehistory of the Southern Cook Islands*.

Canterbury Museum Bulletin 6 (1974). Etpison, Mandy T. ***Palau: Portrait of Paradise.*** Koror, Palau: NECO

Marine Corp., 1995. Heyerdahl, Thor. ***Early Man and the Ocean.*** New York: Doubleday,

1978.

Hodges, Henry. ***Technology in the Ancient World.*** London: Marboro Books, 1970.

«It's Still a Mystery*. ***World Explorer*** 1, no. 4 (1994): 61.

Jennings, Jesse D., ed. ***The Prehistory of Polynesia.*** Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1979-

Knappert, Jan. ***Indian Mythology, An Encyclopedia of Myth and Legend.*** London: Diamond Books, 1995.

Mahler, Heinrich. «New Guinea's Strange Mummies*. ***Science Newsletter*** 11, no. 4 (1936): 22.

Moss, Rosalind. ***The Life After Death in Oceania and the Malay Archipelago.*** London: Harrison House, Ltd., 1925.

O'Neill, Terry, ed. ***Out of Time and Space.*** St. Paul: Llewellyn Publications, 1999.

Reynolds, Philip K. ***The Banana.*** New York: Houghton Mifflin, 1927. Rivers, W. H. R. <-Pacific Monuments*. ***American Anthropologist,*** 31, nb. 9 (1915).

Roth, H. Ling. ***The Natives of Sarawak and British North Borneo.***

L<pndon: Harrison House, Ltd., 1896. Rothovious, Andrew E. «Mysterious Cement Cylinders in New

Caledonia*. Fate 22, no, 7(1973). Sanders, Albert, «New Medical Research Breakthrough?* ***The***

Detroit Free Press, 15 April 2004, p. 8. Smith, S. Percy. ***Hawaiki: The Original Home of the Maori.***

Wellington, New Zealand: Wellington Press, 1921. Sorrenson, M. P. ***Maori Origins and Migrations.*** Auckland, New

Zealand: Auckland University Press, 1979. Spence, Lewis. ***The Problem of Lemuria.***

Stern, William. «Stem-Cell Research Offers Bright Prospects for

Future Cures*. ***London Daily Herald*** 14 October 2004, p. 12. Steubel, C. and B. Herman. ***Tala o Vavao: The Myths, Legends and***

Customs of Old Samoa. Auckland, New Zealand: Auckland

Polynesian Press, 1987. ***The Times of India,*** «Giant Skeleton Found on Fiji*. July 14, 2002. Yoshida, Nobuhiro. «Japan's Megalithic Links to Ancient America

and Europe*. ***Ancient American*** 3, no. 23 (1998).

ГЛАВА 5: ПОЛКОВНИК МУ

Caroli, Kenneth. Personal correspondence, November, 2004. Churchward, James. ***Cosmic Forces of Mu.*** Vol. 2. 1935. Reprint,

Santa Fe, N.Mex.: BE Books, 1998. ***—. Cosmic Forces ofMu.*** Vol. 1 1933. Reprint, Santa Fe: BE Books,

1998.

—. The Children ofMu. 1928. Reprint, Santa Fe: BE Books, 1988. ***— .Books of the Golden Age.*** 1927. Reprint, Santa Fe: BE Books, 1997. ***—. The Sacred Symbols ofMu.*** 1926. Reprint, Santa Fe: BE Books, 1988.

—. The Lost Continent ofMu.

Le Plongeon, Augustus. ***Sacred Mysteries Among the Mayas and Quiches 11,500 Years Ago.*** New York: Macoy, 1886.

—. Queen Moo and the Egyptian Sphinx. London: Kegan, Paul, Trench, Truebner, 1896.

Santesson, Hans. ***Understanding Mu.*** New York: Paperback Library, 1970.

ГЛАВА 6. САД ЭДЕМА?

Beckwith, Martha W. ***The Kumulipo, A Hawaiian Creation Chant.***

Chicago: University Press, 1951. Cerve, W. S. ***Lemuria: The Lost Continent of the Pacific.*** 3rd ed. San

Francisco, Calif.: Supreme Grand Lodge of AMORC, 1942^ Churchward, James. ***The Lost Continent of Mu.*** 1924. Reprint,

Santa Fe, N.Mex.: BE Books, 1987. Dodd, Edward. ***Polynesia's Sacred Isle.*** New York: Dodcl$_j$ Mead

and Company, 1976. Etpison, Mandy T. ***Palau: Portrait of Paradise.*** Palau: Neco Marine,

1994.

Fornander, Abraham. ***An Account of the Polynesian Race.*** Mont-

pelier, Vt.: Charles E. Tuttle Company, 1885. Goodman, Dr. Jeffrey. ***American Genesis.*** New York: Doubleday,

1979.

Grundy, Martin A. «Native Americans: Really Out of Asia?» ***Ancient***

American 4, no. 3 (1999). Haeckel, Ernst. «Human Origins*. ***The Hyklut Society Bulletin*** 121

(1879).

Handy, E. S. ***Polynesian Religion.*** Honolulu, Hawaii: Bishop Museum, 1927.

Heyerdahl, Thor. ***Reports of the Norwegian Archaeological Expedition to Easter Island and the East Pacific.*** Vol. 2. Chicago: Rand McNally and Company, 1965.

Imel, Martha Ann, and Dorothy Myers Imel. ***Goddesses in World Mythology.*** Oxford: Oxford University Press, 1993.

Jordan, Michael. ***Encyclopedia of the Gods.*** New York: Fa$_{cts}$ **on** File, Inc., 1993.

Joseph, Frank. «Buhl Woman Sheds Light on Ancient Americans*.

Ancient American 4, no. 26 (1999)-—. «New Finds Demolish 'Bering Land-Bridge' Theory*. ***Ancient***

American 20, no. 60 (2005): 27. Knappert, Jan. ***Pacific Mythology, An Encyclopedia of Myth and***

Legend. London: Diamond Books, 1995.

Lever, Carol, and Peter Quinone. «Kennewick Man: May He Rest in ***Реже?» Ancient American*** 6, no. 37 (2001).

Le Plongeon, Augustus. ***Sacred Mysteries Among the Mayas and Quiches.*** London.- Kegan, Paul, Trench, Tuebner, 1898.

MacKenzie, Donald A. ***Mythology of the Babylonian People.*** London: The Gresham Publishing Company, Ltd., 1915.

Melville, Leinani. ***Children of the Rainbow: The Religion, Legends and Gods of Pre-Christian Hawaii.*** Wheaton, 111.: Quest Books, Theosophical Publishing House, 1969-

Meyer, P riscilla S. «Rewriting America's History: Genetics and the South Pacific*. ***Ancient American*** 2, no. 9 (1996).

Nugent, John. «Who Were the Original Native Americans?* ***The Barnes Review 5,*** no. 3 (1999).

Ogilvie-Herald, Chris. «01der Than Expected*. ***Quest*** 1, no. 6 (1997).

Oppenheimer, Stephen. ***Eden in the East, The Drowned Continent of Southeast Asia.*** London: Weidenfeld and Nicolson, 1999.

Santesson, Hans. ***Understanding Mu.*** New York: Paperback Library, 1970.

Spence, Lewis. ***The Problem of Lemuria.*** London: Rider and Company, 1933-

Zimmerer, Neil. ***The Chronology of Genesis.*** Kempton, 111.: Adventures Unlimited Press, 2003.

ГЛАВА 7: ГАВАЙСКАЯ ПРАРОДИНА

Alexander, W. D. ***Polynesian Travels.*** New York: McVey and Company, 1929.

Beckwith, Martha W. ***Hawaiian Mythology.*** Harmouth, Conn..- Yale University Press, 1940.

—. The Kumulipo, A Hawaiian Creation Chant. Chicago: University Press, 1951.

Bellwood, Peter. ***Man's Conquest of the Pacific.*** London: William Collins, 1978.

Cunningham, Scott. ***Hawaiian Religion and Magic.*** St. Paul: Llewellyn Publications, 1994.

Colum, Padraig. ***Legends of Hawaii.*** Harmouth, Conn.: Yale University Press, 1937.

Ellis, William. ***Polynesian Researches.*** Montpelier, Vt.: Charles E. Tut-tle Company, 1833.

Emerson, Nathaniel B. ***Unwritten Literature of Hawaii.*** Washington, D.C.: Smithsonian Institute, 1909.

Hezel, Francis X. ***The First Taint of Civilization.*** Honolulu: University of Hawaii Press, 1983.

Imel, Martha Ann, and Dorothy Myers Imel. ***Goddesses in World Mythology.*** Oxford: Oxford University Press, 1993-

MacLaine, Shirley. ***The Camino: A Journey of the Spirit.*** New York: Pocket Books, 2000.

Malo, David ***Hawaiian Antiquities.*** Honolulu: Bishop Museum, 1951.

Melville, Leinani. ***Children of the Rainboiv: The Religion, Legends and Gods of Pre-Christian Hawaii.*** Wheaton, 111.: Quest Books, Theosophical Publishing House, 1969.

Morwood, Mike, Thomas Sutikna, and Richard Roberts. «The People Time Forgot». ***National Geographic*** 207, no. 4 (2005): 6.

Olsen, Brad. ***Sacred Places, North America.*** San Francisco: Consortium of Collective Consciousness, 2003.

Puku'i, Mary Kawena. ***The Water of Kane and Other Legends of the Hawaiian Islands.*** Honolulu: Kamehameha Schools Press, 1994.

—. Neiv Pocket Hawaiian Dictionary. Honolulu: University of Hawaii Press, 1992.

Rogers, Jim. ***World Travels.*** Wash.: Backpack Press, 1990.

Spence, Lewis. ***The Problem of Lemuria.*** London: Rider and Company, 1933.

Suggs, Robert. ***The Hidden Worlds of Polynesia.*** New York: Har-court Brace, 1962.

—. The Island Civilizations of Polynesia. New York: Mentor Books, I960.

The Bernice P. Bishop Museum Newsletter. Vol. 203- Honolulu: Bernice P. Bishop Museum, 1950.

Verrengia, Joseph B. ***A Tiny Human, A Giant Find.*** St. Paul: Pioneer Press, 28 October 2004.

Williams, Mark R. ***In Search of Lemuria.*** San Mateo, Calif.: Golden Era Books, 2001.

ГЛАВА 8: ЛЕМУРИЙЦЫ В АМЕРИКЕ

Alexander, William. ***North American Mythology.*** New York: Har-

court Brace, 1935. Allen, Charles, «New Science in the Mountains*. ***Chicago Herald***

16 January 1999, p. 17. Aveni, Michael. «Mystery Lines of the Desert*. ***Archaeology*** 26, no.

64 (1998): 32.

Bierhorst, John. ***The Mythology of South America.*** New York:

William Morrow and Company, Inc., 1982. Childress, David Hatcher. ***Lost Cities of North and Central Ametica.***

Kempton, 111.: Adventures Unlimited Press, 1992. ***—. Lost Cities and Ancient Mysteries of South America.*** Kempton,

111.: Adventures Unlimited Press, 1986. Churchward, James. ***Cosmic Forces ofMu.*** Vol. 1. 1933- Reprint,

Santa Fe, NMex.: BE Books, 1998. ***—. The Lost Continent ofMu.*** 1924. Reprint, Santa Fe, N.Mex.: BE

Books, 1987.

Clark, Ella E. ***Indian Legends of the Pacific Northwest.*** Berkeley: University of California Press, 1953.

Davis, E. M., and S. Winslow. «Giant Ground Figures of the Prehistoric Deserts*. ***Proceedings of the American Philosophical Society*** 109, no. 1 (1965).

Donate, William A. «What ever happened to the 'Western ***Whites!» Ancient American*** 3, no. 17(1997).

Dunbavin, Paul. ***Atlantis of the West.*** New York: Carrol and Graf, 2003.

Ellis, William. ***Polynesian Researches.*** Montpelier, Vt.: Charles E.

Turtle Company, 1833. Flagmark, Knut R. ***British Columbia Prehistory.*** Ottawa.- National

Museums of Canada Press, 1986. Glavin, Terry. ***A Death Feast in Dimlahamid.*** Vancouver: New Star

Books, 1990.

Joseph, Frank. ***Sacred Sites of the West.*** Blaine, Wash.: Hancock House, 1997.

Keithahan, Edward S. ***Monuments in Cedar.*** Seattle: Superior Publishing Company, 1963.

Kirbus, Frederico. ***Enigmas, Miseries y Secretos de America.*** Rio de Janiero: Rio de Janiero Press, 1978.

Lee, Laura. «Super Technology of Ancient Egypt and Peru». ***Ancient American*** 3, no. 17(1997).

McCall, Lynne, and Rosalind Pery. ***California's Chumash Indians.*** Santa Anna, Calif.: EZ Nature Books, 1990.

Marriott, Alice, and Carol K. Rachlin. eds. ***American Indian Mythology.*** New York: New American Library, 1968.

McNeary, Robert. «The Mystery of the Andes*. ***Reader's Digest*** 68, no. 43 (1988): 52.

Moseley, Michael E. ***The Incas and Their Ancestors.*** London: Thames and Hudson, 1994.

Noorbergen, Rene. ***Secrets of Lost Races.*** New York: Barnes and Noble, 1977.

Posnansky, Arthur. ***Tiahuanaco.*** New York: Augustin Press, 1945.

Rainey, Froelich G. «Mystery of the Arctic*. ***Natural History*** 46,

no. 12 (1941): 148—155. Reiche, Maria. ***Mystery of the Desert.*** Nazca, Peru: Self-published,

1968.

Scofield, Bruce. «Ecuador, America's Prehistoric Port of Call*. ***Ancient American*** 3, no. 23 (1998).

Stoddy, Frederick. ***Pioneers of Progress: Selected Biographies of Outstanding Nobel Prize Winners.*** New York: Feathermount Press, Inc., 1925.

Spence, Lewis. ***Mexico and Peru: Myths and Legends.*** 1920. Reprint, London: Senate, 1994. Steiner, Greg. «Mysterious Tiahuanaco*. ***World Explorer*** 1, no. 6

(1995): 19- Tompkins, Peter. ***Secrets of the Mexican Pyramids.***

New York: Harper and Row, 1970. Waters, Frank. ***Book of the Hopi.*** New York: Viking Press, 1963. Wherry, Joseph H. ***Indian Masks and Myths of the West.*** New York:

Funk and Wagnells, 1969. Wilkins, Harold T. ***Mysteries of Ancient South America.*** Kempton,

111.: Adventures Unlimited Press, 2000. Wyss, M. «Local Changes in Sea-Level Before Earthquakes in

South America*. ***Seismological Society of America 66*** (1976):

903-914.

Zettl, Helmut. «Tiahuanaco and the Deluge*, www.crystalinks.com/ preinca2.html-27k.

ГЛАВА 9: ДОЛГ АЗИИ ПЕРЕД ЛЕМУРИЕЙ

Allen, Charles. A ***Mountain in Tibet.*** London: Futura Publications, 1983.

Bancroft, H. H. ***New World Mythology.*** Montpelier, Vt.: Charles

E. Tuttle Company, 1889. Blau, Tatjana, and Mirabai Blau. ***Buddhist Symbols.*** New York:

Sterling Publishers, 2003. Caroli, Kenneth. Personal correspondence, November, 2004. Chamberlain, Basil Hall. «A Translation of the Kojiki* or «Records

of Ancient Matters*. ***Translations of the Asiatic Society of Japan***

10, (1882).

Childress, David Hatcher. ***Lost Cities of China, Central Asia and India.*** Kempton, 111.: Adventures Unlimited Press, 1985.

Christie, Anthony. ***Chinese Mythology.*** New York: Peter Bedrick Books, 1977.

Churchward, James. ***The Sacred Symbols of Mu.*** 1926. Reprint,

Santa Fe, N.Mex.: BE Books, 1988. Daniel, Glyn, Consultant Editor. ***The Illustrated Encyclopedia of***

Archaeology. New York: Thomas Y. Crowell Company, 1977. Davis, Frederick H. ***Myths and Legends of Japan.*** Singapore:

Graham Brash Publishing Company, 1989-Dorson, Richard M. ***Folk Legends of Japan.*** Montpelier, Vt.: Charles

E. Tuttle, 1962.

Jett, Stephen C. «The Jomon of Neolithic Japan: Early Ocean-Goers». ***Pre-Colum-biana*** 1, no. 2 and 3 (1999).

Joe, Eugene B. ***Navajo Sandpainting Art.*** Phoenix: Treasurechest Publications, Inc., 1978.

Joseph, Frank. «Ancient Wonders of Japan*. ***Ancient American*** 3, no. 17 (1997).

MacKenzie, Donald A. ***Myths of China and Japan.*** 1933. Reprint, New York: Gramercy Books, 1994.

Meggers, Betty J. «Jomon-Valdivia Similarities: Convergence or Contact*. ***Across Before Columbus?*** Edgecomb, Maine: NEARA Publications, 1998.

Norbu, Namkhai. ***Drung, Deu and Boen, Narrations, Symbolic Languages and the Boen Tradition in Ancient Tibet.*** Translated by Adriano Clemente and Andrew Lukianowicz. New York: Library of Tibetan Works and Archives, 1988.

Schiller, Ronald. ***Distant Secrets, Unravelling the Mysteries of Our Ancient Past.*** New York: Carol Publishing Group, 1993-

Spence, Lewis. ***The Problem of Lemuria.*** London: Rider and Company, 1933.

Sykes, Edgerton. ***Lemuria Reconsidered.*** London: Markham House Press, Ltd., 1968.

Thompson, Dr. Gunnar. ***American Discovery, the Real Story.*** Seattle, Wash.: Argonauts Misty Isles Press, 1994.

Villasenor, David. ***Tapestries in Sand: The Spirit of Indian Sand Painting.*** San Francisco: Naturegraph Publishers, 1966.

Wyman, Leland C ***Navajo Sandpainting: Symbolism, Artistry, and Psychology.*** Phoenix: Taylor Museum, I960.

Yoshida, Nobuhiro. «Japan's Megalithic Links to Ancient America and Europe*. ***Ancient American*** 3, no. 23 (1998).

Yoshida, Professor Nobuhiro. «Stone Tablets of Mu». ***Ancient American*** 3, no. 21 (1997).

Zimmerer, Neil. ***The Chronology of Genesis.*** Kempton, 111.: Adventures Unlimited Press, 2003.

ГЛАВА 10: ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ МОЕМ?

Ashby, Gene. ***Micronesian Customs and Beliefs.*** Eugene, Ore.: Rainy Day Press.

1985. Codrington, R. H. ***The Melanesians: Studies in Their Anthropology and Folklore.***

Oxford: Clarendon Press, 1891. Caroli, Kenneth. Personal correspondence. November, 1996.

Colebrook, H. T. ***The Hindu Epics.*** Chicago: William Regnery, 1900.

Cunningham, Scott. ***Hawaiian Religion and Magic.*** St. Paul, Minn.: Llewellyn Publications, 1994.

Edmonds, I. G. ***Micronesia.*** New York: Bobbs-Merrill Co., 1974.

Ellis, William. ***Polynesian Researches.*** Montpelier, Vt.: Charles E. Tuttle Company, 1833-

Fornander, Abraham. ***An Account of the Polynesian Race.*** Montpelier, Vt.: Charles E. Tuttle Company, 1885.

Heyerdahl, Dr. Thor. ***The Maldive Mystery.*** Annapolis, Md.: Adier-Adler, 1986,

Jacolliot, Louis. ***Histoire de merges: Les Peuples et les continents disparus.*** Paris: Lacroix, 1879.

Joseph, Frank. ***The Atlantis Encyclopedia.*** Franklin Lakes, N.J.: Career Books, 2005.

Knappert, Jan. ***Indian Mythology, An Encyclopedia of Myth and Legend.*** London: Diamond Books, 1995.

MacKenzie, Donald A. ***South Seas Myths and Legends.*** London: Senate Books, 1930.

Melville, Leinani. ***Children of the Rainbow: The Religion, Legends and Gods of Pre-Christian Hawaii.*** Wheaton, 111.: Quest Books, Theosophical Publishing House, 1969-

Mercatante, Anthony S. ***Who's Who in Egyptian Mythology.*** New York: Clarkson N. Potter, Inc., 1978.

Poignant, Rosslyn. ***Oceanic Mythology.*** London: Paul Hamlyn, 1967.

Smith, William Ramsay. ***Aborigine: Myth and Legends.*** London: George G. Harrap, 1930.

ГЛАВА 11: «СПЯЩИЙ ПРОРОК»

Cayce, Edgar. ***Atlantis, The Edgar Cayce Readings.*** Vol. 22. Virginia

Beach, Va.: A.R.E. Press, 1987. —***. Mysteries of Atlantis Revisited.*** Virginia Beach, Va.: AR.E. Press,

1982.

Churchward, James. ***The Lost Continent ofMu.*** Santa Fe, N.Mex.: BE Books, 1987.

Evermann, Rudy. ***The Gobi Desert.*** London: Haversmill Press, Inc., 1955.

Joseph, Frank. ***Edgar Cayce's Atlantis and Lemuria.*** Virginia Beach, Va.: ARE. Press, 2001.

Marriott, Alice, and Carol K. Rachlin. eds. ***American Indian Mythology.*** New York: New American Library, 1968.

Oppenheimer, Stephen. ***Eden in the East, The Drowned Continent of Southeast Asia.*** London: Weidenfeld and Nicolson, 1999-

Plog, Stephen. ***Ancient People of the American Southwest.*** London: Thames and Hudson, 1997.

Smith, William Ramsay. ***Aborigine: Myth and Legends.*** London: George G. Harrap, 1930.

Spence, Lewis. ***The Problem of Lemuria.*** London: Rider and Company, 1933.

Steiger, Brad. ***Atlantis Rising.*** New York: Dell Publishing Co., Inc., 1973.

ГЛАВА 12: ГИБЕЛЬ ЛЕМУРИИ

Alexander, William. ***North American Mythology.*** New York: Har-

court Brace, 1935. Andersen, Johannes C. ***Myths and Legends of the Polynesians.***

London: Harrap, 1928. Barberi, Franco, ed. ***Volcanoes.*** Kitchener, Ontario: Firefly Books,

Ltd., 2003- Caroli, Kenneth. Personal correspondence. 1989—

2004.

—. «Catastrophe: An Investigation into the Origins of the Modern

World*. Ancient American 5, no 32 (2000). Christy-Vitale, Joseph. ***Watermark.*** New York: Paraview Pocket

Books, 2004.

Dobbs, Michael. «Terrible Ravages of the Indonesian Tsunami*.

Washington Post, 26 December 2004, p. 2. Dunbavin, Paul. ***Atlantis of the West.*** New York: Carrol and Graf,

2003.

Eagle, Jonathan, and William Hutton. ***Earth's Catastrophic Past and Future.*** Virginia Beach, Va.: A.R.E. Press, 2004.

Ganguly, Dilip. «Devastating Waves Kill 11,000 after Quake». ***Pioneer Press,*** 27 December 2004.

Huggett, Richard. ***Cataclysms and Earth History.*** Oxford: Clarendon Press, 1989.

Imel, Martha Ann, and Dorothy Myers Imel. ***Goddesses in World Mythology.*** Oxford: Oxford University Press, 1993-

Jett, Stephen C. «The Jomon of Neolithic Japan: Early Ocean-Goers*. ***Pre-Columbiana*** 1, no. 2 and 3 (1999).

Joseph, Frank. ***Survivors of Atlantis.*** Rochester, Vt.: Bear and Company, 2004.

Knappert, Jan. ***Pacific Mythology, An Encyclopedia of Myth and Legend.*** London: Diamond Books, 1995.

Le Plongeon, Dr. Augustus. ***Sacred Mysteries Among the Mayas and Quiches 11,500 Years Ago.*** New York: Macoy, 1886.

Ogilvie-Herald, Chris. «01der Than Expected*. ***Quest*** 1, no. 6 (1997).

Oppenheimer, Stephen. ***Eden in the East: The Droumed Continent of Southeast Asia.*** London- Weidenfeld and Nicolson, 1999.

Palmer, Trevor, and Mark E. Bailey, eds. ***Natural Catastrophes During Bronze Age Civilizations: Archaeological, Geological, Astronomical and Cultural Perspectives.*** Oxford: Archaeo Press, 1998.

Poignant, Rosslyn. ***Oceanic Mythology.*** London: Paul Hamlyn, 1967.

Sandwell, David. ***Floor Stratigraphy of the Mid-Pacific Ocean Basin.*** Calif.: Scripps

Oceanographic Institute, 1996.

Simkin, T., and L. Siebert. ***Volcanoes of the World.*** Phoenix: Geos-

cience Press, 1994. Spence, Lewis. ***The Problem of Lemuria.*** London: Rider and

Company, 1933.

ГЛАВА 13: ОТКРЫТИЕ ЛЕМУРИИ

Abe, Hiroshi. «Sunken Structure at Yonaguni*. ***Tokyo: Mu Super Mystery Magazine*** 5, no. 3 (1996).

Donato, William A. «Whatever Happened to the Western Whites'?* ***Ancient American, no.*** 17 (1997).

Jesmain, Marilyn. «Ancient Alaska and the Great Flood*. ***Ancient American*** 6, no. 39(2001).

Joseph, Frank. «Japan's Undersea Ruins*. ***Atlantis Rising*** 13 (1997).

—. «Underwater City Discovered in Japanese Waters*. ***Ancient***

American 3, no. 17(1997). —. «Topper Is Fifty Thousand Years Old*. ***Ancient American*** 9, no.

60 (2004).

Kimura, Masaaki. ***Diving Survey Report for Submarine Ruins offYona-guni, Japan.*** Okinawa: University of the Ryukyus Press, 2002.

Little, Dr. Gregory. ***The Search for Atlantis.*** Virginia Beach, Va.: A.R.E. Press, 2004.

Menzies, Robert J., and Edward Chin. «Cruise Report № 2, Research Vessel Anton Bruun». ***Cruise 11, OCLC333371904-***

Galveston: Marine Laboratory, Texas A&M, 1966.

Pettyjohn, F. S. «The Caucasian 'Mummy People' of Alaska*. ***Ancient American*** 6, no. 39(2001).

Rainey, Froelich G. «Mystery of the Arctic*. ***Natural History*** 46, no. 12 (1941): 148-155.

Sandwell, David T., and Walter H. F. Smith. ***Exploring the Ocean Basins with Satellite Altimeter Data.*** San Jose, Calif.: Scripps Institution of Oceanography, 1998.

Schoch, Robert M. «The Yonaguni Monument: An Enigmatic Underwater Feature off Japan*. ***Pre-Columbiana*** 1, no. 2 and 3 (1999).

—. Voices of the Rocks. New York: Harmony Books, 1999.

Shinbutsu, Celine. ***The Basic Facts of Submarine Ruins off Yonaguni, Japan.*** Okinawa: University of the Ryukyus Press, 2002.

Spence, Lewis. ***The Problem of Lemuria.*** London: Rider and Company, 1933-

Vanderveer, Thomas, in a telephone interview with the author, 9 November 2004.

Yoshida, Professor Nobuhiro. «Huge 'Pillars', Staircase Found in Sea off Japan*. Ancient American 4, no. 26 (1999).

Walton, Marsha, and Michael Coren. «The New Ancient Americans*. ***Scientist*** 22, no. 63 (2004).

Wilkins, Harold T. ***Mysteries of Ancient South America.*** Kempton, 111.: Adventures Unlimited Press, 1986.

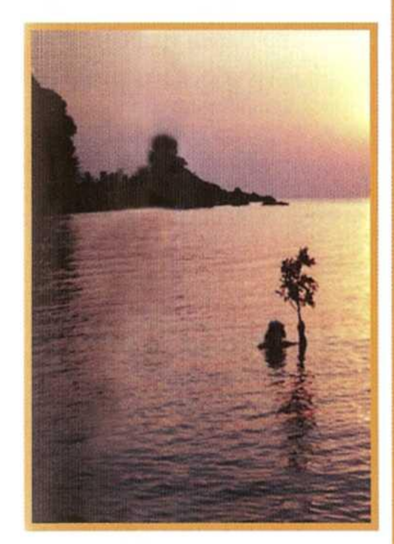
Wood, W. W. «Tombs in the Islands of Rotuma*. ***Royal Anthropological Institute foumal.***

ПОСЛЕСЛОВИЕ: ПОДЛИННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕМУРИИ

Spence, Lewis. ***The Problem of Lemuria.*** London: Rider and Company, 1933.

Перед раскопками захороненного моаи слой осадков доходил до подбородка статуи, что указывает на гораздо более древний возраст, чем полагают консервативные ученые

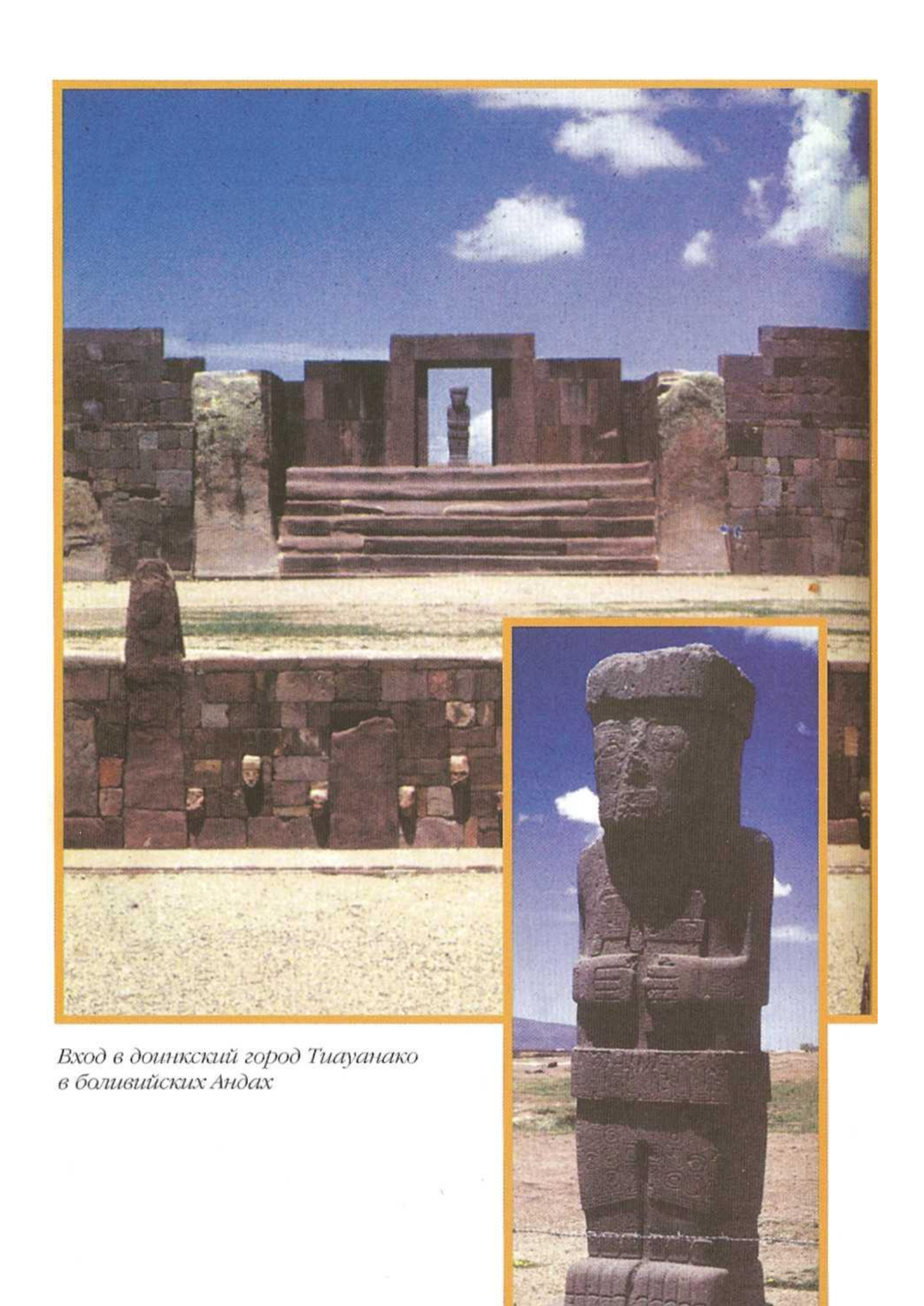

Член культа ама, изображающий выжившего после затопления Лемурии, выходит на берег Японии с символической ветвью Древа Жизни в руке. Фотография профессора Нобуширо Йошиды

Ряд моаи, заново воздвигнутых в наше время на берегу бухты Анакена на острове Пасхи

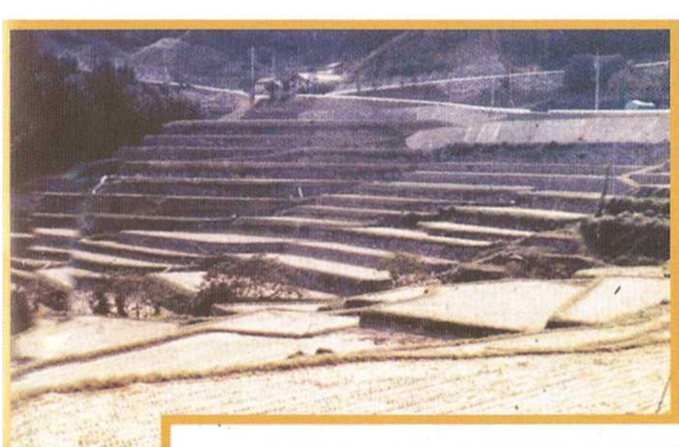

Вход в доинкский город Тиауанако в боливийских Андах

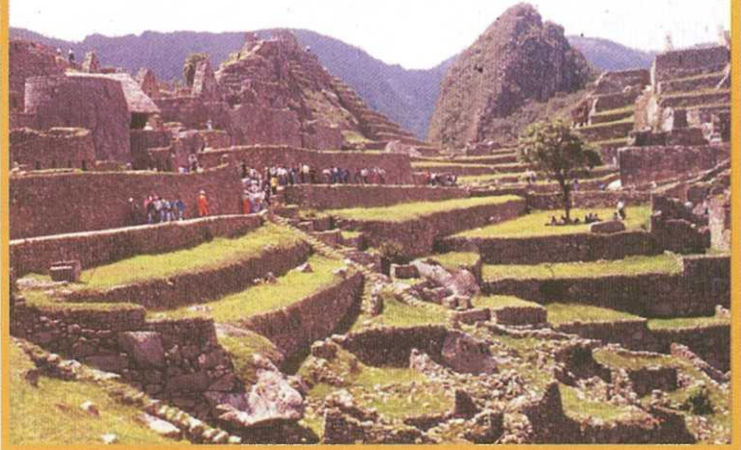
Монолитная статуя в Тиауанако напоминает моаи с острова Пасхи

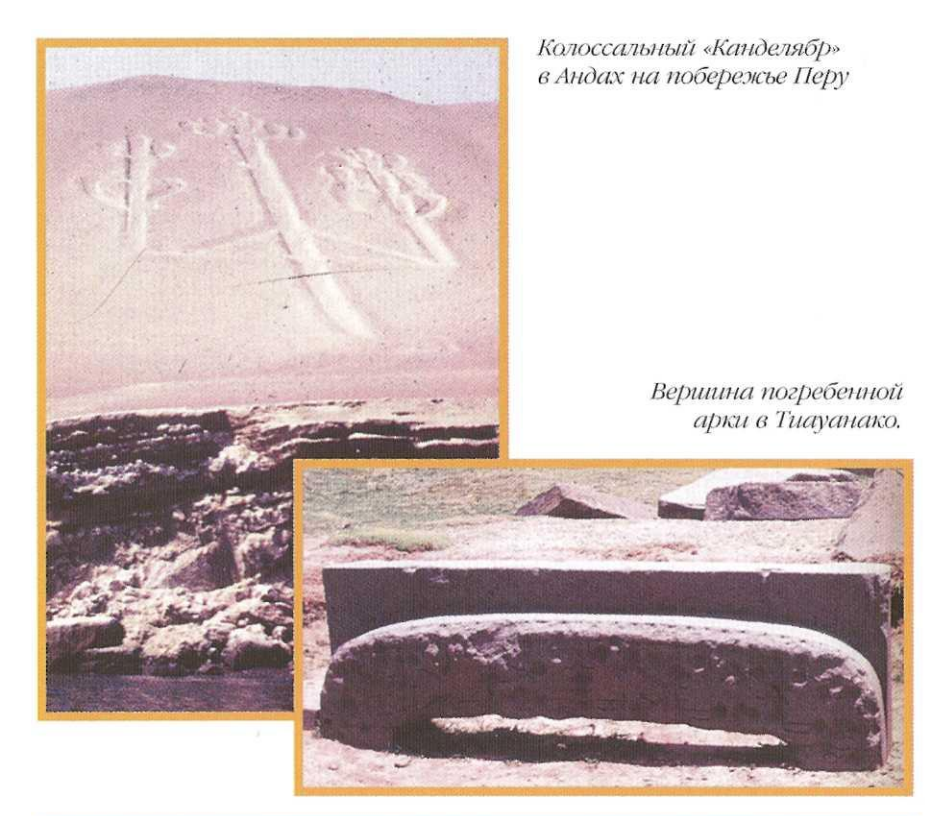

Филиппинские рисовые поля Банау, древняя житница Лемурии

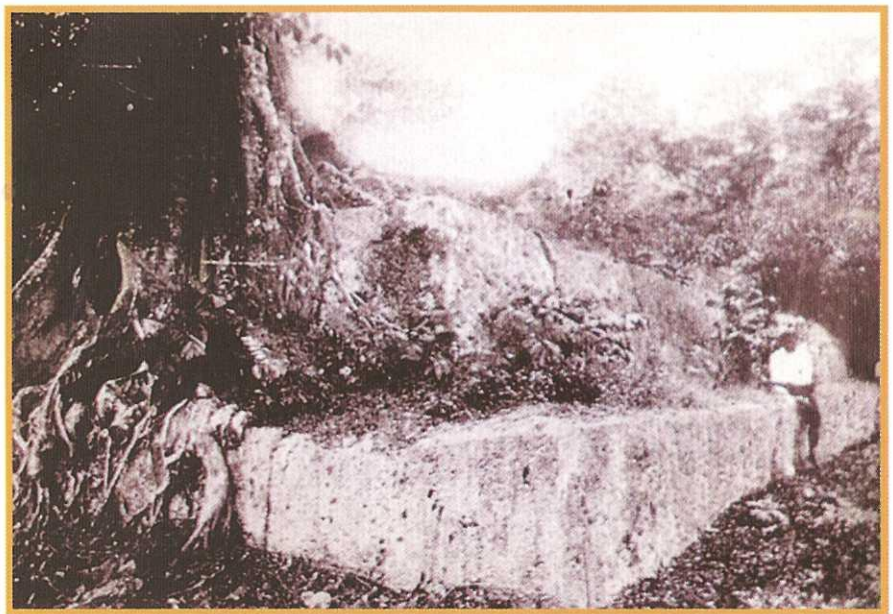
«Слепок» той же древней технологии существует в Эно (Япония, фото слева) или в майянском высокогорном городе Мачу-Пикчу в перуанских Андах (фото внизу)

Колоссальный «Канделябр» в Андах на побережье Перу

Вершина погребенной арки в Тиауанако.

Одна из монументальных пирамид на острове Тонга

Японские доисторические каменные башни напоминают сооружения на острове Пасхи и в Южной Америке, потому что все они когда-то входили в состав Лемурии. Фотография профессора Нобуширо Йошиды

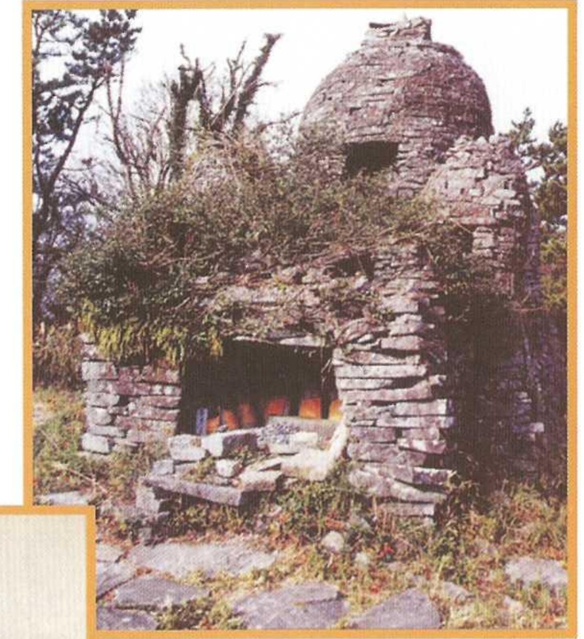
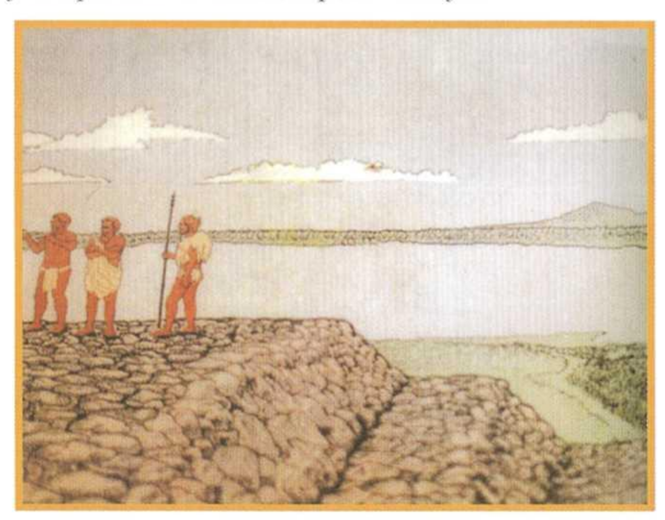

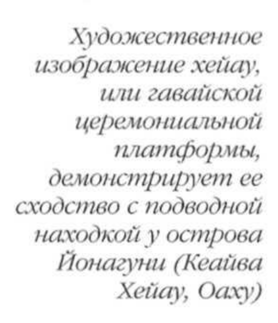
Рисунок середины XIX века с изображением каменной башни на острове Пасхи незадолго до ее разрушения

Одна из башен Силустани на берегу озера Титикака в боливийских Андах. Ее сходство с каменными башнями в Японии и на острове Пасхи указывает на общее лемурийское происхождение

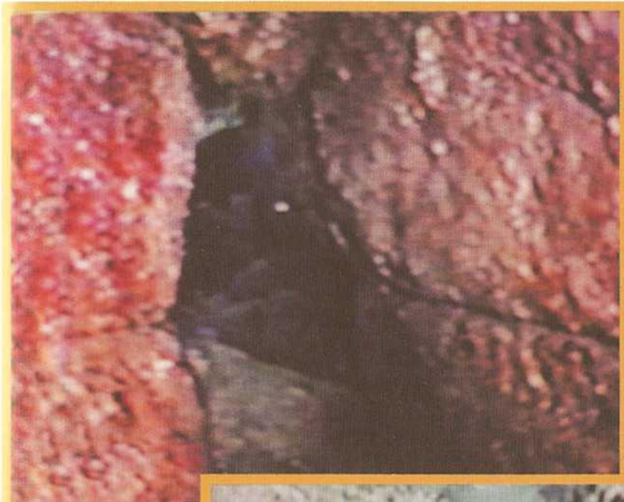

Затонувший монумент у побережья японского острова Йонагуни

Художественное изображение хейау, или гавайской церемониальной платформы, демонстрирует ее сходство с подводной находкой у острова Йонагуни (Кеайва Хейау, Оаху)

Плотно пригнанные блоки каменной арки подводного монумента у острова Йонагуни

Коридор и короткий лестничный пролет, высеченный в подводной структуре Йонагуни, указывает на ее искусственное происхождение

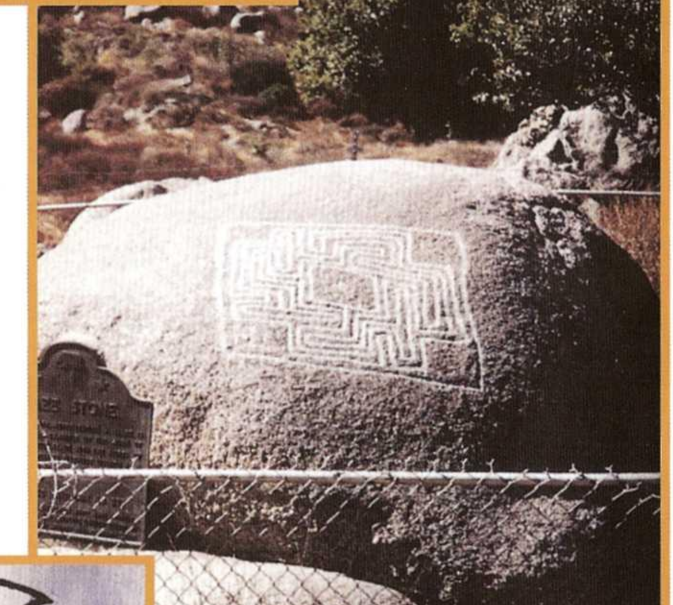

Ныряльщик плывет вдоль спиральной каменной лестницы, огибающей огромную подводную башню у побережья острова Окиношима (Япония)

Бронзовая эмблема в токийском храме Шинобацу с изображением земли Му, тонущей в море

Калифорнийский «лабиринтный камень» Хемет, украшенный священным символом Му

Символ Му, скопированный полковником Джеймсом Черчвардом из монастырских архивов, которые он изучал во время службы в британской армии на территории Индии в 1870-х годах